

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российский университет
кооперации

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

кооперативного сектора экономики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**

№ 4

Научно-теоретический журнал

Октябрь-Декабрь 2021 г.

Выходит один раз в три месяца

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная
организация высшего образования Центросоюза Российской
Федерации «Российский университет кооперации»

Издается с сентября 2003 года

**ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРАЗОВАНИЯ
РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки); 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки); 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право (юридические науки); 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения (юридические науки).

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): Ткач А.В., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.

Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): Малолетко А.Н., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:

Аварский Н.Д., д-р экон. наук, доцент, ученый секретарь, заведующий отделом маркетинга и развития продуктовых рынков Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Акимубекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заведующая отделом «Кооперация и интеграция в АПК» Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);

Аппенкова В.Г., д-р юрид. наук, профессор, советник по регионам ректора Российского университета кооперации;

Арустамов Э.А., д-р экон. наук, профессор, Почетный профессор Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Аташов Б.Х., д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки Азербайджана, Заслуженный кооператор Республики, проректор по науке и инновациям Азербайджанского университета кооперации (Азербайджанская Республика);

Банковский Т., доктор юриспруденции, профессор, заведующий кафедрой административного права Факультета права и администрирования Гданьского университета, адвокат (Польша);

Балалова Е.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;

Баутин В.М., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, профессор кафедры управления Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;

Давыдова М.Л., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета;

Еварестова М.С., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Ульяновского государственного университета, Почетный работник агропромышленного комплекса России;

Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник отдела экономических и социальных проблем развития региональных АПК и сельских территорий Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства;

Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, академик Украинской технологической академии, ректор Белорусского торгового-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);

Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, советник Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Павлов П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе Варненского Свободного Университета (Болгария);

Папцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального раз-

вития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Попова А.В., д-р юрид. наук, кандидат философских наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Рогодзильская-Митрум И., доктор экономики, профессор Академии им. Якуба с Парадижа в Гожуве Великопольском (Польша);

Ромашов Р.А., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов;

Сафронова Е.В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Соболев А.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;

Соболь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице, профессор Академии им. Якуба с Парадижа в Гожуве Великопольском (Польша);

Степанова А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры национальной и региональной экономики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;

Тураши В.Ю., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Тычишин С.В., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и кооперации Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Шалайкин Р.Н., канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина;

Шелкошиков С.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и статистики Новосибирского государственного аграрного университета;

Янбых Р.Г., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, руководитель отдела устойчивого развития сельских территорий и сельскохозяйственной кооперации Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ.

В НОМЕРЕ:

Потребительский кооператив: особенности, сущность и значение

Ценности и принципы потребительской кооперации и интересы пайщиков

Развитие малого бизнеса как неотъемлемый элемент

развития кооперации аграрного сектора

Формирование и развитие инвестиционно-инновационной кооперации

в аграрном секторе экономики региона

Адрес редакции:

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30.

Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; <http://journals.ruc.su>; e-mail: fipi@ruc.su

Подписка во всех отделениях связи каталог агентства «Роспечать» - Индекс 20790

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 4

Scientific-theoretical journal.

Appears in print every three months.

Published since September 2003.

October-December 2021

Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profit educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:

A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation.

Deputy Editor in Chief:

A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

N.D. Avarsky, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Academic Secretary, Head of the Department for Marketing and Development of Food Markets, Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **G.U. Akimbekova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department “Cooperation and Integration in the Agro-Industrial Complex”, Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **V.G. Annenkova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Advisor by Region of the Rector of Russian University of Cooperation; **E.A. Arustamov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Professor Emeritus, Russian University of Cooperation; **B.H. Atashov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of Azerbaijan, Honoured Co-operator of the Republic, Vice-Rector on Science and Innovation, Azerbaijan University of Cooperation (Azerbaijan Republic); **T. Bankovsky**, Doctor of Law, Professor, Head of Department of Administrative Law of the Faculty of Law and Administration, University of Gdansk (Poland); **E.I. Balalova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **V.M. Bautin**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Management, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **D.I. Valigursky**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **M.L. Davydova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of the Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University; **M.S. Evarestov**, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ulyanovsk State University, Honorary Worker of the Agroindustrial Complex of Russia; **A.I. Kostyaev**, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Department of Economic and Social Problems of Regional AIC and Rural Areas Development, North-West Scientific Research Institute of Economics and Organization of Agriculture; **S.N. Lebedeva**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Ukrainian Technological Academy, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova**, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **P. Pavlov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, the Vice-Rector for scientific work, Varna Free University (Bulgaria); **A.G. Paptsov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **A.V. Popova**, Doctor of Juridical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation; **O.A. Rodionova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut**, Doctor of Economy, Professor of the Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **R.A. Romashov**, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Law Theory and Law Enforcement, St. Petersburg Humanities University of Trade Unions; **E.V. Safronova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional and International Law, Belgorod State National Research University; **A.V. Sobolev**, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **J. Sobon**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Professor of the Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **A.A. Stepanov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of National and Regional Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs; **V.Yu. Turanin**, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State National Research University; **S.V. Tychinin**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil Law and Process, Belgorod State National Research University; **Yu.V. Chutcheva**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Cooperation, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **R.N. Shalaykin**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Legal Disciplines, Belgorod Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin; **S.A. Shelkovnikov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Statistics, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department for Sustainable Development of Rural Territories and Agricultural Cooperatives, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture.

Publishers address:

Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,
Russian University of Cooperation

Tel.: +7 (495) 640-57-11

<http://journals.ruc.su> E-mail: fi_pi@ruc.su

Subscription at all offices of the ROSSPECHAT Agency – Index 20790

РОЛЬ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

THE ROLE OF AGRICULTURAL PRODUCERS OF VARIOUS FORMS IN THE ECONOMIC AND FOOD SECURITY OF RUSSIA

Аннотация. Актуальность национальной экономической и продовольственной безопасности Российской Федерации обуславливается особой степенью государственного приоритета в системе обеспечения своих граждан пищевыми продуктами гарантированно в любой период года. Главное место в обеспечении национальной продовольственной безопасности страны занимают действующие организационно-экономические и нормативно-правовые формы сельскохозяйственных производителей. В формировании продовольственных ресурсов России активное участие принимают сельхозпредприятия и организации, крестьяне, фермеры, хозяйства населения и сельские подворья. Исследовано участие разных хозяйствующих форм сельского хозяйства в решении проблем наполнения отечественного рынка агропродовольственными товарами. Раскрывается роль сельскохозяйственных организаций, фермеров и сельских подворий в формировании продовольственных ресурсов страны, их место в развитии аграрной инфраструктуры регионов. Анализируется степень участия различных организационно-правовых форм в производстве сельскохозяйственной продукции, обосновывается необходимость расширения инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий и организаций, использования потенциала кооперативных форм и принципов в развитии в сельского хозяйства, увеличении производства агропродовольственной продукции сельскохозяйственными организациями, сельскими подворьями и фермерами, значимости их в повышении эффективности хозяйствования, росте конкурентоспособности сельхозпроизводителей, повышении условий жизни в сельской территории.

Abstract. The relevance of the national economic and food security of the Russian Federation is determined by a special degree of state priority in the system of providing its citizens with food products guaranteed at any time of the year. The main place in ensuring the national food security of the country is occupied by the existing organizational, economic and regulatory forms of agricultural producers. Agricultural enterprises and organizations, peasants, farmers, households of the population and rural farmsteads take an active part in the formation of Russia's food resources. The participation of various economic forms of agriculture in solving the problems of filling the domestic market with agro-food products is studied. The role of agricultural organizations, farmers and rural farmsteads in the formation of the country's food resources, their place in the development of the agricultural

Набиева Алсу Рустэмовна – кандидат исторических наук, ректор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация), e-mail: kazan@ruc.su.

Alsu R. Nabieva – Candidate of Historical Sciences, Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

infrastructure of the regions is revealed. The article analyzes the degree of participation of various organizational and legal forms in the production of agricultural products, substantiates the need to expand the innovative activities of agricultural enterprises and organizations, use the potential of cooperative forms and principles in the development of agriculture, increase the production of agricultural products by agricultural organizations, rural farmsteads and farmers, their importance in improving the efficiency of management, increasing the competitiveness of agricultural producers, improving living conditions in rural areas.

Ключевые слова: сельхозпродукция, фермеры, конкурентоспособность, потребительский спрос, производство, кооперация, сельская местность, аграрная инфраструктура, крестьяне, сельские подворья, сбыт.

Keywords: agricultural products, farmers, competitiveness, consumer demand, production, cooperation, rural areas, agricultural infrastructure, peasants, rural farmsteads, sales.

Цель исследования – развитие научно-практического подхода к обеспечению национальной продовольственной безопасности России, выявить и охарактеризовать различные организационно-правовые формы сельского хозяйства в производстве агропродовольственной продукции, определить место и роль каждой из них в наполнении продовольственных ресурсов страны, роли государства в укреплении национальной продовольственной безопасности и развитии аграрной инфраструктуры, выявить основные направления поступления продовольственных товаров в систему продовольственного обеспечения, значимости и роли малого аграрного бизнеса в продовольственном обеспечении.

Материалы и методические приемы опираются действующие экономические алгоритмы и модели. В качестве методологической основы исследования послужили общенаучные традиционные методы по развитию сельскохозяйственного производства, опубликованные труды российских и зарубежных ученых по проблемам продовольственной безопасности, роль различных организационно-правовых форм в обеспечении национальной продовольственной безопасности.

Результат работы. В процессе исследования места организационно-экономических форм сельхозпроизводителей в обеспечении национальной продовольственной безопасности России раскрыта роль каждой структуры в продовольственном обеспечении, их особенности и место в формировании продовольственных ресурсов. Исследованы направления развития сельскохозяйственных производителей, роль в производстве сельхозпродукции хозяйств мелкого аграрного бизнеса. Выработаны предложения по увеличению производства продовольствия.

Результаты исследования. Раскрыты внешние и внутренние угрозы, а также риски национальной продовольственной безопасности России, проанализировано современное состояние и сформулированы перспективы развития агропромышленного комплекса, предложены направления обеспечения национальной продовольственной безопасности страны.

Введение. К основным факторам национальной экономической безопасности государства относится продовольственная безопасность, которая является важнейшим условием сохранения суверенитета страны, определяющей демографическую ситуацию, условие высоких стандартов качества жизни граждан. В условиях национальной продовольственной безопасности граждане государства в любое время имеют физический и экономический доступ к качественным пищевым продуктам в необходимом количестве для поддержания нормальной жизнедеятельности и работы. В системе продовольственного обеспечения населения основными пищевыми продуктами является аграрная продукция, как результат производственной и экономической деятельности сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. Все это объективно обуславливает необходимость включения аграрной политики государства в число приоритетных направлений деятельности органов власти. В экономической политике государства массовая потребность в агропродовольственных товарах формирует особо значимый вектор непрерывного процесса движения к достижению национальной продовольственной безопасности. Одним из индикаторов национальной продовольственной безопасности является уровень потребления пи-

щевых продуктов на душу населения, отражающий коэффициент самообеспеченности пищевыми продуктами. На степень и уровень продовольственного обеспечения влияет макроэкономическая ситуация, экономическая эффективность сельскохозяйственного производства и уровень материального положения, покупательский спрос населения. Степень национальной продовольственной безопасности государства оценивается рядом экономических и натуральных показателей.

Дискуссия. В России основные индикаторы расчета степени продовольственной безопасности страны сформулированы в тексте Доктрины продовольственной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ [1]. Доктрина выступает документом стратегического планирования по обеспечению национальной продовольственной безопасности. В доктрине отражена точка зрения государства на цели и задачи в системе продовольственного обеспечения страны, сформулированы основные векторы социально-экономической агропродовольственной политики. В доктрине продовольственной независимости взят курс на самостоятельное обеспечение страны основными сельскохозяйственными продуктами отечественного производства, для всех жителей страны предусматривается гарантированный физический доступ и экономическая возможность купить продукты питания в объемах медицинских норм потребления, развитие эффективной логистики товаропроводящей инфраструктуры в населенных пунктах страны для приобретения пищевой продукции в необходимых объемах. Доктрина продовольственной безопасности России ориентирована на учет предложения ФАО по доле импорта и товарных ресурсов продовольствия.

В доктрине предусмотрено производство сельхозпродукции, соответствующей по качеству экологическим, санитарно-эпидемиологическим и ветеринарным нормам. Изложена необходимость повышения государственной поддержки сельхозпроизводителей разных организационно-экономических форм, осуществляющих как производство, так и переработку сельхозпродукции, расширение доступа на рынки сбыта.

Для развития высокопроизводительного аграрного сектора необходимо внедрять инновационные технологии, повышать квалификацию кадров всех уровней, в том числе среднего профессионального и высшего образования. В качестве основных индикаторов при оценке уровня продовольственной безопасности используются показатели пороговых значений по продовольственной независимости, физической и денежной доступности к покупке продуктов. В доктрине сформулированы пороговые значения продовольственной безопасности в процентах к потребности: по зерну – 95%, сахару – 90, растительному маслу – 90, мясу – 85, молоку – 90, рыбе – 85, картофелю – 95, овощам и бахчевым – 90, фруктам и ягодам – 60%.

В России численность населения с 1990 по 2020 гг. сократилась с 147,7 до 146,7 млн человек, то есть на 0,7%, в т. ч. сельского – с 38,9 до 37,2 млн человек, то есть на 4,4%. Доля сельского населения в общей численности за рассматриваемый период сократилась с 26,4 до 25,3%, или на 1,1 процентных пункта (табл. 1).

В Российской Федерации с 2016 по 2019 гг. внутренний валовой продукт вырос с 85616,1 до 110046,1 млрд руб., или на 28,5%, в т.ч. добавленная стоимость возросла с 77077,1 до 98646,4 млрд руб., или на 28,0%. За рассматриваемый период валовая добавленная стоимость продукции сельского хозяйства,

Таблица 1

Тренд численности и состава населения в РФ, на начало года, млн человек

Годы	Численность населения		
	Всего	в т. ч. сельское	Доля сельского населения, %
1990	147,7	38,9	26,4
2000	146,9	39,5	26,9
2010*	142,8	37,8	26,4
2015	146,3	38,0	26,0
2016	146,5	37,9	25,9
2017	146,8	37,8	25,7
2018	146,9	37,6	25,6
2019	146,8	37,3	25,4
2020	146,7	37,2	25,3
2020 в % к 1990	99,3	95,6	-1,1 п.п.

Источник: [2].

охоты и услуги в этих областях в основных ценах увеличилась с 2938,6 до 3360,3 млрд руб., или на 14,5%. Следует заметить, что темпы роста добавленной стоимости в сельском хозяйстве в анализируемый период были в 2 раза ниже по сравнению с показателями национальной экономики в целом. Одновременно доля сельского хозяйства, охоты и предоставления услуг в этих областях в валовой добавленной стоимости сократилась с 3,8 до 3,4%, или на 0,4 процентных пункта (табл. 2).

Анализ производства аграрной продукции в России показывает валовой рост ее в 2019 г. по сравнению с предшествующим го-

дом на 4,5%, в т. ч. растениеводства на 8,1%, животноводства – на 0,8%; в сельхозорганизациях всей продукции рост на 6,6%, в т.ч. растениеводства на 13,1%, животноводства на 0,5%; в ЛПХ произошло снижение производства продуктов растениеводства на 2,3%, одновременно отмечается рост продукции животноводства на 0,8%. В К(Ф)Х производство сельхозпродукции увеличилось на 12,7%, в т. ч. растениеводства на 15,4%, животноводства – на 2,6% (табл. 3).

С 2016 по 2019 гг. во всех категориях хозяйств России валовой сбор зерновых и зернобобовых культур увеличился с 120677

Таблица 2

Тренд номинального объема внутреннего валового продукта в России, млрд руб. в текущих ценах

Показатели	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	85616,1	91843,2	104629,6	110046,1	128,5
в том числе:					
валовая добавленная стоимость в основных ценах	77077,1	82897,4	93886,3	98646,4	128,0
в том числе:					
сельское хозяйство, охота и услуги в этих областях	2938,6	2896,8	3101,1	3360,3	114,5
Доля сельского хозяйства, охоты и предоставления услуг в этих областях в валовой добавленной стоимости, %	3,8	3,5	3,3	3,4	-0,4 п.п.

Источник: [2].

Таблица 3

Тренд индексов производства сельхозпродукции в России, в % к предыдущему году, в сопоставимых ценах

Показатели	Годы			2019 +,- к 2018
	2017	2018	2019	
Сельхозпродукция	102,9	99,8	104,3	4,5
в том числе:				
растениеводства	103,3	98,5	106,6	8,1
животноводства	102,6	101,1	101,9	0,8
Сельскохозяйственные организации				
Сельхозпродукция	105,6	100,0	106,6	6,6
в том числе:				
растениеводства	105,1	96,3	109,4	13,1
животноводства	106,1	103,4	103,9	0,5
Хозяйства населения				
Сельхозпродукция	95,7	100,2	97,9	-2,3
в том числе:				
растениеводства	94,8	103,8	97,8	-6,0
животноводства	96,5	97,1	97,9	0,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
Сельхозпродукция	110,1	97,7	110,4	12,7
в том числе:				
растениеводства	110,9	96,4	111,8	15,4
животноводства	106,7	102,3	104,9	2,6

Источник: [2].

до 121200 тыс. т, или на 0,4%, в том числе пшеницы – с 73346 до 74453 тыс. т, или на 1,5%. Более высокие прибавки получены в производстве сахарной свеклы, где рост объема сбора увеличился на 5,9%.

Самые высокие результаты по темпам роста объемов производства достигнуты в выращивании подсолнечника, где за рассматриваемый период производство увеличилось с 11015 до 15379 тыс. т, или на 39,6%.

Значительное увеличение произошло в выращивании овощных культур с 13181 до 14105 тыс. т, или на 7,0%. Следует заметить, что за сравниваемые годы в стране сократилось производство картофеля с 22463 до 22075 тыс. т, или на 1,7%. Одновременно производство этой культуры увеличилось в сельскохозяйственных организациях с 4210 до 4629 тыс. т, или на 10,0%. Значительно увеличилось производство овощей в стране с 13181 до 14105 тыс. т, или на 7,0%. Наиболее высокие темпы в производстве овощных культур достигнуты в сельскохозяйственных организациях – с 3075 до 3967 тыс. т, или на 29,0%, выросло производство плодово-ягодных культур и винограда соответственно – на 14,6 и 12,8% (табл. 4).

В сельском хозяйстве России проведена значительная работа по выполнению намеченных в Доктрине пороговых показателей по видам продукции. С 2016 по 2019 гг. во всех отраслях животноводства страны происходил рост объемов производства продукции. Так, выращивание скота и птицы на убой в живой массе увеличилось с 13896 до 15164 тыс. т, или на 9,1%, в убойной массе – с 9853 до 10866 тыс. т, или на 10,3%. Прирост объемов производства мяса произошел главным образом за счет расширенного развития

отрасли свиноводства. Так, численность поголовья свиней за сравниваемые годы возросла с 21925 до 25163 тыс. голов, или на 14,8%. В то время как численность поголовья крупного рогатого скота даже уменьшилась с 18346 до 18126 тыс. голов, то есть на 220,0 тыс. голов, или на 0,9%.

В 2019 г. доля К(Ф)Х в производстве мяса скота и птицы в России составила 3,7%, или 564,8 тыс. т, или на 15,9% выше уровня 2016 г. Доля ЛПХ равнялась 19,6%, или 2971,6 тыс. т, что на 8,5% ниже чем в 2016 г.

Существенная племенная работа по повышению продуктивности коров проводилась в молочном скотоводстве. Валовой надоей молока в хозяйствах всех категорий России с 2016 по 2019 гг. увеличились с 29787 до 31360 тыс. т, или на 5,3%. Несмотря на то, что численность коров за рассматриваемый период не изменилась и осталась на прежнем уровне 7964 тыс. голов. В связи с ростом продуктивности дойного стада надоей молока от 1 коровы за год увеличились с 5370 до 6290 кг, то есть на 920 кг, или на 17,1%.

Заметные положительные сдвиги произошли в отрасли птицеводства, где производство яиц увеличилось с 43515 до 44858 млн штук, или на 3,1%. Благодаря повышению продуктивности птицы, где средняя годовая яйценоскость одной курицы-несушки повысилась с 308 до 311 штук, то есть на 3 яйца, или на 1,0%. Следует заметить, что поголовье птицы за эти годы уменьшилось с 550,2 до 544,7 млн голов, то есть на 5,5 млн голов, или на 1,0%. Наблюдается спад в развитии отечественного овцеводства, сократилась численность поголовья овец и коз и снизился настриг шерсти (табл. 5).

Решение вопросов продовольственной безопасности в России осуществляется сель-

Таблица 4

Тренд валового сбора продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий России, тыс. т

Наименование сельхозкультур	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Зерновые и зернобобовые культуры – всего	120677	135539	113255	121200	100,4
в т. ч.:					
пшеница озимая и яровая	73346	86002	72136	74453	101,5
Сахарная свекла (фабричная)	51325	51913	42066	54350	105,9
Подсолнечник	11015	10481	12756	15379	139,6
Картофель – всего	22463	21708	22395	22075	98,3
в т. ч.:					
в сельхозорганизациях	4210	4233	4316	4629	110,0
Овощи – всего	13181	13612	13685	14105	107,0
в т. ч.:					
в сельхозорганизациях	3075	3480	3581	3967	129,0

Источник: [2].

скохозяйственными производителями сформированными в различные организационно-правовые формы хозяйствования, среди которых публичных акционерных обществ – 1,8%, непубличных акционерных обществ – 7,7%, обществ (товариществ) с ограниченной ответственностью – 61,7%, сельскохозяйственных кооперативов – 20,8%, государственных организаций – 1,8%, прочих организаций – 6,2% [2].

Наиболее высокие стабильные показатели по обеспеченности России зерном, производство которого в 2019 г. по сравнению с 2016 г. возросло на 0,4%, а расход на душу жителей уменьшился с 117 до 116 кг, или на 0,9%. Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения за рассматриваемый период возросло с 74 до 76 кг, или на 2,7%. Однако отечественное производство мяса пока не обеспечивает полностью запросы потребителей, хотя обеспеченность с 2016 по 2019 гг. повысилась с 90,8 до 97,6%, или на 6,6 процентных пункта.

Объемы отечественного производства картофеля позволяют полностью закрыть потребности в этом продукте питания, за последнее время как производство, так и потребление картофеля в стране сократилось. Пока недостаточно в стране производится отечественных овощей для удовлетворения потребительского спроса населения в этих продуктах питания. В 2019 г. потребительский спрос на овощи удовлетворен отечественными производителями на 88,9%. Недостающие объемы овощей 11,1% пополняются за счет импортной продукции.

В стране последние годы полностью удовлетворяется спрос населения страны на яйца, потребление которых с 2016 по 2019 гг. выросло на 2,9%, а производство за этот период увеличилось на 3,1%.

Гораздо сложнее в стране ситуация по обеспечению населения молоком и молочной продукцией. Несмотря на то, что с 2016 по 2019 гг. производство молока в расчете на душу населения увеличилось с 203,1 до 214,0 кг, обеспеченность молокопродуктами в 2019 г. составила 91,5%. Недостающий объемы молока и молочной продукции поставляются из-за рубежа (табл. 6).

Поступательное расширенное развитие отечественного сельскохозяйственного производства позволило с 2017 по 2019 гг. не только удовлетворить спрос населения последние годы в России на основные продукты питания, но и увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции за границу на мировой рынок на сумму с 21,6 до 25,6 млрд руб., или на 18,5%. За рассматриваемые годы повысились объемы экспорта мяса и мясопродуктов, кроме мяса птицы, с 78,9 до 131,6 тыс. т, или на 66,8%, мяса птицы – с 163,7 до 211,1 тыс. т, или на 29,0%, масла подсолнечного – с 2326,9 до 3098,2 тыс. т, или на 33,1%, муки и крупы – с 253,5 до 373,5 тыс. т, или на 47,3%, масличных культур – с 1830,7 до 2567,5 тыс. т, или на 40,2%, сахара – с 559,8 до 686,8 тыс. т, или на 22,7% (табл. 7).

Положительные сдвиги в развитии аграрного сектора в России позволили сократить импорт многих видов сельскохозяйственной продукции. Так, с 2017 по 2019 гг. импорт мяса в Россию сократился с 646,2 до

Таблица 5

Тренд развития животноводства в России

Показатели	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий					
Скот и птица на убой в убойной массе, тыс. т	9853	10319	10629	10866	110,3
Молоко, тыс. т	29787	30185	30611	31360	105,3
Яйца, млн шт.	43515	44829	44901	44858	103,1
Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий (на конец года)					
Крупный рогатый скот – всего, тыс. голов	18346	18294	18151	18126	99,1
в т.ч.:					
коровы, тыс. голов	7966	7951	7942	7964	100,0
Свиньи, тыс. голов	21925	23076	23727	25163	114,8
Овцы и козы тыс. голов	24717	24389	23129	22618	91,5
Птица, млн голов	550,2	555,8	541,4	544,7	99,0
Продуктивность скота и птицы в сельскохозяйственных организациях					
Надой молока на 1 корову, кг	5370	5660	5945	6290	117,1
Получено яиц от 1 курицы-несушки за год, штук	308	311	305	311	101,0

Источник: [2].

383,9 тыс. т, или на 40,6%, молока и молокопродуктов – с 573,2 до 437,3 тыс. т, или на 23,7%. Уменьшились объемы поставок на отечественный продовольственный рынок из-за границы мяса птицы на 0,9%, подсолнечного масла на 88,7%, зерновых культур на 30,9%, муки и крупы на 31,2%, масличных культур на 8,5%, сахара на 8,3% (табл. 8).

Повышению эффективности сельскохозяйственного производства в сфере наращи-

вания производства сельскохозяйственной продукции способствовало усиление организаторской и экономической работы по снижению рисков и угроз, возникающих в связи с обострением внутренней и внешней экономической конъюнктуры, повышением инфляции, слабой инвестиционной привлекательности отечественного аграрного сектора, снижением конкурентоспособности отечественных продуктов питания. Значительные уси-

Таблица 6

Тренд производства и потребления продовольственных товаров на душу населения в России, кг

Федеральные округа	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Зерно					
Производство	822,8	923,0	771,0	826,0	100,4
Потребление	117,0	117,0	116,0	116,0	99,1
Обеспеченность, в %	703,2	708,9	664,7	712,1	8,9 п.п.
Скот и птица					
Производство	67,2	70,3	72,0	74,0	110,1
Потребление мяса и мясопродуктов	74,0	75,0	75,0	76,0	102,7
Обеспеченность, в %	90,8	93,7	96,0	97,4	6,6 п.п.
Картофель					
Производство	153,2	147,8	153,0	150,0	97,9
Потребление	90,0	90,0	89,0	89,0	98,9
Обеспеченность, в %	170,2	164,2	171,9	168,5	-1,7 п.п.
Овощи					
Производство	89,9	92,7	93,0	96,0	106,8
Потребление	102,0	104,0	107,0	108,0	105,9
Обеспеченность, в %	88,1	89,1	86,9	88,9	0,8 п.п.
Яйца, штук					
Производство	296,7	305,3	306,0	306,0	103,1
Потребление	277,0	282,0	284,0	285,0	102,9
Обеспеченность, в %	107,1	108,3	107,7	107,4	0,3 п.п.
Молоко и молокопродукты					
Производство	203,1	205,6	208,0	214,0	105,4
Потребление	231,0	230,0	229,0	234,0	101,3
Обеспеченность, в %	87,9	89,4	90,8	91,5	3,6 п.п.
Превышение потребления над производством, кг	27,9	24,4	21,0	20,0	71,7%

Источник: [2].

Таблица 7

Экспорт основных видов продовольствия из России

Наименование продукции	Годы			2019 в % к 2017
	2017	2018	2019	
Сельхозпродукция млрд долл.	21,6	25,8	25,6	118,5
Мясо всего, кроме птицы, тыс. т	78,9	105,7	131,6	166,8
Мясо птицы, тыс. т	163,7	186,0	211,1	129,0
Молоко, тыс. т	63,2	53,3	46,0	72,8
Масло сливочное, тыс. т	3,6	3,4	2,8	77,8
Масло подсолнечное, тыс. т	2326,9	2109,5	3098,2	133,1
Злаки, тыс. т	43357,1	54895,9	39526,4	91,2
Мука и крупы, тыс. т	253,5	308,5	373,5	147,3
Масличные культуры тыс. т	1830,7	1969,4	2567,5	140,2
Сахар, тыс. т	559,8	387,5	686,8	122,7

Источник: [2].

Импорт основных видов продовольствия в Россию

Вид продукции	Годы			2019 в % к 2017
	2017	2018	2019	
Сельхозпродукция, млрд долл.	28,9	29,8	30,0	103,8
Мясо, тыс. т	646,2	411,2	383,9	59,4
Мясо птицы, тыс. т	229,6	222,8	227,6	99,1
Молоко, тыс. т	573,2	427,1	437,3	76,3
Масло сливочное, тыс. т	99,7	90,7	120,0	120,4
Зерновые культуры, тыс. т	746,3	629,5	515,5	69,1
Мука и крупы, тыс. т	128,6	89,4	88,5	68,8
Масличные культуры, тыс. т	2556,5	2521,4	2338,3	91,5
Сахар, тыс. т	266,0	324,8	241,2	90,7

Источник: [2].

лия работникам агропромышленного комплекса пришлось приложить к преодолению отставания от развитых стран в технологическом совершенствовании производственной инфраструктуры в сельскохозяйственном производстве. В аграрном секторе больше внимания стали уделять расширению распаханных неиспользованных земель, повышению плодородия почвы. Росту производства сельхозпродукции способствовало применение в более полном масштабе государственной поддержки, предотвращение природных и социальных угроз, повышение привлекательности образа жизни в сельской местности.

Заключение. Обеспечению гарантированной экономической и национальной продовольственной безопасности России в перспективе значительное место отводится поиску, изучению и внедрению в практику эффективных организационно-экономических форм сельхозпроизводителей в ведении аграрного производства. Важным фактором в решении проблем продовольственного обеспечения населения страны выступает недопущение рисков и угроз снижающих производство агропродовольственной продукции. В этом направлении предстоит осуществить комплекс мер по повышению инвестиционной привлекательности в сельском хозяйстве, обеспечению повышенного спроса населения на отечественные продукты питания.

Особое место в продовольственной безопасности страны занимает гарантирован-

ное устойчивое функционирование отечественного продовольственного рынка, где доминирующее место занимают сельскохозяйственные продукты отечественных сельхозпроизводителей. В экономическом плане на федеральном уровне предстоит решить вопросы о недопущении ценовых диспропорций на аграрную и промышленную продукцию, целенаправленном проведении инновационной модернизации развития аграрного сектора, обеспечить для агропромышленного комплекса целенаправленную подготовку кадров, способных квалифицированно использовать в повышении гарантированной национальной продовольственной безопасности преимущества и достижения кооперации и агропромышленной интеграции.

Особое место в перспективной работе органов управления на федеральном и региональных уровнях по обеспечению национальной экономической и продовольственной безопасности должны занимать научно обоснованные действия по повышению конкурентоспособности отечественной аграрной продукции на отечественном и мировом рынках, устранению различий в комфортности жизни города и села. Главной задачей и конечной стратегической целью в работе органов государственной власти является обеспечение национальной экономической и продовольственной безопасности, предоставление жителям страны качественной и доступной агропродовольственной продукции в объемах, позволяющих удовлетворить спрос на продукты питания.

Список используемых источников:

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Агропромышленный комплекс России в 2019 г. Минсельхоз РФ. М., 2020.
3. *Максаев А.А., Нечитайлов А.С., Жукова О.И.* Маркетинговый подход в управлении системой национальной продовольственной безопасности // *Фундаментальные и приклад-*

ные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2021. № 2. С. 95–104.

4. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 73–79.

5. *Набиева А.Р.* Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.

6. *Набиева А.Р.* Методологические подходы при выборе вида деятельности для кооперативов в сельских территориях // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 61–65.

7. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2 (43). С. 101–106

8. *Набиева А.Р.* Потребительская кооперация в повышении эффективности развития сельских территорий // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. С. 96–100.

9. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

10. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В., Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3 (48). 2019. С. 118–124.

11. *Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России // Экономические и гуманитарные науки, (ОГУ имени И.С. Тургенева). № 7 (342). 2020. С. 102–113.

12. *Суглобов А.Е., Максаев А.А., Ткач А.В.* Предпринимательство хозяйствующих субъектов потребительской кооперации в агропромышленном комплексе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2019. № 5. С. 8–17.

13. *Балалова Е.И., Максаев А.А., Овчаренко Н.А., Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. 244 с.

14. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, научно-теоретический журнал. № 2 (40). 2020. С. 51–61

15. *Морозова Н.И., Максаев А.А., Ткач А.В.* Институциональная модель инновационного развития системы потребительской кооперации: региональный аспект. Институциональная модель инновационного развития системы потребительской кооперации: региональный аспект: монография / под ред. Н.И. Морозовой, А.А. Максаева А.А., Ткача А.В. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019. 200 с.

16. *Починок Н.Б., Малолетко А.Н., Виноградова М.В., Каурова О.В., Андриющенко Г.И., Ерохин С.Г., Кулешов Г.Н., Матраева Л.В., Незнамова А.А., Савина М.В., Солдатов А.А., Бондалетов В.В., Юхин К.Е., Ястребова А.И.* Софинансирование социальных программ субъектов Российской Федерации с использованием механизмов государственно-частного партнерства: монография. М.: Русайнс, 2016. 184 с.

17. *Аветисян Я.Г., Бодрова Т.В., Зубарева Е.В.* Новые подходы в налоговом планировании экономической безопасности бизнеса // OpenScience. № 2. Том 2. 2020. С. 23–29.

18. *Torres I.Y., Almenares C.L.Y., Gainza R.T.* Agricultural education in Agricultural Engineering Students with exit to Sustainable Local Development // OpenScience. 2019. Т. 1. № 4. С. 38–48.

References:

1. Ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii».

2. Agropromyshlennyj kompleks Rossii v 2019 g. Minsel'khoz RF. M., 2020.

3. *Максаев А.А., Нечитайлов А.С., Жукова О.И.* Marketingovyj podkhod v upravlenii sistemoj natsional'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2021. № 2. S. 95–104.

4. *Nabieva A.R.* Teoreticheskie osnovy i sovremennye trendy razvitiya Rossijskoj kooperatsii // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2019. № 3 (40). S. 73–79.

5. *Nabieva A.R.* TSentrosoyuz Rossii kak integrirovannoe obrazovanie v sisteme prodovol'stvennogo obespecheniya // APK: EHkonomika, upravlenie. 2019. № 8. S. 16–25.
6. *Nabieva A.R.* Metodologicheskie podkhody pri vybore vida deyatel'nosti dlya kooperativov v sel'skikh territoriyakh // Russian Journal of Management. 2019. T. 7. № 2. S. 61–65.
7. *Nabieva A.R.* Formy i vidy kooperativnykh formirovaniy na sel'skikh territoriyakh // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2020. № 2 (43). S. 101–106
8. *Nabieva A.R.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v povyshenii ehffektivnosti razvitiya sel'skikh territorij // Russian Journal of Management. 2020. T. 8. № 2. S. 96–100.
9. *Nabieva A.R.* Osobennosti mekhanizma zakupok sel'khozproduktov po-trebkooperatsiej i metody ego regulirovaniya // EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. 2019. № 8. S. 76–81.
10. *Nechitajlov A.S., Tkach A.V., ZHukova O.I., ZHukov A.S.* Kooperativnoe predprinimatel'stvo v agrarnom sektore // EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve. № 3 (48). 2019. S. 118–124.
11. *Suglobov A.E., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo v sisteme potrebi-tel'skoj kooperatsii Rossii // EHkonomicheskie i gumanitarnye nauki, (OGU imeni I.S. Turgeneva). № 7 (342). 2020. S. 102–113.
12. *Suglobov A.E., Maksaev A.A., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo khozyaj-stvuyushhikh sub"ektov potrebitel'skoj kooperatsii v agropromyshlennom kom-plekse // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sekto-ra ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2019. № 5. S. 8–17.
13. *Balalova E.I., Maksaev A.A., Ovcharenko N.A., Suglobov A.E., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monografiya. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2019. 244 s.
14. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii, nauchno-teoreticheskij zhurnal. № 2 (40). 2020. S. 51–61
15. *Morozova N.I., Maksaev A.A., Tkach A.V.* Institutsional'naya model' innovatsionnogo razvitiya sistemy potrebitel'skoj kooperatsii: regional'nyj aspekt. Institutsional'naya model' innovatsionnogo razvitiya sistemy potrebitel'skoj kooperatsii: regional'nyj aspekt: monografiya / pod red. N.I. Morozovoj, A.A. Maksaeva A.A., Tkacha A.V. Volgograd: PrinTerra-Dizajn, 2019. 200 s.
16. *Pochinok N.B., Maloletko A.N., Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Andryushhenko G.I., Erokhin S.G., Kuleshov G.N., Matraeva L.V., Neznamova A.A., Savina M.V., Soldatov A.A., Bondaletov V.V., YUkhin K.E., YAstrebova A.I.* Sofinansirovanie sotsial'nykh programm sub"ektov Rossijskoj Federatsii s ispol'zovaniem mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: monografiya. M.: Rusajns, 2016. 184 s.
17. *Avetisyan YA.G., Bodrova T.V., Zubareva E.V.* Novye podkhody v nalogovom planirovanii ehkonomicheskoy bezopasnosti biznesa // OpenScience. № 2. Tom 2. 2020. S. 23–29.
18. *Torres I.Y., Almenares C.L.Y., Gainza R.T.* Agricultural education in Agricultural Engineering Students with exit to Sustainable Local Development // OpenScience. 2019. T. 1. № 4. S. 38–48.

Материал поступил в редакцию: 11.09.2021.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ КООПЕРАТИВ: ОСОБЕННОСТИ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

CONSUMER COOPERATIVE: FEATURES, ESSENCE AND MEANING

Аннотация. Актуальность и новизна работы. Рассматривается значение, преимущества и принципиальные отличия потребительского общества, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Выявляется характеристика кооперативной модели организации бизнеса, анализируются тенденции и условия развития потребительской кооперации.

Abstract. Relevance and novelty of the work. The importance, advantages and fundamental differences of a consumer society engaged in entrepreneurial activity are considered. The characteristic of the cooperative model of business organization is revealed, trends and conditions of development of consumer cooperation are analyzed.

Ключевые слова: потребительский кооператив, кооперативная модель бизнеса, особенности потребительского общества.

Keywords: consumer cooperative, cooperative business model, features of consumer society.

Цель работы. Определить границы настоящего кооператива, соответствующего нормам кооперативной модели организации бизнеса, что способствует более полному раскрытию природы потребительского кооператива. Показать сущность, значение и условия развития потребительских кооперативов, выяснить их специфику по сравнению с иными формами бизнеса.

Материалы и методы исследования. Используются статистические и архивные материалы, официальные источники и соответствующие публикации. Метод сравнительного анализа является основным исследовательским способом. Применяется авторский анализ.

Результат работы. Представлен процесс гипотетического построения потребительского общества, который необходим для понимания кооперативной модели организации бизнеса. Потребительский кооператив представляет собой организованных потребителей, которые в целях удовлетворения своих потребностей демократически владе-

ют и управляют совместной собственностью, осуществляя предпринимательскую деятельность. В таблицах даются сравнительные характеристики бизнес-моделей, отражена специфика потребительского общества. Подчеркивается, что идентичность потребительского кооператива является значимой основой для его устойчивости и эффективности.

Потребительские кооперативы действуют в рыночной системе, но чем и почему они отличаются от иных форм бизнеса? Как и почему они появляются, при каких условиях получают развитие? Есть ли у них преимущества и значимы ли они сегодня? Очевидно, что поиски ответов на поставленные вопросы должны исходить прежде всего из понимания бизнес-модели потребительского кооператива (конечно, речь не идет о нерыночных и некоммерческих потребительских кооперативах, к примеру, гаражных или дачных). Для того, чтобы иметь ясное представление об организации, которую можно назвать кооператив-

Соболев Александр Валерьевич – доктор экономических наук, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), e-mail: sobolev-alekc@mail.ru.

Alexander V. Sobolev – Doctor of Science (Economic), Honored Worker of the Education Sector of the Russian Federation, Professor, The Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

ной, рассмотрим *гипотетический процесс построения потребительского общества*.

Предположим, в абстрактном поселении группа потребителей, являющихся любителями козьего молока, испытывает трудности в его приобретении, так как никакие формы бизнеса не готовы реализовывать молоко в силу низкой рентабельности для себя или высокой цены, предлагаемой конечным покупателям.

Допустим, потребители находят расположенную неподалеку селян, держащих коз, и решают самостоятельно организовать для себя доставку молока: эти горожане детально продумывают многие стороны общих коллективных операций, которые будут важны для них в будущем.

Например, пару раз еженедельно в течение года в установленное время и к определенному месту предполагается осуществлять поставку через наемного работника, который совершает поездки за молоком, по договоренности и в соответствии с нормативными документами приобретает определенное количество молока, допустим, по небольшой цене, близкой к себестоимости. Потребители сами сообща решают по какой цене закупленное и доставленное молоко они станут реализовывать сами себе (положим, по среднерыночной цене, которое будет в разы дороже себестоимости). А для того, чтобы эти хозяйственные операции были финансово обеспечены (в частности, за свой труд работнику начисляется заработанная плата), потребители делают взносы (они договариваются между собой о размере этих взносов, взимаемых с каждого участника коллективных действий).

В течение года в таком потребительском обществе разница между доходами и расходами составит солидную сумму (в частности, скажется разница между ценой реализации молока члену-потребителю и отпускной ценой, т.е. ценой по которой продавали молоко в деревне). Вопрос о том, как следует поступить с накопившейся суммой денег, члены сами решат путем голосования. Если возобладает решение о распределении этих средств между ними, то такое деление будет произведено пропорционально тому количеству молока, которое приобретал каждый из них. Кто приобретал больше молока – тот и получает больше денег, но с учетом сложившейся пропорции.

Таким образом, описанный выше классический пример потребительского общества рыночного типа дает нам стартовую площадку для более детального рассмотрения при-

роды кооператива. Действуя в рыночной среде, кооператив представляет собой специфическую организацию, которая благодаря своим социальным механизмам осуществляет предпринимательство, получает от этого бизнеса блага, которые справедливо распределяются между членами. Занимаясь хозяйственной деятельностью, осуществляя предпринимательство и находясь в рыночных отношениях с внешней средой, кооператив не должен забывать свою главную цель – предоставлять необходимые услуги своим членам. Основным смыслом его хозяйственной деятельности не заключается в наиболее выигрышных хозяйственных операциях с целью генерации, роста и приобретения прибыли (хотя она необходима для самостоятельного существования). Напротив, люди объединяются и создают кооператив для того, чтобы он помог своим членам (чью численность желательно пополнять) получить нужные товары (услуги), поскольку удовлетворение потребностей другими способами для этих потребителей будет дорого или вовсе невозможно.

Это означает, что потребительский кооператив находится в собственности своих членов, осуществляющих своими силами управление и контроль за деятельностью, в частности, в вопросах приобретения у поставщиков товарной продукции, необходимой членам, которым затем реализуются эти товары по приемлемым ценам (среднерыночным или более низким ценам). Цена в конечном итоге станет дешевле, если кооператив, работая для своих членов, стремится приобрести товары непосредственно у производителей и устраняет тем самым посредников. Личные выгоды также достигаются после того, как произойдет распределение полученной прибыли либо для будущего развития общего дела, либо между членами в зависимости от степени участия каждого из них в хозяйственной деятельности кооператива.

Следовательно, *потребительский кооператив представляет собой организованных потребителей, которые в целях удовлетворения своих потребностей демократически владеют и управляют совместной собственностью, осуществляя предпринимательскую деятельность*.

Такое определение потребительского кооператива, даже если мы посчитаем его удачным, все же не раскрывает полностью природу этих организаций. Поэтому рассмотрим *значение, преимущества и принципиальные отличия потребительского общества*.

Безусловно, у потребительского объединения есть преимущества, рассматривать которые необходимо на основании исторического опыта. Большая и устойчивая группа потребителей, которая выступает единым целым в процессе покупки товаров, значима для частного (индивидуального или коллективного) бизнеса, который имеет дело уже не с единичными покупателями. Поэтому торговцы вынуждены считаться с такой группой, так как для них потеря такой значительной по числу клиентуры станет довольно чувствительной и даже губительной.

Исторический опыт показал, что благодаря объединению можно достигать таких успехов, какие потребителям были недоступны, пока они действовали вразброд. Например, выделяя из своей среды или нанимая коммерчески способных людей, объединенные потребители ставили таких пригодных людей вести общее кооперативное дело. Потребительское общество тем самым увеличивало свои шансы выжить в рыночной борьбе и одолеть конкурентов. *Процесс кооперативного движения схематично можно показать следующим образом.*

Объединенные потребители довольно легко способны добиться успехов в снижении цены товаров для себя, получив торговую скидку при условии регулярного осуществления покупок у постоянного покупателя (так называемая скидочная система). Но они могут пойти и дальше, если решатся прибегнуть к полноценному предпринимательству и завести кооперативное предприятие. Такое торговое дело станет конкурентом розничному торговцу, которому придется бороться с объединенными потребителями. Услуги частного торговца могут оказаться излишними, и в известной мере они устраняются потребительским обществом, имеющим перед ним одно сильное и совершенно недоступное для него преимущество – обеспеченный сбыт. Кооператив заранее знает, сколько и каких товаров требуется для членов, избегает навязчивой рекламы, пользуется дешевым трудом участников как в качестве продавцов, так и в качестве членов управления и контроля. Если к этому добавить, что по мере упрочения организации, роста числа ее членов и оборотов, расходы на каждую единицу товара падают, то все это ведет к снижению уровня торговых издержек потребительского кооператива, что придает ему больше силы в конкурентной борьбе. Таким

образом, потребительский кооператив способен перехватить определенную часть чистого дохода торговца. Его роль в определенном смысле заменяют члены кооператива, когда приобретают через кооперативную торговлю нужные им товары, пользуясь при этом качественными услугами.

По мере роста операций и числа обществ, кооперативы объединяются в союзы оптовых закупок и через них снабжают себя товарами от производителей. Кроме того, накопленные капиталы позволяют кооперативам самим производить на собственных предприятиях множество разных и доброкачественных товаров. Здесь тоже основным преимуществом кооператива перед частным торговым капиталом служит обеспеченность сбыта, дающая возможность обойтись без всякого рода посредников, дорогостоящей рекламы и т.п. Рост оборотов удешевляет кооперативное дело, а потребители освобождаются от услуг других форм торговли и производства. Переход к собственной оптовой торговле и производству также показывает, что потребители могут иметь чистый доход, не прибегая к иным представителям торгово-промышленной сферы. С течением времени потребительская кооперация накапливает большие капиталы и может их использовать в целях своих членов. Одна из важнейших нехозяйственных целей кооперации – культурно-просветительская работа и деятельность в области образования (издательская деятельность, образовательные институты, музеи и т.д.).

Потенциальные преимущества у кооператива проявляются в силу его двойственной природы: кооператив выступает одновременно объединением членов и является предпринимательской структурой. Кооперативная модель организации бизнеса совершенно отчетливо демонстрирует неповторимую *триаду кардинальных отличий кооператива, занимающегося предпринимательской деятельностью.*

Во-первых, лица, которые прибегают к услугам кооператива и пользуются его услугами, финансово помогают ему в виде взносов членов, которые способствуют образованию общих средств. Участие членов в образовании средств реализует две цели: с одной стороны, усиливается материальное обеспечение кооператива и его самостоятельность в хозяйственной деятельности, с другой стороны, члены теснее привязываются к организации. По сравнению с другими формами бизнеса в кооперативе его члены становятся не только собственниками, но одновременно и клиентами.

Во-вторых, члены используют кооператив совместно, сообща управляют и контролируют его деятельность. Участие в управлении кооператива ведется на началах равноправия (один член – один голос). Организационной формой этого участия является общее собрание, на котором управление бизнесом происходит непосредственно через голосование по значимым вопросам, но члены косвенно управляют и через своих представителей в исполнительных органах. Другими словами, кооператив является демократически самоуправляемой организацией – важная особенность кооператива, отличающая его от иных коллективно организованных форм бизнеса.

В-третьих, члены, будучи пользователями кооперативными благами, имеют возможности получать дополнительное вознаграждение в виде распределения между собой полученной прибыли от хозяйственной деятельности. Это распределение происходит на основе принципа пропорциональности, т.е. в зависимости от степени участия членов в хозяйственной деятельности кооператива. Это еще одно отличие кооператива от тех форм бизнеса, в которых распределение прибыли происходит пропорционально долям инвестированного капитала (например, числу акций в корпорации).

Следовательно, *кооперативная модель организации бизнеса характеризуется тем, что каждый член кооператива является: 1) собственником-клиентом на привилегированной основе, 2) управляющим и контролером бизнеса на демократической основе, 3) выгодополучателем на основе кооперативных выплат. Другими словами, кооператив – это бизнес-организация,*

являющаяся собственностью лиц, пользующихся услугами и контролирующей ее, и прибыль которой в допустимо ограниченной форме распределяется между членами.

Таблица 1 дает сравнительную характеристику двух бизнес-моделей (кооперативной и частной, как индивидуальной, так и коллективной). Основная цель кооперативной формы организации бизнеса – предоставление услуг, а не первоочередное желание получить прибыль самым выгодным путем.

В России знакомство с кооперативами началось с 1865 года, когда в стране в условиях реформ (отмена крепостного права, реформа земская, судебная и др.) стали регистрироваться первые кредитные и потребительские кооперативы, образцом для которых служили модели Шульце-Делича, Райффайзена, Рочделя. В 1915 году российская кооперация торжественно отмечала 50 лет кооперативного движения в стране и получила официальные поздравления от Международного кооперативного альянса и кооперативных организаций многих стран [1–2]. В советские времена кооперативная система никогда официально не отмечала дату рождения потребительской кооперации, но четверть века назад руководители Центросоюза РФ приняли волонтаристское решение, которое до сих пор не имеет научного обоснования и авторитарно подавляет научные дискуссии: считать первым потребительским обществом в России артель декабристов, ссыльных на каторгу в Сибирь [3–5]. Ссылки на объективные доказательства того, что артель обладала кооперативной идентичностью, были заменены формальными аргументами, найденными

Таблица 1

Сравнение бизнес-моделей

КООПЕРАТИВ	ЧАСТНАЯ ФИРМА (КОМПАНИЯ)
Основная цель – предоставлять услуги своим членам	Основная цель – получение прибыли для инвесторов
Контроль демократичен; каждый член имеет, как правило, один пай (долю капитала), и голосование идет по принципу «один член – один голос»	Контроль не является равным, так как инвесторы обладают разным числом акций, в соответствии с которыми происходит голосование. Число приобретаемых акций, как правило, ограничено, инвесторы могут приобрести существенный контроль, вплоть до полного
Правом собственности обладают члены, которые пользуются услугами кооператива, как правило, в данной местности	Собственность находится в руках инвесторов, которые ожидают прироста своего капитала независимо от своего местонахождения
Наращенный капитал («прибыль») может возвращаться членам пропорционально их участию в объеме бизнеса	Прибыль распределяется в зависимости от акций, которые дают права голоса
Паи (доли капитала) членов фиксированы и не подлежат продаже	Акции могут свободно торговаться и их стоимость меняется
Объединение людей, по своей сути; роль капитала сдерживается	По сути, это объединение капитала, который не ограничен в своем росте

ми в книге С.П. Днепровского «Кооператоры»: «Большая артель» имела устав, органы управления, признаки хозяйства [6]. На самом деле, подробные и многочисленные факты истории жизнедеятельности ссыльных в Чите и на Петровском заводе приведены в первоисточниках и давно обнародованы, прежде всего в публикациях самих декабристов во второй половине XIX века [7–8]. Если очень кратко, то эти факты таковы.

1) В Чите и Петровском декабристы и их жены получили баснословные денежные суммы (только по официальным данным коменданта С.Р. Лепарского несколько сотен тысяч рублей, сегодня эта сумма равнозначна многим миллионам рублей). Ежедневно с меняющейся прислугой подводами приходили неофициально деньги, письма, посылки, продукты и проч. Инструкции очень строго ограничивали поступление разных средств, но нарушения были колоссальны, и они скрывались. Вся прислуга декабристов, их инвалидная охрана с трехрублевым жалованием, находилась в абсолютной материальной зависимости от поступающих денег (после отъезда декабристов из читинского острога, нравственно разложенные и развращенные жители были высланы за пару сотен верст подальше от Читы, в которой среди 20 домиков были заведены 12 частных лавок, но не одной, которой бы владели декабристы). Поэтому, на наш взгляд, курьезна «кооперация» и достойны сожаления сюжеты в вопросах нравственности и тех коллективных утех, к которым прибегали в казематах сравнительно обеспеченные декабристы [7–9].

2) Власти разрешили Устав артели, в котором была зафиксирована цель декабристов – «иметь определенную сумму денег на каждое лицо» (§ 1). Те, кто получал больше по сравнению с другими, так как имел жену рядом или богатых родственников, материально помогающим ссыльным, вынуждался немного поделиться. После временного пребывания ссыльных на Петровском заводе постепенно шли переезды на поселения, поэтому на местах требовались деньги. В общей среде декабристов никакого равенства не существовало, холопы и лакеи среди них присутствовали постоянно. Никто не желал исполнять для других хлопотные функции хозяина (старосты) и т.п., но вынужденные временные обязательства союзников поневоле выполнялись [7, 8, 10]. В истории человечества можно отыскать подобные и более ранние своды правил (уставы) и орга-

ны управления, поэтому их наличие в артели декабристов не служит доказательством деятельности первого отечественного потребительского общества.

3) Признаки хозяйственной деятельности звучат также курьезно применительно к людям, отбывающим тюрьму и каторгу по решению Верховного уголовного суда. Декабристы в местах заключения получали нелегальные деньги, покупали на них продукты для разнообразия питания и т.п., но это не является историей русской потребительской кооперации, а большей частью представляет исторические факты пенитенциарной системы, в которой до сих пор сохраняется подобная практика. Исторические документы (например, архивные письма и публикации современников декабристов) не дают никаких подтверждающих свидетельств о существовании организации, которую можно назвать кооперативной – не было еще в то время в стране каких-либо условий для кооперативного движения.

На примере декабристов в Сибири невозможно разглядеть хотя бы один принцип Международного кооперативного альянса: свобода, автономия, равноправие, кооперативная хозяйственная деятельность и др. Более того, существует множество различий между кооперативом, классической артелью и «Большой артелью», если сравнивать эти организации по их основным чертам. Во всяком случае, было бы полезно провести научную дискуссию по затронутому вопросу о природе потребительской кооперации и о том, является ли артель декабристов в какой-либо степени потребительским обществом или она представляет собой, по сути, бытовое общежитие, которое отличалось даже от классической артели, что демонстрирует таблица 2.

«Экономическая теория кооперации», автором которой является И.В. Емельянов, определяет кооператив как совокупность связанных экономических единиц, дающих ясное представление о способах организации и функционирования кооперативов. Этот агрегат является множеством или группой экономических единиц (приобретательских – предприятий и расходующих – домохозяйств), координирующих свою деятельность, причем каждая сохраняет свою экономическую независимость [11].

Вывод о том, что кооператив объединяет доступные ресурсы своих членов, ориентируется на их использование наилучшим образом, предоставляет выгоды и распреде-

ляет их между членами по справедливости – все это подводит нас к совершенно ясному представлению о кооперативной модели организации бизнеса – такое понимание не ограничивается потребительскими кооперативами. Экономический подход доказывает, что природа кооперативной организации едина, поэтому было бы логично и закономерно этот подход закрепить с юридической точки зрения. Однако, стоит обратить внимание на то, что российские законодатели проигнорировали природное единство кооперации и решили иначе: потребительские кооперативы обрели статус некоммерческих организаций, а производственные кооперативы были отнесены к коммерческим организациям. Сегодня, по пришествию 30 лет можно заметить, что такое разделение кооперативов на два типа выразилось в сокращении как числа одних, так и других (особый разговор о фер-

мерских потребительских кооперативах) и серьезно исказило их идентичность.

В то же время проблемы наших кооперативов заключаются не столько в том, что экономическая и юридическая точки зрения не совпадают, а российский законодатель вместо единого закона о кооперативах создал почти десяток законов по отдельным видам кооперативов. Кардинальный вопрос заключается в столкновении с почти философской проблемой: как определить границы настоящего кооператива, соответствующего нормам кооперативной модели? Очевидно, что самым надежным подходом к определению «подлинного кооператива» является ссылка на социально признанные ценности и принципы кооперации.

Однако до сих пор, как и в начале 1990-х годов, кооперативные принципы и ценности чрезвычайно слабо реализуются на прак-

Таблица 2

Характеристика основных черт организаций

КЛАССИЧЕСКАЯ АРТЕЛЬ	КООПЕРАТИВ	«БОЛЬШАЯ АРТЕЛЬ»
Основная цель – решение хозяйственных задач и получение справедливого вознаграждения за труд	Основная цель – предоставлять услуги своим членам	Цель – «Иметь всегда наличко определенную сумму денег» – § 1 Устава
Добровольное объединение людей со свободным входом и выходом – артельщики отбирались по сложной системе критериев	Объединение людей с добровольным и открытым членством	Номинальное объединение людей, каждый из которых поневоле должен быть членом
Личный труд члена в совместной работе и производстве	Члены активно экономически участвуют в профильных делах кооператива и имеют права создавать властные структуры	Типичное бытовое общежитие, в котором некоторые временно выбранные лица выполняли определенные функции
Личное участие в производстве и труде не требовало обязательных денежных вкладов	Паи (доли капитала) закреплены за членами (участниками) и не подлежат продаже	Обязательные равные вклады, но обеспеченные члены делают побольше денежных вложений
Самоуправление, внутренний контроль и взаимопомощь	Контроль демократичен; каждый член, приобретая паи (долю капитала), имеет один голос, независимо от каких-либо иных обстоятельств (один член-один голос)	Контроль номинальный и не является равным в силу неоднородности членства и разности в материальном обеспечении членов
Общее собрание – высший орган власти	Общее собрание – высший орган власти	Исключены общие собрания и отсутствует необходимость выполнения должностных обязанностей для части членов – § 65 Устава
Трудящиеся артельщики имеют приоритет над капиталом и распоряжаются общей собственностью по своему усмотрению	Право собственности принадлежит членам, которые пользуются услугами кооператива	Право собственности формально и номинально принадлежит членам в пределах ограниченности денежных средств
Солидарная ответственность участников (круговая порука) перед внешними субъектами	Ограниченная ответственность	Не предусматривается
Доходы распределяются пропорционально личному вкладу участников на основе равенства их прав	Излишек («прибыль») может возвращаться членам пропорционально их операциям в объеме бизнеса кооператива	Не предусматривается

тике, что влечет за собой опасности потери кооперативами своего социально-экономического и культурного значения. Показателен пример системы потребительской кооперации, которая сегодня сохранилась с советских времен благодаря льготному статусу некоммерческой организации и получаемым ею многим преференциям. И все же пролоббированное льготное законодательство не помогло потребительской кооперации возродиться на здоровой основе кооперативных принципов. Вот всего лишь некоторые статистические факты, которые представлены в официальных статсборниках.

Последние три десятилетия кооперативная система серьезно снижает свои показатели социально-экономической деятельности, что вызывает мысли об альтернативной заменяемости ее роли и значения. Численность членов по Российской Федерации сократилась с почти 30 млн пайщиков (в СССР было свыше 60 млн. членов) до чуть более 1 млн. в настоящее время. От нескольких сотен тысяч объектов материально-технической базы (предприятий розницы, опта, общепита), которые создавались взаимными усилиями пайщиков и работников кооперации предыдущих поколений осталось несколько десятков тысяч. К этим объектам примыкает разветвленная сеть приемозаготовительных пунктов и заготпромов, предприятий производства и стройиндустрии, автомобильный парк и т.п. – все это тоже оказалось во многом «потеряно» благодаря «кооператорам», работа которых отчетливо сказалась на том, что удельный вес товарооборота потребкооперации во всех формах собственности упал с 25–28% до уровня, ныне не отражаемого госстатистикой в официальных справочниках (то есть, ниже 0%). До сих пор большое число организаций и предприятий в сельской местности находится в убыточном состоянии или имеет рентабельность около 1%, хотя вышестоящие звенья этой системы, владеющие собственностью от имени остальных пайщиков, располагают своими успешно функционирующими многопрофильными хозяйствами. Проигрывая конкурентам борьбу на рынках за потребителей, потребкооперация растеряла свои позиции в сельской местности, где прежде она являлась чуть ли не монополистом (ранее – 9/10 товарооборота, ныне – 1/10) [12–15].

С другой стороны, стоит присмотреться к составу членов кооперативных организаций, среди которых заметна значительная часть хорошо оплачиваемых руководителей и

работников, составляющих костяк вышестоящих звеньев системы, бюрократических по форме и малоэффективных по содержанию. Очевидно, что отход от применения кооперативных принципов, прежде всего тех лиц, кто имел отношение к этим организациям, увел их с кооперативного пути в направлении формирования более прибыльных форм бизнеса. Кооперативные организации, в которых не соблюдаются соответствующие принципы, однозначно теряют свою кооперативную суть, хотя форма и название в этих структурах могут оставаться прежними. Потеря кооперативных принципов трансформирует потребительскую кооперацию в специфическую корпорацию с плохо маскируемой коммерческой ориентацией на рентно-прибыльные интересы ограниченного круга «своих», далеко не рядовых членов. Когда руководители потребительских обществ сдают торговые площади кооперативных магазинов в аренду конкурентам, например, «Пятерочке», то это служит показательным примером легкой жизни на ренту, не требующей особых хозяйственных усилий. У простых людей не будет вызывать доверия деятельность, в которой прибыль зарабатывается на потребителях, без их разделения на членов и нечленов, т.е. деятельность, в которой решения, касающиеся огромных денежных сумм и затрагивающие судьбы многих людей, принимаются несменяемыми и недемократически избранными руководителями. Поэтому многие люди не воспринимают особой выгоды от членства в таких организациях, и у потребителей отсутствует желание быть «кооператорами».

Десятилетиями кооперативная система декларирует свои задачи «миссии» – «восстановление потребительской кооперации», «борьба с бедностью» и проч. – и ей все сложнее предоставить убедительные доказательства экономической устойчивости и того, что она продолжает ставить на первое место фундаментальные и меняющиеся потребности человека. Когда-то кооперативы создавались для удовлетворения конкретных и общих нужд людей, и следовало бы ожидать, что новые формы и виды деятельности кооперативов станут логически продолжать появляться по мере развития социально-экономических нужд и чаяний. Сегодня этого нет – люди равнодушны к системе, которая не демонстрирует ни инноваций, ни динамизма.

Между тем, с начала этого века в большом темпе происходят изменения: цифрови-

зация экономики трансформирует бизнес и торговлю; технологические изменения и экономическая зависимость ведут к маргинализации части населения, порождая к властям недоверие, усиливая его; пандемия подрывает экономику, снижая занятость населения, но демонстрируя потенциал удаленной работы и т.д. В стране растет невероятно высокими темпами интернет-торговля, все больше завоевывая популярность у населения. Сервис заказы еды с доставкой из магазинов и торговых центров, ресторанов и кафе (такие, как «Яндекс. Еда») дополняются маркетплейсами (Wildberries, Ozon, Яндекс. Маркет, Lamoda, Бери, СберМегаМаркет). Все они позволяют гражданам в большей степени удовлетворять их общие социально-экономические и культурные потребности. Поэтому многие люди отошли от кооперативов, чувствуя, что им лучше воспринимать более чуткую к их нуждам и потребностям экономику, пусть даже в форме частного бизнеса. С быстрым развитием новых технологий растет интерес молодежи, но опять же вовсе не к системе потребительской кооперации, которая сегодня мало чем отличается от практики коммерческой бизнес-модели.

Другими словами, ответ на вопрос (подходит ли для конкретного человека кооперативная модель или он будет довольствоваться иными формами бизнеса?) зависит от целого ряда соображений. Например, должна существовать группа людей с общей для них потребностью, которая видит решение своих проблем с помощью коллективного подхода. Какова цель предпринимательства этой группы людей – максимизация прибыли или удовлетворение выявленной общественной или социальной потребности? Если доходы превышают расходы, то как следует распределять полученный чистый доход (прибыль) между владельцами: так же как в партнерстве или в акционерном обществе? Имеют ли отдельные собственники кооператива возможность большего влияния на принятие решений, т.е. возможность собственников различной степени владения и прав на собственность, или все члены имеют равные голоса при решении вопросов? Ответы на эти вопросы, а также ответы на конкретные вопросы, касающиеся различия форм организации бизнеса демонстрирует таблица 3.

Сложно предугадать какими способами в ближайшей перспективе начнет восстанавливаться потребительская кооперация, но не лишним станет рассмотрение некоторых усло-

вий, которые позволили ей в свое время появляться и развиваться в рыночной экономике.

Во-первых, люди должны остро почувствовать все невыгодные последствия своего разрозненного положения в качестве потребителя, который не может удовлетворить свои потребности на региональном рынке и в локальном сообществе, а также сталкивается с монопольно высокими ценами и необходимостью переплачивать за услугу, встречаться с фальсифицированными товарами и злоупотреблениями в торговле (обвес, обмер, обсчет и т.д.). Более всего тяжесть такого положения ощущают на себе малоимущие слои населения. Например, крестьяне раньше, желая приобрести товары для домашнего хозяйства или потребления, обращались к услугам торговцев, устанавливающих цены на товары. Не имея экономической силы и влияния, чтобы изменить эти цены в свою пользу, крестьянин обязан был платить порой за ненужные ему товары или переплачивать за покупаемые товары (если сравнивать с оптовыми ценами рынка), поскольку пользовался услугами торговца в данной деревне. Точно также малообеспеченные потребители в городе находились в полной зависимости от предприятий частной торговли и страдали от неизбежного следствия своей разрозненности.

Во-вторых, после того, как люди осознают свое подчиненное положение в качестве потребителей, у них должно появиться достаточно склонности, чтобы противостоять этим неблагоприятным обстоятельствам. Борьба за избавление от подчиненности ведется потребителями коллективно, путем их объединения, и это стремление выражается в создании потребительского общества. Организация потребительского кооператива никогда не являлась простым делом, потому что легче строить магазины и базы, чем кооперацию. Человек мало склонен к свободному объединению, требующему добровольной дисциплины. Поэтому должен быть живой, товарищеский дух в рядах участников организации. Легче всего он проявляется в среде общих и однородных интересов.

В-третьих, от людей требуется вера в то, что их добровольное и свободное объединение может заметно улучшить условия жизни. Без веры в успех вообще не мыслимо не только кооперативное начинание и движение в целом, но и никакое социальное творчество. Разочарованный и жизненно озлобленный, лишенный инициативы и энергии, забитый и приниженный человек вряд ли станет хорошим членом кооператива.

В-четвертых, необходима сравнительная слабость конкурентов потребительского общества, а также сравнительная простота самого дела, за которое берутся потребители. Развить кооперацию трудно, если налаживаемая торговля по характеру сложна, рассчитана на взыскательные вкусы и искушенного потребителя, а конкуренты представляют опытных и добросовестных коммерсантов. Кооператив удается там, где приобретаемые

товары просты, коммерческие достоинства конкурентов менее высоки. В этих случаях потребительское общество может рассчитывать на малосостоятельные слои населения.

В-пятых, нужна умелая организация дела таким образом, чтобы происходило расширение численности участников потребительского общества и обеспечивалось их воодушевление. Человек склонен с большим вниманием и серьезностью относиться к процессу добывания не-

Таблица 3

Сравнение основных бизнес моделей

Основные черты	Единоличное владение (ИП)	Партнерство (товарищество)	Корпорация (АО)	Кооператив
ВЛАДЕНИЕ				
Кто владельцы?	Индивидуум	Партнеры	Акционеры	Члены
Как бизнес финансируется?	Владелец инвестиций и прибыль	Партнерские инвестиции и прибыль	Продажа акций и прибыль	Взносы и прибыль
Как собственность передается?	Частные переговоры	Частные переговоры или голосование партнеров	Частные переговоры или одобрение акционера	Передача строго ограничена. Не типичен переход к другим членам
Какая ответственность у индивидуальных собственников?	Неограниченная	В целом неограниченная, возможна ограниченная партнерскими отношениями	Ограниченная	Ограниченная
ВЫГОДЫ				
Кто пользуется услугами бизнеса?	Клиенты – не собственники	Как правило, клиенты – не собственники	Обычно – клиенты – не собственники	Главным образом члены
Кто получает остаточный доход (прибыль)?	Собственник	Партнеры пропорционально инвестициям или по договоренности	Акционеры в пропорции к инвестициям (акциям)	Члены в пропорции к их покупкам или пользованию услугами
Как заработать на вложенный капитал?	Неограниченно	Неограниченно	Неограниченны дивиденды на капитал	Ограничивается, как правило, средней ставкой банковского процента
Кто выигрывает от прироста капитала?	Владелец, реализуя собственность через бизнес	Партнеры (выясняется через бизнес)	Инвесторы, реализуя акции	Паи (т.е. акции) не принимаются во внимание
Кто платит налог на прибыль?	Собственник по индивидуальной ставке	Партнеры	Двойной налог: платит корпорация и акционеры за дивиденды	Кооператив платит и члены платят, если начисляются дивиденды
КОНТРОЛЬ				
Кто голосует?	Не применяется	Партнеры	Акционеры	Члены
Как распределяется голоса?	Нет необходимости	В пропорции к инвестициям или по договоренности	В зависимости от числа акций	Обычно один член – один голос
Кто определяет политику?	Индивидуум (физическое лицо)	Партнеры	Акционеры и Совет Директоров	Члены и избранный Совет (Правление)
Кто управляет бизнесом и участвует в управлении?	Собственник или наемный менеджер	Все партнеры могут участвовать или наемный менеджмент	Совет директоров или наемный менеджмент	Обычно члены, избранные лица в исполнительные органы и наемный менеджмент

обходимых ему средств, чего нельзя сказать о соответствующем его отношении к потреблению. Организация этого потребления требует определенных искусственных средств для подпитки общественных чувств и функционирования потребительского общества. Одним из таких средств является разумный механизм кооперативной организации, в основе действия которого закладываются известные принципы.

Резюме сказанному следующее. Если какие-либо потребности не удовлетворяются на региональном рынке и в локальном сообществе, то для решения этих проблем возможно применять кооперативно-коллективный подход и использовать преимущества кооператива, который позволяет согласовывать ценности. Именно при таких обстоятельствах кооперативная структура является подходящей, и ее следует использовать, хотя делать это сегодня становится все сложнее в связи с приходом эры новых технологий.

В кооперативном объединении демократично принимаются решения в групповом формате, и в то же время, кооперативное предприятие ведет экономическую деятельность в поддержку своих членов. Несмотря на то, что на практике отсутствует такое четкое различие, кооперативная модель организации бизнеса не является умозрительной конструкцией – каждый желающий на практике ею может воспользоваться.

При этом не следует забывать о природе кооперативной организации и тех принципах, которые придают специфичность кооперативу. В противном случае, люди ведут себя так, что кооперативная природа меняется, приобретая все больше черт, характерных для некооперативных структур. Кооперативная идентичность важна как основа для того, чтобы кооперативы были устойчивыми и оставались эффективными перед лицом острых экономических, социальных и экологических проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Список используемых источников:

1. К пятидесятилетнему юбилею российской кооперации. 1865–1915 // Союз потребителей. Издание Московского союза потребительных обществ. № 29, 23 октября 1915 г.
2. *Хейсин М.Л.* 50 лет потребительской кооперации в России: (Исторический очерк и современное состояние). Пгтр., 1915.
3. *Макаренко А.П.* Теория и история кооперативного движения: Учеб. Пособие. М., 1999.
4. История кооперации и Центросоюза. rus.coop.
5. Большая артель – Википедия. ru.wikipedia.org.
6. *Днепровский С.П.* Кооператоры. 1898–1968 / С.П. Днепровский. М.: Экономика, 1968.
7. Записки декабриста Д.И. Завалишина. Тт. 1–2. СПб., 1906.
8. *Соболев А.В.* Вельможная каторга и ее артельное хозяйство // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 127–135.
9. *Тимошук В.В.* С.Р. Лепарский, комендант Нерчинских рудников и Читинского острова // Русская старина. 1892. № 7.
10. Государственный исторический музей, Отдел письменных источников (ГИМ ОПИ), ф. 297, д. 7.
11. *Соболев А.В., Пахомов В.М. И.В. Емельянов:* экономическая природа кооперативных организаций: монография. – Ярославль-Москва, 2020.
12. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2008–2012 годы. М.: Центросоюз РФ, 2013.
13. *Sobolev A., Kurakin A., Pakhomov V., Trotsuk I.* (2018) Cooperation in Rural Russia: Past, Present and Future. Mir Rossii, vol. 27, no 1, pp. 65–89.
14. Centrosojuz (2012). О работе организаций потребительской кооперации системы Центросоюза Российской Федерации в 2012 году. www.rus.coop/about/documents/CS2012.doc.
15. Centrosojuz (2015). Centrosojuz in Amounts. http://www.rus.coop/en/about-us/figures/.

References:

1. K pyatidesyatiletнему yubileyu rossijskoj kooperatsii. 1865–1915 // Soyuz potrebitelej. Izdanie Moskovskogo soyuza potrebitel'nykh obshhestv. № 29, 23 oktyabrya 1915 g.
2. *KHejsin M.L.* 50 let potrebitel'skoj kooperatsii v Rossii: (Istoricheskij ocherk i sovremennoe sostoyanie). Ptgr., 1915.
3. *Makarenko A.P.* Teoriya i istoriya kooperativnogo dvizheniya: Ucheb. Posobie. M., 1999.
4. Istoriya kooperatsii i TSentrosoyuza. rus.coop.

5. Bol'shaya artel' – Vikipediya. ru.wikipedia.org.
6. *Dneprovskij S.P.* Kooperatory. 1898–1968 / S.P. Dneprovskij. M.: ENkonomika, 1968.
7. Zapiski dekabrysta D.I. Zavalishina. Tt. 1–2. SPb., 1906.
8. *Sobolev A.V.* Vel'mozhnaya katorga i ee artel'noe khozyajstvo // Voprosy istorii. 2000. № 2. S. 127–135.
9. Timoshhuk V.V. S.R. Leparskij, komendant Nerchinskikh rudnikov i CHitinskogo ostroga // Russkaya starina. 1892. № 7.
10. Gosudarstvennyj istoricheskij muzej, Otdel pis'mennykh istochnikov (GIM OPI), f. 297, d. 7.
11. *Sobolev A.V., Pakhomov V.M. I.V. Emel'yanov:* ehkonomicheskaya priroda kooperativnykh organizatsij: monografiya. – YArosavl'-Moskva, 2020.
12. Osnovnye pokazateli sotsial'no-ehkonomicheskoy deyatel'nosti potrebitel'skoj kooperatsii Rossijskoj Federatsii za 2008–2012 gody. M.: TSentrosoyuz RF, 2013.
13. *Sobolev A., Kurakin A., Pakhomov V., Trotsuk I.* (2018) Cooperation in Rural Russia: Past, Present and Future. Mir Rossii, vol. 27, no 1, pp. 65–89.
14. Centrosojuz (2012). O rabote organizatsij potrebitel'skoj kooperatsii sistemy TSentrosoyuza Rossijskoj Federatsii v 2012 godu. www.rus.coop/about/documents/CS2012.doc.
15. Centrosojuz (2015). Centrosojuz in Amounts. <http://www.rus.coop/en/about-us/figures/>

Материал поступил в редакцию: 15.11.2021.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА – ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И ВОЗРОЖДЕНИЯ СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

THE SPATIAL ORGANIZATION OF ASSOCIATIONS IN THE FIELD OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IS THE BASIS FOR ENSURING THE COUNTRY'S FOOD SECURITY AND THE REVIVAL OF THE SYSTEM OF CONSUMER COOPERATION

***Аннотация.** В статье дополнительно аргументировано, что инновационной управленческой технологией, обеспечивающей конкурентоспособность территории в целом, и системы потребительской кооперации в частности, может стать пространственная организация объединений сельхозтоваропроизводителей в форме кластера. Такая форма интеграции представляет собой особый организационно-управленческий инструмент, обеспечивающий консолидацию усилий различных заинтересованных сторон, и повышающий конкурентоспособность субъектов предпринимательства и территории в целом. Кластерный подход предоставляет возможность заинтересованным стейкхолдерам осуществлять целенаправленное стратегическое планирование развития территории с помощью различных современных методик, к примеру форсайт-исследований. Цель Форсайта как раз и состоит в том, чтобы стимулировать процесс образования новых кооперационных связей между различными бизнес структурами. Кроме того, Форсайт ориентирован на внедрение инноваций, которые могут поменять вектор развития территории в будущем. Пространственное объединение сельхозтоваропроизводителей поможет переломить кризисную ситуацию в сфере потребительской кооперации, не позволит исчезнуть данному институту. Именно его двойственность – как рыночно- и социально ориентированный субъект экономики, заставляет эволюционировать общество в сторону накопления социальных элементов и формирования так необходимо в России гражданского общества.*

***Abstract.** The article additionally argues that an innovative management technology that ensures the competitiveness of the territory as a whole, and the system of consumer cooperation in particular, can be the spatial organization of associations of agricultural producers in the form of a cluster. This form of integration is a special organizational and managerial tool that ensures the consolidation of the efforts of various stakeholders and increases the competitiveness of business entities and the territory as a whole. The cluster*

***Морозова Наталья Ивановна** – доктор экономических наук, профессор, советник, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Волгоград, Волгоградская обл., Российская Федерация), e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru.*

***Natalia I. Morozova** – Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Volgograd region, Russian Federation).*

approach provides an opportunity for interested stakeholders to carry out targeted strategic planning for the development of a territory using various modern methods, for example, foresight research. The purpose of Foresight is precisely to stimulate the process of formation of new cooperative ties between various business structures. In addition, Foresight is focused on introducing innovations that can change the vector of development of the territory in the future. The spatial association of agricultural producers will help to reverse the crisis situation in the sphere of consumer cooperation, and will not allow this institution to disappear. It is its duality – as a market and socially oriented subject of the economy, that makes society evolve towards the accumulation of social elements and the formation of a civil society that is so necessary in Russia.

Ключевые слова: *пространственное развитие, кооперативный сектор, предпринимательство, качество жизни населения, социально-экономическое развитие территории, потребительская кооперация, кластер, форсайт-технологии, инновации, инновационные интеграционные структуры.*

Keywords: *spatial development, cooperative sector, entrepreneurship, quality of life of the population, socio-economic development of the territory, consumer cooperation, cluster, foresight technologies, innovations, innovative integration structures.*

Введение. Рыночная экономика – это самоорганизующаяся система, имеющая внутренние источники развития и встроенные регуляторы. Однако ее потенциальные возможности не безграничны. В условиях углубляющегося разделения труда и усиливающихся процессах глобализации, когда возрастает взаимозависимость всех звеньев общественного производства, способствуя превращению мирового хозяйства в целостный общественный организм, нормальное функционирование рыночного механизма становится невозможно только на основе внутренних потенциалов.

Идея *laissez-faire* больше не может занимать главенствующее положение в экономической науке и адекватно регулировать хозяйственные взаимодействия внутри современных кооперативных образований. Возрастает значимость теории Дж. Кейнса о необходимости регулирования стихии рыночных сил, которые в усложнившихся условиях хозяйствования больше не способны автоматически поддерживать воспроизводственный процесс. Конечно, без помощи государства обойтись нельзя. Но необходимо избегать крайностей. Воздействие государства должно носить конструктивный характер, стимулировать развитие конкуренции, способствующей созданию эффективных рыночных институтов, а также расширять экономическую свободу хозяйствующих субъектов, направляя общественное развитие в русло экономического и социального прогресса [6].

«Слепой» веры в мощь государства еще недостаточно, для того чтобы появился новый институт и его ценности, и идеалы были приняты обществом. Необходимо помнить, что внедрение любого нового института в общество сверху должно быть в перспективе подкреплено созданием условий для его поддержки снизу. Прежде всего, население должно быть готово к новым формам хозяйствования [4, 5].

Сегодня в общественном сознании России еще не утрачены идеи коллективизма и взаимопомощи. Важно возродить и укрепить институты, базирующиеся на данных принципах, чтобы стимулировать формирование социально ориентированной рыночной экономики в российском государстве.

Кооперация представляет собой такого рода институт, способствующий самоорганизации индивидов и превращающий их в граждан с активной жизненной позицией. Это проявляется в таких принципах функционирования кооперативов, как самоорганизация и добровольное сотрудничество пайщиков в процессе производственно-хозяйственной деятельности. В связи с этим, именно кооперативные объединения выступают в роли индикатора демократического здоровья общества, стимулируя его развитие в сторону накопления элементов социально ориентированного характера функционирования рыночной экономики (некоммерческий характер деятельности и гуманистические ценности).

Практический пример ведущих мировых держав и отечественный опыт свидетельствует о больших возможностях кооператив-

ных объединений [12]. Так, успех кооперативного движения в обществе будет зависеть от готовности людей брать инициативу в свои руки, отвечать за результаты своей деятельности, быть социально ответственным, а также иметь определенные знания в области кооперативного предпринимательства.

Именно кооперативные организации, на наш взгляд, способны показать, как можно эффективно развиваться экономически и социально вместе, не нарушая суверенитета каждого [10, 11].

Кроме того, потребительская кооперация выступает своеобразным саморегулятором социальных противоречий, возникающих на рынке труда, а также действенным инструментом регулирования издержек производства и обмена для мелких сельхозтоваропроизводителей [См. подробнее: 1].

Однако нарастающие внешние угрозы, связанные с открытостью рынков и глобализацией экономики, привели к острой конкуренции потребительских кооперативов с крупными отечественными и транснациональными торговыми сетями возможности которых неизмеримо выше по финансовым и организационным показателям.

В связи с этим, все чаще стал ставиться вопрос о поиске инновационной модели, которая сохранила бы уникальность и самобытность потребительской кооперации как рыночно- и социально ориентированного субъекта экономики, укрепила бы конкурентные позиции и деловую активность субъектов потребительской кооперации на региональном уровне и была бы адекватной вызовам современного общества.

Методология (материалы и методы).

Исследование опиралось на существующие концепции в области современной пространственной теории развития предпринимательства на основе рыночных кластерных моделей. Среди ученых, работающих в данной сфере можно выделить следующих: А. Андерсон (A. Anderson), С. Бруско (S. Brusco), А. Маршалл (A. Marshall), М. Портер (M. Porter), М. Стоппер (M. Storper), М. Энрайт (M. Enright) и др.

Для оценки влияния институциональных изменений на организационные формы и содержание инновационной деятельности использовались работы отечественных авторов, таких как Р.И. Капелюшников, Г.Б. Клейнер, В.И. Маевский, В.М. Полтерович, В.Л. Тамбовцев, А.Е. Шаститко, Е.Г. Ясин; зарубежные авторы –

Р. Коуз (R. Coase), Ф. Найт (F. Knight), Д. Норт (D. North), Г. Саймон (H. Simon), Дж. Стиглиц (J. Stiglitz), О. Уильямсон (O. Williamson), И. Шумпетер (J. Schumpeter) и другие.

Кластерный подход предоставляет возможность целенаправленного стратегического планирования развития территории с помощью различных современных методик, к примеру форсайт-исследований. Цель Форсайта как раз и состоит в том, чтобы стимулировать процесс образования новых кооперационных связей между различными бизнес структурами. Кроме того, Форсайт ориентирован на внедрение инноваций, которые могут поменять вектор развития территории в будущем [3].

Таким образом, используя Форсайт-исследования, органы власти могут предоставлять информацию участникам кластера о векторе развития территории, различных рынках и возможных колебаниях конъюнктуры, что позволит оперативно ориентировать участников кластера и вооружать их необходимой информацией.

Дискуссии и результаты. Сегодня в мире существуют разные модели создания и функционирования кооперативных организаций, спектр деятельности которых достаточно широк, все они не могут быть интересны для модификации отечественной модели потребительской кооперации. Однако их нельзя слепо копировать, необходимо адаптировать зарубежный опыт к российским условиям. Это позволит найти собственную модель развития.

Наиболее перспективной формой, на наш взгляд, является кластерная форма организации [7, 8]. Именно она является инновационной управленческой технологией, обеспечивающей конкурентоспособность территории в целом, и системы потребительской кооперации в частности. Равноправными участниками кластера могут и должны стать не только экономически заинтересованные акторы, но и неэкономические институты – органы власти, научные и образовательные учреждения, которые способны стать драйверами образования и устойчивого развития кластера.

Жизнеспособность кластера обеспечивается благодаря балансу сотрудничества (вертикальной кооперации, объединяющим полем которой выступают общие нормы, ценности и экономический интерес) и соперничества (конкуренции на каждом горизонтальном уровне) между участниками кластера.

Модель инновационной интегрированной структуры в виде кластера, способного придать дополнительный импульс развитию системы потребительской кооперации, представлена на рисунке 1.

Территориальные кластерные формы имеют существенные отличия от кооперационно-хозяйственных форм взаимодействия, благодаря которым достигаются определенные предпочтения не только для участников кластера, но и для органов публичной власти. По мнению американского ученого В. Прайса, «создание кластеров и внедрение кластерной модели поведения организаций – есть способ восстановления доверия между правительством и бизнесом и трансформации изолированных фирм в предпринимательское сообщество» [цит. по: 1, с. 110]. Считаем, что данный тезис не потерял своей актуальности и сегодня.

В качестве индикаторов, оценивающих эффективность и целесообразность формирования социально ориентированных кластеров, можно рассматривать достижение экономических эффектов, получаемых в результате интеграции субъектов предпринимательской деятельности в сфере потребительской кооперации в единую производственно-сбытовую цепочку, нацеленную на формирование добавленной стоимости. А также возможно получить неэкономические эф-

фекты, такие как образовательные, инновационные, административные и другие.

Инновационная модель развития системы потребительской кооперации создает предпосылки для сохранения уникальности и самобытности потребительской кооперации как рыночно- и социально ориентированного субъекта экономики, укрепляет конкурентные позиции и деловую активность субъектов потребительской кооперации на региональном уровне, обеспечит устойчивое развитие территории и будет способствовать установлению партнерских взаимоотношений с органами власти.

Считаем, что одним из условий успешного функционирования предлагаемой модели является обеспечение непрерывности процесса, его прозрачность и возможность внесения уточняющих корректировок. Однако объем информации, необходимый для проведения качественного анализа, будет достаточно большим. В этой ситуации необходимо обратиться к системе линейного программирования, использование которого создаст объективные возможности для разработки модели эффективности использования ресурсов.

Кроме традиционно структурного анализа ресурсов необходимо обратиться к проработке его функционального содержания. Это требует внесения в традиционные мето-

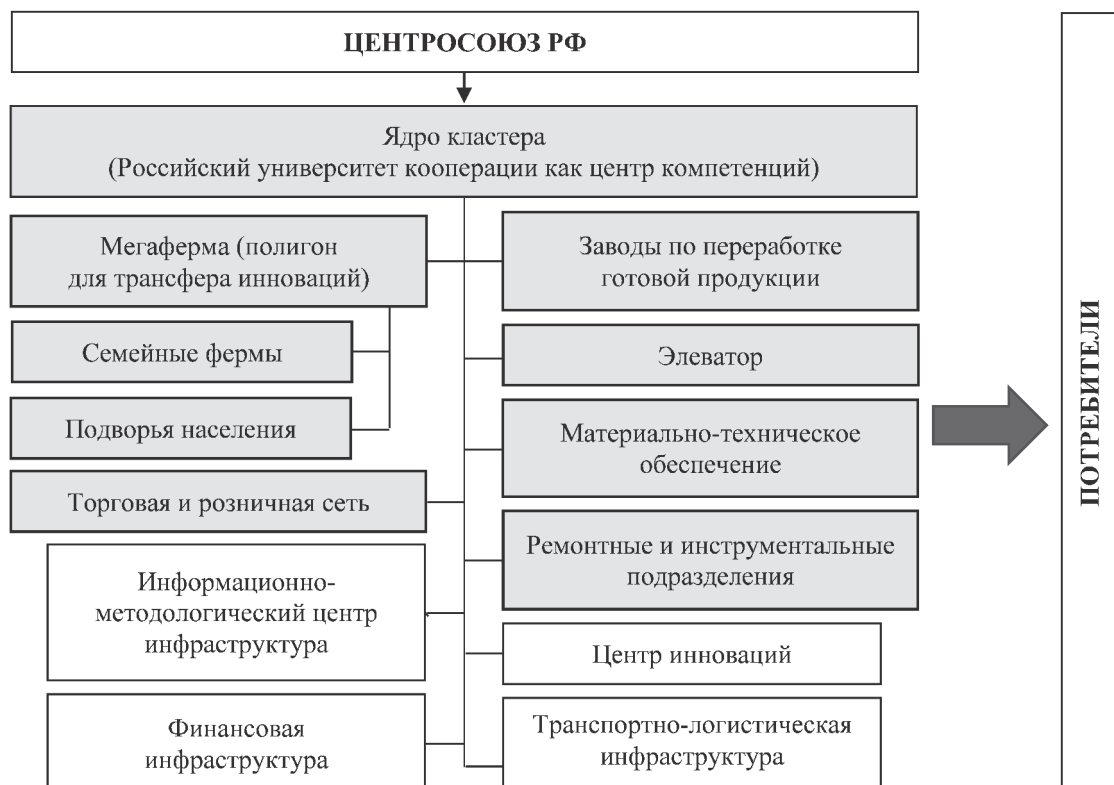

Рис. 1. Модель инновационной интегрированной структуры в виде кластера в сфере АПК

ды управления не только количественные, но и качественные показатели. Принимая во внимание разнородность единиц измерения качественных показателей, задача переходит в разряд трудно формализуемых. Для решения которой необходимо применять квалиметрию. Это позволит подготовить показатели в однородном ключе для введения их в алгоритм программного анализа.

Заключения/рекомендации. На протяжении всей эволюции потребительская кооперация накопила богатый опыт в области модели производства и реализации продукции сельского хозяйства путем объединения мелких и средних товаропроизводителей в единую цепочку создания ценности. Наиболее перспективной формой объединения может выступать социально ориентированный кластер, целью которого будет формирование ответственного кооперативного предпринимательства, внедрение передовых технологий и решение общегосударственных задач в области повышения благосостояния населения в сельской местности. Именно такая форма сотрудничества позволит сформировать единый производственно-технологический цикл, обеспечивающий замкнутый механизм хозяйственной деятель-

ности, благодаря которому достигаются высокие экономические и социальные показатели в хозяйственной деятельности, обеспечивается необходимый контроль качественных показателей реализуемой продукции, обеспечивается взаимная и общая защита интересов от воздействия монополистических объединений в снабженческо-сбытовой, банковской и других сферах, а также от любого другого внешнего неблагоприятного воздействия. Однако это не исключает конкурентную борьбу. Кооперативные формирования существуют не изолированно, а выступают частью сложной пространственно-гетерогенной системы. Конкурентная борьба будет стимулировать внедрение достижений научно-технического прогресса в сельское хозяйство, поиск путей экономии ресурсов, заботу о состоянии экологической обстановки. Тем самым, будет стимулироваться процесс создания многоукладной аграрной экономики и конкурентной среды на региональных продовольственных рынках.

На наш взгляд, ренессанс кооперации в России возможен в сельской местности, где уровень конкуренции еще очень низок, поскольку эта экономическая ниша не привлекательна для частного предпринимательства и крупных торговых сетей в связи с низкой прибылью.

Список используемых источников:

1. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. СПб.: Питер, 2005. 368 с.
2. Вахитов К.И. Теория, история, практика: избранные изречения, факты, материалы, комментарии: пособие М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2017.
3. Морозова Н.И. Модернизация системы планирования развития территориальных социально-экономических систем в РФ с целью повышения качества жизни населения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 1 (49). С. 16.
4. Мосейко В.О., Морозова Н.И. Институциональная роль местного самоуправления в процессах повышения качества жизни населения // Власть. 2011. № 11. С. 43-47.
5. Морозова Н.И. Сочетание рыночного саморегулирования с государственным регулированием – стратегическое русло развития цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2010. № 3 (23). С. 44–53.
6. Сорокин Д. Вызовы нового века и стратегический ответ России // Вопросы экономики. 2001. № 11.
7. Портер М. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2001.
8. Bergman E.M., Feser E.J. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Application, 1999. Режим доступа: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/BergmanFeser/contents.ht>.
9. Exploring the cooperative economy, report 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://monitor.coop/en/online-library/resources>.
10. Tinyakova V.I., Morozova N.I., Ziroyan M.A., Falkovich E.B. Monitoring of human resources and a new educational structure for training specialists as key factors to reactivate the system of consumer cooperation in Russia // Amazonia Investiga. 2018. Vol. 7. № 17. Pp. 353–359.
11. Tinyakova V.I., Morozova N.I., Konovalova O.V., Proskurina I.Yu., Falkovich E.B. The cluster form of organization and the prospects for its application to provide the sustainable development of cooperative entrepreneurship // Revista Gknero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. Pp. 1092–1103.

12. Word cooperation monitoring, 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://monitor.coop/en/media/library/research-and-reviews/world-cooperative-monitor-2020>.

References:

1. *Asaul A.N.* Organizatsiya predprinimatel'skoj deyatel'nosti. SPb.: Piter, 2005. 368 s.
2. *Vakhitov K.I.* Teoriya, istoriya, praktika: izbrannye izrecheniya, fak-ty, materialy, komentarii: posobie M: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2017.
3. *Morozova N.I.* Modernizatsiya sistemy planirovaniya razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ehkonomicheskikh sistem v RF s tsel'yu povysheniya kachestva zhizni naseleniya // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. № 1 (49). S. 16.
4. *Mosejko V.O., Morozova N.I.* Institutsional'naya rol' mestnogo sa-moupravleniya v protsessakh povysheniya kachestva zhizni naseleniya // Vlast'. 2011. № 11. S. 43-47.
5. *Morozova N.I.* Sochetanie rynochnogo samoregulirovaniya s gosudar-stvennym regulirovaniem – strategicheskoe ruslo razvitiya tsifrovoj ehkonomiki // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2010. № 3 (23). S. 44–53.
6. *Sorokin D.* Vyzovy novogo veka i strategicheskij otvet Rossii // Vo-prosy ehkonomiki. 2001. № 11.
7. *Porter M.* Konkurentsija. M.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2001.
8. *Bergman E.M., Feser E.J.* Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Application, 1999. Rezhim dostupa: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/BergmanFeser/contents.ht>.
9. Exploring the cooperative economy, report 2018 [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://monitor.coop/en/online-library/resources>.
10. *Tinyakova V.I., Morozova N.I., Ziroyan M.A., Falkovich E.B.* Monitoring of human resources and a new educational structure for training specialists as key factors to reactivate the system of consumer cooperation in Russia // Amazonia In-vestiga. 2018. Vol. 7. № 17. Pp. 353–359.
11. *Tinyakova V.I., Morozova N.I., Konvalova O.V., Proskurina I.Yu., Falkovich E.B.* The cluster form of organization and the prospects for its application to provide the sustainable development of cooperative entrepreneurship // Revista Gknero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. Pp. 1092–1103.
12. Word cooperation monitoring, 2020 [EHlektronnyj resurs] Rezhim do-stupa: <https://monitor.coop/en/media/library/research-and-reviews/world-cooperative-monitor-2020>.

Материал поступил в редакцию: 01.12.2021.

РАСШИРЕНИЕ АССОРТИМЕНТА ПРОДУКЦИИ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ ФОРМ ЕЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

EXPANSION OF THE PRODUCT RANGE AND DEVELOPMENT OF NEW FORMS OF ITS PROMOTION BY CONSUMER COOPERATION ENTERPRISES

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию последствий пандемии COVID-19 для предприятий потребительской кооперации и экономики Российской Федерации в целом. В работе проведен сравнительный анализ рождаемости и официальной ликвидации организаций различных форм собственности в 2021 г., исследованы изменения цен производителей отдельных видов и групп сельскохозяйственной продукции, а также динамика оборота розничной торговли. Сделан вывод о преимуществах кооперативной организации ведения хозяйствования, а также о необходимости расширения ассортимента продукции и развития новых форм ее продвижения.

Abstract. This article is devoted to the study of the consequences of the COVID-19 pandemic for consumer cooperation enterprises and the economy of the Russian Federation as a whole. The paper provides a comparative analysis of the birth rate and the official liquidation of organizations of various forms of ownership in 2021, investigates changes in producer prices of certain types and groups of agricultural products, as well as the dynamics of retail trade turnover. The conclusion is made about the advantages of the cooperative organization of economic management, as well as the need to expand the range of products and develop new forms of its promotion.

Ключевые слова: потребительская кооперация, коронавирусная инфекция COVID-19, пандемия, сельскохозяйственная продукция, розничная торговля.

Keywords: consumer cooperation, COVID-19 coronavirus infection, pandemic, agricultural products, retail trade.

Введение. Последним годом устойчивого роста доходов в Российской Федерации был 2013 г., по данным Росстата в 2020 г. реальные располагаемые денежные доходы россиян от уровня 2013 г. отстали на 10,6%, сократившись на 3,5% в годовом выражении. Помимо ограни-

ченной экономической активности в результате мер противодействия глобальной коронавирусной инфекции, развитие экономики Российской Федерации происходило под воздействием снижения цен на нефть. Оба эти фактора взаимно усиливали друг друга, приводя к

Алексейчева Елена Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, профессор института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: alexeitcheva@yandex.ru.

Elena Y. Alekseycheva – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Institute of Philosophy and Social Sciences, Institute of Humanities, Moscow City University (Moscow, Russian Federation).

Магомедов Магомед Даниялович – доктор экономических наук, профессор, профессор института права и управления, Московский городской педагогический университет (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: profmagomedov@mail.ru.

Magomed D. Magomedov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Institute of Law and Management, Moscow City University (Moscow, Russian Federation).

сокращению экспорта, снижению доходов по всем технологическим цепочкам народного хозяйства и вызывая общее снижение потребительского и инвестиционного спроса.

Методология. В исследовании использовались нормативно-правовые документы и отчеты Федеральной службы государственной статистики и Банка России, а также научные исследования Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Применение в данном исследовании различных научных методов, в частности: метода группировки, метода сравнения, табличного метода, анализа и синтеза, т.д., позволило не только собрать факты, но и верифицировать их, систематизировать, выявить определенные зависимости и тренды.

Результаты исследования. Анализируя меры антикризисной политики государства, следует выделить действия в двух основных направлениях: обеспечение базового спроса через государственные закупки [11, 12] для федеральных региональных и муниципальных нужд и субсидирование процентов по кредитам для покупки населением товаров отечественного про-

изводства. Значимой была поддержка в отношении системообразующих компаний: субсидии, госгарантии и отсрочки по уплате налогов. В качестве мер налоговой поддержки для всех компаний, реализованных в связи с пандемией COVID-19 в России, были использованы: продление сроков представления отчетности; приостановление налоговых проверок; приостановление мер взыскания – не направлять претензии с начисленными пенями и штрафами, не списывать долги и не блокировать расходные операции по расчетному счету [7]. Однако, для малого среднего бизнеса меры поддержки оказались недостаточными, – об этом свидетельствуют представленные в таблице 1 абсолютные значения зарегистрированных и официально ликвидированных организаций за восемь месяцев 2021 г., а также так называемые коэффициенты рождаемости организаций и коэффициенты официальной ликвидации (на 1000 организаций). Особенно это заметно на примере предприятий потребительской кооперации, которых с начала года было создано всего 22, а официально ликвидировано почти в пять раз больше – 103.

Таблица 1

Демография организаций по формам собственности, единиц

	Количество зарегистрированных организаций				Количество официально ликвидированных организаций			
	всего		на 1000 организаций*		всего		на 1000 организаций**	
	август 2021 г.	январь-август 2021 г.	август 2021 г.	январь-август 2021 г.	август 2021 г.	январь-август 2021 г.	август 2021 г.	январь-август 2021 г.
всего	19014	158375	5,7	46,9	42142	267569	12,6	79,3
в том числе по формам собственности: российская	18371	153518	5,7	46,9	40242	255903	12,4	78,2
в том числе: государственная	18	359	0,3	6,5	211	1902	3,9	34,3
из нее: федеральная	8	126	0,5	8,3	70	829	4,7	54,4
субъектов Российской Федерации	10	233	0,3	5,8	141	1073	3,5	26,7
муниципальная	88	999	0,5	5,8	532	3668	3,1	21,3
частная	17874	149051	6,2	51,4	38806	245219	13,6	84,6
российских граждан, постоянно проживающих за границей					23	108	23,4	114,3
потребительской кооперации	2	22	0,6	6,4	12	103	3,5	30,0
общественных и религиозных организаций (объединений)	380	2990	3,0	23,2	544	4142	4,2	32,1
смешанная российская	7	89	0,6	7,5	112	753	9,8	63,6
иностранная	513	3726	7,2	50,8	1570	9632	21,9	131,4
совместная российская и иностранная	130	1131	4,9	41,2	330	2034	12,3	74,0

* Коэффициент рождаемости организаций.

** Коэффициент официальной ликвидации организаций.

Источник: [16].

Обеспокоенность вызывает и рост цен, демонстрирующий, что примененные меры поддержки не работают, а новые пакеты социальных выплат населению в совокупности с активным расширением спроса, превышающим возможности по наращиванию выпуска, обеспечивают повышенный уровень роста цен, поддерживаемый инфляцией издержек. Значимой проблемой остается обеспечение продовольственной безопасности [9, 10].

Согласно отчетам «Аналитические показатели ценовой динамики» Банка России и «Социально-экономическое положение России, январь-август 2021 года» Федеральной

службы государственной статистики, в июне 2021 года годовая инфляция увеличилась до 6,5%, а индексы цен производителей отдельных видов и групп сельскохозяйственной продукции демонстрируют устойчивую восходящую динамику почти по всем позициям (табл. 2).

В сложившейся ситуации, когда ценовые методы ведения конкурентной борьбы [1, 3] для предприятий потребительской кооперации недоступны, актуальной становится тонкая настройка ассортимента выпускаемой продукции под нужды потребителей. Отмечая постепенное восстановление оборота розничной торговли (см. рис. 1), эксперты FMCG-

Таблица 2

Индексы цен производителей отдельных видов и групп сельскохозяйственной продукции на конец периода, %

	К предыдущему месяцу			Август 2021 г. к		Январь-август 2021 г. к январю-августу 2020 г.	Справочно август 2020 г. к декабрю 2019 г.
	июнь	июль	август	декабрю 2020 г.	августу 2020 г.		
Растениеводство	98,9	98,6	98,7	102,8	129,7	132,2	103,6
зерновые и зернобобовые культуры	100,5	99,6	98,7	102,6	115,9	121,2	109,1
семена подсолнечника	101,4	100,0	100,0	121,3	180,5	181,4	110,2
овощи	80,4	82,7	90,1	61,4	101,9	104,8	62,8
картофель	100,1	101,8	101,4	123,5	137,5	138,6	116,2
Животноводство	99,2	99,6	100,8	108,6	111,7	112,7	101,0
крупный рогатый скот	100,6	100,9	100,4	106,1	106,6	103,9	101,1
овцы и козы	101,5	100,2	99,8	103,0	102,1	101,1	99,9
свиньи	101,4	101,1	103,4	120,9	115,0	119,4	114,4
птица сельскохозяйственная	101,5	98,8	100,0	113,3	114,3	112,0	98,4
молоко сырое крупного рогатого скота	99,4	99,5	100,3	99,8	106,2	104,0	96,1
яйца куриные в скорлупе свежие	84,4	96,5	96,1	82,9	109,4	126,0	84,7

Источник: [16, 17].

Рис. 1. Динамика оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями, непродовольственными товарами в % к среднемесячному значению 2018 г.
Источник: [17].

рынка отмечают опережающий рост ряда инновационных групп товаров, ориентированных на «зеленую повестку» – заботе об окружающей среде и о здоровом образе жизни.

Особенно заметен рост рынка продуктов на растительной основе, называемых «молочной альтернативой» [18]. Напитки на растительной основе – это продукты на основе сои, риса, орехов, зерен и различных семян. Они могут быть представлены в жидком формате, – например, напитки для разных случаев потребления, сливки для приготовления пищи и добавления в чай или кофе, а также в твердом (или густом), – йогурты, сыры, мороженое.

Выделяют четыре этапа развития этой категории продуктов:

1. диетический этап, когда сегмент развивался как нишевый, – продукты для людей с определенными пищевыми ограничениями – безлактозные напитки для людей с особенностями диеты, непереносимостью лактозы или молока как такового;

2. эко-этап, когда стимулом к стремительному росту категории послужил запуск растительных напитков на основе овсянки от шведского бренда OATLY. Отмечалась не только польза растительных напитков, но и

экологичное производство, противопоставлявшееся выпуску традиционных молочных продуктов и молока, как наносящих более существенный вред экологии; активно продвигалась и более дружелюбная для среды картонная упаковка, чье использование уменьшало выбросы CO₂;

3. этап появления растительного мяса, как раз этот этап эволюции категории растительных продуктов происходит сейчас в нашей стране, – начинают появляться мясопродукты на основе растительного сырья.

4. массовый этап – продукты на растительной основе широко распространены, появляется большое количество брендов, образуется сильная дифференциация между ними; этот этап сейчас происходит в Европе.

Рынок напитков на растительной основе демонстрирует стремительное развитие: рост на 17% за последний год в Западной Европе, на 25% – в Восточной. На рисунке 2 представлена динамика рынка в ряде государств Европы в относительном выражении.

В абсолютных размерах рынок пока еще небольшой – напитки на растительной основе составляют всего 0,5 % от общего объема потребления, однако темпы квартального роста значительны и в абсолютных цифрах (рис. 3).

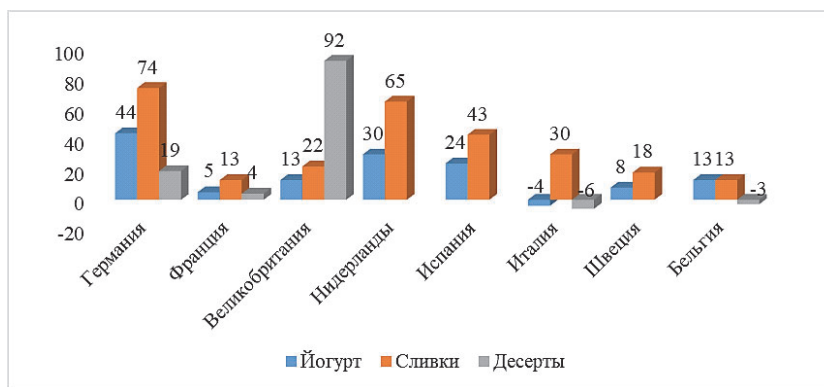

Рис. 2. Рост потребления йогуртов, сливок и десертов на растительной основе в 2020 г. по сравнению с 2019 г., %

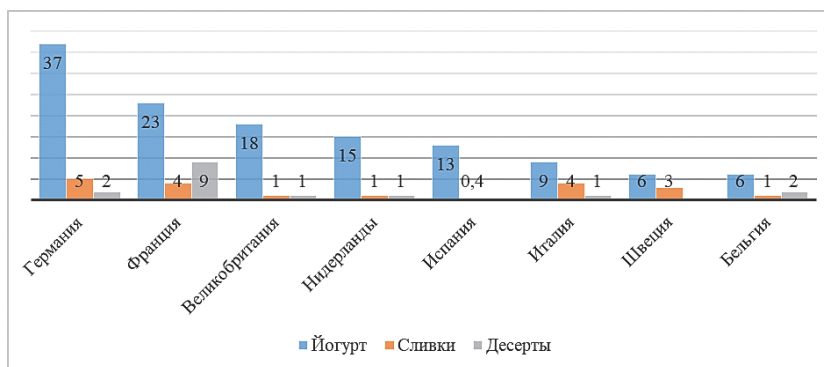

Рис. 3. Рост потребления йогуртов, сливок и десертов на растительной основе в 4 квартале 2020 г., тыс. т
Источник: [19].

Дискуссия. Предприятиям потребительской кооперации для разработки товарных стратегий для рынка продуктов на растительной основе необходимо установить мотивы и целевые установки потребителей, чтобы сделать ценностное предложение, способное расширить рынок сбыта. Продукты на растительной основе могут стать как хорошим дополнением к полноценному рациону, который включает молочную продукцию, так и подходят людям с возможными пищевыми аллергиями, а также тем, кто следует диетам, соблюдает пост [13]. Сегментируя рынок, следует учитывать вкусовые предпочтения потребителей, – специалисты отмечают, что наибольшая доля глобального рынка у напитков со вкусом овса (36% рынка), сои (30%), миндаля (18%), риса (7%), кокоса (3%), на остальные вкусы приходится 6%. У российских потребителей вкусы несколько отличаются, – овес занимает долю в 63%, кокос – 13%, миндаль – 7%, при этом быстро растет потребление напитков на основе сои и миндаля.

Анализ рынка продуктов на растительной основе показывает устойчивые предпочтения потребителей как по материалу упаковки, так и по ее объему. 97% упаковки в Европе и России – это картон, 3% приходится на пластик и стекло. Что касается объема, то самый популярный у европейских потребителей – литровая упаковка. Так как рынок растительных напитков в Европе достаточно развит, то люди хорошо ориентируются в категории и уже имеют свои предпочтения, покупая продукты в литровых форматах для семейного потребления. В России пока лидирует упаковка объемом 330 мл, так как основной ситуацией потребления является перекус.

Оценивая динамику рынка следует отметить, что рынок напитков на растительной основе демонстрирует устойчивый рост. По прогнозам специалистов, на ближайшие три года в развитых странах Западной Европы рост составит 17%, а в некоторых регионах Восточной Европы динамика может составить 25–30%. В России в 2020 г. также произошел рост рынка напитков на растительной основе, можно прогнозировать дальнейшую позитивную динамику и в 2021 г., так существует интерес к категории со стороны потребителя, рынок еще не насыщен. На рынке есть место для новых производителей. Среди ключевых игроков, уже присутствующих на рынке, следует выделить компанию «Сады Придонья» с брендом «Немолоко», «Союзпищеп-

ром» с продуктами линейки Green Milk и «Здоровое меню», «Южную соковую компанию» брендом «Овсяша», а также Danone (брендом Alpro) и Coca-Cola (бренд AdeZ). Объем рынка растительных сливок, десертов, мороженого значительно меньше рынка напитков, тем не менее в среднем прирост рынка составляет 10–12%, а в Германии потребление таких продуктов выросло за год на рекордные 44%.

Исследования показывают, что для российского рынка вкус является основным драйвером [4, 5], для продуктов на растительной основе традиционными предпочтениями являются растения (овес, гречка, рожь и др.), поэтому эти вкусы имеют большой потенциал, что нужно учитывать при размещении агропромышленного производства [15]. Однако нужны новые добавки и функциональность, и, хотя в России еще только зарождаются новые категории, потребители уже проявляют интерес к йогуртам и сырам, поэтому технологические возможности для приготовления вкусного продукта имеют решающее значение.

Согласно проводимым опросам, значимыми для потребителей являются натуральность продукта, его питательность, содержание витаминов либо клетчатки, то, что продукты на растительной основе легче перевариваются, чем коровье молоко. Внимание потребителей сосредоточено на укреплении иммунитета, поддержке пищеварения, заботе об окружающей среде, в производстве как продуктов, так и упаковки. Потребители оценивают экологические и этические характеристики бренда, вкус, содержание необычных компонентов – они ищут уникальность в продукте. Поэтому, чтобы преуспеть на этом рынке, производителям важно расширять линейку продуктов, выходя в такие сегменты, как йогурты, мороженое и другие, используя в том числе оригинальные компоненты – кунжут, кукурузу, киноа. В Европе, например, растет популярность суперфудов, – растительных напитков с большим содержанием белка и добавлением ингредиентов, способствующих повышению выносливости, таких как куркума или мак. Еще один тренд – продукты без сахара и обогащенные составы. Растет интерес и к продуктам, в составе которых есть и традиционное молоко, и растительные альтернативы. Производители традиционных молочных продуктов активно включают в свой ассортимент продукты на растительной основе, такой подход помогает использовать лучшие практики в обоих направлениях и существенно увеличить аудиторию лояльных потребителей.

Важным аспектом, который необходимо учитывать предприятиям потребительской кооперации при разработке товарной стратегии, является развитие новых форм продвижения товаров [6]. Так, коммуникация брендов продуктов на растительной основе с потребителями строится с акцентом на экологию и здоровый образ жизни. На упаковке такого продукта уместно разместить информацию не только об экологических свойствах напитка, – о положительном влиянии на систему пищеварения, о защите иммунитета, содержании витаминов и микроэлементов (особенно актуально в пандемию COVID-19), но и о самой упаковке, возможности ее переработки, содержании возобновляемого сырья в ее составе. Так, например, бренд OATLY делает акцент в коммуникации на экологичности производства растительных продуктов и меньшем углеродном следе в сравнении с традиционным молочным производством.

Для продвижения товаров предприятиям потребительской кооперации следует обратить внимание на новые каналы продаж в индустрии гостеприимства, гостинично-ресторанного бизнеса [8], – HoReCa (Hotel, Restaurant, Catering). Также нужно использовать новые возможности для продвижения продуктов на растительной основе, которые открывает стремительное развитие e-commerce. Ухудшение эпидемиологической ситуации в стране, когда ритейлеры и сервисы доставки столкнулись с повышенным спросом, вызвали ускоренный рост данного канала продаж, режим самоизоляции обеспечил рост числа интернет-покупателей и частоты заказов, а также вхождение онлайн-покупок в повседневную жизнь россиян. Смягчение антиковидных мер не оказало существенного воздействия на развитие онлайн-продаж сетевой розницы. Многие потребители рационализировали способы приобретения товаров за время самоизоляции и не стали менять этот порядок. Да и стремление экономить время возникло раньше пандемии, можно сказать, в 2020 г. произошло усиление тренда, возникшего ранее. Так, по оценкам «РБК Исследования рынков», еще в 2019 г., до COVID-19, онлайн-продажи продуктов питания выросли почти на четверть, в несколько раз превосходя рост продаж в офлайн-торговле [19].

Появляются новые технологии взаимодействия с потребителями, идет трансформация форматов – в электронной коммерции утвердился подход, ориентированный на непрерывное взаимодействие с потребителем, так называемые омниканальные продажи, или еди-

ная система коммуникации. И хотя управлять многоканальными продажами сложнее, чем прямыми, это обеспечивает интеграцию разрозненных каналов, дает предприятиям возможность через новые выходы на аудиторию обеспечить рост выручки. Современные потребители используют социальные сети для изучения компаний и их продуктов, платформы давно уже перестали быть просто каналами связи людей, вмещая в себя, наряду с прочим функционалом, инструменты маркетинга и продаж, – потребители привыкли покупать на разных торговых площадках, от Amazon до Facebook, а типы отношений, которые устанавливаются у компании с отдельными потребительскими сегментами, стали весьма разнообразными, возникают новые тренды – внедрение альтернативных бизнес-моделей (стираются границы между продажами, подпиской и арендой).

Говоря о новых технологиях взаимодействия с потребителями, нельзя не упомянуть еще один тренд, усилившийся в период самоизоляции, – онлайн-консультации, причем многие продавцы работают в режиме 24/7, давая возможность своим покупателям получить необходимую им информацию в любое время суток и даже в выходные и праздничные дни. И если в начале онлайн-консультации были более распространены на рынке B2B, то затем они распространились и в B2C.

Многообразие видов рекламы позволяет подобрать необходимый для данной целевой аудитории в данный момент времени инструмент стимулирования покупательской активности потребителей, особенно в цифровой среде. Это и SEO – оптимизация выдачи сайта поисковыми системами по целевым запросам, и RTB – аукцион рекламных объявлений в реальном времени, и CPA-сети, в ориентированные на определенные целевые действия, и другие агрегаторы. Большое значение имеет и PR, связи с общественностью, здесь важна активность в социальных проектах, мероприятиях, сетевом взаимодействии [2].

Заключение. Построение взаимоотношений с потребителями зависит от стадии развития продукта, особенностей целевой аудитории и общих тенденций рынка. Предприятиям потребительской кооперации необходимо использовать все преимущества, которые дает кооперативная организация ведения хозяйствования [14], а также расширять ассортимент за счет инновационных продуктов и развивать новые форматы продвижения.

Список используемых источников:

1. *Алексейчева Е.Ю.* Основные пути и факторы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий // Пищевая промышленность. 2005. № 8. С. 90–92.
2. *Алексейчева Е.Ю.* Интеграция предприятий как фактор обеспечения конкурентоспособности // Пищевая промышленность. 2005. № 7. С. 42–44.
3. *Алексейчева Е.Ю.* Повышение конкурентоспособности региональной экономики // Пищевая промышленность. 2005. № 9. С. 58–59.
4. *Алексейчева Е.Ю.* Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 453–456.
5. *Алексейчева Е.Ю.* Повышение эффективности развития пивоваренной промышленности РФ (теория, методология, практика): моногр. М.: «Дашков и К^о», 2006.
6. *Алексейчева Е.Ю.* Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. 2005. № 5. С. 12–14.
7. *Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В.* Налоговые меры поддержки в связи с пандемией COVID-19: опыт России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2021. № 3 (июнь). Тематический выпуск: итоги года. С. 33–43 DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-03.
8. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю.* Проблемы развития франчайзинга в ресторанном бизнесе РФ // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2 (65-2). С. 1139–1142.
9. *Алтухов А.И.* Предотвращение рисков и угроз обеспечения продовольственной безопасности – необходимое условие пространственного развития сельского хозяйства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 7. С. 150–158.
10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54.
11. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю.* Повышение экономической эффективности использования зерна на мукомольных предприятиях Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63-2). С. 865–868.
12. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю.* Повышение экономической эффективности использования фуражного зерна в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 580–582.
13. *Максаев А.А., Каурова О.В., Дианова В.Ю., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре рынка пищевых дикорастущих культур субъектов Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 2. С. 9–18.
14. *Набиева А.Р., Ткач А.В.* Основные этапы концепции потребительской кооперации в Российской Федерации и проблемы реализации ее потенциала. / А.В. Ткач, А.Р. Набиева // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 1. С. 61–65.
15. Рациональное размещение и углубление специализации агропромышленного производства: монография / О.Н. Кухарев, Л.П. Силаева, В.М. Солошенко и др.; под ред. академика РАН А.И. Алтухова. Москва-Пенза: РИО ПГАУ, 2018. 178 с.
16. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России, январь-август 2021 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801?print=1>.
17. Аналитические показатели ценовой динамики. Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/ddkp/aipd/>.
18. Как растёт рынок растительных продуктов и чем это грозит молочной отрасли. // Milknews – новости молочного рынка. – 16.01.2020. <https://milknews.ru/longridy/rastitelniye-alternativy-moloka.html>.
19. Российский продовольственный рынок. URL: <https://foodmarket.spb.ru/>.

References:

1. *Aleksejcheva E.YU.* Osnovnye puti i faktory povysheniya konkurentosposobnosti promyshlennykh predpriyatij // Pishhevaya promyshlennost'. 2005. № 8. S. 90–92.
2. *Aleksejcheva E.YU.* Integratsiya predpriyatij kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti // Pishhevaya promyshlennost'. 2005. № 7. S. 42–44.

3. *Aleksejcheva E.YU.* Povyshenie konkurentosposobnosti regional'noj ehkonomiki // Pishhevaya promyshlennost'. 2005. № 9. S. 58–59.
4. *Aleksejcheva E.YU.* Osnovnye trendy potrebitel'skogo povedeniya v usloviyakh krizisa // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 8. S. 453–456.
5. *Aleksejcheva E.YU.* Povyshenie ehffektivnosti razvitiya pivovarennoj promyshlennosti RF (teoriya, metodologiya, praktika): monogr. M.: «Dashkov i Ko», 2006.
6. *Aleksejcheva E.YU.* Innovatsii kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya // Pivo i napitki. 2005. № 5. S. 12–14.
7. *Aleksejcheva E.YU., Kulomzina E.YU., SHinkareva O.V.* Nalogovye mery podderzhki v svyazi s pandemiej COVID-19: opyt Rossii // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. EHkonomika i pravo. 2021. № 3 (iyun'). Tematicheskij vypusk: itogi goda. S. 33–43 DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-03.
8. *Aleksejcheva E.YU., Magomedov M.D., Kulomzina E.YU.* Problemy razvitiya franchajzinga v restorannom biznese RF // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 12-2 (65-2). S. 1139–1142.
9. *Altukhov A.I.* Predotvrashhenie riskov i ugroz obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti – neobkhodimoe uslovie prostranstvennogo razvitiya sel'skogo khozyajstva // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skokhozyajstvennoj akademii. 2018. № 7. S. 150–158.
10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v formirovanii prodovol'stvennykh resursov regionov. EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. № 1. 2021. S. 54.
11. *Magomedov M.D., Aleksejcheva E.YU., Kulomzina E.YU.* Povyshenie ehkonomicheskoy ehffektivnosti ispol'zovaniya zerna na mukomol'nykh predpriyatiyakh Rossijskoj Federatsii // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 10-2 (63-2). S. 865–868.
12. *Magomedov M.D., Aleksejcheva E.YU., Kulomzina E.YU.* Povyshenie ehkonomicheskoy ehffektivnosti ispol'zovaniya furazhnogo zerna v Rossijskoj Federatsii // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 10-1 (63-1). S. 580–582.
13. *Maksaev A.A., Kaurova O.V., Dianova V.YU., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v infrastrukture rynka pishhevykh dikorastushhikh kul'tur sub"ektov Rossijskoj Federatsii // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2020. № 2. S. 9–18.
14. *Nabieva A.R., Tkach A.V.* Osnovnye ehapy kontseptsii potrebitel'skoj kooperatsii v Rossijskoj Federatsii i problemy realizatsii ee potentsiala. / A.V. Tkach, A.R. Nabieva // Russian Journal of Management. 2019. T. 7. № 1. S. 61–65.
15. Ratsional'noe razmeshhenie i uglublenie spetsializatsii agropromyshlennogo proizvodstva: monografiya / O.N. Kukharev, L.P. Silaeva, V.M. Soloshenko i dr.; pod red. akademika RAN A.I. Altukhova. Moskva-Penza: RIO PGAU, 2018. 178 s.
16. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Sotsial'no-ehkonomicheskoe polozhenie Rossii, yanvar'-avgust 2021 goda. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801?print=1>.
17. Analiticheskie pokazateli tsenovoj dinamiki. Ofitsial'nyj sayt Banka Rossii. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/ddkp/aipd/>.
18. Kak rastet rynek rastitel'nykh produktov i chem ehto grozit molochnoj otrasli. // Milknews – novosti molochnogo rynka. – 16.01.2020. <https://milknews.ru/longridy/rastitelniye-alternativy-moloka.html>.
19. Rossijskij prodovol'stvennyj rynek. URL: <https://foodmarket.spb.ru/>.

Материал поступил в редакцию: 17.10.2021.

ЦЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕРЕСЫ ПАЙЩИКОВ

VALUES AND PRINCIPLES OF CONSUMER COOPERATION AND INTERESTS OF SHAREERS

Аннотация. Актуальность работы выражается в изучении основополагающих ценностей и принципов потребительской кооперации в год 190-летия системы потребительской кооперации России.

Цель работы – анализ сущности понятий ценности и принципы потребительской кооперации, их взаимосвязи, изучение интересов членов-пайщиков.

Материалы и методы исследования. Использованы научный метод систематизации, корректировки новых и полученных ранее знаний, эмпирические методы описания и сравнения.

Результат работы – построение схемы взаимозависимости ценностей и принципов потребительской кооперации, разработка рекомендаций по развитию отдельных кооперативных ценностей.

Abstract. The relevance of the work is expressed in the study of the fundamental values and principles of consumer cooperation in the year of the 190th anniversary of the system of consumer cooperation in Russia.

The purpose of the work is to analyze the essence of the concepts of values and principles of consumer cooperation, their interrelation, the study of the interests of members-shareholders.

Materials and methods of research. The scientific method of systematization, adjustment of new and previously acquired knowledge, empirical methods of description and comparison are used.

The result of the work is the construction of a scheme of interdependence of values and principles of consumer cooperation, the development of recommendations for the development of individual cooperative values.

Ключевые слова: потребительская кооперация, пайщики, интересы, ценности, принципы.

Keywords: consumer cooperation, shareholders, interests, values, principles.

Введение. Потребительская кооперация страны, являясь крупнейшей общественно-хозяйственной организацией, составной частью всего народно-хозяйственного комплекса, экономической, политической и социальной структуры общества постоянно развивается и совершенствуется различные стороны своей деятельности. Эти изменения затраги-

вают наряду с организационными формами и методами хозяйствования, также интересы и взаимоотношения ее членов-пайщиков, составляющих основу кооперативов и их союзов.

Принятие Закона о потребительской кооперации [1], других законов и нормативных актов создало предпосылки для перестройки деятельности потребительской кооперации, повы-

Маслова Елена Лорандовна – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации, (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), преподаватель, Газпром корпоративный институт (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: elena.maslova@inbox.ru.

Elena L. Maslova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Trading Business, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation), Lecturer, Gazprom Corporate Institute (Moscow, Russian Federation).

шения ее роли в решении экономических и социальных задач общества, в улучшении обслуживания своих членов и всего населения. Тем не менее, как показывают итоги прошедших лет, преобразования в деятельности потребительской кооперации, направленные на демократизацию, возрождение подлинно кооперативных начал, повышение эффективности в работе и придание большей динамики развития, осуществляются медленно, не приобрели широких масштабов и не дали ощутимых результатов. Это требует, наряду с выявлением и оценкой эффективности тех или иных организационных, экономических и других мер, призванных повысить эффективность деятельности потребительской кооперации, глубокого изучения основополагающих предпосылок и факторов ее развития в современных условиях.

В числе этих факторов представляется необходимым выделить такие, которые отражают самую сущность, природу этой общественно-хозяйственной организации. К ним могут быть отнесены кооперативные принципы и ценности, выражающие социально-экономическую ориентацию системы, а также сами субъекты – члены потребительских кооперативов (обществ), как носители этих ценностей, интересы членов-пайщиков, на удовлетворение которых направлена деятельность этой организации.

Материалы и методы исследования. В процессе исследования проанализированы архивные материалы: диссертации, авторефераты, материалы Конгрессов Международного кооперативного альянса, мнение представителей кооперации стран-членов МКА, а также Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации в Российской Федерации» и информация с сайта Центросоюза РФ.

Дискуссия. Как известно, пайщик, член потребительского общества – гражданин, юридическое лицо, внесшие вступительный и паевой взносы и принятые в потребительское общество в установленном уставом потребительского общества порядке [1].

В настоящее время важнейшее значение для дальнейшего развития кооперативного движения и эффективного функционирования потребительской кооперации как общественно-хозяйственной организации приобретает выбор направления и приоритетов деятельности, заинтересованность участников кооперативного движения, их вовлеченность в процессы ее совершенствования и повседневную работу.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть сущность категории «интерес», а также изменения, происходящие в понимании этой категории в современных условиях, ее взаимосвязь с динамикой процессов развития потребительской кооперации. Категория «интерес» является одной из наиболее сложных и занимает одно из ведущих мест в системе понятий и определений экономической теории, социологии и конкретной экономики. За последнее время внимание к проблеме интересов как в теоретических исследованиях, так и в прикладных разработках значительно возросло.

В наиболее общем понимании интересы представляют собой побудительные мотивы деятельности людей, социальных групп и общностей, реальные причины, определяющие их действия и социальное поведение. Поскольку интересы отдельного человека или социальной общности обуславливаются их положением в обществе, то это положение, определяемое экономическими отношениями, обуславливает и их интересы.

Являясь отражением социального положения отдельных людей и социальных групп, интересы выступают побудительными стимулами их действий, служат основой составительности, борьбы и сотрудничества между индивидами и социальными группами.

Предпосылки для ускорения изменения интересов и самих людей как носителей этих интересов накапливались постепенно в предшествующие годы, не проявляя себя столь явно или в каких-либо острых формах. К примеру, постепенные изменения в демографической структуре членов потребительской кооперации (в том числе увеличение доли лиц пожилого возраста при соответствующем уменьшении доли молодых, повышение образовательного уровня и др.) обусловили и соответствующую динамику потребностей и интересов членов-пайщиков. Нами сделана попытка классифицировать интересы различных групп пайщиков и показать их взаимосвязь, что представлено на рисунке 1.

В конкретной действительности интересы системы (системы потребительской кооперации) не являются простой суммой личных интересов составляющих ее членов. Они трансформируются и приобретают форму общих интересов, которые являются отражением сущностного содержания разнородных интересов как доминанта приоритетов в развитии хозяйственной и общественной деятельности системы.

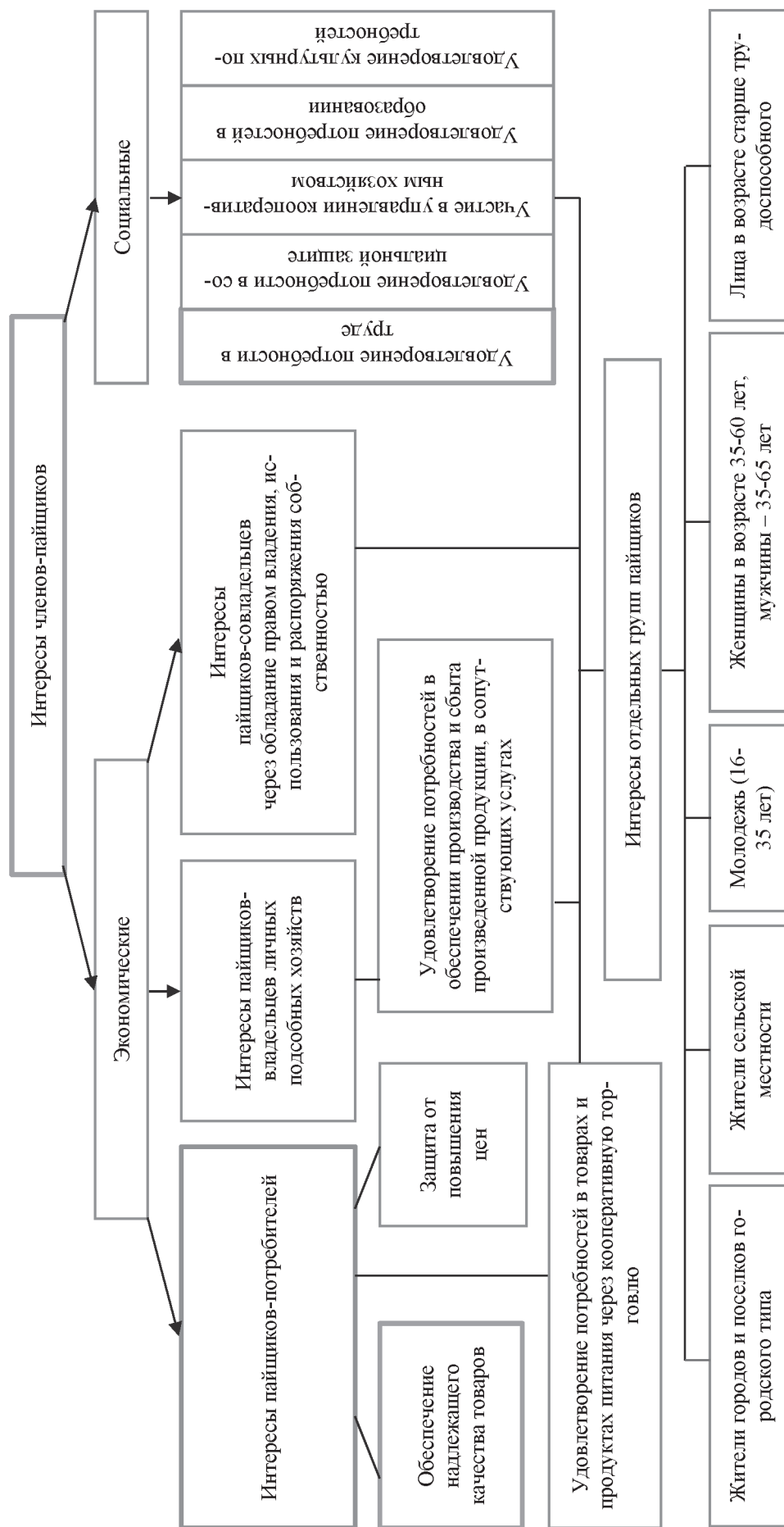

Рис. 1. Взаимосвязь интересов различных групп пайщиков

Здесь важно отметить, что интересы людей представляют собой исходную базу, на основе которой формируется общий интерес. Применительно к потребительской кооперации личные интересы ее членов и работников, а также их общие интересы формируются в виде особой категории кооперативных ценностей, экономических и социальных ценностей, экономических и социальных целей развития этой системы.

Известно, что в ходе исторического развития потребительская кооперация сложилась как форма объединения трудящихся для достижения определенных экономических и социальных целей. Первые кооперативы ставили своей задачей улучшение материального и социального положения своих членов путем объединения их средств, создания предприятий для снабжения членов кооперативов и производства предметов потребления.

Основные принципы деятельности, разработанные рочдельскими кооператорами, не потеряли в определенной мере своего значения и до настоящего времени, широко используются в современном кооперативном движении. В программе кооператива провозглашались, в частности, следующие принципы и правила ведения кооперативного хозяйства:

- добровольность членства;
- образование капиталов для открытия и деятельности предприятий путем паевых взносов, оплачиваемых небольшим процентом;
- продажа товаров только за наличные деньги по рыночным ценам;
- распределение прибыли между членами по забору товаров, т.е. пропорционально сумме закупок их в кооперативной лавке, а не величине паев.

Одним из главных кооперативных принципов, провозглашенных рочдельскими пионерами, в полной мере сохранившим свое значение и в настоящее время является равенство прав членов-пайщиков в делах кооператива и в управлении по формуле «Один член – один голос». Таким образом, члены кооператива имеют равное право независимо от количества внесенных паев.

Впоследствии в ходе исторического развития и с учетом конкретных условий деятельности эти первоначально провозглашенные кооперативные принципы претерпевали определенные изменения, дополнялись новым содержанием, сохраняя однако свою принципиальную основу. Важно отметить, что кооперативы ставили перед собой кроме хозяйствен-

ных, экономических также общественные, культурно-воспитательные цели, превратившись в одну из развитых форм общественного движения. В ходе экономического и общественного развития кооперативного движения сформировались определенные социальные принципы деятельности кооперативов.

Следует отметить, что в Законе о потребительской кооперации [1] приведены принципы, на основе которых действует потребительское общество, которые включают в себя не только традиционные, но и современные:

- добровольности вступления в потребительское общество и выхода из него;
- обязательности уплаты вступительного и паевого взносов;
- демократичности управления потребительским обществом (один пайщик – один голос, обязательная подотчетность общему собранию потребительского общества других органов управления, органов контроля, свободное участие пайщика в выборных органах потребительского общества);
- взаимопомощи и обеспечения пайщикам, участвующим в хозяйственной или иной деятельности потребительского общества, экономической выгоды;
- ограничения размеров кооперативных выплат;
- доступности информации о деятельности потребительского общества для всех пайщиков;
- наиболее широкого привлечения женщин для участия в органах управления и органах контроля;
- заботы о повышении культурного уровня пайщиков.

Особое значение реализация социальных принципов деятельности кооперативов приобрела в условиях рыночной экономики как функция социальной защиты своих членов от диктата частных торговых сетей, чрезмерной интенсификации труда и усиления эксплуатации путем создания конкуренции на рынке с целью снижения уровня цен, улучшения условий труда работников кооперации, развития кооперативного производства товаров, организации новых рабочих мест, предоставления преимущественного права приема на работу в предприятиях кооператива своим членам, ведения своего страхового и банковского дела.

Осознание и работа в соответствии с основными кооперативными ценностями и принципами, по мнению ряда зарубежных

ученых и специалистов, является предпосылкой преемственности и дальнейшего развития кооперативного движения в мире. В настоящее время, адаптируясь к изменяющимся условиям, кооперативные организации испытывают серьезные трудности в сохранении кооперативных ценностей и принципов. Многие кооперативы, по сути дела, все больше выражают другие ценности и руководствуются другими принципами, нежели кооперативными. Они все более выражают ценности лидирующих типов и предприятий в обществе, другими словами, кооперативы имеют тенденцию к адаптации своих ценностей к ценностям окружающего их мира.

В связи с этим следует отметить, что, по нашему мнению, кооперативные ценности не создаются «раз и навсегда», они могут меняться и обогащаться в каждую историческую эпоху с тем, чтобы помогать эффективному развитию кооператива, а не наоборот.

В интересах дальнейшего изложения следует остановиться на самих понятиях «кооперативные ценности» и «кооперативные принципы». На наш взгляд, по своему содержанию и значению эти понятия взаимосвязаны и весьма близки друг к другу, а в отдельных случаях их довольно сложно разграничить. Тем не менее, с учетом практики кооперативного движения и мнений большинства исследователей-теоретиков кооперации и известных организаторов кооперативного движения представляется целесообразным проводить определенные различия между этими понятиями.

Так, следует отметить, что **кооперативные ценности** выступают в виде моральных, нравственных ориентиров, специфических норм отношений между людьми, объединившимися в кооперативы, и другими членами общества. Что касается кооперативных принципов, то они определяются как правила ведения кооперативных дел, средств достижения кооперативных ценностей. Кооперативные ценности носят универсальный характер, опираются на общечеловеческие, нравственные ценности, являясь одновременно экономической, социальной и нравственной категорией.

В зависимости от трактовки кооперативных ценностей и кооперативных принципов, исторических условий и других факторов последователи и организаторы кооперативного движения выделяют различный круг кооперативных ценностей и принципов.

Еще в 1988 г. Президент МКА Ларсен Маркус на Конгрессе Международного кооперативного альянса выдвинул в качестве перспективных следующие ценности для кооперации: демократия, участие, честность, забота. При этом автор отстаивает и аргументирует точку зрения, в соответствии с которой кооперативные ценности являются практической идеологией кооперативного движения, близкой к вере, они универсальны и неизменны.

В данном случае с учетом происходящих процессов демократизации в обществе, в экономике, в том числе и в потребительской кооперации, по-видимому, нет необходимости давать какие-либо комментарии к этим важнейшим кооперативным ценностям. Речь может идти, очевидно, о более последовательной, всеобъемлющей и эффективной реализации первой ценности в деятельности потребительской кооперации.

В то же время такая кооперативная ценность как «участие» заслуживает определенного осмысления. По нашему мнению, эта ценность предполагает в настоящее время и особенно в перспективе более широкое вовлечение и пайщиков и работников потребительской кооперации к непосредственному участию в ее делах. При этом участие может выражаться в различных формах:

- участие в управлении, в работе ее общественных и управленческих структур;
- трудовое участие значительного числа членов-пайщиков на предприятиях и в организациях потребительской кооперации;
- участие своими денежными средствами в экономической деятельности кооперативных предприятий;
- повышение роли членов и работников кооперативных организаций и предприятий в формировании кооперативной собственности, владении, распоряжении и использовании этой собственности в качестве субъектов кооперативной собственности, т.е. в форме «участие в кооперативной собственности», ее совладельцев;
- участие в культурно-воспитательной, благотворительной деятельности и реализации других социальных целей потребительской кооперации.

Такая кооперативная ценность, как «честность» нужна из-за наблюдающейся тенденции в управлении и деятельности администрации кооперативных организаций скрывать истинные факты от рядовых членов, а также создания особых интересов различного типа.

В непосредственной связи с деятельностью управленческого и производственного персонала потребительской кооперации находятся и другие аспекты «честности» – это качество продукции и услуг, производимых, оказываемых и распределяемых кооперативными организациями.

Особого внимания заслуживает такая перспективная ценность, как «забота». Эта ценность противостоит имеющейся тенденции сократить преимущества кооперативной деятельности и свести их к коллективному использованию лишь членами кооператива, не заботясь о тех, кто остался за рамками кооператива. Эта тенденция оценивается как отрицательная, снижающая возможности кооперативной деятельности вносить вклад в развитие общества в целом.

В современных условиях в мировом кооперативном движении особенно актуальной на протяжении многих лет является проблема адаптации к рыночной экономике, не нарушая при этом основных кооперативных ценностей. Для того, чтобы выжить в этих условиях кооперативы вынуждены приспособляться, что заставляет их частично отказываться от своих ценностей и принципов или интерпретировать их в соответствии с требованиями изменяющихся условий. Кооперативные организации осознают, что они должны выражать свою позицию по отношению к рынку яснее, чтобы привлечь больше людей, особенно молодежи к кооперативной деятельности в будущем. Поэтому весьма важным для сохранения и развития духа кооперации является оценка перспектив сохранения и совершенствования основных кооперативных ценностей.

В современной истории кооперативного движения различные авторы выделяли в качестве кооперативных ценностей совместный труд, добровольность и открытость членства, самообеспечение и самоуправление, корпоративный характер организации деятельности членов, которые являются одновременно пайщиками, пользователями и управляющими, приверженность к кооперативу, солидарность, заботу о людях и окружающей среде и др.

Японский кооператор И. Накакоа указал в обобщенном перечне основных кооперативных ценностей, что кооперативы считают своим главным принципом не прибыль, а полезность и нацелены на получение пользы для тех, кто участвует в их работе.

По мнению представителя кооперации Венгрии Я. Юхача «неприбыльная деятельность – это скорее принцип, чем ценность, характерный для начального этапа кооперативного движения. Современные кооперативы стремятся к получению прибыли, что не сказывается отрицательно на их кооперативной сущности».

Мы также считаем, что прибыль в деятельности потребительской кооперации не самоцель, а условие работы в системе рыночных отношений, состязательности и конкуренции, средство достижения ее экономических социальных целей.

Таким образом, при обсуждении проблем кооперативного движения понятия кооперативные ценности и кооперативные принципы не всегда строго разграничиваются. Для нас в данном случае главным является не выявление расхождений или совпадений во мнениях, а трактовка сущности ценностей и принципов, изменения содержания и адаптация в условиях меняющегося мира.

Так, изучение показывает, что многие исследователи и организаторы кооперативного движения допускают возможность их частичной модификации, главным образом, в форме внешних проявлений без сколько-нибудь серьезного изменения направленности, самой сущности этих ценностей и принципов.

Хотелось бы остановиться еще на такой кооперативной ценности как «приверженность своему кооперативу». По нашему мнению, формированию и развитию этой ценности на протяжении многих лет не придавалось сколько-нибудь серьезного значения. Между тем потребительский кооператив – это предприятие, принадлежность к которому может служить источником активизации участия членов-пайщиков и работников, стремящихся к достижению высоких хозяйственных и социальных результатов в деятельности их кооперативов, в соревновании с другими кооперативами и хозяйствующими предприятиями.

В новых условиях принадлежность к конкретному кооперативу означает участие собственным трудом и средствами в его развитии, использование в полной мере результатов этого участия для удовлетворения своих потребностей, улучшения благосостояния, получения кооперативного образования, реализации своего статуса как активного члена потребительской кооперации. Сознательное воспитание патриотизма, чувства гордости за

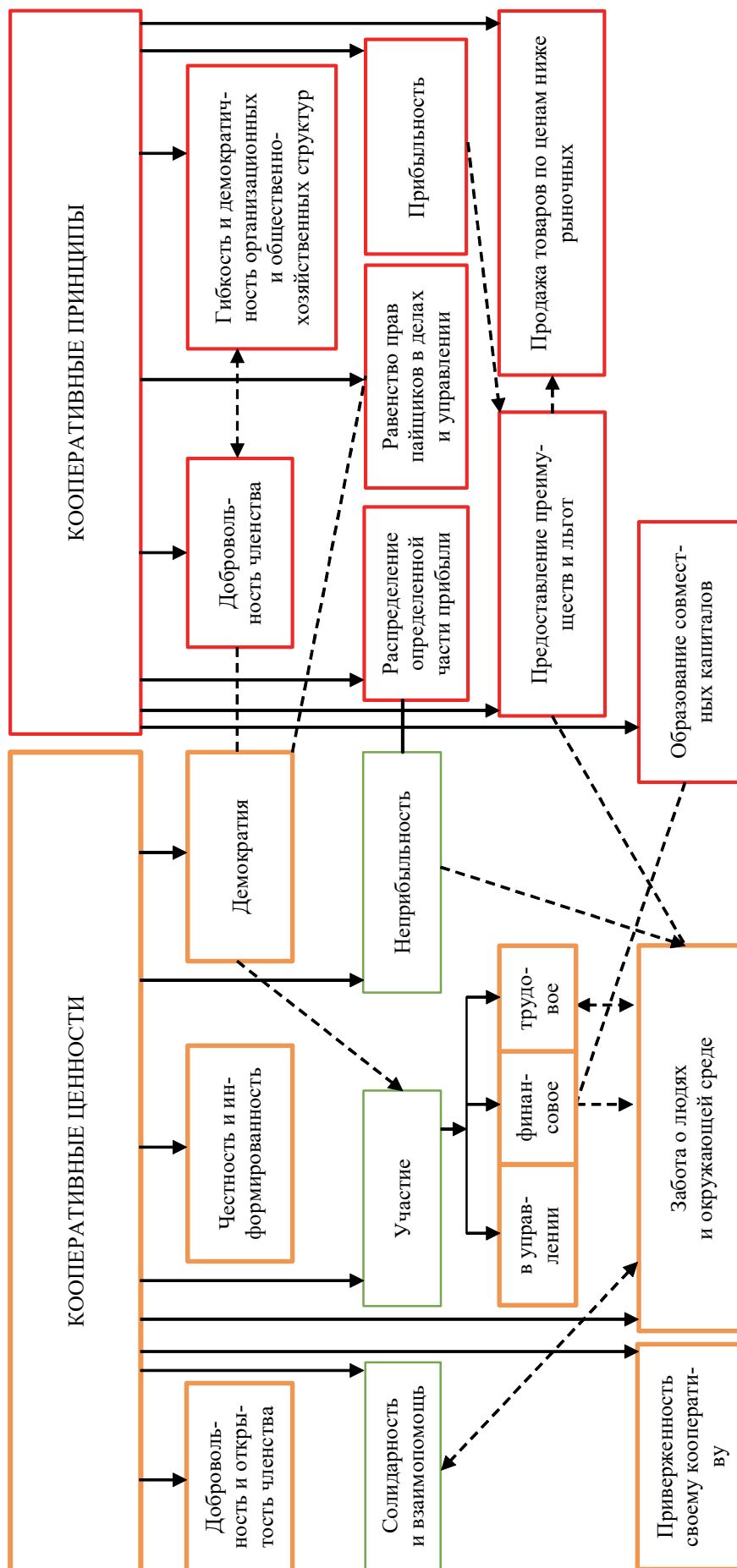

Рис. 2. Взаимосвязь кооперативных ценностей и принципов

принадлежность к конкретному кооперативу связано таким образом с экономическими результатами деятельности, с заботой кооператива о своих членах и работниках, расширением предоставляемых экономических и социальных благ, подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации кадров.

Практическая реализация этой ценности требует развития кооперативной рекламы и информационно-пропагандистской работы, регулярной публикации результатов экономической и социальной деятельности конкретных потребительских обществ и союзов, издания рекламных брошюр и проспектов с целью формирования образа (имиджа) своей кооперативной организации. Для популяризации деятельности потребительской кооперации Центросоюз использует различные социальные сети: Фейсбук, Инстаграм, Вконтакте, Одноклассники, YouTube,

Необходимо усилить реализацию кооперативных традиций и атрибутов в виде званий «почетный кооператор» или «заслуженный деятель потребительской кооперации» и др. Потребительская кооперация России обладает собственной системой наград, памятных и отличительных знаков. Награды потребительской кооперации – это высшая форма поощрения сотрудников кооперативных организаций страны, пайщиков, партнеров, представителей органов государственной власти, внесших вклад в развитие и совершенствование организационной, финансово-экономической и социальной деятельности потребительской кооперации.

Также следует продолжать систематическое ведение истории создания и развития деятельности конкретных кооперативов, биографий известных деятелей потребительской кооперации, осуществление благотворительной деятельности кооперативными организациями.

Система кооперативных ценностей и принципов и их взаимосвязь в нашей интерпретации показана на рисунке 2.

Заключение. Особенности управленческого аспекта исследуемой проблемы заключаются в том, что, с одной стороны, управление формированием интересов и членства в потребительской кооперации осуществляется, в значительной мере, через укрепление хозяйственной деятельности кооперации, ее отраслей, организационных структур, а с другой стороны, является средством достижения целей кооперации, реализации кооперативных ценностей и принципов. При этом пайщик выступает одновременно и как носитель кооперативных ценностей и как объект-субъект управленческой деятельности в экономической и социальной сферах.

Отсюда вытекает необходимость подхода к формированию и реализации интересов членов-пайщиков не как к стихийному процессу, а сознательно организуемому, управляемому процессу, направленному на определение целей развития, выявление и поддержание интересов, мотивации членства, более четкое установление прав членов-пайщиков, обеспечение условий для их реализации.

Список используемых источников:

1. ФЗ от 11.07.1997 г. № 97-ФЗ. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации в Российской Федерации», от 29 марта 2000 г. глава 1, статья 1.
2. *Маслова Е.Л.* Социальная структура и интересы членов-пайщиков потребительской кооперации. Автореферат кандидатской диссертации. Мытищи, Московская область, Россия, Учебно-научный комплекс потребительской кооперации «Московский кооперативный институт Центросоюза», 1991.
3. *Маслова Е.Л.* Информированность пайщиков потребительской кооперации о своих правах: анализ и предложения по усилению мотивации членства // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.* 2021. № 2. С. 39–45.
4. *Дуборасова Т.Ю., Маслова Е.Л.* Изучение опыта зарубежных кооператоров в рамках бизнес-школы Российского университета кооперации // *Научно-теоретический журнал «Вестник Российского университета кооперации».* № 1 (19). 2015. С. 76–81.
5. *Maslova E., Matveeva O.Z., Kovshova M.V., Kolenova V.A., Yariz L.A.* Shareholders of Consumer Cooperation in Russia – Motivation for Participation. – В сборнике: *Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics.* Сер. «Studies in Systems, Decision and Control» Heidelberg, 2021. С. 605–614.
6. Центросоюз Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://rus.coop.ru>.

References:

1. FZ ot 11.07.1997 g. № 97-FZ. «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon Rossijskoj Federatsii «O potrebitel'skoj kooperatsii v Rossijskoj Federatsii», ot 29 marta 2000 g. glava 1, stat'ya 1.
2. *Maslova E.L.* Sotsial'naya struktura i interesy chlenov-pajshhikov potrebitel'skoj kooperatsii. Avtoreferat kandidatskoj dissertatsii. Mytishhi, Moskovskaya oblast', Rossiya, Uchebno-nauchnyj kompleks potrebitel'skoj kooperatsii «Moskovskij kooperativnyj institut TSentrosoyuza», 1991.
3. *Maslova E.L.* Informirovannost' pajshhikov potrebitel'skoj kooperatsii o svoikh pravakh: analiz i predlozheniya po usileniyu motivatsii chlenstva // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2021. № 2. S. 39–45.
4. *Duborasova T.YU., Maslova E.L.* Izuchenie opyta zarubezhnykh kooperatorov v ramkakh biznes-shkoly Rossijskogo universiteta kooperatsii // Nauchno-teoreticheskij zhurnal «Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii». № 1 (19). 2015. S. 76–81.
5. *Maslova E., Matveeva O.Z., Kovshova M.V., Kolenova V.A., Yariz L.A.* Shareholders of Consumer Cooperation in Russia – Motivation for Participation. – V sbornike: Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. Ser. «Studies in Systems, Decision and Control» Heidelberg, 2021. S. 605–614.
6. TSentrosoyuz Rossijskoj Federatsii. Ofitsial'nyj sajt. URL: <https://rus.coop.ru>.

Материал поступил в редакцию: 21.11.2021.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

2021 Е.В. Зубарева, Э.Н. Борисова*

УДК 334.752(470+571)

DOI: 10.37984/2076-9288-2021-4-47-54

ПЕРСПЕКТИВЫ АУТСОРСИНГА УЧЕТНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

PROSPECTS FOR OUTSOURCING ACCOUNTING PROCESSES IN RUSSIAN PRACTICE

Аннотация. Актуальность и цель работы. С целью повышения эффективности финансово-хозяйственной и производственной деятельности субъекты хозяйствования предпринимают различные способы по оптимизации экономических процессов, в том числе и передачу отдельных функций другим организациям, которые специализируются на маркетинговых, логистических, консалтинговых и прочих услугах. Авторами проанализирован рынок аутсорсинговых услуг в российской практике.

Материалы и методы исследования. Авторами использовались публикации и нормативные документы по исследуемой проблеме.

Результат работы. Рассмотрен аутсорсинг как способ управления структурными подразделениями для получения максимальной экономической выгоды, а так же проанализировано практическое применение аутсорсинга бухгалтерских услуг.

Выводы. Благодаря бухгалтерскому аутсорсингу хозяйствующий субъект имеет возможность снизить финансовые риски и минимизировать управленческие затраты.

Abstract. The relevance and purpose of the work. In order to increase the efficiency of financial, economic and production activities, business entities undertake various ways to optimize economic processes, including the transfer of certain functions to other organizations that specialize in marketing, logistics, consulting and other services. The authors analyzed the market for outsourcing services in Russian practice.

The materials and methods of research. The authors used publications and normative documents on the study problem.

The results of the work. Outsourcing was considered as a way of managing structural units to obtain the maximum economic benefit, as well as the practical application of outsourcing of accounting services was analyzed.

Зубарева Елена Васильевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: ezubareva@ruc.su.

Elena V. Zubareva – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Борисова Эльвира Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: enborisova@ruc.su.

Elvira N. Borisova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

The Conclusions. Thanks to accounting outsourcing, the business entity has the opportunity to reduce financial risks and minimize management costs.

Ключевые слова: аутсорсинг, бухгалтерский аутсорсинг, финансовые риски, управленческие затраты.

Keywords: outsourcing, accounting outsourcing, financial risks, management costs.

Введение. Рассматривая развитие аутсорсинга в Российской Федерации, необходимо отметить, что к данному виду услуг ранее обращались только зарубежные организации, работающие в нашей стране, и некоторые организации, созданные разно-национальными контрагентами. Данная ситуация была связана с тем, что за рубежом к тому времени уже сформировалась система, при которой экономический субъект передает бухгалтерский учет сторонней организации. Следует заметить, что в странах Европы и в США большинство субъектов малого бизнеса не имеют собственной бухгалтерии, так как содержание данной структуры экономически не выгодно. Но, в нашей стране это являлось необходимостью в связи с тем, что зарубежные предприниматели, которые работали в России, зачастую плохо ориентировались в российском законодательстве, что и привело к аутсорсингу бухгалтерских услуг.

Организации, которые оказывали различные виды бухгалтерских услуг, появились в России в 90-е годы. Большинство из них относились к аудиторско-консалтинговым группам. Преимущества аутсорсинга впервые оценили предприниматели из Москвы и Санкт-Петербурга, затем подключились и региональные предприниматели.

Наибольший эффект от применения аутсорсинга наблюдается у экономических субъектов, которые занимаются несколькими видами деятельности.

Практика показывает, что найти специалиста-бухгалтера, который одинаково будет разбираться в ведении учета в торговле и строительстве достаточно сложно. Следовательно, выгоднее передать ведение бухгалтерского учета аутсорсинговой организации, кроме того, не нужно будет содержать штат бухгалтерии, обеспечивая работников рабочим местом и заработной платой.

Стоит отметить тот факт, что ошибки в ведении бухгалтерского учета чаще всего обнаруживаются через некоторое время после их совершения в период налоговых проверок. При этом бухгалтер совершивший ошибку на момент проверки может уже не работать в

данной организации. В связи с этим руководителю приходится самому решать данную проблему. Кроме того, исключены ситуации, когда бухгалтер заболел, ушел в отпуск и др.

Таким образом, благодаря взаимоотношениям с организацией, специализацией которой является бухгалтерский учет, заказчик получает консультации опытных профессионалов, и как следствие надежность и качественное ведение бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, что, несомненно, минимизирует претензии со стороны налоговых органов.

Материалы и методы исследования.

Аутсорсинг становится более популярным видом экономической деятельности, в связи с чем, развивается и распространяется на многие ниши экономики. Аутсорсинговые услуги представляют собой работы, выполняемые на основе договора, поэтому для аутсорсинга важно доверие с обеих сторон, что, по сути, является партнерством между заказчиком и исполнителем. На данный момент все больше российских организаций переходят на аутсорсинг бухгалтерии.

Исследование развития применения данного вида услуг на российском рынке включает в себя разные источники данных и методы обработки.

Исследование аутсорсинга учетных процессов проводилось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках статистического анализа, анализа структуры и динамики отчетных данных. Эмпирической базой послужили данные финансовой отчетности организаций стран Европы, США и России.

Результаты. Все специалисты аутсорсинговой организации являются квалифицированными работниками, которые используют современные информационные технологии и справочно-правовые системы в области обработки учетных данных. Благодаря этому создается эффект масштабирования, позволяющий уменьшить стоимость обслуживания клиентов.

Необходимо отметить, что аутсорсинг развивается благодаря информационным технологиям, они позволяют своевременно и надежно передавать большой объем информации между организациями, которые могут находиться в разных странах. Именно информационные технологии являются основной для применения аутсорсинга.

Динамика развития данного вида услуг связана с усложнением операций, которые передаются на аутсорсинг. Организации могут передать как второстепенные операции, так и те которые связаны с основной деятельностью организации. В связи с этим передача части функций, таких как логистические структуры организации, бухгалтерский учет и др., на аутсорсинг с каждым годом возрастает.

Таким образом, аутсорсинг дает возможность сосредоточиться на решении задач, которые связаны с основной деятельностью - повышение конкурентоспособности организации, расширение сферы влияния и сбыта своей продукции [5].

Благодаря аутсорсингу экономический субъект может увеличить свою производственную эффективность. Это происходит за счет снижения издержек, увеличивается скорость адаптации к внешним факторам рынка, повышается качество продукции, снижаются риски.

Исследования показали, что, например, транснациональные корпорации перенаправляют свои инновационные разработки на территории развивающихся стран, с учетом мирового научно-исследовательского опыта. Данная стратегия становится более популярной, по сравнению с применением рыночных возможностей. Благодаря аутсорсингу в развивающихся странах происходит создание новых рабочих мест. Также некоторые компании перенаправляют в развивающиеся страны структурные подразделения по разработке новой продукции. Возрастает число патентов, которые получают специалисты из развивающихся стран, большое количество сотрудников НИОКР находятся в Индии, Китае, Сингапуре, Тайване.

Крупные экономические субъекты развивающихся стран нарабатывают мощный потенциал, накапливают и применяют знания и опыт мировых связей, обращаются к мировому рынку, становятся членами стратегических научно-технических и производственных объединений, а также успешно продвигают инновационные проекты на мировом рынке.

Возрастание инновационной деятельности и развитие научного сегмента в промышленной сфере приводит к экспортной ориентированности организаций в области производства научных достижений. Экономические субъекты азиатского региона, которые занимаются НИОКР, самостоятельно распространяют инновационные разработки по всему миру. К примеру, экономический рост китайских компаний происходит за счет изменения содержания экспорта, который содержит большое количество наукоемкой продукции.

Индустриальные регионы, которые полагают профессиональными и быстро обучающимися специалистами, определяют новое направление научно-технического развития, благодаря этому повышается и меняется инновационный потенциал мировой экономики. Аутсорсинг влияет на привлечение развивающихся стран в научно-исследовательскую сферу мировой экономики, исходя из этого, возрастает конкурентоспособность экономических субъектов. [4]

Существует мнение, по которому принято считать, что сторонней организации можно передать любые операции экономического субъекта, которые связаны с производством и управлением. Широко распространенными направлениями для передачи на аутсорсинг считаются:

- бухгалтерский и налоговый учет;
- юридическая поддержка хозяйственной деятельности экономического субъекта;
- расчеты, связанные с заработной платой персонала;
- непосредственное управление персоналом, при котором кадровые агентства предлагают услуги по подбору персонала;
- техническая поддержка организации и управление базами данных. В данное направление включается: программирование, создание сайтов, разработка, установка и сопровождение технического обеспечения;
- маркетинг и налаживание обратной связи с общественностью;
- создание, разработка и реализация проектов;
- экономическая и информационная безопасность хозяйствующего субъекта;
- логистические сервисы организации;
- производственный аутсорсинг. Включает в себя частичную или полную передачу производственных функций экономического субъекта;
- уборка помещений и обслуживание;

- транспортная логистика организации и техническое обслуживание транспорта;

- управление внутренними процессами, которые предполагают глубокое изучение и аналитическую обработку данных, с последующим формированием и управлением базами знаний, которые накапливаются для решения управленческих вопросов.

Некоторые западные организации передают аутсорсерам до 90% всех своих процессов, в связи с этим полностью концентрируются на продвижении своей торговой марки. В Российской Федерации аутсорсинг находится на стадии развития, поэтому таких высоких показателей нет [2].

Для экономического роста субъекту хозяйствования требуется большее количество времени на поддержание и правильное функционирование основной деятельности. При этом требуется помощь при решении внебюджетных задач, которые не относятся к самому производству, но без которых экономический субъект не будет успешно функционировать. Аутсорсинг предполагает, что работники аутсорсинговой организации выполняют часть операций организации заказчика. Экономический субъект, который прибегает к помощи аутсорсинга не имеет влияния на организацию работы аутсорсеров, а только получает конечный результат выполненных обязательств.

Аутсорсинг можно разделить на следующие виды, исходя из объемов оказываемых услуг:

- аутсорсинг полного цикла, в соответствии с которым аутсорсинговая организация передает штат сотрудников или активы заказчику на сроки указанные в договоре;

- частичный аутсорсинг. Большая часть подразделений передается в управление заказчику;

- совместный аутсорсинг. Заказчик и аутсорсинговая организация становятся коммерческими партнерами;

- промежуточный аутсорсинг. Применяется в тех случаях, когда организации имеет высококвалифицированных специалистов и передает управление своими подразделениями сторонней организации;

- трансформационный аутсорсинг. Заказчик привлекает аутсорсинговую организацию, которая будет выполнять работу целого подразделения, а именно: разрабатывать новый конечный продукт, а затем представлять его клиентам. Данный вид отличается от полного аутсорсинга тем, что осуществляется передача персонала и активов на время, после завершения

проекта заказчик получает полный контроль. Часть организаций используют аутсорсинг для того, чтобы совершенствовать внутренние процессы, и как итог усовершенствование всего хозяйственного процесса.

При аутсорсинге существуют следующие виды взаимоотношений:

- контрагенты предоставляют собственное техническое обслуживание и материалы, а экономический субъект персонал и оборудование. Происходит использование специалистов для контроля производственного процесса;

- контрагенты распространяют заказы на конечный продукт организации, в то время как сама организация производит продукцию, используя свое сырье, материалы, специалистов и технику, под чужим брендом.

Главным отличием аутсорсинга от такого понятия как субподряд является то, что аутсорсинг является одной из составляющих стратегии по управлению экономическим субъектом. Аутсорсинг влечет за собой определенную реструктуризацию внутриорганизационных операций и внешних отношений экономического субъекта.

Благодаря аутсорсингу организации отходят от традиционного понятия рыночной конкуренции, которая, как известно, выражается в изменениях цен на товары, работы, услуги. Также ликвидируется вмешательство и конкуренция от сторонних организаций.

Конкуренция является источником развития аутсорсинга как сферы деятельности. Понимание и правильное применение аутсорсинга позволяет руководителю организации получить лидирующее место в своей сфере деятельности.

Аутсорсинг учетных процессов - внешняя бухгалтерия, которая включает в себя определенный перечень услуг:

- подготовка первичной документации по выполненным хозяйственным операциям;

- составление методики учета и оказание консультаций;

- разработка регистров бухгалтерского учета, с последующим их применением на практике;

- учет и начисление заработной платы работникам, начисление и уплата налогов, страховых взносов и сборов;

- начисление всех видов налогов;

- формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности, с последующим предоставлением в контролирующие органы;

- сопровождение выездных проверок налоговой инспекции.

Несмотря на определенный скепсис со стороны профессионального сообщества, российский рынок имеет целый ряд примеров, когда аутсорсинг действительно стал удачным бизнес решением. Примерами удачной передачи на аутсорсинг построения маркетинговых коммуникаций могут служить такие организации, как CocaCola, Enterasys Networks, ПАО «Мобильные ТелеСистемы», ПАО «Сбербанк России», ПАО «Лукойл» и др. [2].

Популярным видом аутсорсинга в мире является аутсорсинг производственных функций. Хотя у нас в стране его практикуют немногие компании. Как правило, это второстепенные функции, которые не связаны с основной деятельностью. Примером таких функций может быть передача подрядов на капитальное строительство. Даже самые крупные российские организации не обладают достаточными мощностями для того, чтобы самостоятельно осуществлять весь производственный цикл по возведению капитальных сооружений. К экономическим субъектам, которые часто используют аутсорсинг производственных функций, относятся: ПАО «Российские железные дороги», РАО «ЕС России», ПАО «Русский алюминий», ГК «Северстальмаш», Evraz Group, ПАО «Ульяновский автозавод» и ПАО «Заволжский моторный завод».

Отдельная категория организаций, которые оказывают услуги аутсорсинга, - это филиалы международных корпораций, для которых такая политика – в порядке вещей. К таким организациям относятся Nissan, Ford, Toyota, Volkswagen и другие.

Менее объемный по абсолютным показателям, но гораздо более популярный вид аутсорсинга – передача функций по HR (эйчар). К такой форме прибегают даже небольшие организации. В первую очередь это касается случаев, когда надо найти особо квалифицированного специалиста, или же разово взять на работу большое количество сотрудников. Таким видом аутсорсинга пользуются крупные иностранные организации, такие как Adecco, Vedior NV, Procter&Gamble. Популярен данный вид аутсорсинга и среди крупных российских концернов – «Анкор», ПАО «Лукойл», ПАО «Сибирская угольная энергетическая компания», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и др.

Самым динамичным видом аутсорсинга среди российских организаций является ИТ

аутсорсинг, то есть заказ «на стороне» услуг по разработке программного обеспечения. В данном направлении можно выделить несколько типовых ситуаций. Так, наиболее распространенным видом аутсорсинга в данном случае выступает заказ программного обеспечения для собственных нужд, так как небольшие компании не располагают собственными ресурсами для разработки программного обеспечения. Менее распространенным, но также весьма значимым видом аутсорсинга выступает передача крупными организациями на субподряд - разработка программного обеспечения. К таким организациям следует отнести Luxoft, Eram Systems, VDI, Dell, ПАО СК «Альянс» и другие. Суть аутсорсинга в данном случае состоит в том, что даже крупные организации зачастую не располагают достаточным количеством сотрудников для того, чтобы работать над всеми проектами одновременно.

Передача на аутсорсинг логистических функций в России пока еще не приобрела той же популярности, как за рубежом. Большинство хозяйствующих субъектов предпочитают самостоятельно решать собственные логистические задачи. Однако если речь идет о крупных организациях, то они более охотно отдают на аутсорсинг непрофильные для себя функции. К таким организациям следует отнести: ООО «Пивоваренная компания «Балтика», ПАО «Российские железные дороги», ПАО «Газпром», Министерство обороны Российской Федерации и т.д.

Самым массовым и популярным видом аутсорсинга является передача функций бухгалтерского учета. В этом направлении также можно выделить несколько составляющих. Так, самой массовой услугой является передача на аутсорсинг бухгалтерских функций небольшими организациями. Для организаций с маленьким штатом сотрудников не всегда целесообразно иметь собственного бухгалтера на полную ставку. Особенно если речь идет об организации, которая не ведет активной деятельности. В таком случае более целесообразно «заказывать» услуги по учету у специализированной организации. Сегодня уже сформировался целый рынок подобных услуг, на котором каждая организация может найти приемлемый для себя вариант.

По оценкам специалистов из информационного портала Executive, собрав данные из регионов, самым емким рынком для аутсорсинга бухгалтерских услуг считается сто-

личный регион. В Москве и Московской области работают более 60% всех специалистов, которые занимаются аутсорсингом.

В тоже время, статистика опросов представителей предпринимательской среды, более 40% всех организаций, работающих в Москве, в том или ином объеме отдают заказы на аутсорсинг. Что касается других регионов, следует отметить, что для них присущи незначительные показатели объемов работ, которые отдаются на аутсорсинг. Следует отметить, что аутсорсинг все еще остается отличительной чертой именно крупных городов страны. Это происходит как за счет крупных экономических субъектов, чьи офисы расположены в крупных городах, так и за счет того, что в крупных городах функционирует большинство малых и средних организаций.

Сложившаяся в стране ситуация – пандемия коронавируса, подтолкнула рост данного вида услуг – ведение бухгалтерского учета и отчетности дистанционно. Увеличивается и число организаций, которые предоставляют такие услуги. В силу роста популярности данного направления, использовать аутсорсинг начинают даже те организации, которые ранее не практиковали данный инструмент.

Психологический аспект в контексте имплементации аутсорсинга как инструмента ведения бизнеса очень важен. Для многих руководителей и собственников российских организаций ознакомление с процессом аутсорсинга произошло именно путем передачи на удаленное обслуживание бухгалтерии.

Стоит обратить внимание, что аутсорсинговые организации, которые оказывают многопрофильные услуги, стоит выбирать для ведения внутренних дел экономического субъекта, для внешнего аутсорсинга стоит выбирать специалистов узкого профиля. До заключения договора об оказании услуг стоит провести беседу с сотрудниками выбранной аутсорсинговой организации. Такие случаи, когда аутсорсинговая организация передает заказчику сотрудника, который будет нести полную ответственность за организацию, расценивается как показатель надежности. Затем после рассмотрения аутсорсинговых организаций и определения основных критериев отбора необходимо изучить прайс-лист на предоставляемые услуги. Если цены на одни и те же услуги резко отличаются, стоит выяснить причину. Такими причинами могут быть небольшой опыт аутсорсинговой организации. В цену на услуги могут

не включаться второстепенные расходы, которые связаны с хозяйственной деятельностью организации и прочие текущие издержки. В связи с этим перед началом сотрудничества следует выяснить, что включается в тариф аутсорсинговой услуги.

Существует ряд необоснованных опасений и заблуждений в отношении передачи бухгалтерии на аутсорсинг.

Аутсорсинг бухгалтерских услуг и привлечение внештатного бухгалтера это не одно и то же. На аутсорсинг отдают регулярные операции организации. При привлечении внештатного бухгалтера передается часть операций одному исполнителю.

Аутсорсинг дает возможность передать полный спектр финансовых вопросов на аутсорсинговую организацию, в настоящее время бухгалтерский аутсорсинг является наиболее эффективным способом достижения стабильных результатов при ведении экономической деятельности. Аутсорсинг стремительно становится популярным направлением деятельности в российской практике. В России существует множество обособленных организаций, специализирующихся на аутсорсинге бухгалтерских услуг. Те хозяйствующие субъекты, которые находятся на начальной этапе развития своей деятельности, зачастую выносят бухгалтерию на аутсорсинг, тем самым экономят на первоначальных издержках [3].

К наиболее существенным рискам передачи бизнес-процессов на аутсорсинг являются:

- нарушение сроков сдачи заказа;
- предоставление исполнителем результата ненадлежащего качества;
- возникновение трудностей у самого подрядчика, в том числе и финансового характера;
- возникновение зависимости исполнителя от заказчика и наоборот, обоюдная зависимость от рисков друг друга;
- возможность потери контроля над всем процессом аутсорсинга.

Самым важным препятствием и риском является то, что далеко не все процессы и производственные задачи можно передать во внешнее управление.

Другими словами, следствием использования принципов аутсорсинга является увеличение рисков для организации. Вопрос остается за управлением этими рисками и их минимизацией. Именно поэтому практика аутсорсинга тесно связана с таким понятием

ем, как риск-менеджмент. Организация прежде, чем использовать аутсорсинг, должна проработать свою рыночную стратегию и стратегию управления рисками. Одним из традиционных подходов в данном случае является градация контактов в рамках аутсорсинга в соответствии со степенью риска. Контакты с подрядчиками, которые предусматривают более высокую степень риска, требуют, естественно, и более тщательного контроля.

Обсуждение и заключение. Практика использования аутсорсинга, показала, что далеко не всегда она заканчивается положительно. Весьма распространены случаи, когда использование аутсорсинга приносило обратный эффект. Есть целый ряд причин, в силу которых применение аутсорсинга может только навредить производственному процессу экономического субъекта. К наиболее распространенным причинам следует отнести:

- передача на аутсорсинг тех видов работ, которые не получилось наладить внутри самой организации. В данном случае такой подход является в корне неправильным, поскольку менеджмент организации должен сам досконально знать все детали данного процесса, иметь четкое представление о том, какой результат следует получить в конце. Если же менеджмент не смог организовать данный процесс средствами самой организации, то вряд ли аутсорсинг может стать тем инструментом, который решит их проблемы;
- отсутствие у менеджмента понимания того, из чего состоят затраты в данном про-

изводственном процессе. Эти знания необходимы для того, чтобы, помимо получения необходимого результата от аутсорсинга (с технологической точки зрения), получить и финансово приемлемый результат;

- неправильное отношение к правовой стороне вопроса передачи работ на аутсорсинг. Отсутствие надлежащей правовой базы для осуществления данной производственной функции в конечном итоге может привести к тому, что на определенном этапе между партнерами возникнет производственный конфликт, который сделает невозможным получение необходимого технологического результата. Выходом из данной ситуации может послужить следующий подход: передачу работ на аутсорсинг можно осуществлять не одномоментно, а по этапам. На каждом этапе, по мере роста доверия между партнерами, можно передавать все большую и большую часть работ контрагенту. И уже в случае, когда существует полная уверенность в том, что работа будет выполнена на должном уровне и в положенный срок, тогда можно говорить про перенос всего технологического цикла на аутсорсинг [1].

Таким образом, можно утверждать, что ответственность за успешную реализацию аутсорсинга как модели предпринимательского поведения полностью лежит на организации, которая собирается отказаться от собственных отдельных бизнес-процессов. В таком случае, эффективность аутсорсинга прямо зависит от профессионализма менеджмента организации.

Список используемых источников:

1. *Анисимова Н.А.* Механизмы использования аутсорсинговых отношений в управлении занятостью: автореферат / ГБУ «НИИ труда и социального страхования» Минтруда и соцзащиты РФ. М.: 2014. 125 с.
2. Анализ российского рынка аутсорсинга бухгалтерских услуг: итоги 2020 г., прогноз до 2023 г. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/12281/> (Дата обращения 19.11.2021).
3. *Иванова Е.В., Федоров К.А.* Особенности формирования информации о бизнес-процессах в бухгалтерском учете // Бухгалтерский учет: достижения и научные перспективы XXI века. Материалы Международной научно-практической конференции. Ярославль-Москва: Канцлер, 2019. С. 102–107.
4. *Кизилов А.Н.* Аутсорсинг бухгалтерских услуг как инструмент управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта // Инновационное развитие экономики. 2021. № 4 (64). С. 267–271.
5. *Руденко О.Н., Кудинова Е.А.* Актуальные вопросы определения аутсорсинга / О.Н. Руденко, Е.А. Кудинова // Международный научно исследовательский журнал. 2013. № 4-2 (11). Ч. 2. С. 40–43.
6. *Трущенко И.В., Малолетко А.Н.* Анализ зарубежного опыта применения аутсорсинга в сфере услуг // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 3. С. 118–125.

References:

1. *Anisimova N.A.* Mekhanizmy ispol'zovaniya outsorsingovykh odnoshe-nij v upravlenii zanyatost'yu: avtoreferat / GBU «NII truda i sotsial'nogo strakhovaniya» Mintruda i sotszashhity RF. M.: 2014. 125 s.
2. Analiz rossijskogo rynka outsorsinga bukhgalterskikh uslug: itogi 2020 g., prognoz do 2023 g. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/12281/> (Data obrashheniya 19.11.2021).
3. *Ivanova E.V., Fedorov K.A.* Osobennosti formirovaniya informatsii o biznes-protssakh v bukhgalterskom uchete // Bukhgalterskij uchet: dostizheniya i nauchnye perspektivy XXI veka. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. YArosavl'-Moskva: Kantsler, 2019. S. 102–107.
4. *Kizilov A.N.* Outsorsing bukhgalterskikh uslug kak instrument upravleniya ehkonomicheskoy bezopasnost'yu khozyajstvuyushhego sub"ekta // Innovatsionnoe razvitie ehkonomiki. 2021. № 4 (64). S. 267–271.
5. *Rudenko O.N., Kudinova E.A.* Aktual'nye voprosy opredeleniya outsorsinga / O.N. Rudenko, E.A. Kudinova // Mezhdunarodnyj nauchno issledovatel'skij zhurnal. 2013. № 4-2 (11). CH. 2. S. 40–43.
6. *Trushhenko I.V., Maloletko A.N.* Analiz zarubezhnogo opyta primeneniya outsorsinga v sfere uslug // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2019. № 3. S. 118–125.

Материал поступил в редакцию: 22.11.2021.

АНАЛИЗ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА ПУБЛИЧНОЙ КОМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ UNITED COMPANY RUSAL PLC

ANALYSIS OF THE EQUITY OF A PUBLIC COMPANY ON THE EXAMPLE OF UNITED COMPANY RUSAL PLC

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты значимости анализа собственного капитала с точки зрения его эффективности и финансовой устойчивости компании, а также оценки стоимости собственного капитала для целей развития и уточнения стратегии компании. Выбор структуры капитала для каждой компании является одним из ключевых решений, призванных найти баланс между стабильным финансовым положением и генерируемой рентабельностью. Были рассмотрены показатели, играющие основные роли при анализе финансового состояния предприятия. В работе применены абстрактно-логический и экономико-статистический методы исследования. Также проводится анализ собственного капитала компании – РУСАЛ – крупного участника рынка алюминиевой промышленности и оценка стоимости его собственного капитала. Даны рекомендации по направлению политики в отношении привлечения средств. В ходе исследования так же дана оценка о собственном капитале ПАО «РУСАЛ», его структуре и стоимости. Предложены рычаги управления структурой капитала компании.

Abstract. The article discusses the theoretical aspects of the importance of equity analysis from the point of view of its effectiveness and financial stability of the company, as well as the assessment of the cost of equity for the purposes of development and refinement of the company's strategy. Choosing the capital structure for each company is one of the key decisions designed to find a balance between a stable financial position and generated profitability. The indicators that play the main roles in the analysis of the financial condition of the enterprise were considered. Abstract-logical and economic-statistical research methods are used in the work. An analysis of the equity capital of the RUSAL company, a major participant in the aluminum industry market, and an assessment of the value of its equity capital is also carried out. Recommendations on the direction of the policy in relation to raising funds are given. In the course of the study, an assessment of the equity capital of PJSC RUSAL, its structure and value is also given. The levers of management of the company's capital structure are proposed.

Черникова Людмила Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: tariff2004@mail.ru.

Lyudmila I. Chernikova – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Мелихов Кирилл Сергеевич – студент 3 курса Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: tariff2004@mail.ru.

Cyril S. Melikhov – 3rd year student, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Ключевые слова: *собственный капитал, анализ, оценка стоимости, модель CAPM, привлечение средств финансирования.*

Keywords: *equity, analysis, valuation, CAPM model, attraction of financing funds.*

Введение. В современных рыночных условиях деятельность хозяйствующего субъекта должна подкрепляться достаточной стабильностью и независимостью. В этой связи важным элементом стратегического управления компанией является управление собственным капиталом, в частности обеспечение его достаточности для поддержания финансовой независимости и приращения для повышения благосостояния акционеров. Актуальность анализа собственного капитала и его оценки обусловлена потребностью в информационной базе для принятия обоснованных решений с целью совершенствования структуры капитала и достижения наибольшей ее эффективности. Показатели эффективности управления собственным капиталом определяют эффективность работы менеджмента и становятся одними из ключевых показателей для определения стратегии развития компании. Важным условием обеспечения стратегического планирования является оценка стоимости капитала и ее сравнение с конкурентами и рынком в целом.

Капитал представляет собой совокупность финансовых ресурсов компании, используемых в рамках деятельности хозяйствующего субъекта, находящихся в обороте и приносящих прибыль [12]. Структура капитала представляет собой две основные группы: уставный капитал и накопленный капитал, который в свою очередь подразделяется на добавочный, резервный капиталы и нераспределенную прибыль.

Размер Уставного капитала определяется Уставом компании, это наиболее устойчивый элемент собственного капитала, изменять его допустимо, однако эти изменения проходят строгий контроль со стороны государственных органов, поскольку его величина должна быть не менее минимально установленного законодательно и не более, чем величина активов, начиная со второго года существования компании [10, 11].

Резервный капитал, согласно ФЗ «Об акционерных обществах» должны формировать все компании с иностранным участием, его размер должен быть не менее 5% от размера Уставного капитала. Начисления в Резервный капитал производятся ежегодно из

чистой прибыли в размере, который устанавливает экономический субъект, но не менее 5% от чистой прибыли [11].

Добавочный капитал представляет собой сумму дооценки внеоборотных активов и эмиссионный доход [7]. Его использование определяет собственник исходя из Учетной политики и финансовых результатов, Добавочный капитал может быть направлен на погашение убытка или распределен между собственниками в виде дивидендов.

Нераспределенная прибыль является чистой прибылью компании за отчетный год, за вычетом налогов, процентов и прочих платежей [7]. Как правило, Нераспределенную прибыль используют для увеличения капитализации, с ее накоплением из года в год собственный капитал будет расти, поэтому ее можно назвать основным источником увеличения собственного капитала.

Также классификация структурных элементов капитала может проводиться исходя из географического расположения акционеров, их отношения к тем или иным экономическим субъектам или другим признакам.

Источники формирования основного капитала делятся на внешние и внутренние. Первые представляют собой капитал, полученный от выпуска акций и безвозмездных поступлений. Вторые включают в себя чистую прибыль, резервы от переоценки и иные доходы.

Как уже было отмечено именно чистая прибыль является важнейшим источником наращивания капитала, остальные оказывают менее значимое влияние. Выпуск акций среди внешних источников также представляется наиболее значимым, привлечение капитала через IPO (Initial Public Offering) или дополнительную эмиссию акций является важным элементом структуры приращения капитала.

Как уже было отмечено, анализ эффективности собственного капитала позволяет собственникам сделать выводы об эффективности менеджмента и о выборе стратегии компании. Анализ складывается из нескольких составляющих: вертикальный анализ, горизонтальный анализ и коэффициентный анализ. Широкое и полное описание коэффициентного анализа можно найти в работах российских и зарубежных исследователей, таких как А.

Дамодаран, Р. Брейли, С. Майерс, В. Ковалев, крайне подробное и емкое изложение коэффициентного анализа собственного капитала приводит С. Комиссарова [4]. Горизонтальный анализ позволяет исследовать изменение собственного капитала во времени, а вертикальный – изменение его структуры.

Для анализа собственного капитала компании используется две основные группы коэффициентов: (1) коэффициенты эффективности использования собственного капитала, (2) коэффициенты финансовой устойчивости [6].

Первая группа – коэффициенты эффективности – представлены следующими показателями:

1. Оборачиваемость собственного капитала показывает, сколько оборотов за анализируемый период делают финансовые средства, вложенные в имущество предприятия.

$$k_{об.} = \frac{\text{Выручка}}{\overline{СК}}$$

2. Коэффициент маневренности собственного капитала показывает, какова доля собственного капитала, направляемая на формирование оборотных активов, оптимальным считается значение 0,2–0,5.

$$k_{м.} = \frac{\text{Оборотные активы}}{\overline{СК}}$$

3. Рентабельность собственного капитала показывает, сколько прибыли получает компания на 1 рубль собственного капитала.

$$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\overline{СК}}$$

Вторая группа – коэффициенты финансовой устойчивости – включает в себя:

1. Коэффициент автономии показывает, насколько организация независима с точки зрения финансирования. Оптимальное значение $>0,5$.

$$k_{а.} = \frac{\overline{СК}}{\text{Валюта баланса}}$$

2. Коэффициент финансового рычага показывает отношение заемного капитала к собственному.

$$k_{фр.} = \frac{\text{Заемный капитал}}{\overline{СК}}$$

Кроме того, используются классические методы анализа: по структуре капитала и по его динамике, то есть вертикальный и горизонтальный методы анализа.

В отношении оценки капитала стоит отметить, что в современных рыночных условиях необходимость и потребность в оценке возникает сама по себе и подкрепляется ожиданиями инвестирования средств, поэтому в проведении оценки заинтересованы сами компании. Более того, оценка капитала способствует грамотному формированию стратегии и политик корпорации. По мнению Т. Коупленда, Т. Колера и Д. Мурина, показатели, характеризующие прибыль организации, помогают принятию тактических решений, а для принятия стратегических решений необходимо задействовать показатели, влияющие на стоимость капитала [5].

Существует несколько моделей оценки капитала компании, каждая из них имеет свои преимущества и недостатки, которые рассмотрены Евстафьевой Е.М. в работе «Методологические подходы к оценке стоимости собственного капитала в системе стратегического учета» [3], и на них мы не будем останавливаться подробно, нашей задачей будет рассмотреть применение моделей на практике и попытаться аппроксимировать полученные результаты.

Оценка через обыкновенные или привилегированные акции также неактуальна в рамках работы. Проблема этой модели заключается в неопределенности доходов по акциям и темпах их роста, предположения в таких моделях редко оказываются в достаточной степени обоснованными и совпадают с реальным положением на рынке, а так же отсутствию дивидендных выплат у некоторых компаний. Еще одним методом оценки собственного капитала через акции является предложенный И.Н. Богатой и А.Н. Хориной. Стоимость собственного капитала в таком случае определяется по формуле:

$$C_e = C_a \times \left(\frac{PM}{E}\right) + ROE \times \left(\frac{E'}{E}\right),$$

где $C_a = I_{pr} \times \left(\frac{R_{pr}}{PM}\right) + I_{cm} \times \left(\frac{R_{cm}}{PM}\right)$, PM – сумма уставного капитала и эмиссионного дохода, R_{pr} – рыночная цена привилегированных акций, R_{cm} – рыночная цена обыкновенных акций, I_{pr} – процентная ставка доходности по привилегированным акциям, I_{cm} – процентная ставка доходности по обыкновен-

ным акциям, E – величина собственного капитала, E' – прочие компоненты собственного капитала [2].

Более применимы для практики и для данного исследования следующие модели:

1. Модель CAPM. В общем виде представляется формулой:

$$R_e = R_f + \beta * (R_m - R_f),$$

где R_e – стоимость капитала, R_f – величина безрисковой доходности, R_m – рыночная доходность, β – значение волатильности.

Эта модель, несмотря на наличие жестких предположений, остается наиболее популярной для оценки стоимости собственного капитала, ее преимуществом является простота и простота расчета и широкое распространение и признание среди как институциональных, так и частных инвесторов [9].

2. Метод Blume предполагает расчет стоимости капитала путем корректировки рассчитанного бета-коэффициента следующим образом $\beta_{Blume} = 0,67 * \beta + 0,33$ и подстановки его в вышеописанную модель CAPM вместо β :

$$R_e^{Blume} = R_f + \beta_{Blume} * (R_m - R_f) \quad [8]$$

3. Модель Hybrid CAPM основана на модели CAPM и модифицирована Асватом Дамодараном в 2004 году [1]:

$$R_e^{Hybrid} = R_f + \beta * R_m + \\ + Rating\ based\ Default\ Spread,$$

Источником данных Rating-based Default Spread (RDS) является сайт damodaran.com [16], данные по странам с рейтингом Moody's, идентичным российскому – Вaa3, $RDS = 1,95\%$.

РУСАЛ – перспективная российская компания по добыче и выплавке алюминия, ее инвестиционная привлекательность довольно высока, в том числе из-за не очень высокой конкуренции как на российском так и на мировом рынке, именно поэтому она была выбрана для анализа.

Собственный капитал РУСАЛ представлен следующей структурой: по типу владельцев 12% капитала РУСАЛ принадлежит институци-

ональным инвесторам, 88% – розничным и прочим, диаграмма представлена на рисунке 1. При этом 87% из институциональных инвесторов являются корпорациями, 13% – инвестиционными банками и физическими лицами, диаграмма представлена на рисунке 2.

В географическом разрезе структура капитала РУСАЛ представлена тремя крупными элементами: Россией (64%), Багамскими островами (24%) и Кипром (12%), диаграмма представлена на рисунке 3.

Самыми крупными акционерами являются: EN+Group Ltd. (56,88%), SUAL Partners Ltd. (22%), Zonoville Investment (10,7%), а также Олег Дерипаска (0,01% или \$ 92 466 204 по Market Value) [13, 15].

В таблице 1 представлен расчет показателей, характеризующих собственный капитал РУСАЛ. По результатам анализа коэффициентов можно сделать вывод, что выручка достаточно велика и собственный капитал совершает 1,31 оборота для генерации годовой выручки. Маневренность капитала выше нормы и составляет 0,9, что означает, что у компании доля оборотного капитала достаточно высока и, возможно, актуально будет наращивать собственный капитал. Рентабельность собственного капитала составляет 11,4%, что является невысоким показателем, с поправкой на безрисковую ставку R_f , источник данных – Центральный Банк России [14]:

$$ROE_{R_f} = ROE - R_f = 11,4 - 5,23 = 6,17\%$$

можно сделать вывод, что вложения в компанию имеют экономическую рентабельность 6,17%, что даже с учетом поправок больше среднеотраслевого значения 5,56% [15]. Коэффициент автономии составил в 2020 году 0,37, что значительно ниже нормы, можно сделать вывод о том, что компании необходимо повышать собственный капитал или погашать задолженности. Коэффициент финансового рычага, равный 1,65 еще раз подтверждает последнее утверждение – доля задолженности компании значительно превышает долю собственного капитала.

Для формирования более конструктивных выводов рассмотрим в динамике рентабельность активов и коэффициент автономии (рис. 4). Мы видим, что коэффициент автономии не превышал 45% за последние 10 лет, это значит, что компания может функционировать с таким значением автономии нормаль-

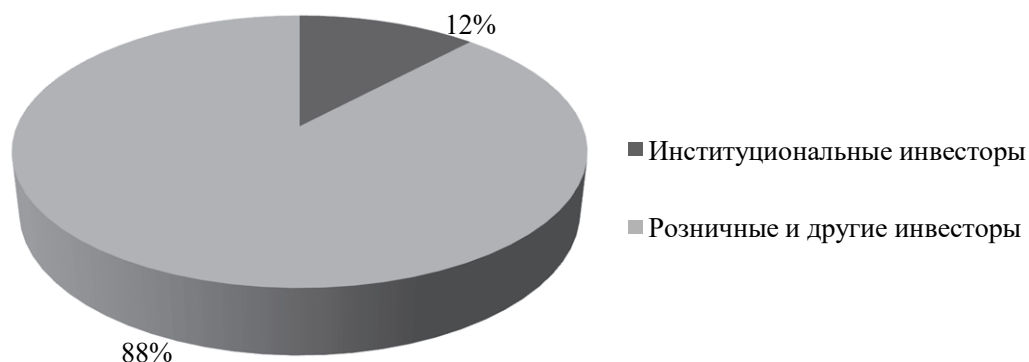

Рис. 1. Структура капитала РУСАЛ на конец 2020 по типу владельца
Источник: [15].

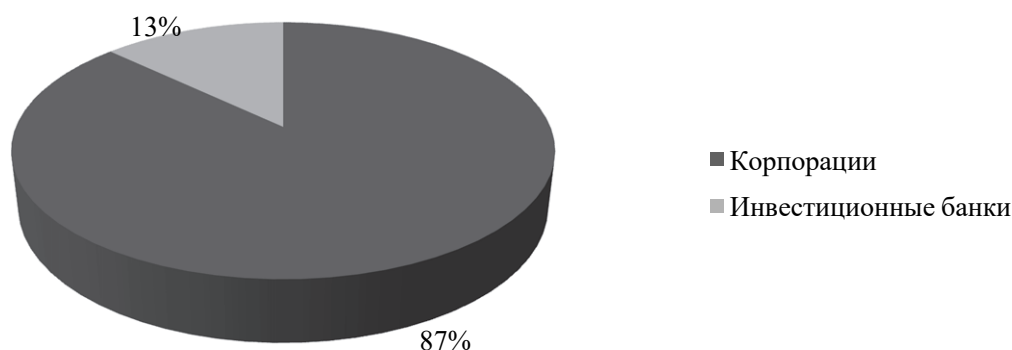

Рис. 2. Классификация институциональных инвесторов РУСАЛ на конец 2020
Источник: [15].

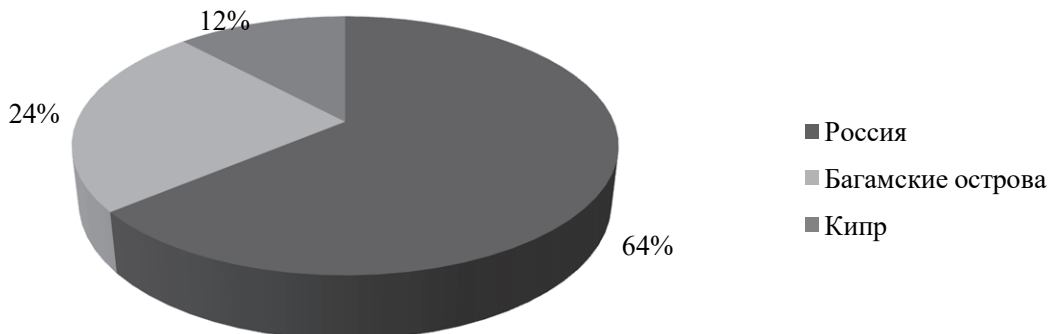

Рис. 3. Структура капитала РУСАЛ по географии инвесторов на конец 2020
Источник: [15].

Таблица 1

Коэффициенты эффективности собственного капитала и финансовой устойчивости РУСАЛ по итогам 2020 года

Коэффициент	Расчет и значение
Коэффициенты эффективности собственного капитала	
Оборачиваемость собственного капитала	$k_{об.} = \frac{8\,566 \text{ млн.}\$}{6\,543 \text{ млн.}\$} = 1,31$
Коэффициент маневренности собственного капитала	$k_{м.} = \frac{5\,877 \text{ млн.}\$}{6\,543 \text{ млн.}\$} = 0,9$
Рентабельность собственного капитала	$ROE = \frac{759 \text{ млн.}\$}{6\,543 \text{ млн.}\$} = 0,114$
Коэффициенты финансовой устойчивости	
Коэффициент автономии	$k_a = \frac{6\,543 \text{ млн.}\$}{17\,378 \text{ млн.}\$} = 0,37$
Коэффициент финансового рычага	$k_{фр.} = \frac{10\,835 \text{ млн.}\$}{6\,543 \text{ млн.}\$} = 1,65$

Источник: расчеты авторов по данным [15].

но, ROE последние 5 лет снижается, это связано со снижением чистой прибыли и постепенным приростом собственного капитала. Можно сделать вывод, что собственный капитал компании находится в достаточно эффективном управлении, однако низкие финансовые результаты и высокая доля кредитов негативно сказываются на финансовой устойчивости компании и удовлетворенности акционеров, а как следствие – снижают инвестиционную привлекательность.

Для оценки собственного капитала рассчитаем описанные выше модели CAPM. Для классического случая оценки стоимости капитала по модели CAPM имеем следующее: $R_f = 5,23$, как ставка по ОФЗ на 1 год [14], расчет β проведен средствами Bloomberg и представлен на рисунке 5.

Источником данных для значения процентной премии за инвестиционный риск ($R_m - R_f$)

является официальный сайт исследователя Кеннета Френча, за последние три месяца ($R_m - R_f = 7,52$ [17]), в итоге имеем стоимость капитала РУСАЛ: $R_e = R_f + \beta * (R_m - R_f) = 5,23 + 1,238 * 7,52 = 14,45\%$.

Для метода Blume скорректируем β . После корректировки имеем: $\beta_{Blume} = 0,67 * \beta + 0,33 = 0,67 * 1,238 + 0,33 = 1,159$, подставляем значение β_{Blume} в классическую модель CAPM и получаем стоимость капитала с корректировкой бета-коэффициента:

$$R_e^{Blume} = R_f + \beta_{Blume} * (R_m - R_f) = 5.23 + 1.159 * 7.52 = 13.95\%$$

В гибридной вариации CAPM Дамодарана используется значение рыночной доходности R_m , для его вычисления произведем корректировку процентной премии за инве-

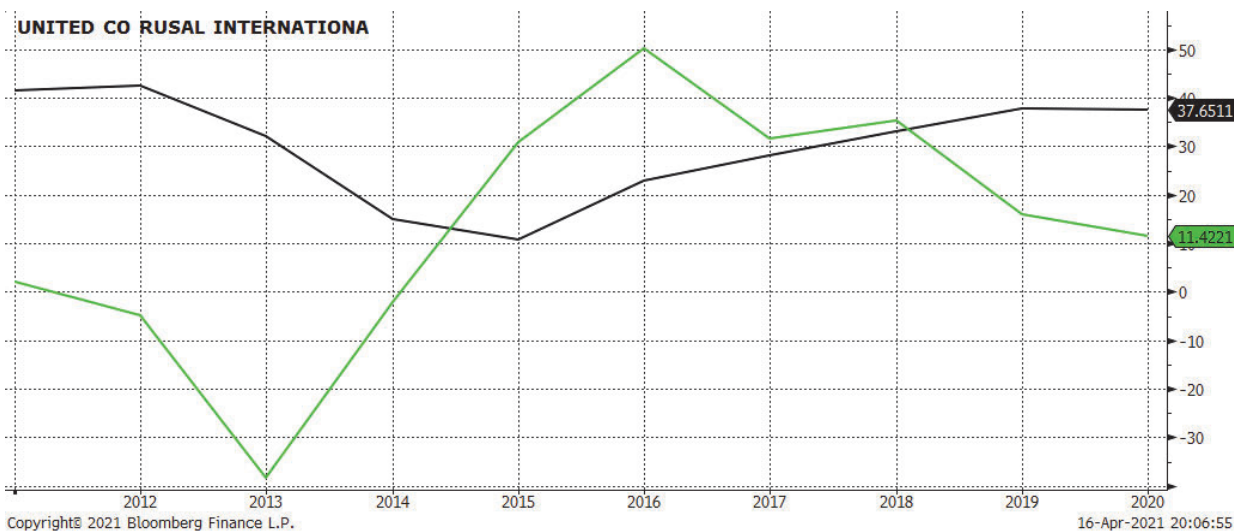

Рис. 4. Динамика рентабельности капитала и коэффициента автономии РУСАЛ за 10 лет
Источник: [15].

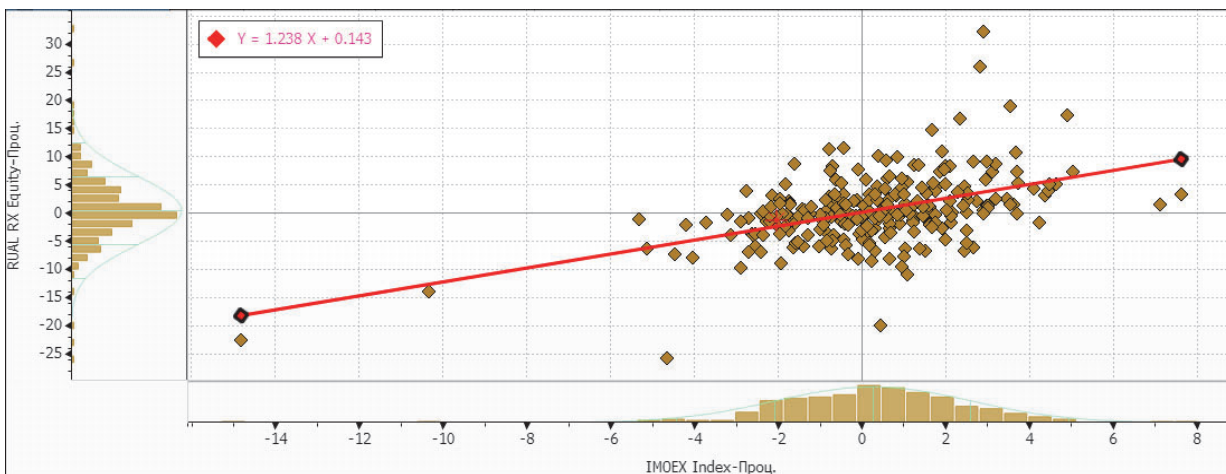

Рис. 5. Расчет β -коэффициента РУСАЛ по рыночным данным за последние 5 лет
Источник: [15].

стиционный риск Френча на величину R_f . Получаем следующее: $R_m = (R_m - R_f) + R_f = 7,52 + 5,23 = 12,75$. Подставив в формулу модели получаем значение собственного капитала РУСАЛ по модели Hybrid CAPM:

$$R_e^{Hybrid} = R_f + \beta * R_m + \text{Rating based Default Spread} = 5.23 + 1.238 * 12.75 + 1.95 = 22.96\%$$

На рисунке 6 продемонстрировано сравнение рассчитанных стоимостей собственного капитала.

Заключение. Анализ и оценка собственного капитала компании являются наиболее важными элементами, формирующими последующую стратегическую политику компании. Рентабельность капитала определяет удовлетворенность акционеров деятельностью менеджмента, коэффициенты финансовой устойчивости создают информационную базу для определения кредитной политики и тактического планирования в компании.

В отношении анализа собственного капитала РУСАЛ можно отметить следующее. Рентабельность капитала падает, что связано с двумя факторами: прибылью, которая из года в год снижается и непосредственно величиной собственного капитала, которая прирастает. Увеличение собственного капитала – хороший показатель, так менеджмент увеличивает благосостояние акционеров, однако низкие показатели

прибыли вызывают опасения. Финансовая независимость РУСАЛа также находится под сомнением, в течение последних 10 лет доля собственного капитала в совокупных обязательствах остается практически неизменной, что говорит о примерно равных темпах роста активов и собственного капитала. В целом, эффективность собственного капитала РУСАЛ довольно высока, ROE даже с учетом правок на безрисковую доходность выше среднерыночной, коэффициенты оборачиваемости и маневренности капитала дают положительную оценку качеству управления.

Норма доходности, компенсирующая риск акционеров (стоимость собственного капитала) является достаточно высокой, среднее значение по трем изученным моделям составляет 17,15%, что довольно высоко с точки зрения целесообразности привлечения новых инвесторов, поэтому компании вероятнее будет отдавать предпочтение самофинансированию.

Таким образом, РУСАЛ находится в достаточно хорошем положении на рынке, однако в случае необходимости привлечения капитала от новых инвесторов у компании могут возникнуть некоторые финансовые трудности, ровно, как и при привлечении кредита еще сильнее снизится финансовая устойчивость. Компании необходимо корректировать производство и выходить на стабильный рост прибыли, чтобы она обладала достаточными ресурсами для самофинансирования.

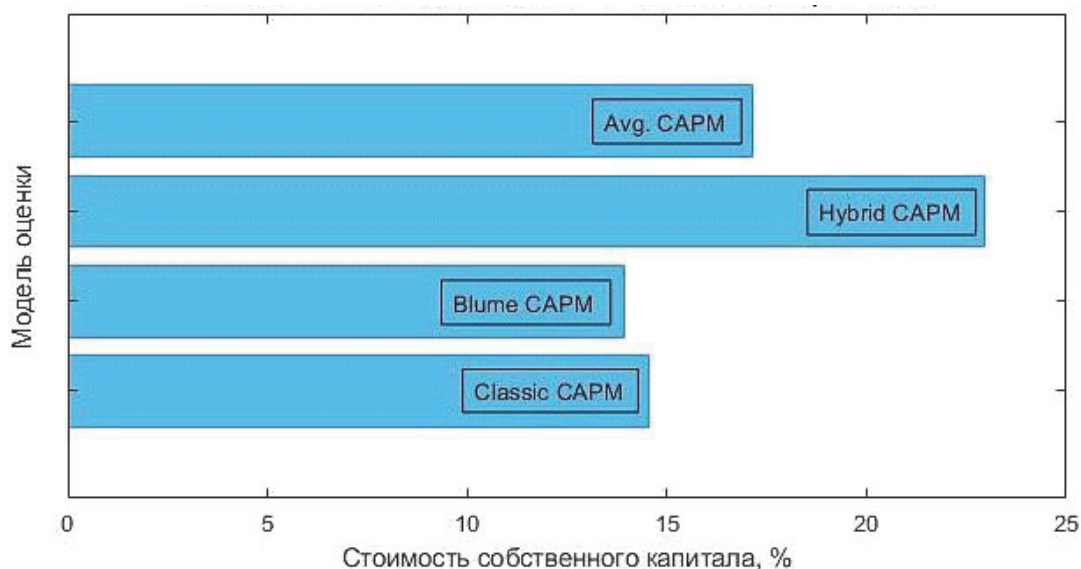

Рис. 6. Сравнение стоимостей собственного капитала РУСАЛ

Источник: расчеты авторов.

Список используемых источников:

1. *Анюхина И.М., Ивановский И.О., Катаева Е.В. и др.* Оценка оптимальной структуры капитала компаний ОАО «Уралкалий» и Kali&Salz AG // Корпоративные финансы. 2008. № 4(8). С. 93.
2. *Богатая И.Н.* Учетные модели оценки стоимости фирмы. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. 239 с.
3. *Евстафьева Е.М.* Методологические подходы к оценке стоимости собственного капитала в системе стратегического учета // Вестник РГЭУ РИНХ. 2009. № 27.
4. *Комиссарова С.Л.* Эффективность использования собственного капитала фирмы // Актуальные проблемы экономики. 2015. № 1(25). С. 109–113.
5. *Коупленд Том, Колер Тим, Мури Джек.* Стоимость компаний: оценка и управление. – 2-е изд., стер. / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2002.
6. *Кузин В.И., Гаврилова А.А.* Анализ собственного капитала предприятия // Кронос. 2019. № 12 (39). С. 80–81.
7. Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/ (Дата обращения: 16.04.2021).
8. *Суворова Л.В., Суворова Т.Е., Куклина М.В.* Анализ моделей оценки стоимости капитала // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 1 (41). С. 41.
9. *Сутягин В.Ю., Радюкова Я.Ю., Чернышова О.Н.* Практика использования модели САРМ в оценке непубличных российских компаний // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 6. С. 69–71.
10. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]// СПС Консультант плюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (Дата обращения: 16.04.2021).
11. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (Дата обращения 16.04.2021).
12. *Чараева М.В., Евстафьева Е.М.* Аналитические основы управления собственным капиталом коммерческого предприятия. // Financial Analytics: Science and Experience. 2018. Vol. 11. Iss. 3. С. 299–312.
13. РУСАЛ. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://rusal.ru/> (дата обращения: 16.04.2021).
14. Центральный Банк РФ. [Электронный ресурс]. URL:https://cbr.ru/hd_base/zsuc_params/ (дата обращения: 16.04.2021).
15. Bloomberg Finance L.P.
16. Damodaran Online. [Электронный ресурс] URL: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/ctryprem.html (дата обращения: 16.04.2021).
17. Kenneth R. French. [Электронный ресурс] URL:http://mba.tuck.dartmouth.edu/pages/faculty/ken.french/data_library.html(дата обращения: 16.04.2021).

References:

1. *Anyukhina I.M., Ivaninskij I.O., Kataeva E.V. i dr.* Otsenka opti-mal'noj struktury kapitala kompanij ОАО «Uralkalij» i Kali&Salz AG // Korporativnye finansy. 2008. № 4(8). С. 93.
2. *Bogataya I.N.* Uchetnye modeli otsenki stoimosti firmy. Rostov n/D: Izd-vo SKNTS VSH, 2001. 239 s.
3. *Evstaf'eva E.M.* Metodologicheskie podkhody k otsenke stoimosti sobstvennogo kapitala v sisteme strategicheskogo ucheta // Vestnik RGEHU RINKH. 2009. № 27.
4. *Komissarova S.L.* EHffektivnost' ispol'zovaniya sobstvennogo kapitala firmy // Aktual'nye problemy ehkonomiki. 2015. № 1(25). С. 109–113.
5. *Kouplend Tom, Koler Tim, Murin Dzhek.* Stoimost' kompanij: otsenka i upravlenie. – 2-e izd., ster. / per. s angl. M.: ЗАО «Olimp-Biznes». 2002.
6. *Kuzin V.I., Gavrilova A.A.* Analiz sobstvennogo kapitala predpriya-tiya // Kronos. 2019. № 12 (39). С. 80–81.

7. Prikaz Minfina RF ot 29.07.1998 № 34n (red. ot 11.04.2018) «Ob utverzhdenii Polozheniya po vedeniyu bukhgalterskogo ucheta i bukhgalterskoj otchetnosti v Rossijskoj Federatsii» [EHlektronnyj resurs] // SPS Konsul'tant plyus. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/ (Data obrashheniya: 16.04.2021).

8. *Suvorova L.V., Suvorova T.E., Kuklina M.V.* Analiz modelej otsenki stoimosti kapitala // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Loba-chevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki. 2016. № 1 (41). С. 41.

9. *Sutyagin V.YU., Radyukova YA.YU., CHernyshova O.N.* Praktika ispol'zovaniya modeli CAPM v otsenke nepublichnykh rossijskikh kompanij // Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy. 2016. № 6. С. 69–71.

10. Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 23.04.2018) «Ob obshhestvakh s ogranichennoj otvetstvennost'yu» [EHlektronnyj resurs]// SPS Konsul'tant plyus. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (Data obrashheniya: 16.04.2021).

11. Federal'nyj zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ (red. ot 23.04.2018) «Ob aktsionernykh obshhestvakh» [EHlektronnyj resurs] // SPS Konsul'tant plyus. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (Data obrashheniya 16.04.2021).

12. *CHaraeva M.V., Evstaf'eva E.M.* Analiticheskie osnovy upravleniya sobstvennym kapitalom kommercheskogo predpriyatiya. // Financial Analytics: Science and Experience. 2018. Vol. 11. Iss. 3. S. 299–312.

13. RUSAL. Ofitsial'nyj sajt. [EHlektronnyj resurs] URL:<https://rusal.ru/> (data obrashheniya: 16.04.2021).

14. TSentral'nyj Bank RF. [EHlektronnyj resurs]. URL:https://cbr.ru/hd_base/zcyc_params/ (data obrashheniya: 16.04.2021).

15. Bloomberg Finance L.P.

16. Damodaran Online. [EHlektronnyj resurs] URL: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/ctryprem.html (data obrashheniya: 16.04.2021).

17. Kenneth R. French. [EHlektronnyj resurs] URL:http://mba.tuck.dartmouth.edu/pages/faculty/ken.french/data_library.html(data obrashheniya: 16.04.2021).

Материал поступил в редакцию: 08.09.2021

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ КОНТРОЛЛИНГА

THE EVOLUTION OF CONTROLLING CONCEPT

Аннотация. Актуальность и цель работы. В условиях экономической нестабильности и деструктивного влияния мировых финансовых процессов на государство в целом и субъектов предпринимательства различных форм и сфер деятельности в частности, все возрастающую актуальность приобретают различные инструменты контроллинга, способствующие своевременному выявлению, предупреждению негативных тенденций в финансово-хозяйственной деятельности, а также позволяющие избежать неблагоприятного развития ситуации.

Материалы и методы исследования. Автором использовались публикации и нормативные документы по исследуемой проблеме.

Результат работы. Систематизирована информация о том, каким образом приобретение новых качеств системы контроллинга происходит под влиянием изменений условий предпринимательства и парадигмы менеджмента.

Выводы. Несмотря на уже значительную историю формирования и развития отечественной теории и практики контроллинга, его понятие, трактовка сущности и значения, приведенные в научных источниках и профессиональной литературе, весьма неоднозначны. В современных исследованиях выделяются разнообразные школы и концепции контроллинга без твердой опоры на единые фундаментальные теоретические основы этого явления, которое, бесспорно, присутствует в нашей экономической практике.

Abstract. *Relevance and purpose of the work.* In the context of economic instability and the destructive impact of global financial processes on the state in general and business entities of various forms and fields of activity in particular, various controlling tools are gaining increasing relevance, contributing to the timely identification and prevention of negative trends in financial and economic activities, as well as avoiding unfavorable development of the situation.

Materials and research methods. *The author used publications and normative documents on the problem under study.*

The result of the work. *Information is systematized on how the acquisition of new qualities of the controlling system occurs under the influence of changes in the conditions of entrepreneurship and the management paradigm.*

Conclusions. *Despite the already significant history of the formation and development of the domestic theory and practice of controlling, its concept, interpretation of the essence and meanings given in scientific sources and professional literature are very ambiguous. In modern research, various schools and concepts of controlling are distinguished without firm support on a single fundamental theoretical basis of this phenomenon, which, undoubtedly, is present in our economic practice.*

Даринская Вера Васильевна – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), e-mail: v.v.darinskaya@ruc.su.

Darinskaya V.V. – Candidate of Economic Sciences, Professor, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Ключевые слова: *контроллинг, управленческие технологии, менеджмент, управление финансовым результатом, концепция контроллинга, информационная система, теория и практика контроллинга.*

Keywords: *controlling, management technologies, management, financial result management, the concept of controlling, information system, theory and practice of controlling.*

Введение. Источниками конкурентоспособности компании и ее жизнеспособности в условиях нестабильности являются ресурсы и способности экономического субъекта. При этом, под способностями следует понимать внутренний потенциал экономического субъекта, его способность развиваться в выбранной области деятельности; активность сознания, самостоятельность суждений, критичность мышления персонала; быстроту реакции, совокупность имеющихся возможности организации в целом и т.п.

Очевидно, что компания может получить ресурсы и способности только двумя путями: покупать или создать их самостоятельно. Сохранение ресурсной конкурентоспособности и способность к адаптации в быстроизменяющейся экономической ситуации зависит от скорости реагирования на происходящие изменения.

Еще начало прошлого столетия, т.е. первая треть XX века, отличалось достаточно лояльными условиями предпринимательской деятельности несмотря на все потрясения того периода. Конкуренция не носила столь жесткий характер, наблюдалась предсказуемость экономических процессов (пусть даже негативных), в том числе была возможность прогнозировать финансовый риск. В такой управленческой технологии как контроллинг (в современном его понимании) потребности не было, хотя управление по отклонениям приобретало все большее распространения, информационной базой которого стала система расчета себестоимости стандарт-кост [2].

В советской России того времени началось успешное применение нормативного метода учета затрат, являющегося в значительной степени аналогом упомянутой системы. Руководство предприятием осуществлялось на основе применения контроля, как главной информационной составляющей управленческого процесса. Однако, следует отметить, что сочетание функции планирования и контроля, желание перевести их в непрерывный процесс, также соответствует определенным признакам контроллинга и свойственны плановой экономике.

Материалы и методы исследования.

Контроллинг как учетно-аналитическая система предполагала исследование отношений, возникающих внутри трудового коллектива при внедрении и использовании данной управленческой технологии. Одновременно собиралась и обобщалась информация, направленная на определение и формирование показателей, характеризующих количественную и качественную стороны эффективности деятельности организации по структурным подразделениям и компании в целом.

В теоретическом плане материалами исследования послужили публикации российских и зарубежных авторов, посвященных контроллингу затрат. Эмпирические данные получены в рамках исследования деятельности компаний в Российской Федерации.

Рассмотрение проблем контроллинга строилось на таких приемах и способах познания действительности как:

- наблюдение за деятельностью экономического субъекта в части управления и использования современных управленческих технологий;
- анализ и синтез информации, полученной при детальном рассмотрении отдельных элементов системы управления и ее информационном обеспечении;
- сравнение и обобщение полученных данных от производственных компаний разных форм собственности и масштабов деятельности;
- графический метод для наглядного представления экономических моделей и метод экстраполяции с целью выявления устойчивых тенденций и перенос их на долгосрочную перспективу.

Результаты. Время становления и развития системы контроллинга насчитывает не одно десятилетие. Несмотря на то, что с точки зрения истории науки – это явление достаточно «молодое», использование контроллинга характеризуется значимыми результатами, в особенности нацеленностью на финансовый результат, возможностью управления прибы-

лью, системностью воздействия на затраты и расходы экономического субъекта.

В 1930–1960 гг. происходит кризис перепроизводства в национальных масштабах некоторых государств, а затем эпоха массового производства и сбыта, когда теряется уникальность продукта, но появляется его легкая доступность большинству потребителей. Соответственно, усложняются процессы достижения конкурентных отличий, как основных факторов воздействия на покупателя и стимулирования спроса. Необходимым становится эффективное управление затратами и результатами деятельности. На этом фоне, возникают первые признаки контроллинга в форме концепции управленческого учета, которая призвана обеспечить прибыльность функционирования субъекта предпринимательства, через использование такой системы учета затрат и расчета себестоимости как директ-костинг.

В 1960–1970 гг. усиливается конкурентная борьба, повышаются требования к качеству продукции, развивается международная конкуренция, усложняются управленческие процессы. В это время стремительно развиваются стратегические концепции менеджмента, нацеленные на долгосрочный успех. Кроме того, совершенствуются организационные формы предпринимательской деятельности, что обуславливает необходимость согласования действий руководства со структурными подразделениями компании и вызывает потребность в совершенных формах информационного обеспечения принятия управленческих решений.

Своеобразным толчком развития контроллинга как управленческой технологии в 1970–1990 гг. стала экспансия компьютерной техники и внедрение автоматизированных систем управления. В это время конкуренция продолжает нарастать, происходят качественные преобразования технологий производства, меняются отношения производителей и органов управления всех уровней как внутри экономических субъектов, так и во внешних условиях. В связи с этим возникает потребность в масштабном анализе внешних влияний на экономический субъект, исследование и участие в процессах интеграции, разработке мероприятий снижения риска и совершенствование технологий риск-менеджмента.

Основы когнитивных концепций стратегического управления появляются в уже 80-х гг. XX в. и показывают, что менеджмент требу-

ет не только оценки затрат и финансовых результатов, внешней конкурентной среды, но и интуитивных предположений, глубоких познаний экономических и финансовых процессов на предприятии и способности находить нестандартные решения. В связи с чем, формируются такие свойства контроллинга как внутрифирменная координация, целевая направленность на долгосрочное выживание и обеспечение конкурентоспособности.

Важным фактором, повлиявшим на формирование контроллинга, является возникновение конфликта интересов компаний с интересами заинтересованных лиц и институтов, появление концепции социальной ответственности. Исследуемая управленческая технология приобретает комплексный характер, учитывает ключевые показатели результативности, входящие в четыре блока системы сбалансированных показателей (Balanced Scorecard, BSC). При этом особое значение приобретает балансировка стратегических и оперативных показателей. Можно считать, что система сбалансированных показателей (ССП) частично становится как бы продолжением развития контроллинга на современном этапе [3].

В конце XX – начале XXI века начинается период, отличительными чертами которого являются развитием творческого подхода к стратегическому управлению, связанного с постоянным поиском новых видов деятельности, создание особых конкурентных преимуществ продукта и форм привлечения потребителей. Усиливается роль и значение уникальных способностей (компетенций) персонала экономического субъекта в достижении стратегических целей. Как ни парадоксально, но это также влияет на изменения внешней среды, которая становятся все более непредсказуемой, и часто требуется незамедлительная реакция на ее преобразования, однако, невозможность достаточно четко представить вероятные последствия, осложняет процесс принятия решений. Актуальным становится гибкий и адаптивный характер управления предприятием, что требует обширной, разноплановой, объективной информации из внутренней и внешней среды.

Принятие управленческих решений в новых условиях происходит с постоянным учетом рациональности (достижение компромисса между целями и интересами различных групп) и вариативности (выбора из возможных альтернатив финансовых управленческих решений наиболее оптимальных).

Контроллинг как система взаимоувязанных планов и отчетов, позволяет, основываясь на ведении полноценного бухгалтерского учета, влиять на калькуляционный, финансовый и балансовый результат экономического субъекта.

Стратегический контроллинг, в свою очередь, применяется для разработки стратегии успешного деятельности экономического субъекта и одновременно контроля за реализацией этой стратегии, для своевременного реагирования на быстро изменяющиеся внешние и внутренние условия функционирования организации.

Обращаясь к контроллингу в классическом его прочтении, а именно к работам Д. Хана, Х. Хунгенберга, выделим три его составные части, без которых реализация какой-либо стратегии экономического субъекта проблематична.

Контроллинг калькуляционного результата – это фактически управление себестоимостью выпускаемой продукции, осуществляемых работ, оказываемых услуг. Учет затрат и расчет себестоимости может вестись в рамках наиболее приемлемой для организации системы. Глубокое проникновение контроллинга в учетные процедуры, а фактически полное поглощение классического бухгалтерского учета им дает неограниченные возможности сбора и обобщения информации о затратах на любых стадиях произ-

водственного процесса. Проблема только в степени детализации информации, т.е. настройки аналитического учета затрат, а также обобщении данных.

Существует мнение, что с начала 2000-х гг. контроллинг имеет сугубо стратегическую направленность, поскольку решение большинства оперативных задач на современном этапе может быть автоматизировано достаточно полно. Большинство используемых программ обработки информации отличаются системным комплексным подходом к решению поставленных задач. Широко используются ERP-системы (англ. Enterprise Resource Planning, планирование ресурсов предприятия) интегрированный пакет прикладного программного обеспечения соединяющих все сферы деятельности экономического субъекта, нацеленный на оптимизацию ресурсов и финансовый результат. Однако автоматизировать творческий подход, знания, интуитивные представления, непланируемые достижения экспертов и специалистов невозможно (в том числе в финансовой сфере), следовательно, необходимо сочетание стратегических и оперативных аспектов контроллинга и интеграция в общую систему показателей (данных) потенциала работников, что становится основным конкурентным преимуществом и залогом наличия нестандартных решений выхода из сложных для экономического субъекта ситуаций.

Рис. 1. Концепция контроллинга как управленческой технологии и используемые системы обработки информации

На рисунке 1 схематично отражена взаимосвязь изменяющейся концепции контроллинга и способов обработки информации (использования соответствующих программных продуктов). Однако это достаточно упрощенное представление о развитии технологий, обеспечивающих эффективное использование информационных ресурсов. Тем не менее, оно иллюстрирует как тесно связан контроллинг с информационными технологиями. Развитие контроллинга сопряжено не только с эволюцией менеджмента, но и технологии обработки учетно-аналитической информации.

Стратегическая направленность и информационное обеспечение оперативной управленческой деятельности, основные функции контроллинга, направленные на реализацию антикризисной политики предприятия. Они охватывают различные аспекты деятельности экономического субъекта: от внешних дестабилизирующих тенденции, до внутренних возможностей преодоления негативного влияния отдельных факторов на финансово-хозяйственную деятельность.

Несмотря на имеющуюся историю формирования и развития отечественной теории и практики контроллинга, трактовка его сущности и определения, приведенные в литературных источниках, весьма неоднозначны. Кроме того, некоторые современные исследования выделяют школы и концепции контроллинга несколько поверхностно, без учета приобретения новых качеств системы контроллинга под влиянием изменений условий предпринимательства, парадигмы менеджмента и развития информационных технологий.

Можно с уверенностью констатировать, что в настоящее время мы становимся свидетелями стремительного перехода к новому хозяйственному укладу, в котором цифровой (виртуальный) мир объединяется с физическим в единую киберфизическую систему. Это в свою очередь серьезно влияет на работу с учетно-аналитической информацией экономического субъекта [2].

Перестройка управленческой структуры с целью ее совершенствования и возможности быстрой реакции на происходящие во внешней среде изменения и адаптации внутренних процессов к ним, вызывают появление так называемых владельцев процессов, т.е. ответственных за определенные финансово-хозяйственные действия.

Отметим, что очередная промышленная революция, четвертая по счету, также, как и предыдущие затронет все области жизни человека, но на этот раз будет характеризоваться масштабным внедрением информационных технологий не только в производственную сферу, роботизацией многих бизнес-процессов и использованием искусственного интеллекта. Естественно, что положительные результаты этого явления могут компенсироваться отрицательными и, в частности, повышаются риски нестабильности также во многих сферах жизнедеятельности людей, что воспринимается как угроза, на которую необходимо реагировать [4].

Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию от 01.12.2016 года обозначил масштабную программу развития экономики нового технологического поколения, принятую называть «цифровая экономика». Российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны – основа ее реализации.

Информационные технологии в России за последние годы по темпам развития обогнали даже космические технологии. Серьезным толчком к их развитию стало осознание как представителями бизнеса, так и государственного управления того, что в них сосредоточен мощный ресурс развития.

Эффективная работа предприятий и организаций требует немалых затрат, в том числе и управленческих. Последние десятилетия, в целях совершенствования деятельности в работу экономических субъектов внедряют различные технологии, большая часть которых являются иностранными и контроллинг – не является исключением. Являясь комплексной системой поддержки принятия обоснованных управленческих решений, такая технологии может применяться не только в коммерческих организациях, но и на государственных предприятиях.

В мировой практике известны, и имеют широкое применение два основных вида контроллинга: немецкая и американская модель. В нашей стране, используются обе. Анализу данных моделей контроллинга посвящено достаточно большое количество научных работ, по нашему мнению, американская модель на первый взгляд шире немецкой и, образно говоря, вбирает в себя немецкую. Однако здесь вернее было бы говорить о моделях бухгалтер-

ского учета и, в частности, об англо-саксонской и континентальной модели. Контроллинг же как управленческая технология представляет собой систему совершенствования бухгалтерского учета для управления и в зависимости от того в рамках какой учетной модели он функционирует, те черты и элементы соответственно приобретает [5].

В начале 90-х годов прошлого века в России активно стали изучать и пытаться внедрять управленческий учет, которых «перебрался» на территорию страны вместе с доминирующей тогда англо-саксонской идеологией. Поэтому американская модель контроллинга имеет место на некоторых российских предприятиях.

Вместе с тем континентальная модель бухгалтерского учета с петровских времен используемая в нашей стране, предполагает более естественную и логичную адаптацию немецкой модели контроллинга в учетно-аналитическую систему экономического субъекта.

Не исключено, что дальнейшее развитие информационных технологий приведет к нивелированию различий этих двух моделей или сделает их несущественными.

Информационные технологии как самый востребованный и быстро модернизируемый элемент в работе предприятия будут оказывать основное влияние на используемые подходы при выборе информационной базы принятия управленческих решений.

Обсуждение и заключение. Система контроллинга на производственном предприятии в настоящее время предполагает наличие таких компонентов как менеджмент качества, управление рисками, реализации процесса планирования на оперативном, тактическом и стратегическом уровне.

Стили стратегического менеджмента в условиях неопределенности и экономического кризиса могут вообще отсутствовать или быть весьма разнообразными. Экономический субъект делает непростой выбор между определением и постоянным совершенствованием стратегии и финансовым планированием. Контроллинг дает безграничные возможности обратной связи, но только при условии его рациональной организации.

Между тем, единой схемы рациональности организации системы управления в сложившихся условиях быть не может. Можно изложить общие подходы к построению системы информационного обеспечения

принятия эффективных управленческих решений, каждая организация исходя из условий, в которых находится самостоятельно определяет и совершенствует механизм мониторинга устранения недостатков контрольных процедур, результатом которых будет не только эффективность управления, но и необходимая трансформация самой системы управления.

Условия, в которых сегодня функционируют субъекты предпринимательской деятельности, обуславливают дальнейшее развитие концептуальных положений контроллинга, одновременно учитывают необходимость преодоления кризисных явлений в финансовых процессах на макроуровне. Осуществляется переход от констатирующего контроля на основе экстраполяции динамики показателей к его экспертным формам прогнозирования. Все действия руководства любого уровня сосредотачиваются на раннем выявлении первых признаков и предупреждении неплатежеспособного состояния, банкротства, в части финансового контроллинга. Контроллинг системы менеджмента качества, персонала, взаимоотношений с контрагентами ориентирован на иные показатели, но принцип раннего выявления отклонений и прогнозирования вариантов развития ситуации, с последующей оптимизацией плановых показателей, останется неизменным.

Есть все основания полагать, что мы являемся свидетелями «революционного шага в развитии информационных технологий, который, несомненно, окажет влияние на нашу культуру и организационные структуры. Речь идет о переходе к обработке символической информации, о разработке искусственного интеллекта и процессов искусственного мышления. Развитие этих направлений позволит максимально приблизить искусственные процессы обработки информации к человеческим и внедрить искусственный интеллект в ранге полноправного партнера в процесс обработки информации» [2], что непосредственно скажется на используемых управленческих технологиях. При этом, плановая и контрольная функции менеджмента, соединенные в единую систему, позволяющую постоянно видеть отклонения от запланированного и своевременно влиять либо на показатели, либо на процесс не потеряет своей актуальности.

Список используемых источников:

1. Данилин А., Слюсаренко А. Архитектура и стратегия. «Инь» и «Янь» информационных технологий предприятия. М. Интернет-Ун-т Информ. Технологий, 2009. 504 с.
2. Мейер К., Дэвис С. Живая организация. Пер. с англ. М.: Издательство «Добрая книга», 2007. 368 с.
3. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – 2-е изд., испр. и доп. / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп–Бизнес», 2006. 320.: ил.
4. Шваб К. Четвертая промышленная революция – (Top Business Awards) / К. Шваб. Москва: Эксмо, 2016.
5. Юсупова С.Я., Бойкова М.В. Контроллинг как ключевое звено современного менеджмента // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 10 (104).
6. Каурова О.В., Крюкова Ю.Г. Внутренний финансовый контроль // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2009. № 1. С. 31–35.
7. Каурова О.В., Юманова О.С. Система финансово-экономических показателей, влияющих на эффективность деятельности предприятий туристской индустрии // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 1. С. 10–18.
8. Майорова К.Э., Зубарева Е.В. Особенности организации бухгалтерского учета товарных запасов в торговых организациях // OpenScience. № 2. Т. 3. 2021. С. 22–29.

References:

1. Danilin A., Slyusarenko A. Arkhitektura i strategiya. «In'» i «YAn'» informatsionnykh tekhnologij predpriyatiya. M. Internet-Un-t Inform. Tekhnologij, 2009. 504 s.
2. Mejer K., Dehvis S. Zhivaya organizatsiya. Per. s angl. M.: Izdatel'stvo «Dobraya kniga», 2007. 368 s.
3. Kaplan Robert S., Norton Dejvid P. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstviyu. – 2-e izd., ispr. i dop. / per. s angl. M.: ZAO «Olimp–Biznes», 2006. 320.: il.
4. SHvab K. SHetvertaya promyshlennaya revolyutsiya – (Top Business Awards) / K. SHvab. Moskva: EHksmo, 2016.
5. Yusupova S.YA., Bojkova M.V. Kontrolling kak klyuchevoe zveno sovremennogo menedzhmenta // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 10 (104).
6. Kaurova O.V., Kryukova YU.G. Vnutrennij finansovyj kontrol' // Finansovyj vestnik: Finansy, nalogi, strakhovanie, bukhgalterskij uchet. 2009. № 1. S. 31–35.
7. Kaurova O.V., Yumanova O.S. Sistema finansovo-ehkonomicheskikh pokazatelej, vliyayushhikh na ehffektivnost' deyatel'nosti predpriyatij turist-skoj industrii // Finansovyj vestnik: Finansy, nalogi, strakhovanie, bukhgalterskij uchet. 2011. № 1. S. 10–18.
8. Majorova K.EH., Zubareva E.V. Osobennosti organizatsii bukhgalterskogo ucheta tovarnykh zapasov v torgovykh organizatsiyakh // OpenScience. № 2. Т. 3. 2021. S. 22–29.

Материал поступил в редакцию: 22.11.2021.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ КАРТЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ECONOMIC SUSTAINABILITY AS A FUNCTIONAL COMPONENT OF A BALANCED ORGANIZATION STRATEGIC PERFORMANCE MAP

Аннотация. Актуальность и цель работы. В новых условиях хозяйствования сущность экономической устойчивости приобретает особое значение. Устойчивое развитие организации – это возможность хозяйствующего субъекта вести свою деятельность в условиях конкурентной борьбы, под воздействием внутренних и внешних факторов.

В настоящее время в экономической литературе можно найти разноплановые подходы к оценке экономической устойчивости. Каждый хозяйствующий субъект в вопросах управления экономической устойчивостью выбирает свой путь развития. Существующая практика оценки экономической устойчивости, позволяет говорить о необходимости выработки единых подходов к решению проблем повышения экономической устойчивости на предприятии. Правильный выбор показателей оценки экономической устойчивости становится определяющим при разработке сбалансированной карты стратегических показателей. В работе предложен подход составления сбалансированных карт, основанный на выделении функциональных составляющих экономической устойчивости, т.е. предлагается оценивать экономическую устойчивость с точки зрения эффективности его функции.

Материалы и методы исследования. Используются материалы собственных исследований и научных публикаций. В исследовании применялись методы ретроспективного анализа, метод группировок и обобщения, системный и структурный анализ и др.

Результатом работы стало обоснование методологии разработки сбалансированной карты стратегических показателей, с использованием функцио-

Зотова Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация), e-mail: ezotova@ruc.su

Elena V. Zotova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation).

Дворецкая Татьяна Викторовна – младший научный сотрудник, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация), e-mail: t.v.dvoretskaya@ruc.su.

Tatyana V. Dvoretzkaya – Junior Research Officer, Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation).

Скворцова Марина Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация), e-mail: m.a.skvortsova@ruc.su

Marina A. Skvortsova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation).

нального подхода, где в качестве алгоритмов определены функциональные составляющие: производственная устойчивость, рыночная устойчивость, финансовая устойчивость, инвестиционно-инновационная устойчивость, социальная устойчивость, экологическая устойчивость. На материалах хозяйствующего субъекта проведено исследование функциональных составляющих и сделаны выводы об экономической устойчивости организации.

Abstract. *Relevance and purpose of the work. In the new economic conditions, the essence of economic stability is of particular importance. Sustainable development of an organization is the ability of an economic entity to conduct its activities in a competitive environment, under the influence of internal and external factors.*

Currently, diverse approaches to assessing economic sustainability can be found in the economic literature. Each economic entity chooses its own path of development in matters of economic sustainability management. The existing practice of assessing economic sustainability suggests the need to develop common approaches to solving problems of increasing economic sustainability at the enterprise. The correct choice of indicators for assessing economic sustainability becomes crucial when developing a balanced map of strategic indicators. The paper proposes an approach to drawing up balanced maps based on the allocation of functional components of economic stability, i.e. it is proposed to evaluate economic stability in terms of the effectiveness of its function.

Materials and methods of research Materials of own researches and scientific publications are used. The study used methods of retrospective analysis, the method of grouping and generalization, system and structural analysis, etc.

The result of the work was the substantiation of the methodology for the development of a balanced map of strategic indicators, using a functional approach, where functional components are defined as algorithms: production stability, market stability, financial stability, investment and innovation stability, social stability, environmental sustainability. Based on the materials of the economic entity, a study of the functional components was conducted and conclusions were drawn about the economic stability of the organization.

Ключевые слова: *устойчивость, экономическая устойчивость, хозяйствующий субъект, стратегические показатели, сбалансированная карта стратегических показателей, функциональный подход.*

Keywords: *sustainability, economic sustainability, business entity, strategic indicators, balanced map of strategic indicators, functional approach.*

Цель работы. Изучить методологический подход функциональной составляющей экономической устойчивости организации, провести группировку стратегических показателей по функциональному признаку и обосновать возможность включения их в карту сбалансированных стратегических показателей. С целью практической реализации функционального подхода, провести оценку стратегических показателей экономической устойчивости на материалах хозяйствующего субъекта.

Методы исследования. Методологическую основу исследования представили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов по оценке экономической устойчивости работы организации, по вопросам разработки карты сбалансированных показателей,

обеспечивающих экономическую устойчивость хозяйствующих субъектов. При проведении исследования были использованы общенаучные и специальные методы познания.

Результаты. В процессе исследования обоснованы алгоритмы сбалансированной карты стратегических показателей, в виде функциональных составляющих: производственной устойчивости, рыночной устойчивости, финансовой устойчивости, инвестиционно-инновационной устойчивости, социальной устойчивости, экологической устойчивости. Определены абсолютные и относительные показатели, позволяющие оценить комплексно экономическую устойчивость хозяйствующего субъекта. Дана оценка экономической устойчивости хозяйствующего субъекта на региональном рынке.

Введение. Рыночная экономика – это система жесткой конкуренции, рисков, а адаптация хозяйствующих субъектов в этих условиях требует применение новых организационных принципов, методов, нацеленных на совершенствование управления устойчивой деятельностью организаций. В новых условиях меняется сущность экономической устойчивости в структуре сбалансированной карты стратегических показателей, показатели устойчивости приобретают особое значение на этапе экономического развития. Разработка карты сбалансированных показателей организации – это возможность хозяйствующего субъекта вести свою деятельность в условиях конкурентной борьбы, под воздействием внутренних и внешних факторов.

Карта сбалансированных стратегических показателей нацелена на правильное и своевременное достижение трех подцелей:

- обеспечение самосохранения компании в целом;
- обеспечение адаптации компании;
- поиск баланса между этими двумя подцелями.

Подцель «обеспечение самосохранения предприятия» состоит из того, что необходимо:

- гарантировать минимально возможный денежный поток, в котором компания может еще существовать (своего рода «физиологический минимум» для компании);
- заботиться о целостности компании, то есть заботиться о безопасности ее ресурсов, информации, капитала и персонала, включая предотвращение потери контроля над компанией.

В настоящее время ученые-экономисты и специалисты практики исследуют различные аспекты экономической деятельности. В последние годы все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с разработкой карты сбалансированных показателей, особое место в которой занимают показатели, обеспечивающие экономическую устойчивость организации.

Значительный интерес представляют труды, по оценке и планирования экономической устойчивости работы организации. Проблемы анализа показателей экономической устойчивости работы организации отражены в трудах российских исследователей, среди которых Абдулрахман Тания К.А., С.С. Александров, О.В. Демчук и др.

Общие проблемы устойчивого развития функционирования организаций исследуют

А.П. Агарков, Б.А. Аникин, Е.В. Негашев, Т.Н. Бабич, Ю.В. Вертакова, А.Ю. Денисенко, О.В. Демчук, С.С. Александровна и др.

Исследованию различных подходов к методическим основам формирования, оценки и планирования экономической устойчивости организации посвящен ряд работ зарубежных и отечественных ученых: Т.Н. Беляцкая, О.Н. Вихрова, Е.С. Витебская, Н.А. Голубева, К.А. Куприна, О.А. Елина, Е.А. Приходько, Н.Н. Симоненко, В.Н. Симоненко, А.В. Падерин, Й Шумпетер и других. При всем многообразии зарубежных и отечественных исследований вопросы, связанные с управлением экономической устойчивости работы организации остаются по-прежнему актуальными, о чем свидетельствуют анализ стратегий развития хозяйствующих субъектов, научных публикаций по данной проблематике.

В статье для рассмотрения методики оценки экономической устойчивости, с учетом существующих экономических рисков использовались работы В.И. Авдийского, Г.Д. Антонова, О.П. Ивановой, В.М. Тумина, М.Р. Дзагоевой, А.Р. Цховребова, Л.Э. Комаевой, Д.В. Домашенко, Ю.Ю. Финогеновой, Н.В. Капустиной и др.

Отсутствие единых подходов в разработке карты сбалансированных показателей, в части оценки и планирования экономической устойчивости делает исследование достаточно актуальным и требует более детального изучения этого вопроса.

В качестве объекта исследования было выбрано акционерное общество «Развитие села», правопреемник ГУП Республики Мордовия «Развитие села».

Дискуссия. Существует большое количество мнений о требованиях и аспектах разработки дорожной карты. Доктор экономических наук А.Д. Шеремет считает, что сбалансированная карта стратегических показателей находится в большой зависимости от финансовой стабильности, так как финансовая стабильность гарантирует ее долговременную платежеспособность, независимость от меняющегося рынка. По словам А.М. Ковалёва, показатели, характеризующие устойчивость компании и ее финансовое положение, в дорожной карте зависят от результатов ее производственной, хозяйственной и финансовой деятельности [5].

Показатели экономической устойчивости в дорожной карте объединяют показате-

ли финансовой устойчивости, финансовой стабильности и сбалансированности. Разработка карты сбалансированных стратегических показателей в первую очередь направлена на обеспечение экономической устойчивости предприятия, его способности избежать потерь, которые могут отрицательно повлиять на его деятельность.

Постоянно меняющаяся рыночная ситуация вынуждает компании постоянно обновлять свою производственную, техническую и организационную структуру. Примак Ю.А. считает, что разработка карты стратегических показателей, обеспечивающих экономическую устойчивость – это возможность организации обеспечить прекращение нарушений во внешней и внутренней среде и переход в новое состояние [8]. Показатели дорожной карты должны отражать рентабельное функционирование, стабильное развитие, которого организации добивается путем эффективного использования ресурсов.

Авторы Коняшова А.В., Красикова А.В. разработчики концепции устойчивого экономического развития, предлагают при обосновании сбалансированных стратегических показателей ввести категорию «функциональная составляющая» [6].

Категория функциональной составляющей при разработке карты стратегических показателей характеризует экономическую устойчивость хозяйствующего субъекта с позиции эффективности выполняемых функций.

Данный подход предполагает разграничение деятельности организации по функциям с выделением функциональных составляющих: производственной, рыночной, финансовой, инвестиционно-инновационной, социальной и экологической устойчивости.

Карта сбалансированных стратегических показателей предусматривает расчет ряда показателей, характеризующих состояние компании «de eguilibris», то есть состояние равновесия.

Значения показателей карты должны сравниваться с нормами стандартного или среднего значения по отрасли. Для оценки сравнения показателей авторы предлагают ввести соответствующие индикаторы, которые соответствуют средним значениям соответствующих показателей.

К производственной составляющей в карте сбалансированных показателей следует отнести показатели: уровень использования мощностей; доля активной части основ-

ных производственных фондов; коэффициент износа основных производственных фондов; фондоотдача, фондоемкость. Показатели не должны быть меньше среднего значения по отрасли, а фондоотдача и обновление основного капитала ≥ 1 .

К показателям финансовой составляющей относятся все показатели ликвидности (текущей, срочной, абсолютной с нормами соответственно: 1-2; 0,7-0,8; 0,2-0,25). К коэффициентам использования собственного и заемного капитала можно отнести: коэффициент маневренности (норма $\geq 0,5$); коэффициент финансовой зависимости (норма ≤ 1); коэффициент автономии (норма $\geq 0,5$); коэффициент обеспеченности собственными средствами (норма ≥ 1); коэффициент соотношения чистых активов и кредиторской задолженности (норма ≥ 1). Финансовую составляющую характеризуют и показатели рентабельности: продаж, активов, собственного капитала. Они не должны превышать средние значения по отрасли.

Оценка рыночной составляющей в предлагаемой карте можно с помощью относительных показателей: коэффициента соотношения оборачиваемости кредиторской и дебиторской задолженностей (норма ≥ 1); соотношения произведенной и реализованной продукции (норма $\geq 0,8$); темпам изменения физического объема продаж в фактических и сопоставимых ценах (норма ≥ 1); диверсификация производства и др.

Оценить инвестиционную составляющую можно с помощью относительных коэффициентов: инвестиционная привлекательность фирмы; доля инновационной продукции в общем объеме произведенной продукции; вложений инвестиций в основной капитал, НИОКР, нематериальные активы и темпы изменения этих показателей (норма ≥ 1)

Карта сбалансированных стратегических показателей включает в себя социальный аспект. Социальную составляющую позволят оценить такие показатели как: текучесть кадров; коэффициенты выбытия и прибытия (норма 0,03-0,05); наличие социального пакета; соотношение среднего уровня заработной платы организации и региона (норма ≥ 1); изменения темпов роста производительности труда и реализованной продукции (норма ≥ 1).

Не менее важным является включение в карту показателей, оценивающих экологическую устойчивость организации. В качестве показателей можно использовать пока-

затели изменения доли выбросов загрязняющих веществ организации в общей массе всех выбросов по региону; темпы изменения выбросов в атмосферу за определенный период времени (норма ≤ 1).

Макет карты сбалансированных стратегических показателей в разрезе функциональной составляющей представлен на рисунке 1.

Далее обоснуем включенные показатели, обеспечивающие экономическую устойчивость, в разрезе функциональных составляющих.

Количественную оценку финансовой устойчивости можно провести по изменениям количественных показателей деятельности предприятия.

У количественных методов прогнозирования имеются недостатки, они изменяются с временным лагом.

Количественный метод позволяет оценить размер капитала организации, необходимого для поддержания деятельности предприятия на допустимом уровне своего существования (рис. 2).

На первом этапе идентифицируют факторы риска, которые влияют на анализируемый финансовый показатель, учитывая при этом величину будущих денежных потоков с учетом таких факторов спрогнозированы заранее.

На втором этапе формализации следует финансовые показатели рассматривать как агрегированные величины, состоящие из компонентов, размер которых может изменяться. На втором этапе формируется структура прибыли и поступающих денежных потоков предприятия: выручка, затраты на реализацию, операционные издержки, процентные издержки, процентные платежи. Затем

устанавливаются количественные взаимоотношения между уровнем прибыли и изменениями значений факторов риска. На третьем этапе составляется прогноз факторов риска с использованием математических инструментов. На четвертом рассчитывается будущий финансовый результат, обеспечивающий экономическую устойчивость [7].

Модель финансовой устойчивости включает в себя оценку ликвидности (платежеспособности) баланса. В зависимости от степени ликвидности устанавливается тип состояния ликвидности и его условия, а также определяются рискованные зоны, в которых может находиться организация.

Зона отсутствия риска характеризуется абсолютной ликвидностью при соблюдении условия $A_1 \geq П_1; A_2 \geq П_2; A_3 \geq П_3; A_4 \leq П_4$.

Зона допустимого риска возможна по допустимой ликвидности при соблюдении неравенства $A_1 < П_1; A_2 \geq П_2; A_3 \sim П_3; A_4 \sim П_4$.

Зону критического риска характеризует неравенства $A_1 < П_1; A_2 < П_2; A_3 \sim П_3; A_4 \sim П_4$, при котором нарушается ликвидность активов.

В зоне катастрофического риска устанавливается кризисная ликвидность, характеризующаяся неравенством $A_1 < П_1; A_2 < П_2; A_3 < П_3; A_4 > П_4$.

Одним из условий создания модели финансовой устойчивости является расчет источников формирования запасов и их обеспечение собственными и заемными финансовыми ресурсами. Отдельно рассчитываются величины собственных оборотных средств (СОС), собственных и долгосрочных заемных средств (СДИ), а также величину основных источников для формирования запасов и затрат (ОИФЗ).

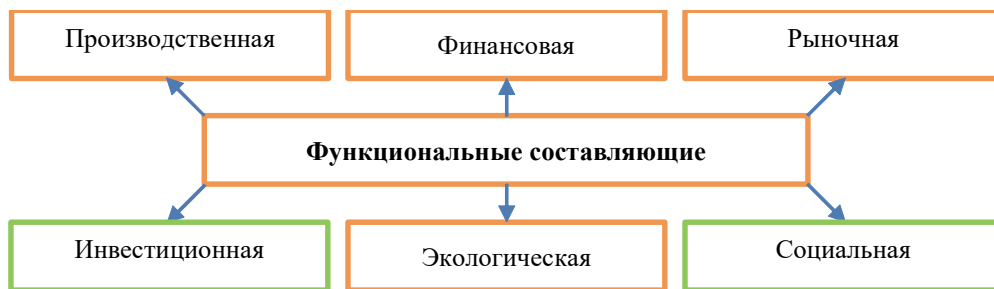

Рис. 1. Функциональные составляющие карты сбалансированных показателей

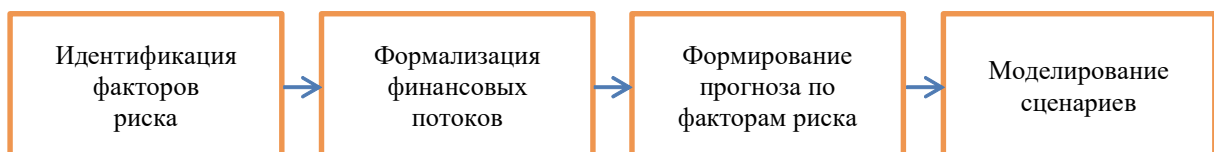

Рис. 2. Этапы определения оценки экономической устойчивости

По соотношению этих трех показателей можно установить следующие четыре типа финансовой устойчивости организации [4] Произведенный расчет запасов и затрат позволяет установить и типы финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов, и определить зоны риска (рис. 3) [1].

Расчет коэффициентов ликвидности позволит сделать заключение о финансовой устойчивости, а для оценки финансовой устойчивости предлагается применять бальную оценку финансового состояния организации.

В качестве хозяйствующего субъекта использованы данные финансовой отчетности коммерческой организации АО «Развитие села» за 2018–2020 г. Данная организация занимается деятельностью по финансовой аренде (лизингу/сублизингу), по предоставлению займов, кредитов, в том числе потребительского, сдает в аренду и лизинг транспортные средства, сельскохозяйственные машины и

оборудование, двигатели турбины и станки, подъемно-транспортное оборудование, контрольно-измерительную аппаратуру, занимается оптовой торговлей зерном, семенами, кормами для животных, удобрениями и агрохимическими продуктами и др.

Используя функциональный подход при оценке экономической устойчивости определена доля каждой составляющей в карте сбалансированных стратегических показателей, в зависимости от количества рассчитываемых показателей (рис. 4).

Результаты проведенного анализа экономической устойчивости карты сбалансированных показателей показали следующее:

- Оценка показателей финансовой устойчивости показала – баланс организации не ликвидный, активы в зависимости от их ликвидности не обеспечены пассивами по срочности погашения; отрицательная динамика отмечается в плане погашения мед-

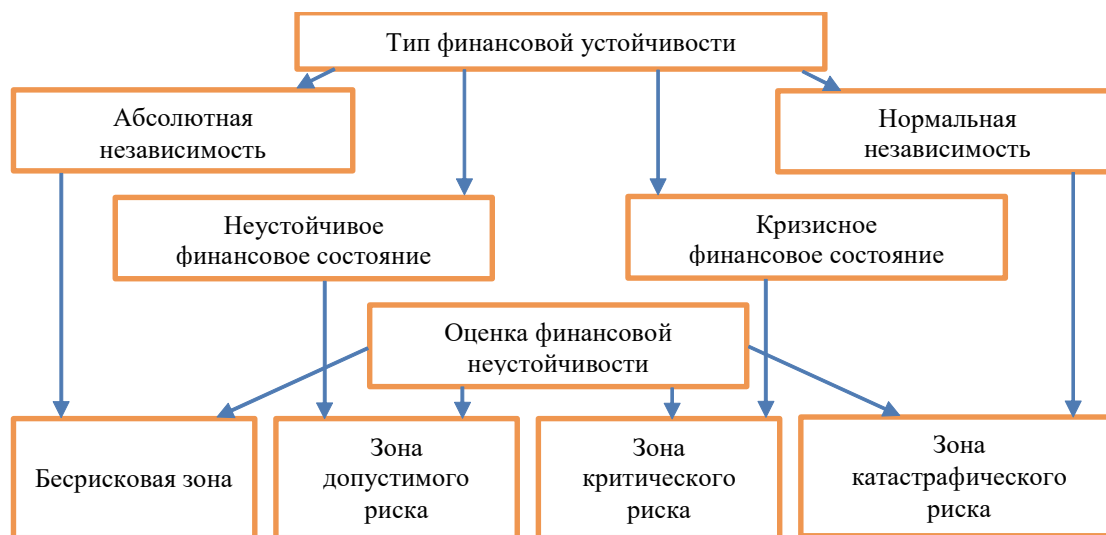

Рис. 3. Типы финансовой устойчивости и зоны риска

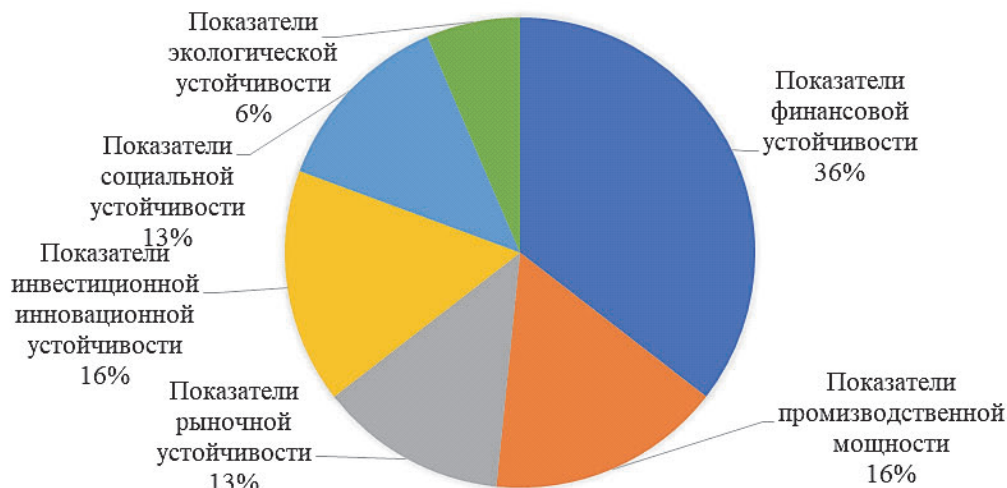

Рис. 4. Функциональный подход к оценке экономической устойчивости организации

ленно реализуемых активов долгосрочными и среднесрочными пассивами. У организации сумма медленно реализуемых активов превышает долгосрочные и среднесрочные обязательства, которые могут идти на их погашение. Относительные показатели ликвидности не соответствуют нормативным показателям; общая нехватка собственных оборотных средств в 2020 г. составила 1588507 тыс. руб. Предприятие сильно зависит от внешних факторов, его собственный капитал в 2,5 раза меньше его оптимальной величины. Показатели состояния оборотных средств не соответствуют рекомендуемым значениям. Коэффициент реальной стоимости имущества ниже нормативного значения на 0,4 п., у организации относительно низкий уровень производственного потенциала, т.е. реального имущества в стоимости всего имущества.

- Показатели производственной устойчивости организации снизились. Уровень использования производственных мощностей составил 30–46%, при среднем по региону 50–60%. Основные производственные фонды обновлялись только в 2018 г. на 24%. У организации очень высокий уровень фондовооруженности. Коэффициент износа ОПФ в 2020 г. составил 0,45 – это ниже рекомендуемого значения на 5%.

- Показатели рыночной устойчивости оставляют желать лучшего. У организации очень высокая дебиторская задолженность, она практически в 10 раз превышает кредиторскую задолженность, при оптимальном значении 1:1. В своей хозяйственной деятельности недостаточно использует диверсификацию. Организация владеет основным капиталом, который сдается в аренду хозяйствующим субъектам, в частности организация диверсифицировала свою деятельность и в большем объеме стала заниматься финансовой арендой, предоставлением займов, кредитов. Увеличились объемы деятельности от сдачи в аренду транспортных средств, сельскохозяйственных машин и оборудования, подъемно-транспортного оборудования, контрольно-измерительного оборудования. Кроме того, усилилась деятельность организации в области оптовой торговли зерном, семенами, кормами для животных, удобрениями и агрохимическими продуктами. Процесс диверсификации позволил увеличить выручку за отчетный год на 11,7%. Динамика выруч-

ки не имеет ярко выраженной тенденции. Максимальная величина выручки наблюдается в 2011 г. В последующие годы отмечается снижение объемов деятельности организации. В 2015 г. прирост объемов деятельности составил 12,9%. Затем опять наблюдается снижение выручки. В 2018 г. была проведена реорганизация, в результате которых объемы деятельности организации сократились на 53,39%. В 2020 году объемы деятельности возросли на 8,45%.

- Показатели инвестиционно-инновационной устойчивости не соответствуют средним значениям по отрасли. Коэффициент инвестиционной привлекательности составил в 2019 г. 0,24. Это ниже рекомендуемых значений на 0,76 п. На предприятии низкий уровень инновационной продукции, он колеблется в пределах от 8 до 10%.

- Показатели социальной устойчивости имеют динамику снижения, сокращается численность работающих в организации, высокая текучесть кадров. Труд работников слабо мотивирован, практически отсутствуют социальные пакеты.

Заключение. Постоянный процесс развития создает возможность перехода от простого к более сложному, более эффективному [3]. Оценка экономической устойчивости одно из условий обеспечения экономического роста организации. В создании модели экономического роста хозяйствующего субъекта особое внимание уделяется разработке сбалансированной карты стратегических показателей. Ретроспективный анализ литературы позволил обобщить существующие методики оценки экономической устойчивости, выявить показатели, которые позволят провести комплексную оценку устойчивого развития организации. Обоснование экономических показателей по функциональной составляющей определило их место в сбалансированной карте стратегического развития хозяйствующего субъекта.

Предлагаемая методика по разработке сбалансированной карты стратегических показателей позволит проводить комплексный анализ финансовой устойчивости организации, оценивать тесноту связи между показателями функциональных составляющих, выявлять их динамику, причины отклонения показателей от норм или средних значений по региону.

Список используемых источников:

1. Анализ финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций: учеб. Пособие / И.В. Кобелева, Н.С. Ивашина. М.: ИНФРА-М, 2020. 256 с.
2. Демчук О.В., Александров С.С. Разработка эффективной стратегии управления основным капиталом предприятия / О.В. Демчук, С.С. Александров // Финансовая экономика. 2019. № 7. С. 384–385.
3. Зотова Е.В. Проблемы формирования «дорожной карты» компании в условиях цифровизации экономики // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества [Текст]: материалы Национальной научно-практической конференции (Саранск, 21–22 апр. 2020 г.) / Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]; Саран.кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск: Принтиз, 2020. С. 144–150.
4. Зотова Е.В., Катайкина Н.Н. Оценка финансовой устойчивости кооперативной организации // Studium. 2018. № 2(47). С. 5.
5. Красникова А.В., Фролов С.С. Понятия и пути повышения экономической устойчивости предприятия // Экономика предприятия: ЭКОНОМИНФО. 2018. Т. 15. № 1. С. 48–54.
6. Коняшова А.В. Показатели оценки функциональных составляющих экономической устойчивости развития предприятия // Вестник ЧГУ. 2013. № 8 (99) – Экономика. Вып. 40. С. 123–128.
7. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика фирмы: учебник / Н.Н. Симоненко, В.Н. Симоненко. М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 512 с.
8. Примак Ю.А. Экономическая устойчивость организации: сущность и современные подходы // В сборнике: Ресурсам области – эффективное использование. Сборник материалов XVII Ежегодной научной конференции. 2017. С. 572–580.
9. Потапова И.И., Самойлова Е.С. Экономическая устойчивость деятельности организации // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2020. № 2 (32). С. 104–105.
10. Скворцова М.А., Хайров Р.Р., Карякина Л.А., Малясова М.М., Плеханова Е.А., Зотова Е.В., Драгунова И.В. Системная диагностика устойчивого развития предприятий региона: монография / Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. – М.: Издательство «Спутник+», 2020. 97с.
11. Шестаков А.Б. Планирование устойчивого роста предприятия // Гуманитарные науки. Экономика. Вестник ТГУ. № 12 (68). 2018. С. 456–460.
12. Каурова О.В., Юманова О.С. Система финансово-экономических показателей, влияющих на эффективность деятельности предприятий туристской индустрии // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 1. С. 10–18.
13. Шлыкова Е.Р., Скворцова М.А. Многокритериальная оценка рисков деятельности предприятия // OpenScience. № 2. Т. 3. 2021. С. 30–33.
14. Муратова О.Ю., Малясова М.М. Конкурентное преимущество предприятия в условиях устойчивого развития // OpenScience. № 3. Т. 3. 2021. С. 18–22.

References:

1. Analiz finansovo-khozyajstvennoj deyatel'nosti kommercheskikh organi-zatsij: ucheb. Posobie / I.V. Kobeleva, N.S. Ivashina. M.: INFRA-M, 2020. 256 s.
2. Demchuk O.V., Aleksandrov S.S. Razrabotka ehffektivnoj strategii upravleniya osnovnym kapitalom predpriyatiya / O.V. Demchuk, S.S. Alek-sandrov // Finansovaya ehkonomika. 2019. № 7. S. 384–385.
3. Zotova E.V. Problemy formirovaniya «dorozhnoj karty» kompanii v usloviyakh tsifrovizatsii ehkonomiki // Nauchnye issledovaniya v sotsial'no-ehkonomicheskom razvitii obshhestva [Tekst]: materialy Natsional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii (Saransk, 21–22 apr. 2020 g.) / Redkollegiya: R.R. KHajrov (otv. red.) [i dr.]; Saran.koop. in-t (fil.) RUK. Saransk: Printiz, 2020. S. 144–150.
4. Zotova E.V., Katajkina N.N. Otsenka finansovoj ustojchivosti kooperativnoj organizatsii // Studium. 2018. № 2(47). С. 5.
5. Krasnikova A.V., Frolov S.S. Ponyatiya i puti povysheniya ehkonomie-skoj ustojchivosti predpriyatiya // EHkonomika predpriyatiya: EHKONOMINFO. 2018. Т. 15. № 1. S. 48–54.
6. Konyashova A.V. Pokazateli otsenki funktsional'nykh sostavlyayushhikh ehkonomicheskoj ustojchivosti razvitiya predpriyatiya // Vestnik CHGU. 2013. № 8 (99) – EHkonomika. Vyp. 40. S. 123–128.

7. Kratkosrochnaya i dolgosrochnaya finansovaya politika firmy: uchebnik / N.N, Simonenko, V.N. Simonenko. M.: Magistr, NITS INFRA-M, 2017. 512 s.
8. *Primak YU.A.* EHkonomicheskaya ustojchivost' organizatsii: sushhnost' i sovremennye podkhody // V sbornike: Resursam oblasti – ehffektivnoe ispol'zovanie. Sbornik materialov XVII Ezhegodnoj nauchnoj konferentsii. 2017. S. 572–580.
9. *Potapova I.I., Samojlova E.S.* EHkonomicheskaya ustojchivost' deyatel'-nosti organizatsii // Inzhenerno-stroitel'nyj vestnik Prikaspiya. 2020. № 2 (32). S. 104–105.
10. *Skvortsova M.A., KHajrov R.R., Karyakina L.A., Malyasova M.M., Plekhanova E.A., Zotova E.V., Dragunova I.V.* Sistemnaya diagnostika ustojchi-vogo razvitiya predpriyatij regiona: monografiya / Saran. koop. in-t (fil.) RUK. – M.: Izdatel'stvo «Sputnik+», 2020. 97s.
11. *SHestakov A.B.* Planirovanie ustojchivogo rosta predpriyatiya // Gumanitarnye nauki. EHkonomika. Vestnik TGU. № 12 (68). 2018. S. 456–460.
12. *Kaurova O.V., YUmanova O.S.* Sistema finansovo-ehkonomicheskikh pokazatelej, vliyayushhikh na ehffektivnost' deyatel'-nosti predpriyatij turist-skoj industrii // Finansovyj vestnik: Finansy, nalogi, strakhovanie, bukhgalterskij uchet. 2011. № 1. S. 10–18.
13. *Shlykova E.R., Skvortsova M.A.* Mnogokriterial'naya otsenka riskov deyatel'-nosti predpriyatiya // OpenScience. № 2. T. 3. 2021. S. 30–33.
14. *Muratova O.YU., Malyasova M.M.* Konkurentnoe preimushhestvo pred-priyatiya v usloviyakh ustojchivogo razvitiya // OpenScience. № 3. T. 3. 2021. S. 18–22.

Материал поступил в редакцию: 08.11.2021.

О СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ

ABOUT THE NATURE OF THE ECONOMIC SECURITY OF SOLE PROPRIETORS THROUGH THE USE OF THEIR INTELLECTUAL ASSETS

***Аннотация.** Актуальность и цель работы. Вопросы экономической безопасности являются неотъемлемой частью деятельности как институтов государственных органов власти, так и субъектов малого предпринимательства. Современные направления развития экономики и общества установили курс на цифровизацию и активное внедрение инноваций с целью повышения качества жизни и безопасности. Задачи настоящего исследования заключаются в проведении анализа понятия «экономическая безопасность», анализе и идентификации сущности деятельности индивидуального предпринимателя с учетом использования интеллектуальных активов и предложении авторского определения сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов. Целью настоящего исследования является изучение сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов.*

***Материалы и методы исследования.** В ходе исследования автором были изучены публикации отечественных ученых-экономистов по вопросам исследования экономической безопасности, деятельности индивидуальных предпринимателей, а также официальные статистические данные. В исследовании применяются описательно-аналитические методы, методы качественного и комплексного анализа, методы систематизации и структуризации данных. Использование данных методов позволит оптимально проанализировать понятие «экономическая безопасность», проанализировать и идентифицировать сущность деятельности индивидуального предпринимателя с учетом использования интеллектуальных активов, а также предложить авторское определение сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов.*

***Результаты работы.** По результатам проведенного исследования дано авторское определение сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов.*

***Выводы.** Предложенное авторское определение сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов может оказаться полезным вкладом в будущие исследования в области экономической безопасности.*

***Оганян Валерий Арменович** – главный специалист отдела научных программ и коммуникаций, Российский университет кооперации, (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), e-mail: oganyanvaleryu@gmail.com.*

***Valery A. Oganyan** – Chief Specialist, the Department of Scientific Programs and Communications, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Abstract. *The relevance and purpose of the work. The Issues of economic security are an integral part of the activities of government institutions and small businesses. Modern trends in the development of the economy and society made a course to digitalization and active introduction of innovations to improve the quality of life and safety. The objectives of this study are aimed to analyze the concept of «economic security», to analyze and identify the nature of activity of an sole proprietor, taking into account the use of intellectual assets, and to propose the author's definition of the nature of the economic security of sole proprietors based on the use of their intellectual assets. The purpose of the study is to research the nature of the economic security of sole proprietors through the use of their intellectual assets.*

The materials and methods of research. In the course of the study, the author studied the publications of domestic scientists-economists on the issues of studying economic security, the activities of sole proprietor, as well as official statistics. The study uses descriptive-analytical methods, methods of qualitative and complex analysis, methods of systematization and structuring of data. The use of these methods will allow you to optimally analyze the concept of «economic security», analyze and identify the nature of the activity of an sole proprietor, taking into account the use of intellectual assets, as well as offer the author's definition of the nature of the economic security of sole proprietor based on the use of their intellectual assets. Assets

The results of the work. Based on the results of the study, the author's definition of the nature of economic security of sole proprietors is given based on the use of their intellectual assets.

The Conclusions. The proposed author's definition may be a useful contribution to future research in the field of economic security of sole proprietors based on the use of their intellectual assets.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, экономическая безопасность предприятия, индивидуальный предприниматель, предпринимательская деятельность, интеллектуальные активы.*

Keywords: *economic security, economic security of an enterprise, sole proprietor, entrepreneurial activity, intellectual assets.*

Введение. Вопросы о сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов определены наличием целого ряда современных вызовов и угроз, оказывающих влияние на экономическое состояние субъектов малого предпринимательства, в частности – индивидуальных предпринимателей.

Всестороннее изучение понятия «экономическая безопасность» в контексте отношений внутри государства и предприятий может позволить выявить как общие признаки, так и особенности каждого отдельного института, характеризующие и определяющие сущность экономической безопасности.

Тренды развития общества и экономических систем предположительно формируются в условиях современной модели конкурентной рыночной экономики и цифровой трансформации общества, где интеллектуальные активы являются одними из

инструментов развития экономического роста страны.

Целью настоящего исследования является изучение сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать понятие «экономическая безопасность»;
- проанализировать и идентифицировать сущность деятельности индивидуального предпринимателя с учетом использования интеллектуальных активов;
- предложить авторское определение сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты Российской Федерации, публикации российских

авторов по исследованию экономической безопасности и деятельности индивидуальных предпринимателей, официальные статистические данные.

Материалы и методы исследования.

Автором были изучены публикации отечественных ученых-экономистов по вопросам исследования экономической безопасности, деятельности индивидуальных предпринимателей, а также официальные статистические данные.

В исследовании применяются описательно-аналитические методы, методы качественного и комплексного анализа, методы систематизации и структуризации данных. Использование данных методов позволит оптимально проанализировать понятие «экономическая безопасность», проанализировать и идентифицировать сущность деятельности индивидуального предпринимателя с учетом использования интеллектуальных активов, а также предложить авторское определение сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов.

Результаты исследования. Исследование сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов необходимо начать с определения основных понятий, указанных в государственных актах Российской Федерации.

Формирование и реализация государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности закреплены Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия) и направлено на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности.

Согласно положениям Стратегии, понятие экономической безопасности заключается в состоянии защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [3].

Представленное определение экономической безопасности представляется официальным отражением понимания государственности власти экономической безопасности и является основой для дальнейшего исследования.

В целях объективности, всесторонности и полноты исследования необходимо рассмотреть определения экономической безопасности, предложенные учеными-экономистами.

Экономическая безопасность представляет собой сложное и многогранное понятие. М.В. Кунцман выделяет несколько составляющих экономической безопасности, среди которых государственное обеспечение экономических интересов государства, его конкурентоспособность, стабильность, инновационное развитие, безопасность и другие меры и аспекты внутреннего и внешнего регулирования [8].

Анализируя составляющие экономической безопасности предложенные М.В. Кунцманом можно предположить, что понятие «экономическая безопасность» оказывает влияние на большое количество сфер деятельности государства и характеризуется непосредственным участием в стабилизации и укреплении экономики при помощи специальных инструментов и методов.

Экономическая безопасность по мнению В.К. Сенчагова представляет собой способность экономики государства, направленную на поддержание суверенитета страны, определение и своевременное адаптирование экономики к новым условиям развития с целью защиты национальных интересов страны посредством эффективного управления и создания благоприятных условий для конкуренции и развития предпринимательства [14].

По мнению Л.И. Абалкина экономическая безопасность заключается не столько в способности экономики государства оказывать поддержку суверенитету страны, сколько в постоянном обновлении и совершенствовании, что позволяет реагировать на новые вызовы и угрозы, тем самым повышая аспект важности построения государственного направления по повышению экономической безопасности [4].

Обновление и совершенствование экономической безопасности дополняет Д.В. Зеркалов, объясняя этот процесс способностью отраслей экономики развиваться, удовлетворять реальные экономические потребности общества и создавать инструменты для

борьбы с существующими и внезапно возникающими опасностями и угрозами, как в отношении экономической безопасности государства, так и экономической безопасности предприятия, отмечает Д.В. Зеркалов [6].

По мнению А.Н. Малолетко и Н.Е. Малолетко экономическая безопасность не только постоянно обновляется и совершенствуется, но и обеспечивает стабильное и независимое развитие экономической системы, что повышает защищенность от внешних и внутренних угроз [10].

Таким образом, проведя анализ исследований российских экономистов, посвященных понятию экономической безопасности и обобщив полученные результаты, экономическая безопасность по мнению автора характеризуется наличием постоянно обновляющихся инструментов и способов, возникающих в ходе развития в ответ на вновь обнаруженные вызовы и угрозы, и направленных на устранение угроз стабильности экономики путем повышения эффективности управления и создания условий экономическим институтам (хозяйственным единицам).

Следующей задачей поставленной автором в исследовании является анализ и идентификация сущности деятельности индивидуального предпринимателя с учетом использования интеллектуальных активов.

Рассмотрение вопроса экономической безопасности в контексте деятельности индивидуального предпринимателя возможно при представлении сущности деятельности индивидуального предпринимателя. В соответствии с п. 3 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), деятельность индивидуального предпринимателя регулируется правилами ГК РФ, регулирующими деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения [1].

Государственная политика Российской Федерации в сфере развития малого и среднего предпринимательства и индивидуальной предпринимательской инициативы закреплена Национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и направлена на увеличение численности занятых в

сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых до 25 млн. человек, а также достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство [2].

Как отмечает А.В. Аверин, малое предпринимательство обеспечивает эффективное и безопасное устойчивое социально-экономическое развитие территориально-административных образований, что оказывает положительный эффект на состояние экономической безопасности регионов [5], тем самым обеспечивая возможность принятия эффективных управленческих решений, а также их исполнение [7].

С.Ю. Шевелев и др. в свою очередь считают, что одним из ведущих секторов экономики является именно малое предпринимательство, которое может определять темп экономического роста, состояние занятости населения и качество внутреннего валового продукта [19].

Определение малого предпринимательства, по мнению В.Д. Свирчевского, представляет группу деятельностного населения, которое обслуживает основную массу потребителей, производя комплекс продуктов и услуг в соответствии с быстро изменяющимися требованиями рынка [13].

М.В. Аликаева и др. определили, что именно малое предпринимательство, в том числе деятельность индивидуальных предпринимателей является важным фактором в повышении гибкости экономики страны. Положение малого предпринимательства, государственная поддержка и созданные для развития условия могут позволить оценить способность государства реагировать на состояние экономики [23].

Поскольку к индивидуальным предпринимателям применяются правила Гражданского кодекса Российской Федерации, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями (п. 3 ст. 23 ГК РФ,) в отношении индивидуальных предпринимателей возможно использование определения и признаков экономической безопасности предприятия.

По мнению Е.Р. Шлыковой и М.А. Скворцовой современная бизнес-среда характеризуется высокой степенью неустойчивости, что создает определенные трудности и неопределенности для экономических субъектов [20].

Экономическая безопасность предприятия обеспечивает эффективную работу

предприятия путем нейтрализации и снижения рисков, что способствует достижению стратегических целей и стабильности. Изучая вопрос экономической безопасности предприятия, А.А. Сергеев отмечает вклад российского ученого Е.А. Олейникова, рассматривавшего бизнес-процессы организации с различным функциональным содержанием как единую структуру с межфункциональными взаимосвязями и ролью в обеспечении экономической безопасности [15].

Как пишет Е.А. Олейников, экономическая безопасность предприятия представляет собой следующее: «Это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и для обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем» [12].

В соответствии с рассмотренными определениями экономической безопасности предприятия и индивидуального предпринимателя, по мнению автора можно выделить следующие признаки экономической безопасности индивидуального предпринимателя:

- наличие угроз и рисков (как внешних, так и внутренних) и работа по их предотвращению;
- обеспечение экономической независимости;
- удовлетворение потребностей общества и реализация экономического потенциала.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», основными задачами по реализации направления, касающегося создания экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствования нормативно-правовой базы в этой сфере, являются:

- стимулирование введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности;
- совершенствование правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности [3].

В ходе 2020 года отмечается высокий рост числа заявок на регистрацию товарных знаков, что свидетельствует о повышении

интереса граждан к предпринимательской деятельности и появлению новых товаров и услуг в ответ на сложившуюся экономическую ситуацию. Число заявок на регистрацию товарных знаков возросло на 13,7%, патентных заявок – на 1,6%, а заявок на промышленные образцы – на 2%, согласно данным доклада Всемирной организации интеллектуальной собственности «Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности» [22].

Вместе с ростом количества заявок на регистрацию товарных знаков увеличивается количество нематериальных активов, используемых экономическими субъектами, в том числе индивидуальными предпринимателями.

По мнению Й.А. Шумпетера, предприниматели представляют собой хозяйственные субъекты, функцией которых является осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент [21]. Можно предположить, что Й.А. Шумпетер отделял предпринимателей от других форм хозяйствующих субъектов наличием новаторских качеств и стремления к поиску новых видов деятельности, реагируя на спрос потребителей.

Способность быстро реагировать на меняющиеся потребности общества, внедрение новых цифровых технологий и усиление конкуренции из-за размывания рыночных границ и устранения входных барьеров может создать конкурентные преимущества индивидуальным предпринимателям. Чтобы отвечать на вызовы современной конкуренции и совершенствовать состояние экономической безопасности, индивидуальные предприниматели должны обладать экономической и цифровой гибкостью, постоянно менять и реконфигурировать экономическую безопасность, в чем им может помочь грамотное использование интеллектуальных активов.

Использование интеллектуальных активов в экономической безопасности уже поднималось в более ранних исследованиях экономистов. Так, по мнению А.Н. Малолетко, исследование и развитие экономической безопасности в инновационной экономике возможно с использованием потенциала системы высшего образования [9], что может подразумевать под собой и деятельность по эффективному использованию интеллектуальных активов субъектами экономической деятельности.

По мнению Д.В. Трошина, развитие и актуальной инновационной сфере в современном производстве дало старт созданию

нового направления конкуренции, которое основано на повышении доли наукоемкой продукции результатов науднотехнического прогресса [18], где производители, можно предположить, активно используют нематериальные активы.

А.К. Моденов и др. предлагают классифицировать нематериальные активы объектов интеллектуальной собственности следующим образом:

- «исключительное право на использование результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель;

- исключительное авторское право на компьютерные программы, базы данных; имущественное право автора или иного правообладателя на топологии интегральных микросхем;

- исключительное право владельца на товарный знак и знак обслуживания, наименование местонахождения товаров;

- исключительное право патентообладателя на селекционные достижения» [11].

Соглашаясь с мнением А.К. Моденова и др. следует отметить, что интеллектуальная собственность открывает широкий спектр возможностей индивидуальным предпринимателям при наличии исключительного права. Использование объектов интеллектуальной собственности показывает растущий тренд в Российской Федерации. К 2020 году общее количество используемых объектов интеллектуальной собственности увеличилось на 82,86% по сравнению с 2016 годом, из них: изобретений – на 30%, промышленных образцов – на 58,26%, баз данных – на 92,34%, программ для ЭВМ – на 118,55% [17].

Важность интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности отмечается С.Н. Сильвестровым. Автор пишет, что конкуренция современных субъектов экономики осуществляется в научной, научно-технической и интеллектуальных сферах. Одним из основных компонентов экономического потенциала являются результаты интеллектуальной деятельности как экономические ресурсы и отношения внутри экономики и с внешней по отношению к ней средой [16].

В ходе полученных результатов по исследованию сущности экономической безопасности и деятельности индивидуального

предпринимателя с учетом использования интеллектуальных активов на основе применения описательно-аналитических методов, методов качественного и комплексного анализа, методов систематизации и структуризации данных и результатов исследования в публикациях отечественных ученых-экономистов по вопросам исследования экономической безопасности, деятельности индивидуальных предпринимателей, а также официальных статистических данных автору предоставляется возможность определения экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов.

Таким образом, под экономической безопасностью индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов автором понимается состояние экономической защищенности индивидуального предпринимателя от внешних и внутренних угроз с эффективным использованием интеллектуальных активов в ходе осуществления им предпринимательской деятельности.

Обсуждение и заключение. Исследование сущности экономической безопасности в контексте деятельности субъектов предпринимательской деятельности, в частности индивидуальных предпринимателей, может предоставить возможность исследовать и проанализировать наиболее актуальные инструменты и эффективные способы охраны экономического состояния индивидуальных предпринимателей на основе современных вызовов и угроз, возникших и продолжающих возникать в ходе развития экономических систем и внедрения инноваций в экономике.

Экономическая безопасность по мнению автора характеризуется наличием инструментов и способов, направленных на устранение угроз стабильности экономики путем повышения эффективности управления и создания условий экономическим институтам (хозяйственным единицам). Индивидуальные предприниматели представляют собой субъекты экономической деятельности, которые оперативно действуют в рамках изменений, возникающих в ходе внедрения инновационных технологий и цифровизации экономики, что является важным фактором повышения гибкости экономики страны.

Государственная политика в отношении экономической безопасности отмечает важ-

ность внедрения результатов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, где использование интеллектуальных активов возможно является одним из наиболее актуальных способов, влияющих на состояние экономической защищенности индивидуального предпринимателя от внешних и внутренних угроз с эффективным использованием интеллектуальных активов в ходе осуществления им предпринимательской деятельности.

Одним из возможных направлений использования нематериальных активов является деятельность по обеспечению экономической безопасности с использованием интеллектуальных активов субъектами экономической деятельности, в частности, индивидуальными предпринимателями. В ходе проведенного исследования автором было отмечено, что нематериальные активы в виде интеллектуальной собственности (интеллектуальные активы) наделяют экономические субъекты конкурентными преимуществами, создавая экономический потенциал.

Автором была изучена сущность экономической безопасности индивидуальных

предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов в ходе исследования нормативно-правовых актов Российской Федерации, публикаций российских авторов по исследованию экономической безопасности и деятельности индивидуальных предпринимателей, официальные статистические данные.

В ходе исследования было проанализировано понятие «экономическая безопасность», проанализирована и идентифицирована сущность деятельности индивидуального предпринимателя с учетом использования интеллектуальных активов, а также предложено авторское определение сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов.

Предложенное авторское определение сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов может оказаться полезным вкладом в будущие исследования в области экономической безопасности.

Список используемых источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения: 03.11.2021).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС Консультант. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (Дата обращения: 03.11.2021).
3. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (Дата обращения: 03.11.2021).
4. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5.
5. *Аверин А.В.* Стандартизация и регламентация государственных услуг: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 8.
6. *Зеркалов Д.В.* Экономическая безопасность: Монография. К.: Основа, 2011. 587 с. С. 11.
7. *Каурова О.В., Крюкова Ю.Г.* Внутренний финансовый контроль // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2009. № 1. С. 31.
8. *Куцман М.В.* Экономическая безопасность: учебное пособие. М.: МАДИ, 2016. 152 с. С. 12.
9. *Малолетко А.Н.* Концепция экономической безопасности развития системы высшего образования России. Смоленск, 2009. 344 с. С. 3.
10. *Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е.* Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятий гостиничного бизнеса в условиях внедрения инноваций // Инновационное развитие экономики. 2013. № 4-5 (16). С. 158.
11. *Моденов А.К., Белякова Е.И., Власов М.П., Лелявина Т.А.* Экономическая безопасность предприятия: моногр. СПб.: СПбГАСУ, 2019. 550 с. С. 357.
12. *Олейников Е.Л.* Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность). М.: ЗАО «Бизнес-школа», «Интел-Синтез», 1997. 288 с. С. 138.

13. *Свирчевский В.Д.* Управление малым бизнесом: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2012. 256 с. С. 5.
14. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник, 2-е изд. М.: Дело, 2005. 818 с. С. 88.
15. *Сергеев А.А.* Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2019. 273 с. С. 14.
16. *Сильвестров С.Н.* Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 350 с. С. 48; С. 121.
17. *Суконкин А.В., Иванова М.Г., Александрова А.В., Ульяшина С.Ю., Фаткина С.С., Славин Я.А.* Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2020: использование результатов интеллектуальной деятельности в регионах Российской Федерации. М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2021. 50 с. С. 5.
18. *Трошин Д.В.* Экономическая безопасность России: количественный макроанализ: монография. М.: Научные технологии, 2018. 195 с. С. 23.
19. *Шевелев С.Ю., Шевелева Е.А., Кропотова Л.А.* Развитие предпринимательства в России: организационные, правовые и экономические аспекты: монография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. 138 с. С. 15.
20. *Шлыкова Е.Р., Скворцова М.А.* Многокритериальная оценка рисков деятельности предприятия // OpenScience. № 2. Том 3. 2021. С. 30.
21. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева. М.: Эксмо, 2008. 864 с. С. 142.
22. Доклад «Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2021/article_0011.html (Дата обращения: 10.11.2021).
23. Стратегическое развитие малого бизнеса и формы поддержки индивидуального предпринимательства: монография. [Электронный ресурс] // Научная общественная организация «Профессиональная наука». – URL: <http://scipro.ru/conf/monographbusiness.pdf> (Дата обращения: 09.11.2021).

References:

1. «Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federatsii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 № 51-FZ [Электронный ресурс] // SPS Konsul'tant. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения: 03.11.2021).
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 21.07.2020 № 474 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda» [Электронный ресурс] // SPS Konsul'tant. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (Дата обращения: 03.11.2021).
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 13.05.2017 g. № 208 «O Strategii ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda» [Электронный ресурс] // SPS Garant. – URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (Дата обращения: 03.11.2021).
4. *Abalkin L.I.* EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie // Voprosy ehkonomiki. 1994. № 12. S. 5.
5. *Averin A.V.* Standartizatsiya i reglamentatsiya gosudarstvennykh uslug: rossijskij i zarubezhnyj opyt // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 10-1 (63-1). S. 8.
6. *Zerkalov D.V.* EHkonomicheskaya bezopasnost': Monografiya. K.: Osno-va, 2011. 587 s. S. 11.
7. *Kaurova O.V., Kryukova YU.G.* Vnutrennij finansovyj kontrol' // Finansovyj vestnik: Finansy, nalogi, strakhovanie, bukhgalterskij uchet. 2009. № 1. S. 31.
8. *Kuntsman M.V.* EHkonomicheskaya bezopasnost': uchebnoe posobie. M.: MADI, 2016. 152 s. S. 12.
9. *Maloletko A.N.* Kontseptsiya ehkonomicheskoy bezopasnosti razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya Rossii. Smolensk, 2009. 344 s. S. 3.
10. *Maloletko A.N., Maloletko N.E.* Problemy obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij gostinichnogo biznesa v usloviyakh vnedreniya innovatsij // Innovatsionnoe razvitie ehkonomiki. 2013. № 4-5 (16). S. 158.

11. *Modenov A.K., Belyakova E.I., Vlasov M.P., Lelyavina T.A.* EHkonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: monogr. SPb.: SPbGASU, 2019. 550 s. S. 357.
12. *Olejnikov E.L.* Osnovy ehkonomicheskoy bezopasnosti (Gosudarstvo, region, predpriyatie, lichnost'). M.: ZAO «Biznes-shkola», «Intel- Sintez», 1997. 288 s. S. 138.
13. *Svirchevskij V.D.* Upravlenie malym biznesom: uchebnoe posobie. M.: INFRA-M, 2012. 256 s. S. 5.
14. *Senchagov V.K.* EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Obshhij kurs: Uchebnik, 2-e izd. M.: Delo, 2005. 818 s. S. 88.
15. *Sergeev A.A.* EHkonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov. M.: YUrajt, 2019. 273 s. S. 14.
16. *Sil'vestrov S.N.* EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii: metodolo-giya, strategicheskoe upravlenie, sistemotekhnika: monografiya. M.: RUSAJNS, 2018. 350 s. S. 48; S. 121.
17. *Sukonkin A.V., Ivanova M.G., Aleksandrova A.V., Ul'yashina S.YU., Fat'kina S.S., Slavin YA.A.* Analiticheskie issledovaniya sfery intellektu-al'noj sobstvennosti 2020: ispol'zovanie rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti v regionakh Rossijskoj Federatsii. M.: Federal'nyj institut promyshlennoj sobstvennosti (FIPS), 2021. 50 s. S. 5.
18. *Troshin D.V.* EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii: kolichestvennyj makroanaliz: monografiya. M.: Nauchnye tekhnologii, 2018. 195 s. S. 23.
19. *SHevelev S.YU., SHeveleva E.A., Kropotova L.A.* Razvitie predprini-matel'stva v Rossii: organizatsionnye, pravovye i ehkonomicheskie aspekty: monografiya. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ehkonomiki, 2014. 138 s. S. 15.
20. *SHlykova E.R., Skvortsova M.A.* Mnogokriterial'naya otsenka riskov deyatel'nosti predpriyatiya // OpenScience. № 2. Tom 3. 2021. S. 30.
21. *SHumpeter J.A.* Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya predisl. V.S. Avtonomova; per. s nem. V.S. Avtonomova, M.S. Lyubskogo, A.YU. CHepurenko; per. s angl. V.S. Avtonomova, YU.V. Avtonomova, L.A. Gromovoj, K.B. Kozlovoj, E.I. Nikolaenko, I.M. Osadchej, I.S. Semenenko, EH.G. Solov'eva. M.: EHksmo, 2008. 864 s. S. 142.
22. Doklad «Mirovye pokazateli deyatel'nosti v oblasti intellektual'noj sobstvennosti» [EHlektronnyj resurs] // Vsemirnaya organizatsiya intellektual'noj sobstvennosti. – URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2021/article_0011.html (Data obrashhe-niya: 10.11.2021).
23. Strategicheskoe razvitie malogo biznesa i formy podderzhki individual'nogo predprinimatel'stva: monografiya. [EHlektronnyj resurs] // Nauchnaya obshhestvennaya organizatsiya «Professional'naya nauka». – URL: <http://scipro.ru/conf/monographbusiness.pdf> (Data obrashheniya: 09.11.2021).

Материал поступил в редакцию: 15.11.2021.

2021 О.В. Каурова, А.Н. Малолетко, Е.И. Балалова, А.В. Ткач*

УДК 358:635 (470+571)

DOI: 10.37984/2076-9288-2021-4-89-97

РАЗВИТИЕ ОВОЩЕВОДСТВА В РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ФОРМАХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

DEVELOPMENT OF VEGETABLE GROWING IN VARIOUS ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC FORMS OF THE ECONOMIC REGIONS OF RUSSIA

Аннотация. Отрасль овощеводства выступает как важная часть в структуре национальной продовольственной безопасности страны. Рассматривается роль овощной продукции, раскрываются особенности овощной отрасли, организационные формы производства и сбыта овощей, выявляются факторы, влияющие на эффективность выращивания овощных культур, анализируются различные технологии и динамика производства овощей, урожайности овощных культур, вскрывается роль отрасли в создании продовольственных ресурсов, как одно из практических приложений данной отрасли в современных условиях национальной продовольственной безопасности. Выявлен рост валового сбора овощей за счет повышения урожайности. Сделан экономический обзор сложившегося производственного потенциала в отрасли овощеводства субъектов РФ, выращивающих и реализующих овощную продукцию, раскрыто состояние и тенденции развития овощеводства, характерные особенности динамики производства за 2016–2019 гг. Раскрыта обеспеченность населения РФ овощами отечественного производства, представлена динамика урожайности отрасли овощевод-

Каурова Ольга Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), e-mail: Atosik2006@mail.ru.

Olga V. Kaurova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Малолетко Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректора, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), e-mail: shadow.economy@gmail.com.

Alexander N. Maloletko – Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Балалова Елена Ивановна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации, (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), e-mail: ebalalova@ruc.su.

Elena I. Balalova – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Head of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Ткач Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), e-mail: alex.tkach2017@yandex.ru.

Alexander V. Tkach – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

ства, товарное производство овощей и зелени, среднегодовая структура производства овощей товарными производителями по федеральным округам РФ, импорт и экспорт овощей, динамика объемов поставок овощей в натуральных показателях в 2016–2019 гг., динамика среднедушевого объема производства овощей в России, удовлетворенность спроса населения на овощную продукцию местного производства с учетом медицинских норм питания в 2016–2019 гг., расчет по нормам ИП РАН, рейтинг по объемам производства овощей.

Abstract. *The vegetable growing industry acts as an important part in the structure of the national food security of the country. The role of vegetable products is considered, the features of the vegetable industry, organizational forms of production and marketing of vegetables are revealed, factors affecting the efficiency of growing vegetable crops are identified, various technologies and dynamics of vegetable production, vegetable crop yields are analyzed, the role of the industry in creating food resources is revealed, as one of the practical applications of this industry in modern conditions of national food security. An increase in the gross harvest of vegetables due to an increase in yield was revealed. An economic review of the existing production potential in the vegetable growing industry of the subjects of the Russian Federation that grow and sell vegetable products is made, the state and trends in the development of vegetable growing, the characteristic features of the production dynamics for 2016–2019 are revealed. The article reveals the provision of the population of the Russian Federation with vegetables of domestic production, presents the dynamics of the yield of the vegetable growing industry, commodity production of vegetables and herbs, the average annual structure of vegetable production by commodity producers in the federal districts of the Russian Federation, import and export of vegetables, the dynamics of vegetable supply volumes in natural indicators in 2016–2019, the dynamics of the average per capita vegetable production in Russia, satisfaction of the population's demand for locally produced vegetable products, taking into account medical nutrition standards in 2016–2019, calculation according to the norms of the IP RAS, rating by vegetable production volumes.*

Ключевые слова: *овощные культуры, овощеводство, продовольственная безопасность, сбыт, конкуренция, сельхозпроизводители.*

Keywords: *vegetable crops, vegetable growing, food security, sales, competition, agricultural producers.*

Цель исследования. Проанализировать состояние и тенденции развития овощеводства в России. Дать оценку состоянию овощеводства в 2016–2019 гг., характерным особенностям и перспективам развития овощного бизнеса в стране и по отдельным федеральным округам. Выявить крупнейшие регионы по производству овощей, их место на отечественном овощном рынке. Сравнить производственные возможности основных отечественных производителей овощей. Оценить потенциал производства основных видов овощных культур по федеральным округам РФ и в России для внутренней обеспеченности с учетом работающих овощных хозяйств. Выработать рекомендации по стратегии сбыта овощной продукции с учетом спроса и предложения производителей овощей, определить роль овощеводства в повышении трудовой занятости сельского населения.

Материалы и методы исследования.

При выполнении исследования применялись общенаучные способы познания, методы анализа и синтеза, абстрактно-логический и монографический методы, патентный и сравнительный, экономическо-статистический, монографический, расчетно-аналитический. Источниками информации послужили материалы статистики России и регионов, положения и приказы федеральных органов власти, методические указания и научная литература по рассматриваемой теме, личные наблюдения автора, а также труды российских ученых, исследующих развитие овощеводства в различных формах хозяйствования, месте отрасли в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Результат работы. Исследовано современное состояние отрасли овощеводства в

различных категориях хозяйств, организация производства и реализации овощей на отечественном продовольственном рынке, место овощей в системе продовольственного обеспечения, выявлены и раскрыты особенности товарного овощеводства, выработаны предложения по увеличению производства овощей.

Введение. Овощеводство, как отрасль аграрной экономики, имеет огромное значение в системе национальной продовольственной безопасности России. Многие овощные культуры являются основным источником поступления в рацион питания людей необходимых витаминов, а также различных макро- и микроэлементов и других весьма ценных питательных веществ для сбалансированного питания, поддержания нормальной жизнедеятельности человека. Высокая значимость овощных продуктов в системе продовольственного обеспечения подчеркивает важность оказания пристального внимания со стороны органов государственного управления производству овощей в инфраструктуре агропромышленного комплекса страны.

Значительное место в выращивании овощей занимает тепличное овощеводство. В стране намечается увеличить производство тепличных овощей к 2025 г. не менее 1,6 млн т. За минувшую пятилетку в России производство свежих овощей возросло вдвое. Производственные мощности зимних теплиц позволяют ежегодно выращивать в стране не менее 1,3 млн т овощей. В России объемы товарного производства овощной продукции определены в рамках государственной программы развития аграрного сектора на 2017–2025 годы. В число центральных факторов программы расширенного развития отрасли овощеводства входит применение в посевах высокоурожайных семян отечественных сортов. В стране осуществляется комплекс мер по углубленной переработке овощей, формированию высокотехнологичных хранилищ с использованием современных инноваций, методов контроля качества вырабатываемой овощной продукции, экспертизы генетического материала.

Проводимые меры по совершенствованию производства тепличных овощей позволили в 2020 г. в защищенном грунте в стране довести их производство до 1,5 млн т. Следует заметить, что тепличное овощеводство в стране развивается во всех формах многоукладной экономики сельского хозяйства. В условиях концентрированного крупного производства

овощных культур находят широкое применение широкомасштабное внедрение современных высокопроизводительных технологий, современного инновационного оборудования, высоко технологичных конструкций, интенсивных форм труда, механизированной предпродажной подготовки продукции, совершенствование выбора и расширение ареала каналов гарантированного сбыта продукции. В условиях рынка усилено внимание государства к развитию аграрного сектора и овощеводства в защищенном грунте, в частности, сопровождающееся расширением и наращиванием высокотехнологичных мощностей в отрасли, автоматизацией производственных процессов и технологий, обеспечением организационного выхода на промышленный непрерывный процесс производства и сбора урожая. В 2021 г. на площадях защищенного грунта в зимних теплицах планируется вырастить около 1,45 т овощей, что на 7,6% выше уровня предыдущего года.

Дискуссия. Отрасль овощеводства в сельском хозяйстве России выступает одной из основополагающих структур, удовлетворяющих запросы населения на продукцию в течение года путем поставок сырой и переработанной овощной продукции на продовольственный рынок. Специфические особенности отрасли диктуют необходимость учета природно-климатических факторов при размещении посевных площадей овощных культур по зонам. Продукция овощеводства является скоропортящейся и малотранспортабельной. При несоблюдении технологии при уборке имеют место существенные потери, снижение товарного вида и потребительских свойств, что выдвигает необходимость организации переработки сырья в местах выращивания. В структуре овощных культур есть одно-, двух- и многолетние виды, что предполагает строительство специальных сооружений. Механизация производства овощей усложняется в связи с применением разных технологий для отдельных культур открытого и защищенного грунта. В России в открытом грунте выращивается более трех десятков видов овощных культур. Наибольшее распространение получили помидоры, огурцы, капуста, свекла, морковь и лук. Белокочанная капуста, морковь и свекла наиболее широкое распространение имеют при возделывании в Северо- Западном, Центральном и Сибирском регионах. Большие объемы то-

матов, огурцов, лука-репки и зеленных овощных культур производятся в Приволжском и Южном регионах. Ведущими регионами по производству овощей в теплицах выступают Московская и Липецкая области, Краснодарский и Ставропольский края, республики Башкортостан и Татарстан и Карачаево-Черкесская, ряд других субъектов РФ.

Овощеводство является одной из ведущих аграрных отраслей, поставляющей в систему продовольственного обеспечения незаменимые продукты питания. В этой связи росту эффективности ее развития уделяется пристальное внимание со стороны государственных органов власти, чтобы создать надежное гарантированное обеспечение населения овощной высококачественной продукцией. Анализ возделывания овощей показывает, что с 2016 по 2019 гг. размеры посевных площадей в стране уменьшились с 551,1 до 517,6 тыс. га, или на 6,1%. Существенно снизились посевы овощных культур в Уральском и Сибирском федеральных округах соответственно – на 12,7 и 11,7%.

В анализируемый период сократились посевы овощных культур в сельхозорганизациях с 93,62 тыс. га до 93,08 тыс. га, или на 0,6%. Наибольшее сокращение посевов овощных культур отмечается в сельхозорганизациях Сибирского региона – с 5,70 тыс. га, до 4,31 тыс. га, или на 24,4%. В след за ними идут сельскохозяйственные организации Дальневосточного, Северо-Западного, Приволжского и Уральского федеральных округов.

В условиях обеспечения национальной продовольственной безопасности особое место занимает отечественный рынок овощей. Для насыщения его отечественными овощами необходимо повысить темпы производства овощей, которые в значительной степени определяются повышением урожайности овощных

культур, что в определенной мере зависит от размещения овощеводческого хозяйства по природно-экономическим зонам страны.

С 2016 по 2019 гг. урожайность овощей в хозяйствах всех категорий России повысилась с 229,2 до 250,8 ц с 1 га убранной площади. Наиболее высокая урожайность овощей с 1 га достигнута в 2019 г. в Северо-Кавказском регионе (275,9 ц) и Уральском (271,4 ц), наиболее высокий прирост урожайности получили в Южном ФО – 16,7% (табл. 1).

С 2016 по 2019 гг. сельскохозяйственные организации практически во всех федеральных округах за исключением Центрального повысили урожайность овощей. По сравнению с другими регионами достигнуто наибольшее повышение урожайности в сельхозорганизациях Южного ФО – на 36,7%, Сибирского региона – на 14,8%, Уральского – на 13,2%. В 2019 г. высокий урожай овощей получен в сельхозорганизациях Уральского ФО – 438,5 ц, Северо-Западного – 392,3 ц, Сибирского – 323,5 ц с 1 га убранной площади.

Исследованиями установлено, что за 2016-2019 гг. сокращение посевных площадей под овощными культурами сопровождалось ростом их урожайности, что в конечном счете привело к увеличению валового сбора овощей в стране и росту поставок овощных культур отечественного производства на российский овощной рынок. За рассматриваемый период валовое производство овощей в России увеличилось с 13180,6 до 14105,3 тыс. т, или на 7,0%. Наибольший объем овощей произведен в 2019 г. в хозяйствах всех категорий Южного федерального округа 4002,5 тыс. т, что на 19,8% больше по сравнению с 2016 г. По объему произведенных овощей следующими идут хозяйства Приволжского федерального округа – 2675,9 тыс. т, Центрального – 2595,8 тыс. т и Северо-Кавказского регионе – 2442,6 тыс. т (табл. 2).

Таблица 1

Динамика урожайности овощей в хозяйствах всех категорий России, ц с 1 га убранной площади

Федеральные округа	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Россия	229,2	240,9	242,8	250,8	109,4
Центральный	202,5	196,8	201,1	210,3	103,9
Северо-Западный	251,3	245,7	257,7	267,9	106,6
Южный	223,9	255,9	253,6	261,4	116,7
Северо-Кавказский	253,8	268,9	267,7	275,9	108,7
Приволжский	248,1	252,7	256,0	263,2	106,1
Уральский	242,6	255,1	264,2	271,4	111,9
Сибирский	237,1	245,0	249,4	257,5	108,6
Дальневосточный	165,8	176,2	174,1	174,6	105,3

Источник: [1].

За рассматриваемый период значительных успехов в производстве овощных культур достигли сельскохозяйственные организации, в которых валовой сбор овощей с 2016 по 2019 гг. увеличился с 3075,6 до 3967,0 тыс. т, или на 29,0%. Особо высоких показателей в увеличении темпов производства овощей достигли сельскохозяйственные организации Северо-Кавказского федерального округа с 378,4 до 611,8 тыс. т, или на 61,7%, Южного федерального округа – с 796,2 до 1228,9 тыс. т, или на 54,3%, Центрального федерального округа – с 732,3 до 929,8 тыс. т, или на 27,0%.

На качество и успех в развитии овощеводства большое влияние оказывает логистика, начиная от обеспеченности трудовыми ресурсами, развитием транспортной инфраструктуры для сбыта продукции от производителя до конечного потребителя, надежности рынков сбыта. В отличие от других отраслей растениеводства при выращивании овощей необходимо учитывать некоторые особенности, присущие только этой отрасли аграрного сектора. К ним относятся в первую очередь природно-климатические факторы конкретного региона, влияющие на выращивание овощей в открытом грунте, а также виды и сорта овощных культур, отличающиеся качественными характеристиками, урожайностью и требованиями к температурному режиму местности, что в конечном итоге влияет на величину себестоимости и реализации цены. Несмотря на попытки ученых-селекционеров вывести новые сорта остается реальностью то, что в ряде экономических регионов значительный ряд овощных культур не может выращиваться в открытом грунте. Следует заметить, что затраты на выращивание единицы продукции в открытом и защищенном грунте сильно разнятся. В связи с этим аргументировано возникает не-

обходимость размещать отдельные виды овощных культур для выращивания в открытом грунте в ограниченных природно-климатических зонах страны с соответствующим температурным режимом.

Разные направления производства овощей в открытом и защищенном грунте требуют не только разных технологий, но и существенно различных размеров затрат. К тому же разные виды овощей требуют неодинаковых видов удобрений, разных подкормок и средств защиты от болезней и насекомых-вредителей. Ряд перечисленных проблем решается размещением отдельных видов овощей в структуре севооборота по определенным предшественникам и технологией возделывания той или иной культуры. Отдельным блоком в овощеводстве выступает хранение, переработка и семеноводство. Ряд овощных зеленых культур являются скоропортящимися продуктами, сохраняющими товарный вид ограниченные часы.

В условиях рыночных отношений эффективное ведение овощеводства предполагает широкое использование достижений маркетинговой службы в работе овощеводческих организаций, в том числе разработку стратегии выращивания овощных культур, влияние на формирование спроса и стимулирование своевременного сбыта овощей, повышать конкурентоспособность, эффективно использовать собственные ресурсы и другие возможности для повышения рентабельности.

В рыночных условиях, чтобы не потерять и сохранить, а по возможности завоевать и новую долю рынка, обеспечив превосходство над конкурентами, основным направлением в организационно-экономической деятельности возрастает значимость управления сбытом продукции.

Таблица 2

Динамика валового сбора овощей в хозяйствах всех категорий России, тыс. т

Федеральные округа	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Россия	13180,6	13612,3	13685,3	14105,3	107,0
Центральный	2495,7	2367,5	2438,3	2595,8	104,0
Северо-Западный	492,3	461,8	497,3	525,7	106,8
Южный	3339,6	3747,8	3807,3	4002,5	119,8
Северо-Кавказский	2277,9	2447,6	2405,1	2442,6	107,2
Приволжский	2670,4	2670,3	2655,8	2675,9	100,2
Уральский	583,7	598,8	593,0	599,4	102,7
Сибирский	946,2	942,8	932,5	934,3	98,7
Дальневосточный	374,9	375,7	356,1	329,2	87,8

Источник: [1].

На эффективность производства овощных культур влияет внедрение научно обоснованных севооборотов, внесение удобрений. В регионах Нечерноземной зоны России при выращивании капусты, моркови и свеклы столовой в севооборотах в качестве предшественников используется площади после посева клевера, тимopheевки, травосмеси однолетних кормовых культур. В России на долю белокочанной капусты, помидоров, огурцов, моркови, столовой свеклы и лука-репки приходится более 80% производства общего объема овощей, остальная часть представлена зелеными овощными культурами. На сохранность и качество овощей влияют методы уборки и хранения. Овощеводство относится к трудоемким и капиталоемким аграрным отраслям. При выращивании овощных культур применяют специфические технологии производства, затрудняющие механизацию трудоемких процессов.

В России значительная доля овощей выращивается в хозяйствах населения, которые производят более половины овощей страны. Личные подсобные хозяйства самостоятельно обеспечивают себя овощной продукцией. В 2019 г. валовой сбор овощей в личных подсобных хозяйствах равнялся 7295,6 тыс. т, или 51,7% в общем производстве овощей в стране. В сельхозорганизациях с 2016 по 2019 гг. производство овощей увеличилось с 3075,6 до 3967,0 тыс. т, или на 29,0%. В крестьянских (фермерских) хозяйствах рост в рассматриваемый

период рост составил с 2380,8 до 2842,7 тыс. т, или на 19,4% (табл. 3).

Малотранспортабельные овощные культуры возделываются в пригородных зонах, что объясняется меньшими расходами на доставку продукции на городские сельскохозяйственные рынки, на предприятия овощеперерабатывающей промышленности, повышением рентабельности овощей. Специализированные овощеводческие хозяйства имеют тенденцию размещаться ближе к рынкам сбыта и к овощеконсервным заводам. Одним из факторов повышения эффективности ведения отрасли овощеводства является рост урожайности овощных культур. В России с 2016 по 2019 гг. урожайность овощей выросла с 229,2 до 250,8 ц с 1 га, или на 9,4%, в том числе в сельхозорганизациях с 262,2 до 300,3 ц, или на 14,5%, в КФХ – с 265,9 до 307,0 ц, или на 15,5%, ЛПХ – с 212,6 до 222,0 ц, или на 4,4%. В 2019 г. наивысшую урожайность овощей получили в КФХ, на втором месте идут сельхозорганизации, на третьем – ЛПХ (табл. 4).

Одной из причин колебания урожайности по природно-экономическим зонам является разный удельный вес в посевах отдельных овощных культур. На эффективность развития отрасли овощеводства влияет своевременная организация сбыта овощей в условиях конкуренции. Наиболее упрощенным каналом сбыта продукции является прямая реализация производителя потребителю. Более сложным представляется канал сбыта с рядом независимых торговых посредников.

Таблица 3

Динамика валового сбора овощей в различных категориях хозяйств России, тыс. т

Показатели	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Хозяйства всех категорий, тыс. т	13180,6	13612,3	13685,3	14105,3	107,0
Сельскохозяйственные организации, тыс. т	3075,6	3479,7	3581,0	3967,0	129,0
Доля, в %	23,3	25,6	26,2	28,1	4,8п.п.*
Крестьянские (фермерские) хозяйства, тыс. т	2380,8	2586,3	2558,8	2842,7	119,4
Доля, в %	18,1	19,0	18,7	20,2	2,1п.п.
Хозяйства населения, тыс. т	7724,3	7546,3	7545,4	7295,6	94,4
Доля, в %	58,6	55,4	55,1	51,7	-6,9п.п.

* процентные пункты.

Источник: [1].

Таблица 4

Динамика урожайности овощей в различных категориях хозяйств России, ц с 1 га убранный площади

Показатели	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Хозяйства всех категорий	229,2	240,9	242,8	250,8	109,4
Сельхозорганизации	262,2	285,7	291,1	300,3	114,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ)	265,9	303,6	293,9	307,0	115,5
Хозяйства населения (ЛПХ)	212,6	214,3	218,3	222,0	104,4

Источник: [1].

В связи с этим производители овощной продукции стремятся наладить контакты и подключить к реализации овощей широкий круг различных торговых посредников, в том числе располагающих возможностями оказывать производителю овощей дополнительные услуги, а также подключать к сбыту товара определенный контингент покупателей: школы, больницы, санатории и прочие организации.

При организации производства и выборе для выращивания определенного вида овощей сельхозпроизводитель должен располагать данными о предпочтительном потребительском спросе, требуемом ассортименте продукции со стороны массового потребителя. В рыночных условиях сельхозпроизводитель должен стремиться поставлять на рынок овощную продукцию, которая пользуется спросом, а не строить свою работу на том, как сбыть традиционно производимую продукцию без учета требований рынка. С использованием методов маркетинга при сбыте следует проводить комплекс мер по продвижению овощной продукции на рынок, включая формирование спроса, выявлять заказы, запросы на формы упаковки продукции, комплектовать овощные продукты к отправке потребителю, использовать специализированную упаковку и транспорт по доставке овощей к месту назначения и др. Основная цель реализации овощей заключается в удовлетворении экономического интереса сельхозпроизводителя – получение прибыли на основе удовлетворения потребительского спроса платежеспособных потребителей.

Согласно приказу Министерства здравоохранения РФ [1] рекомендуется в год на душу населения в России потреблять овощей всего 140 кг, в том числе капусты всех видов – 40 кг, помидоров – 10 кг, огурцов – 10 кг, свеклы – 17 кг, лука – 10 кг, прочих овощей (перца слад-

кого, зелени, баклажанов, и др.) – 20 кг, бахчевых (арбузы, дыни, тыква) – 15 кг. Анализ сложившейся ситуации в обеспечении потребительского спроса населения страны в овощной продукции показывает, что с 2016 по 2019 гг. потребление овощей на душу населения в стране увеличилось с 102 до 108 кг, или на 5,9%, то есть на 6 кг (табл. 5).

Сбыт овощей и овощной продукции является завершающей стадией в системе производственно-экономической деятельности сельхозпроизводителя. В условиях рынка, прежде чем приступить к выращиванию определенного вида овощей, необходимо исследовать конъюнктуру рынка, возможности сбыта производимой продукции, выбрать виды овощей и сорта, пользующиеся наибольшим спросом. Разработать стратегический прогноз развития и план реализации продукции, выбрав соответствующие наиболее гарантированные каналы сбыта. Одним из первостепенных значений в логистике сбыта овощной продукции является наличие оптовых овощных рынков, выполняющих операции по сбыту овощей в конкретных местах по действующим правилам. Оптовые аграрные рынки выступают надежным способом гарантированного снабжения высококачественной овощной продукцией населения в достаточно развернутом ассортименте по доступным для массового потребителя ценам.

Заключение. Перспектива эффективного развития отрасли овощеводства и успешного сбыта овощной продукции предполагает учет следующих факторов: рост объемов отечественного производства; углубленная переработка овощного сырья; внедрение инноваций, позволяющих обеспечить высокое качество продукции на протяжении длительного времени с учетом предпочтительного спроса потребителей; расширение ассорти-

Таблица 5

Динамика производства и потребления овощей на душу населения в России, кг

Показатели	Годы				2019 в %к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Медицинские нормы потребления, кг	140	140	140	140	100
Производство, кг	89,9	92,7	93,0	96,0	106,8
Потребление, кг	102	104	107	108	105,9
В % к медицинским нормам	72,9	74,3	76,4	77,1	4,2 п.п.
Доля импортных овощей в потреблении на душу населения, кг	12,1	11,3	14,0	12,0	99,2
То же в %	11,9	10,9	13,1	11,1	-0,8 п.п.
Доля в потреблении овощей отечественного производства, %	88,1	89,1	86,9	88,9	0,8 п.п.

Источник: [1].

тимента овощной продукции, насыщение пищевого рациона населения здоровыми продуктами. Для повышения эффективности организации производства и сбыта овощей необходимо внедрять инновационные процессы в организацию производства и сбыта продукции, осваивать преимущества производственно-сбытовой деятельности успешных предприятий, совершенствовать логистику организации производства и реализации овощной продукции. В целях реализации овощной продукции по более выгодным ценам необходимо обеспечить своевременную переработку и более длительную сохранность, так как в период массового сбора урожая цены реализации низкие. Удлинение сезона сбыта на более длительное время может принести производителям дополнитель-

ный доход. Эффективным направлением может выступать заключение контрактов на выращивание и реализация определенных объемов овощей по согласованным ценам названного качества в определенный срок, что гарантирует определенный уровень рентабельности. Формирование сбытовой концепции овощеводческих организаций будет способствовать формированию баланса экономических интересов овощеводов и потребителей овощной продукции. Одним из факторов, сдерживающих развитие овощеводства защищенного грунта в России, являются географические условия, огромная территориальная разбросанность регионов, высокие транспортные издержки для переброски свежих овощей с южных регионов в северные на большие расстояния.

Список используемых источников:

1. Агропромышленный комплекс России в 2019 г. Минсельхоз РФ. М., 2020.
2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания».
3. *Набиева А.Р.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с. (15,0 п.л. / 9,5 п.л.).
4. *Муравьев А.Ю.* Об экономической целесообразности строительства новых современных теплиц / А.Ю. Муравьев // Теплицы России. 2011. № 2. С. 20–23.
5. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с.
6. *Семенов В.А.* О перспективах развития тепличного комплекса России на 2012–2020 годы // Теплицы России. 2011. № 2. С. 19.
7. *Максаев А.А., Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство хозяйствующих субъектов потребительской кооперации в агропромышленном комплексе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2019. № 5. С. 8–17.
8. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В., Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3 (48). 2019. С. 118–124.
9. *Аминов Р.И.* Оптимизация условий выращивания овощных культур в пленочных теплицах / Р.И. Аминов, Т.П. Астафурова, Г.С. Верхотурова, И.А. Викторова // Тр. Томского с.-х. ин-та. Томск, 2001. Вып. 4. С. 19–23.
10. *Муравьев А.Ю.* О состоянии и перспективах развития овощеводства защищенного грунта в России / А.Ю. Муравьев // Теплицы России. 2011. № 1. С. 19–23.
11. *Гусейнова З.И., Павлова М.Н., Шинкарева О.В.* Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в России как фактор развития сельского хозяйства // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 10–16.
12. *Сафин М.И., Морозова Н.И.* Формирование инновационной системы как фактор укоренения экономического роста на региональном уровне // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.

References:

1. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v 2019 g. Minsel'khoz RF. M., 2020.

2. Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya RF ot 19 avgusta 2016 g. № 614 «Ob utverzhdenii Rekomendatsij po ratsional'nym normam potrebleniya pishhevyykh produktov, otvchayushhikh sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya».

3. *Nabieva A.R.* Kooperativnoe predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii Rossii: Monografiya / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2019. 244 s. (15,0 p.l. / 9,5 p.l.).

4. *Murav'ev A.YU.* Ob ehkonomicheskoy tselesoobraznosti stroitel'stva novyykh sovremennykh teplits / A.YU. Murav'ev // Teplitsy Rossii. 2011. № 2. S. 20–23.

5. Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monografiya / E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglovov, A.V. Tkach. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2019. 244 s.

6. *Semenov V.A.* O perspektivakh razvitiya teplichnogo kompleksa Rossii na 2012–2020 gody // Teplitsy Rossii. 2011. № 2. S. 19.

7. *Maksaev A.A., Suglovov A.E., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo khozyajstvuyushhikh sub'ektov potrebitel'skoj kooperatsii v agropromyshlennom komplekse // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2019. № 5. S. 8–17.

8. *Nechitajlov A.S., Tkach A.V., Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Kooperativnoe predprinimatel'stvo v agrarnom sektore // EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve. № 3 (48). 2019. S. 118–124.

9. *Aminov R.I.* Optimizatsiya uslovij vyrashhivaniya ovoshhnykh kul'tur v plenchnykh teplitsakh / R.I. Aminov, T.P. Astafurova, G.S. Verkhoturova, I.A. Viktorova // Tr. Tomskogo s.-kh. in-ta. Tomsk, 2001. Vyp. 4. S. 19–23.

10. *Murav'ev A.YU.* O sostoyanii i perspektivakh razvitiya ovoshhevodstva zashhishhennogo grunta v Rossii / A.YU. Murav'ev // Teplitsy Rossii. 2011. № 1. S. 19–23.

11. *Gusejnova Z.I., Pavlova M.N., Shinkareva O.V.* Sel'skokhozyajstvennye kreditnye potrebitel'skie kooperativy v Rossii kak faktor razvitiya sel'skogo khozyajstva // OpenScience. 2021. T. 3. № 2. S. 10–16.

12. *Safin M.I., Morozova N.I.* Formirovanie innovatsionnoj sistemy kak faktor uskoreniya ehkonomicheskogo rosta na regional'nom urovne // OpenScience. 2021. T. 3. № 2. S. 55–59.

Материал поступил в редакцию: 11.09.2021.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

SMALL BUSINESS DEVELOPMENT AS AN ELEMENT OF AGRICULTURAL SECTOR COOPERATION DEVELOPMENT

Аннотация. Действующие меры государственной поддержки малого бизнеса в сфере АПК, как правило, учитывают лишь уровень продуктивности, при этом отсутствует дифференцированный подход к использованию мер, учитывающих природно-климатические условия ведения сельскохозяйственного производства той или иной территории, что также требует разработки новых соответствующих методик.

В статье изучены теоретические аспекты необходимости государственной поддержки малых форм ведения бизнеса в АПК. Дан анализ работы личных подсобных хозяйств Красноярского края. Определены направления развития малых форм ведения бизнеса в АПК, определяющие его эффективность и возможные направления их структуризации. Разработан организационный механизм размещения малых форм ведения бизнеса в АПК на территории региона. Предложен алгоритм обоснования формирования малых аграрных кластеров в Красноярском крае. Обосновано формирование четырех аграрных кластеров развития малых форм ведения сельскохозяйственного производства региона, в которых целесообразно организовать сельскохозяйственные потребительские кооперативы второго уровня.

Abstract. The current measures of state support for small businesses in the agricultural sector, as a rule, take into account only the level of productivity, while there is no differentiated approach to the use of measures that take into account

Глотко Андрей Владимирович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск, Российская Федерация), e-mail: ganiish_76@mail.ru.

Andrey V. Glotko – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor, the Department of Economic Theory, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation).

Шелковников Сергей Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск, Российская Федерация), e-mail: shelkovnikov1@rambler.ru.

Sergey A. Shelkovnikov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation).

Кузнецова Инна Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и отраслевой экономики, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск, Российская Федерация), e-mail: finka31081988@list.ru.

Inna G. Kuznetsova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Management and Industry Economics, Novosibirsk state agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation).

Ключева Ирина Сергеевна – старший преподаватель кафедры экономической теории, Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск, Российская Федерация), e-mail: i.s.klyueva@edu.nsuem.ru.

Irina S. Klyueva – Senior Lecturer, the Department of Economic Theory, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation).

the natural and climatic conditions of agricultural production of a particular territory, which also requires the development of new appropriate techniques.

The article examines the theoretical aspects of the need for state support of small forms of doing business in the agro-industrial complex. The analysis of the work of personal subsidiary farms of the Krasnoyarsk Territory is given. The directions of development of small forms of doing business in the agro-industrial complex, determining its effectiveness and possible directions of their structuring, are determined. An organizational mechanism for the placement of small forms of doing business in the agro-industrial complex in the region has been developed. An algorithm for substantiating the formation of small agricultural clusters in the Krasnoyarsk Territory is proposed. The formation of four agrarian clusters for the development of small forms of agricultural production in the region, in which it is advisable to organize agricultural consumer cooperatives of the second level, is substantiated.

Ключевые слова: малый бизнес, кооперация, аграрные кластеры, мероприятия.

Keywords: small business, cooperation, agricultural clusters, events.

Введение. Малые формы хозяйствования, занятые в АПК, играют значительную социально-экономическую роль в развитии сельских территорий и всей страны в целом, при этом ее представители работают в различных рамках нынешнего законодательства в РФ, что приводит к искажению фактических данных и формированию «теневых» сектора в аграрном производстве. Неформальная экономика может трактоваться как реакция населения на негибкое регулирование государства. Для определения статуса хозяйствования для личных подсобных хозяйств (ЛПХ) главным натуральным критерием кроме площади земельного участка может выступать количество сельскохозяйственных животных в условном поголовье, объемы реализуемой продукции, уровень механизации хозяйства и пр. Деление личных подсобных хозяйств на потребительское и товарное поможет грамотно подойти к системе их налогообложения в рамках специального налогового режима для самозанятых граждан.

Для улучшения работы сектора малого бизнеса в АПК необходимо развитие кооперации, в том числе кластерного типа. Это позволит увеличить материально-техническую базу малых аграрных предприятий, сформировать устойчивые экономические связи с предприятиями третьей сферы АПК, создать снабженческо-сбытовую инфраструктуру. В интересах увеличения товарности ЛПХ, стимулирования перехода товарного ЛПХ в крестьянское (фермерское) хозяйство, кооперативы должны организовать транспортную и сбытовую инфраструктуру, что позволит сельчанам иметь уверенность в возможности реализации своей продукции и, в свою очередь,

будет способствовать увеличению поголовья скота, в том числе племенного, улучшению кормовой базы животноводства и т.д.

Цель исследования – теоретические вопросы и методические рекомендации по развитию малого бизнеса в сфере АПК на примере Красноярского края.

Задачи исследования:

- обосновать системные предпосылки необходимости структуризации малых форм ведения бизнеса в АПК

- определить направления развития малых форм ведения бизнеса в АПК

- рекомендовать к внедрению организационный механизм размещения малых форм ведения бизнеса в АПК на территории региона.

Объект исследования – процессы, определяющие направления и обеспечивающие эффективность малых форм ведения бизнеса в АПК региона.

Предмет исследования – экономические отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия ведения бизнеса в АПК региона.

Методология и методика исследования.

В ходе написания данной работы использовались методы: статистико-экономический, монографический, расчетно-конструктивный, балансовый и др.

Результаты. Опираясь на экономические показатели 100 лучших ЛПХ РФ по итогам Всероссийского конкурса «Лучшее подсобное хозяйство России» можно отметить следующее. В представленных по итогам конкурса 100 лучших ЛПХ занято от 2,8 до 6 и более членов семьи. Продают продукцию, прежде всего, спецхозяйства, при этом объем реализации на одно хозяй-

ство по видам сельскохозяйственной продукции составлял: зерновые и зернобобовые – 132,9 тонн, картофель – 365 тонн, сахарная свекла – 27 тонн, подсолнечник – 25,7 тонн, овощи – 28,6 тонн, плоды и ягоды – 36,1 тонн, кормовые культуры – 24,4 тонн, молоко – 43,8 тонн, мясо КРС – 5,6 тонн, мясо свиней – 11,1 тонн, мясо овец – 1,5 тонн, шерсть – 0,6 тонн, мясо птицы – 1,1 тонн, яйца – 16,2 тыс. шт, мед – 65,8 тонн [1].

Приведенные данные позволяют сделать вывод о непотребительском характере производства сельскохозяйственной продукции. Согласно ФЗ-209 к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), в том числе в виде малых и микропредприятий, среднесписочная численность работников которых не превышает: 100 человек для малых предприятий, 15 человек для микропредприятий [2, с. 4]. Таким образом, лишь юридическая трактовка ЛПХ, как некоммерческой формы деятельности, в ряде случаев отделяет фактически сложившиеся и реально функционирующие в рыночных условиях микропредприятия от их причисления к субъектам малого и микропредпринимательства. Наглядно прорисовывается ситуация, когда под статусом личного подсобного хозяйства, по существу, работают представители малого предпринимательства.

Рассматривая ЛПХ, как неформальный сектор сельской экономики, получающий от государства финансовые, налоговые и организационные льготы, проанализируем его возможные цели и функции развития. Так А. Портес выделяет следующие формы и функции неформальных видов деятельности:

- индивиды (домохозяйства) – выживание при помощи натурального хозяйства;
- фирмы формального сектора – управленческая гибкость и снижение трудовых затрат за счет неформального привлечения предпринимателей-субконтракторов;
- малые фирмы – накопление капитала за счет сокращения издержек, связанных с ведением формальной деятельности» [3, с. 38].

Основной функцией личного подсобного хозяйства, выступающего в качестве Индивида (домохозяйства), является ведение натурального хозяйства, направленного на самообеспечение семьи необходимыми ресурсами, такое домохозяйство отличается предпочтением потребления инвестированию в расширенное воспроизводство. Масштабы

развития такого ЛПХ определяют цели и жизненные планы, которые формируются при его взаимодействии с внешней средой с одновременным накоплением ресурсов.

Для данной функции развития ЛПХ могут быть характерны взаимодействия с сельскохозяйственными организациями как в виде «паразитического симбиоза», при котором коллективное хозяйство оказывается подсобным для личного, и может рассматриваться как бесплатная «кормовая» база для выращивания собственного скота владельцев ЛПХ, так и на паритетных началах. Паритетный симбиоз может выражаться в виде контрактных отношений сельхозорганизации с неформальным сектором экономики, например, в виде натуральной оплаты труда кормами, комбикормами, молодняком сельскохозяйственных животных, содержание и откорм которых происходит в ЛПХ, и в дальнейшем часть произведенной продукции реализуется владельцами ЛПХ через коллективное хозяйство.

Вторая функция рассматривает ЛПХ, как средство снижения издержек формального сектора экономики. В этом случае на развитие и результаты деятельности ЛПХ влияние оказываются представители промежуточного звена в виде «перекупщиков» между производителем – домашним хозяйством и конечным потребителем продукции. При этом происходит непропорциональное распределение производственных рисков, приводящее к доминированию «перекупщиков», так как заготовители предлагают невыгодные условия сделки, для сложившихся отношений характерно уклонение от установления четких правил, плохой уровень доверия к партнерам, отсутствие свободных цивилизованных рыночных отношений.

В этом случае государственная поддержка, оказываемая частному сектору, в итоге способствует формированию выгоды не для производителя, действующему на свой страх и риск, а посреднику-заготовителю, что приводит к накоплению непроизводственных капиталов. Таким образом, отсутствие необходимой информационно-консультационной поддержки владельцев ЛПХ, неразвитость горизонтальной кооперации, негибкость и незаинтересованность властей на местном уровне приводят к нецелевому использованию бюджетных средств и дают лишь обратный от ожидаемого эффект.

В ракурсе третьей функции ЛПХ используется производителем для сокращения

издержек, когда под статусом ЛПХ, по сути, скрывается и работает представитель малого бизнеса. При этом форма ЛПХ используется не ради выживания или обеспечения личных потребностей в ресурсах, а с целью накопления капитала, так как в его рамках возводятся промышленные животноводческие корпуса и закладываются основы настоящего, а не подсобного хозяйства.

Для определения статуса хозяйствования ЛПХ главным натуральным критерием кроме площади земельного участка может выступать количество сельскохозяйственных животных в условном поголовье либо уровень механизации хозяйства. Как стоимостной показатель, определяющий статусность ЛПХ можно назвать размер получаемого им дохода.

Часть исследователей «при уровне получаемого дохода на каждого работника за месяц от производства всех видов сельскохозяйственной продукции менее установленного минимального размера оплаты труда, предлагают относить ЛПХ к потребительскому, обеспечивающему только потребности семейства» [4, с. 510]. Превышение величины месячного заработка минимального размера заработной платы позволяет говорить о товарном характере ЛПХ. Другие исследователи [5, с. 86], опираясь на зарубежный опыт, отмечают стоимостной порог для отнесения ЛПХ к малому бизнесу 1000 и более долларов от производства и реализации продукции. Так в США хозяйство, в котором было продано сельскохозяйственной продукции на сумму 1000 долл. и больше относится к фермерскому.

Дальнейшее развитие и устойчивость функционирования как личных подсобных, так и крестьянских (фермерских) хозяйств, в значительной степени определяться полнотой их включения в сферу деятельности крупных сельскохозяйственных организаций, вовлечение их в деятельность интегрированных формирований, обеспечения необходимого уровня государственной поддержки малого бизнеса в АПК, создания благоприятной институциональной среды.

Как показывает мировая международная практика, одним из наиболее действенных прикладных инструментов поддержки малых форм ведения сельскохозяйственного производства со стороны государства является стимулирование сельскохозяйственной кооперации.

Вместе с тем, вопросы организации и развития малых форм ведения сельскохозяйственного производства и их кооперации необходимо рассматривать во взаимосвязи с региональными особенностями, территориальным расположением, специализацией как ЛПХ и крестьянских (фермерских) хозяйств, так и сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций, с которыми они интегрируются. В интересах увеличения товарности ЛПХ, стимулирования перехода товарного ЛПХ в крестьянское (фермерское) хозяйство, кооперативы должны организовать транспортную и сбытовую инфраструктуру, что позволит селянам иметь уверенность в возможности реализации своей продукции и создаст предпосылки к расширенному воспроизводству.

Также необходима увязка получения различных государственных субсидий крупными сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями с наличием заключенных долгосрочных договоров с кооперативами МФХ, что снизит коррупционные риски при распределении субсидий крупному бизнесу.

Обширность территории Сибири обуславливает разнообразие природно-климатических и почвенных условий – от тундрово-таежной зоны на севере до сухостепной на юге. Среди субъектов РФ, входящих в СФО наибольший интерес с точки зрения дальнейшего исследования в составе округа представляет Красноярский край, территорию которого в силу его географического положения пересекают все природные зоны, характерные для СФО, что в экономическом плане определяет зонирование и специализацию ведения малых форм ведения сельскохозяйственного производства, также край интересен с точки зрения геополитического положения и перспектив его развития, в том числе внешних экономических связей со странами-членами БРИКС и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, разнообразия сложившихся природно-климатических условий, культуры и уклада жизнедеятельности населения.

В последнее время намечается тенденция на рост личных подсобных хозяйств в Красноярском крае Прирост наблюдается и в секторе личного землепользования под организацию индивидуального жилищного строительства (ИЖС) в городских округах и поселениях (таблица 1).

В соответствии с ФЗ-112 [7] максимальный размер общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, устанавливается в размере 0,5 га, который может быть увеличен законом субъекта Российской Федерации [8], но не более чем в пять раз. По данным 2016 года 16,8 тыс. ед. ЛПХ или 4,3% имеют в землепользовании от 0,5 га, более 6 тыс. (1,4% ЛПХ) – от 2,5 до 20 и свыше га. В общей земельной площади ЛПХ занимают 64,3% (таблица 2).

В ЛПХ региона в основном развито овощеводство и животноводство, выращивание

зерновых и кормовых культур отмечается в хозяйствах Южного и Восточного макрорайонов, наибольшее поголовье сельскохозяйственных животных и птицы сосредоточено в ЛПХ Западного и Восточного макрорайона. Наибольшая востребованность в услугах для ведения подсобного хозяйства отмечается в Западном, Восточном и Южном макрорайонах, но наблюдается довольно низкий уровень обращения ЛПХ для получения услуг к потребительским кооперативам, что может косвенно свидетельствовать о недостаточном развитии данного сектора экономики в регионе.

Наибольшее развитие кооперация получила в Южном макрорайоне, при этом на 98%

Таблица 1

Число ЛПХ в Красноярском крае, тыс. ед.

Показатели	Всего		в том числе			
			в сельских поселениях		в городских округах и городских поселениях	
	Год					
	2006	2020	2006	2020	2006	2020
Личные подсобные хозяйства	420,9	428,7	272,9	280,4	148,0	148,4
в том числе хозяйства:						
личных подсобные	389,5	391,7	267,7	276,5	121,8	115,2
граждан, имеющих земельные участки для ИЖС	28,1	34,3	3,8	3,8	24,3	30,2
граждан, имеющих земельные участки (садовые, огородные, дачные и другие) не входящих в объединения	2,9	2,7	1,1	0,1	1,8	1,7
граждан, не имеющих земли, но имеющих сельскохозяйственных животных	0,4	0,0	0,4	0,0	0,0	-

* Составлено на основании источника [6].

Таблица 2

Группировка личных подсобных хозяйств Красноярского края по размеру земельной площади, 2020 г., гектаров

Размер земельной площади	Число хозяйств, тыс.	в процентах от общего числа хозяйств	Общая площадь земли, тыс. га	в процентах от общей площади земли	в среднем на одно хозяйство, га
до 0,06	58,4	14,9	2,1	1,4	0,04
0,06 – 0,10	123,6	31,6	9,8	6,8	0,08
0,11 – 0,15	76,8	19,6	10,1	7	0,13
0,16 – 0,20	44,1	11,3	8	5,5	0,18
0,21 – 0,25	25,2	6,4	5,8	4	0,23
0,26 – 0,30	18,8	4,8	5,3	3,7	0,28
0,31 – 0,35	10,5	2,7	3,5	2,4	0,33
0,36 – 0,40	8,5	2,2	3,2	2,2	0,38
0,41 – 0,50	9,1	2,3	4,1	2,8	0,45
0,51 – 1,00	7,3	1,9	5	3,4	0,68
1,01 – 3,00	3,7	1	7,2	5	1,92
3,01 – 5,00	2,2	0,6	8,3	5,8	3,75
5,01 – 10,00	1,3	0,3	8,9	6,1	6,6
10,01 – 20,00	1,3	0,3	17,5	12,1	13,76
свыше 20,00	1	0,2	46,2	31,9	48,43
Итого	391,7	100	144,8	100	0,37

* Составлено авторами на основании источника [6].

члены кооперативов макрорайона представлены ЛПХ, что составляет 2455 хозяйств. Этот факт с учетом благоприятных природно-климатических и сложившихся инфраструктурных условий позволяет сделать вывод о том, что данный макрорайон может выступать территорией с наиболее развитыми ЛПХ, которые максимально приближены к понятию «товарное ЛПХ». Большой процент вовлеченности ЛПХ в деятельность СПоК также отмечается в Западном и Восточном макрорайонах края, соответственно 84,5% и 76,7%. Все это требует формирования подходов к типизации ЛПХ макрорайонов на потребительские и товарные, что будет способствовать структуризации МФХ региона – переход ЛПХ в крестьянские (фермерские) хозяйства, а также возможность соответствия крестьянских (фермерских) хозяйств критериям сельскохозяйственного предприятия [9].

Вариантом решения проблемы производства и сбыта продукции малых форм ведения сельскохозяйственного производства может выступать организация малых агропромышленных кластеров с системой многоуровневой сельскохозяйственной потребительской кооперации. В качестве основы их

формирования и вариантов размещения СПоК второго уровня в Красноярском крае взяты группы муниципальных районов с наиболее развитым сельским хозяйством в экономике района и в том числе в малых формах ведения сельскохозяйственного производства. Алгоритм обоснования формирования малых аграрных кластеров и размещения СПоК второго уровня по переработке продукции мясного животноводства в регионе включает этапы: определение места муниципальных районов и макрорайонов края в ведении каждой из отраслей мясного животноводства; группировка муниципальных районов края; определение внутри групп муниципальных районов, входящих в макрорайон, территорий-лидеров и выбор районов для размещения «ядра» малых аграрных кластеров – СПоК второго уровня. Предлагаемое размещение малых аграрных кластеров представлено на рисунке 1.

Заключение. В результате проведенных исследований в четырех районах Красноярского края – Минусинском, Канском, Емельяновском и Ужурском обосновано формирование четырех аграрных кластеров развития

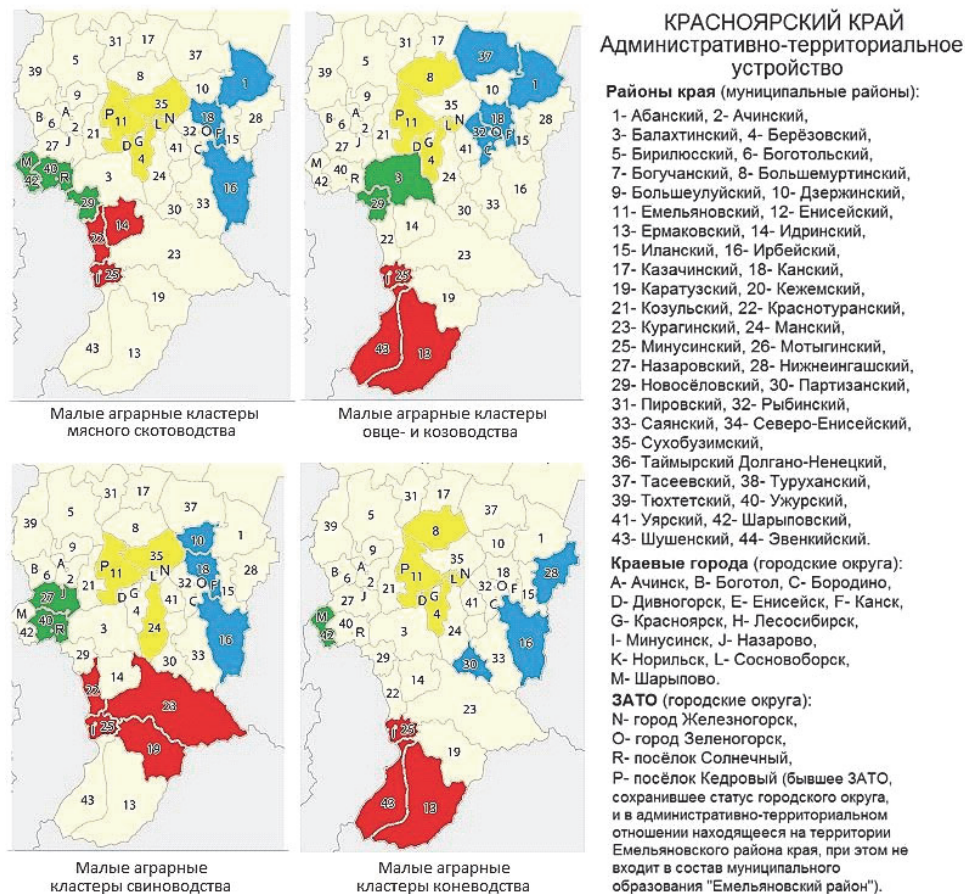

Рис. 1. Размещение малых аграрных кластеров в Красноярском крае

малых форм ведения сельскохозяйственного производства региона, в которых целесообразно организовать сельскохозяйственные потребительские кооперативы второго уровня. Эффективность развития малых форм ведения сельскохозяйственного производства в рамках предложенных моделей локальных малых аграрных кластеров будет обеспечи-

ваться за счет увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции ЛПХ, реализуемой через СПоК первого уровня и перехода товарных ЛПХ в крестьянские (фермерские) хозяйства, увеличения объемов производства, повышения уровня их товарности, снижения транспортных издержек, доступности кредитно-финансовых ресурсов.

Список используемых источников:

1. Чиназирова С.К. Экономические показатели 100 лучших личных подсобных хозяйств России // Новые технологии. 2007. № 3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-pokazateli-100-luchshih-lichnyh-podsobnyh-hozyaystv-rossii> (дата обращения: 05.11.202.).
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон РФ от 6 июля 2007 г. № 209-ФЗ / Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
3. Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология. 2003. № 5. С. 38.
4. Яковлев Г.Е., Кузнецова Э.Г. Муниципалитеты и кооперативы в сотрудничестве с ЛПХ – регуляторы устойчивого развития сельской жизни // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 510–513. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/munitsipaliteti-i-kooperativy-v-sotrudnichestve-s-lph-regulyatory-ustoychivogo-razvitiya-selskoy-zhizni>.
5. Брянская О.Л. Экономические модели функционирования личных подсобных хозяйств предпринимательского типа в республике Бурятия // Экономический журнал. 2009. № 16. С. 85–94. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-modeli-funktsionirovaniya-lichnyh-podsobnyh-hozyaystv-predprinimatelskogo-tipa-v-respublike-buryatiya>.
6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Т. 1: в 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.
7. О личном подсобном хозяйстве: федер. закон РФ от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ // Российская газета. Федер. вып. 2003. 10 июля (№ 3249). – Электрон. текстовые дан. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2003/07/10/odsobhoz-dok.html>.
8. Закон Красноярского края от 04 декабря 2008 года № 7-2542 «О регулировании земельных отношений в Красноярском крае» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985014524>.
9. Кузнецова И.Г. Перспективы развития малого бизнеса в Новосибирской области / И.Г. Кузнецова, Е.А. Жуковская Д.А. Иванова // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, посвященный 80-летию Новосибирского ГАУ г. Новосибирск, 7–11, 2016. С. 172–175.

References:

1. *Chinazirova S.K.* Ekonomicheskie pokazateli 100 luchshikh lichnykh pod-sobnykh khozyajstv Rossii // *Novye tekhnologii*. 2007. № 3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-pokazateli-100-luchshih-lichnyh-podsobnyh-hozyaystv-rossii> (data obrashheniya: 05.11.202.).
2. O razvitiy malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federatsii: feder. zakon RF ot 6 iyulya 2007 g. № 209-FZ / *Rezhim dostupa*: <http://base.consultant.ru>.
3. *Portes A.* Neformal'naya ehkonomika i ee paradoksy // *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2003. № 5. S. 38.
4. *Yakovlev G.E., Kuznetsova E.H.G.* Munitsipaliteti i kooperativy v sotrudnichestve s LPKH – regulyatory ustojchivogo razvitiya sel'skoy zhizni // *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2011. № 2. S. 510–513. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/munitsipaliteti-i-kooperativy-v-sotrudnichestve-s-lph-regulyatory-ustoychivogo-razvitiya-selskoy-zhizni>.
5. *Bryanskaya O.L.* Ekonomicheskie modeli funktsionirovaniya lichnykh pod-sobnykh khozyajstv predprinimatel'skogo tipa v respublike Buryatiya // *Ekonomicheskij zhurnal*. 2009. № 16. S. 85–94. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-modeli-funktsionirovaniya-lichnyh-podsobnyh-hozyaystv-predprinimatelskogo-tipa-v-respublike-buryatiya>.

6. Itogi Vserossijskoj sel'skokhozyajstvennoj perepisi 2016 goda. T. 1: v 8 t. / Federal'naya sluzhba gos. statistiki. M.: IITS «Statistika Rossii», 2018.

7. O lichnom podsobnom khozyajstve: feder. zakon RF ot 7 iyulya 2003 g. № 112-FZ // Rossijskaya gazeta. Feder. vyp. 2003. 10 iyulya (№ 3249). – EHlek-tron. tekstovye dan. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.rg.ru/2003/07/10/odsobhoz-dok.html>.

8. Zakon Krasnoyarskogo kraja ot 04 dekabrya 2008 goda № 7-2542 «O regulirovanii zemel'nykh otnoshenij v Krasnoyarskom krae» [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985014524>.

9. *Kuznetsova I.G.* Perspektivy razvitiya malogo biznesa v Novosibirskoj oblasti / I.G. Kuznetsova, E.A. Zhukovskaya D.A. Ivanova // Aktual'nye problemy agropromyshlennogo kompleksa. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoj konferentsii prepodavatelej, studentov, magistrantov i aspirantov, posvyashhennyj 80-letiyu Novosibirskogo GAU g. Novosibirsk, 7–11, 2016. S. 172–175.

Материал поступил в редакцию: 16.11.2021.

ЭКОНОМИКА ПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЕ РЫНКА СОИ В РОССИИ

ECONOMICS OF PRODUCTION AND DEVELOPMENT OF THE SOYBEAN MARKET IN RUSSIA

Аннотация. Соя является одной из наиболее популярных бобовых растений и востребованных сельскохозяйственных культур. К числу ее преимуществ относится довольно высокая пищевая ценность, высокая урожайность и пригодность возделывания на почвах низкого качества, неподходящих для других культур. Соя пользуется устойчивым спросом на рынке по сравнению с другими культурами, что учитывается в аграрном бизнесе ради получения прибыли. Соя является однолетним растением, имеющим высоту в зависимости от сорта и продолжительности дня от 20 до 150 см. Особую хозяйственную ценность представляют плоды сои – бобы желтого, рыжего и светло-коричневого цвета, длиной от 3 до 7 см. В бобах сои большое количество высококачественного легкоусвояемого легкоусвояемого растительного белка, используемого в основных продуктах питания для людей, не употребляющих в пищу продукты животного происхождения. В пищевом рационе населения соя используется в качестве составляющих в вегетарианских котлетах, сосисках, супах и других блюдах. Из сырья сои готовят соевое молоко, отжимают масло и готовят соус, муку сои используют при выработке соевого мяса. Наряду с этим соя является питательным кормом для животных аграрного сектора. Из бобов семян сои получают йогурт, хлеб и хлебобулочные изделия, а также соя используется в салатах, супах и гарнирах.

Abstract. Soy is one of the most popular legumes and popular agricultural crops. Its advantages include a fairly high nutritional value, high yield and suitability for cultivation on low-quality soils unsuitable for other crops. Soybeans are in steady demand compared to other crops, which is taken into account in the agricultural business for the sake of profit. Soy refers to an annual plant having a height depending on the variety and length of day from 20 to 150 cm. Of particular economic value are the fruits of soybeans – yellow, red and light brown beans, 3 to 7 cm long. Soy beans contain a large amount of high-quality easily digestible vegetable protein used in basic foods for people who do not eat animal products. In the diet of the population, soy is used as ingredients in vegetarian cutlets, sausages, soups and other dishes. Soy milk is prepared from soy raw materials, butter is pressed and sauce is prepared, soy flour is used in the production of soy meat. Along with this, soy is a nutritious animal feed for the agricultural sector. Soybean seeds are used to make yogurt, bread and bakery products, and soy is also used in salads, soups and side dishes.

Ключевые слова. Соя, семеноводство, урожайность, посевная площадь, валовой сбор.

Keywords. Soybeans, seed production, yield, acreage, gross harvest.

Лукомец Артем Вячеславович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экономики, Федеральный научный центр «Всероссийский научно-исследовательский институт масличных культур им. В.С. Пустовойта» (г. Краснодар, Краснодарский край, Российская Федерация), e-mail: alukomets@yandex.ru.

Artem V. Lukomets – Candidate of Economic Sciences, Leading Research Officer of the Laboratory of Economics, Federal Scientific Center «All-Russian Research Institute of Oilseeds named after V.S. Pustovoit» (Krasnodar, Krasnodar Territory, Russian Federation).

Введение. Соя является одной из наиболее рентабельных сельскохозяйственных культур. Ареалы распространения и выращивания сои в России ограничены погодными условиями, так как культура является тепло- и светолюбивой. Особая потребность в тепле и свете в период цветения и образования плодов. В этот период необходимо иметь температуру воздуха около 22°С в противном случае останутся рост и развитие растения, снижается урожайность. В определенной мере соя относится к влаголюбивой культуре. Если в начале развития семена могут переносить засуху, то в период цветения, образования завязи и формирования бобов необходимо иметь достаточное количество влаги, что восполняется поливом. Характерной особенностью развития российского рынка сои является – тенденция расширения в 2021 г. посевных площадей соевых бобов по сравнению с предыдущим годом. Совершенствуется структура посевных площадей сои с учетом природно-климатических факторов региона выращивания сои, повышается удельный вес производимой сои в Европейской части России. В 2021 г. на 83,6 тыс. га, или на 6,7% сократились посевные площади сои в Дальневосточном ФО. Одновременно в Центральном ФО посевы сои увеличились на 214,7 тыс. га, или на 19,8% по сравнению с предыдущим годом. В 2021 г. впервые площади посева сои в Центральном ФО превысили площади в Дальневосточном ФО. В 2021 г. на Центральный ФО приходилось 43,0% всех посевных площадей сои, а на Дальневосточный ФО – 38,4%. С 2018 г. сборы сои в Центральном ФО превышают эти показатели в Дальневосточном ФО.

В России основными регионами для возделывания сои являются Краснодарский, Приморский, Хабаровский края и Амурская область, где размещено более 80 % посевов сои страны. При возделывании сои наиболее широкое распространение получили сорта Венера и Приморская. В центральных районах европейской части России выращиваются раннеспелые и среднеспелые сорта Лучезарная, Светлая и Белгородская 7. По природно-климатическим характеристикам наиболее благоприятными территориями для возделывания сои являются области Северного Кавказа, где урожайность сои равна 40–45 ц с 1 га, в то время как в Приморском крае она составляет 20 ц, а в районах Урала – не выше 15 ц с 1 га. Согласно исследованиям многих

авторов отмечается, что соя становится рентабельной при получении урожайности 9–10 ц с 1 га, при урожайности 20 и более ц с 1 га уровень рентабельности может достигать 100% и более. В 2020 г. в России урожайность сои составила 16,7%. В Амурской области средняя рентабельность продаж сои в 2019 г. равна 13–14%, в 2020 г. – около 24% [1].

Дискуссия. При возделывании сои учитывают возможность использования лучших предшественников, которыми являются чистые поля с запасом удобрений и влаги. К наиболее пригодными для сои являются поля после выращивания пшеницы, кукурузы, картофеля, ячменя и овощей. Не следует высевать семена сои на площадях после подсолнечника, суданской травы и бобовых культур, имеющих одинаковых вредителей.

Для посевов сои пригодны каштановые, черноземные и дерново-подзолистые почвы. Не следует высевать сою на заболоченных, тяжелых и кислых почвах. Для возделывания сои лучшими являются структурированные, плодородные и влагоемкие хорошо прогреваемые почвы. Особенностью растений сои является низкое расположение бобов, что предполагает необходимость выравнивания поверхности полей специальной техникой.

Сильное влияние на урожайность сои оказывает качество семян. Лучше всего подходят семена крупных равных размеров с высокой всхожестью и энергией прорастания. Проводится предпосевное протравливание семян, притивание с помощью биопрепаратов, содержащих азотфиксирующие (клубеньковые) бактерии. Нередко для протравливания семян сои используют бетономешалки, куда засыпают семена сои и смешивают с жидкими или сухими, с прилипателями, препаративными формами бактериальных препаратов. Зачастую вместо бактериальных препаратов вносят в почву аммиачную селитру, что обеспечивает увеличение урожайности.

К лучшим срокам посева сои относится вторая половина апреля до половины мая при прогревании почвы до 10–15°С. В первую очередь высеваются семена позднеспелых сортов, а позднее и скороспелые сорта. Фазы развития сои включают набухание семян, появление всходов, цветение, формирование бобов, налив семян и созревание. Наиболее критичной является фаза всходов, которая наиболее зависит от влажности, температуры и глубины заделки семян. В это вре-

мя растение наиболее уязвимо болезнями: фузариозом, бактериозом и другими. Ветвление растений начинается через 15–20 дней после всходов.

Фаза цветения сои наступает при появлении цветков между третьим и седьмым междоузлем с последующим образованием бобов, в которых происходят формирование, налив и созревание семян. Период формирования бобов наступает еще при незаконченном цветении. Появление первых бобов начинается в нижней части стебля и развивается вверх до верхушки растения. Периодом завершения фазы бобообразования считается образование бобов в верхних междоузлиях растения сои. На продолжительность образования бобов влияют влажность и температура.

При возделывании сои в период вегетации растений в широкорядных посевах осуществляют культивацию междурядий для сохранения влаги и удаления сорняков. При рядовом посеве сои, в этих же целях осуществляют боронование до и после всходов, иногда с одновременным применением гербицидов. Сорняки во всех случаях удаляют механическими и химическими методами, применяя междурядные культивации, боронование и внесение гербицидов.

На качество семян сои существенное влияние оказывает своевременная уборка урожая. Наиболее подходящим временем является период, когда растения желтеют, и после полного высыхания приобретают серый или бурый цвет, а сухие бобы сои приобретают присущую для сорта форму и окраску, при сотрясении в них появляется легкий шум. Растения сои хорошо высыхают на корню, что учитывается при уборке урожая. Не допускается сбор влажных семян, в связи с этим сбор урожая следует осуществлять в сухую погоду. Оптимальный срок уборочных работ до 15 дней от наступления полного созревания. При проведении уборки высота среза растения рекомендуется 5–7 см от поверхности почвы, следует отделять все зерно из вороха растений сои, влажность семян сои должна соблюдаться в пределах 12–16 %. Регулировки комбайна должны обеспечивать максимально не травмирующий семена режим обмолота. В России урожайность сои в среднем составляет около 10 ц с 1 га, а при благоприятных факторах достигает 25 ц. При выращивании сои важно не допускать перестоя созревших растений сои на корню во избежание растрескивания бобов и высыпания семян на почву. Заключительным стадией этапом в семе-

новодстве сои является качественная подработка и очистка семян на семяочистительных машинах, при необходимости – их подсушивание, и последующее правильное складское хранение. Оптимальной влажностью семян сои при хранении считается 12%.

Соя получила широкое распространение в сельскохозяйственной производственной стране мира. С 2017 по 2021 гг. посевные площади сои в мире увеличились с 124,7 до 132,4 млн га, или на 6,2%. Валовой сбор сои в мире за рассматриваемый период повысился с 338,8 до 377,2 млн т, или на 11,3%. Таким образом, рост урожайности превышает темпы расширения площади посева сои на 5,1 процентных пунктов. Урожайность сои за эти годы в мире повысилась с 27,2 до 28,5 ц с 1 га, или на 4,8%. Внутреннее потребление сои во всех странах мира увеличилось с 338,8 до 378,4 млн т, или на 11,7%. Одновременно повысились объемы экспорта сои с 153,2 до 173,2 млн т, или на 13,1%, а импорт сои увеличился с 153,8 до 170,9 млн т, или на 11,1% (табл. 1).

Анализ объемов внутреннего потребления сои на душу населения в странах мира показывает, что больше всего потребляется сои в Аргентине – 1068,1 кг, что связано с активным развитием мясного скотоводства. Второе место в мире занимает Бразилия, где этот показатель по сравнению с Аргентиной в 4,5 раза ниже. В США на душу населения приходится сои 183,2 кг, в Китае – 79,7 кг, а в России – 35,3 кг, что ниже среднемирового уровня на 11,1 кг. В большинстве стран мира потребности в сое и продуктах его переработки удовлетворяются за счет собственного производства за исключением Китая, где в 2020 г. дефицит сои составил 90 млн т, что было компенсировано импортом данного вида продукции.

Анализ соотношения внутреннего потребления и производства сои по странам в 2020 г. показывает, что профицит этого вида сельскохозяйственной продукции имел место в США – 51,4 млн т, Бразилии 87,6 млн т, Парагвае – 6,3 млн т, Канаде – 3,9 млн т. В России внутреннее потребление сои составило 5,2 млн т, а произведено – 4,3 млн т, дефицит равен 0,9 млн т (табл. 2).

В общемировом рейтинге внутреннего потребления сои Россия занимает 8-е место, или 1,4%.

С 2010 по 2021 гг. среднегодовые запасы сои в мире возросли с 73,0 до 98,9 млн т, или на 35,5%. В 2020 г. основные объемы сои (88,0%) находились в трех государствах: Ки-

тае, Бразилии и Аргентине. За рассматриваемые 10 лет доля Китая в общем объеме сои выросла до 34,5%, или на 32,8 млн т. Запасы сои в России в 2020 г. были 173 тыс. т, что составляет 0,2% мировых объемов.

За период 2010 – 2020 гг. площадь земель, занятых под выращивание сои в России, увеличилась в 2,4 раза, составив в 2020 году 2,9 млн га. Рост отмечается во всех федеральных округах (далее – ФО), наиболее активно наращивались посевы в Центральном ФО – в 6,7 раза, Сибирском ФО – в 5,6 раза, Приволжском ФО – в 1,8 раза, Дальневосточном ФО – в 1,7 раза и Южном ФО – в 1,1 раза.

Основная доля посевных площадей в стране сосредоточена в Дальневосточном ФО (43,5% или 1,2 млн га в 2020 году) и Центральном ФО (37,9% или 1,1 млн га). На территории Дальневосточного ФО около 90% посевов сои

приходится на Амурскую область (67,9% или 844,5 тыс. га в 2020 году) и Приморский край (22,3% или 277 тыс. га). Посевные площади в Дальневосточном ФО сокращаются третий год подряд, что может быть связано с необходимостью оптимизации севооборота в регионе и снижением инвестиционной привлекательности культуры после повышения экспортной пошлины. В 2021 году посевных площадей в Дальневосточном ФО впервые будет меньше (38,4% от общей по стране), чем в Центральном ФО (43%) [3].

За период с 2016 по 2020 гг. валовой сбор сои в России вырос с 3,35 до 4,51 млн т, или на 34,6. За рассматриваемый период урожайность сои в стране повысилась с 15,8 до 16,7 ц с 1 га, или на 5,7%. По России средние цены за 1 т сои повысились с 23,5 до 26,9 тыс. руб., или на 14,5%. Одновременно в Дальневосточном

Таблица 1

Динамика общемировых показателей производства сои

Показатели	Годы					2021 в % к 2017
	2017	2018	2019	2020	2021 (оценка)	
Посевные площади сои, млн га	124,7	125,3	122,7	127,8	132,4	106,2
В % к предыдущему году	104	100,4	98	104,2	103,6	-0,4п.п.
Валовой урожай сои, млн тонн	338,8	354,7	333,9	356,7	377,2	111,3
В % к предыдущему году	98,7	104,7	94,1	106,8	105,8	7,1п.п.
Урожайность сои, ц с 1 га	27,2	28,3	27,2	27,9	28,5	104,8
В % к предыдущему году	94,9	104,3	96,1	102,5	102,1	7,2п.п.
Внутреннее потребление сои во всех странах, млн т	338,8	344,3	358,4	365,1	378,4	111,7
В % к предыдущему году	102,3	101,6	104,1	101,8	103,6	1.3п.п.
Экспорт сои, млн тонн	153,2	148,9	165,1	165,7	173,2	113,1
В % к предыдущему году	103,8	97,2	110,8	100,4	104,5	0,7п.п.
Импорт сои, млн тонн	153,8	145,8	165	166,7	170,9	111,1
В % к предыдущему году	106,2	94,8	113,2	101,1	102,5	-3,7п.п.

Источник: [2].

Таблица 2

Соотношение внутреннего потребления и производства сои по странам в 2020 году, млн тонн [2]

Страна	Внутреннее потребление сои	Объем производства сои	Дефицит (-) Профицит ()
Китай	112,5	19,6	-92,9
США	61,1	112,5	51,4
Аргентина	48,0	46,0	-2,0
Бразилия	49,4	137,0	87,6
Индия	10,7	10,5	-0,2
Россия	5,2	4,3	-0,9
Парагвай	3,6	9,9	6,3
Боливия	3,1	3,0	-0,1
Канада	2,5	6,4	3,9
Украина	1,5	3,0	1,5
Прочие страны	67,5	4,5	-63,1
Итого	365,1	356,7	-8,4

Источник: [2].

федеральном округе средние цены за 1 т сои снизились с 24,1 до 23,9 тыс. руб., или на 0,8% (табл. 3).

Основные объемы сои в России (около 80%) выращиваются сельхозпроизводителями Центрального и Дальневосточного федеральных округов (в 2020 г. соответственно – 2,1 и 1,5 млн т). Динамика производства сои за последние годы показывает повышение в общем объеме доли европейской части России. Так, доля производителей сои Центрального федерального округа за 10 лет повысилась на 39,8 п.п. при сокращении удельного веса Дальневосточного региона на 33,2 п.п. Основные ареалы размещения посевных площадей сои находятся в Амурской, Курской, Белгородской области, Приморском и Краснодарском краях [1].

В 2020 г. наиболее высокая урожайность сои достигнута в Калининградской области – 30 ц с 1 га, в хозяйствах Центрального ФО – 19,7 ц с 1 га, Дальневосточного ФО – 13,8 ц с 1 га [4].

Средняя отпускная цена на производимую в России сою имеет тренд к повышению. За последнее десятилетие цена сои выросла двукратно и составила в 2020 г. 26,9 тыс. руб. за 1 т. Основным фактором роста является повышенный спрос на культуру. В Дальневосточном регионе наиболее высокие цены на сою сложились в Приморском и Хабаровском краях – 29,5 и 25,9 тыс. руб. за 1 т соот-

ветственно (табл. 4). Стимулятором роста цен является повышенный спрос на продукцию со стороны Китая.

В 2020 г. из России было экспортировано 1388,2 тыс. т сои, или почти в полтора раза больше по сравнению с предыдущим годом (табл. 5). Объемы роста экспорта сои имели место практически во всех регионах страны. Одним из факторов, стимулирующих экспорт сои, явилось повышение экспортной пошлины с 1 февраля 2021 г. на необработанные соевые бобы. В 2020 г. средняя цена за 1 т экспортируемой сои составила 351 доллар США, или на 35,3 доллара США выше по сравнению с предыдущим годом. Основным приобретателем сои из Дальневосточных регионов является Китай. Из всего объема экспортируемой Россией сои в 2020 г. 53,6% отправлено в Китай. Увеличились объемы экспорта сои из Центрального ФО до 22,5% в общероссийском объеме. Китай и на перспективу остается приоритетным потребителем российской сои. В первой половине 2021 г. удельный вес Китая в экспорте российской сои занимал 75,1%. Из Дальневосточного региона в Китай направляется 95% экспортных поставок сои и 88% с регионов Сибирского ФО. В 2020 г. из хозяйств Центрального региона 22% экспортных поставок направлено в Беларусь, 36% – в Турцию. Третья часть выращиваемой в России сои экспортирует-

Таблица 3
Динамика показателей производства сои в России и Дальневосточном федеральном округе [2]

Показатели	Годы					2021 в % к 2017
	2016	2017	2018	2019	2020	
Посевные площади сои, млн га	2,2	2,6	2,9	3,1	2,9	131,8
В % к предыдущему году	105,0	117,8	111,9	104,4	92,8	-12,2п.п.
Валовой урожай сои, млн т	3,35	3,89	4,33	4,65	4,51	134,6
В % к предыдущему году	115,6	116,2	111,2	107,3	97,2	-18,4п.п.
Урожайность сои, ц с 1 га	15,8	15,1	15,8	16,8	16,7	105,7
В % к предыдущему году	113,7	95,6	104,6	106,3	99,4	-14,3п.п.
Средние цены по России, тыс. руб. за 1 т	23,5	21,1	22,6	22,1	26,9	114,5
Средние цены в Дальневосточном ФО, тыс. руб. за 1 т	24,1	20,4	21,3	23,5	23,9	99,2

Источник: [2].

Таблица 4
Динамика средних цен в регионах Дальневосточного ФО, тыс. руб. за 1 т

Регионы	Годы					2020 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	2020	
Приморский край	26,5	23,8	22,6	23,3	29,5	111,3
Хабаровский край	20,7	19,7	20,0	21,5	25,9	125,1
Амурская область	23,8	19,9	21,1	23,6	21,2	89,1
Еврейская АО	24,0	18,9	17,9	20,3	20,6	85,8

Источник: [5].

ся в страны дальнего и ближнего зарубежья: в Китай, Турцию, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Украину.

В 2020 г. в Россию импортировано 2072,1 тыс. т сои, что на 2,1% больше по сравнению с предыдущим годом (табл. 6). Весь объем сои (99,8%) импортирован в Калининградскую область, на территории которой размещено крупнейшее предприятие по переработке масличных культур.

На российский соевый рынок соя завозится из Бразилии (53% от объема импорта в 2020 г.) и Парагвая (30%). Небольшие объемы сои импортируются в Россию из Аргентины, Румынии, Сербии и Хорватии. В регионы Дальнего Востока соя поступает только из Китая. Однако в 2020 г. по причине ограничительных мер вместо китайской сои импортная соя поступала из Кореи, Японии и Канады. При этом доля корейской сои составила 96,6%. В 2020 г. средние цены импортируемой в регион сои выросли на 97,5 долларов США, или на 27,0%.

Заключение. Сдерживающими факторами развития производства и рынка сои в России является недостаточная государственная поддержка переработчиков сои. В сложившейся ситуации цен на соевое сырье

перерабатывающие предприятия не могут добиться рентабельной работы своей деятельности. Одной из мер господдержки выступают субсидии на стимулирование роста производства сои, а также размещение перерабатывающих предприятий в местах производства соевых бобов. Действующая пошлина на вывоз сои снижает инвестиционные возможности аграрных производителей. Одним из направлений увеличения производства сои в России является расширение посевных площадей, в том числе за счет проведения мелиоративных работ. Более широкое использование высокопроизводительной техники на соевых массивах, что позволит снизить затраты на единицу посевной площади. Особое место в повышении урожайности и эффективности производства сои занимают высококачественные семена. В связи с этим предстоит существенно повысить работу семеноводческих центров для увеличения семенного фонда сои. Ослабление селекционной науки приводит к дефициту высокопродуктивных районированных семян сои. Недостатки качественных семян компенсируются использованием в посевах низкоурожайных малопродуктивных сортов, что приводит к снижению урожайности, недобору продукции. Рекомендуем в системе

Таблица 5

Динамика экспорта сои из регионов России

Федеральный округ	Вес, тыс. тонн			Стоимость, млн долларов США			Цена за тонну, долларов США		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Итого по России	956,4	891,2	1388,2	288,7	281,4	487,3	301,9	315,7	351,0
Центральный	11,0	93,6	313,0	4,3	36,2	119,2	386,7	387,1	380,8
Северо-Западный	77,9	4,9	161,0	32,7	2,0	58,5	420,1	404,2	363,2
Южный	1,6	3,8	75,9	1,4	1,6	31,2	832,5	421,2	410,9
Приволжский	0,1	19,3	31,2	0,0	6,9	12,7	579,2	355,8	408,2
Сибирский	36,5	55,2	61,2	11,2	19,6	18,1	306,9	354,3	295,0
Дальневосточный	828,2	703,0	744,6	238,7	210,9	247,1	288,2	300,1	331,8
Прочие	1,1	11,5	1,3	0,4	4,2	0,6	390,6	363,1	448,1

Источник: [6].

Таблица 5

Тренд импорта сои в Россию

Федеральный округ	Вес, тыс. т			Стоимость, млн долларов США			Цена, долларов США за 1 т		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Итого по России	2240,1	2028,5	2072,1	992,6	791,9	862,2	443,1	390,4	416,1
Центральный	1,4	0,9	0,6	2,3	2,3	1,6	1711,4	2645,3	2711,0
Северо-Западный	2237,9	2026,3	2069,2	989,0	788,0	857,4	441,9	388,9	414,4
Дальневосточный	0,5	0,9	0,1	0,1	0,3	0,0	315,4	362,7	265,2
Прочие	0,4	0,5	2,2	1,2	1,3	3,2	3236,7	2444,1	1464,6

Источник: [6].

мер по поддержке сельского хозяйства выделить отдельной строкой средства для стимулирования производства семян сои, в том числе элитного семеноводства. В мерах государственной помощи производства сои в

России предлагаем приобретать элитные семена сои прогрессивных сортов, включенных в Государственный реестр селекционных достижений, рекомендованных к высеванию в соответствующем регионе.

Список используемых источников:

1. ЕМИСС. Валовой сбор сельскохозяйственных культур. <https://www.fedstat.ru/indicator/30950> (Дата обращения 16.09.2021).
2. Соя в России и мире: производство, внутреннее потребление и внешнеторговый оборот. Дайджест. М., октябрь, 2021.
3. ЕМИСС. Посевные площади сельскохозяйственных культур. <https://www.fedstat.ru/indicator/31328> (Дата обращения 16.09.2021).
4. Урожайность сельскохозяйственных культур (в расчете на убранную площадь). <https://www.fedstat.ru/indicator/31533> (Дата обращения 16.09.2021).
5. ЕМИСС: Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями: по 2016 г.: <https://www.fedstat.ru/indicator/31454>; с 2017 г.: <https://www.fedstat.ru/indicator/57693>.
6. Источник: Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика. Анализ данных <http://stat.customs.gov.ru/analysis> (Дата обращения 12.09.2021).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (в ред. от 26.11.2020 № 1932).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.02.2020 № 86 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на стимулирование увеличения производства масличных культур».
9. Oilworld/IGC. Мировое производство сои в 2020/21 году вырастет на 6% [Электронный ресурс] URL: <https://www.oilworld.ru/analytics/forecast/316710> (Дата обращения 29.09.2021).
10. Международный бизнес-форум «Мировая Соя – 2020» [Электронный ресурс] URL: <https://specagro.ru/sites/default/files/2020-06/mirovaya-soya-2020-onlayn.pdf> (Дата обращения 29.09.2021).
11. *Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И.* Анализ налогового потенциала муниципальных образований в целях совершенствования механизма внутрирегионального бюджетного выравнивания // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 5 (134). С. 8–20.
12. *Суглобов А.Е., Древинг С.Р.* Социально-экономические аспекты экономической безопасности и кластеризация экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5. № 9 (42). С. 18–24.
13. *Суглобов А.Е.* Особенности малого бизнеса как субъекта инновационной экономики // Вопросы региональной экономики. 2011. № 3 (8). С. 12–18.
14. *Суглобов А.Е., Смирнова О.Е.* Кластерный подход в формировании российской национальной инновационной системы // Вопросы региональной экономики. 2013. № 4 (17). С. 81–86.
15. *Суглобов А.Е.* Использование результатов экономического анализа для выявления перспектив развития социальной инфраструктуры сельских регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 12 (69). С. 32–35.

References:

1. EMISS. Valovoj sbor sel'skokhozyajstvennykh kul'tur. <https://www.fedstat.ru/indicator/30950> (Data obrashheniya 16.09.2021).
2. Soya v Rossii i mire: proizvodstvo, vnutrennee potreblenie i vneshnetorgovyj oborot. Dajdzhest. M., oktyabr', 2021.
3. EMISS. Posevnye ploshhadi sel'skokhozyajstvennykh kul'tur. <https://www.fedstat.ru/indicator/31328> (Data obrashheniya 16.09.2021).

4. Urozhajnost' sel'skokhozyajstvennykh kul'tur (v raschete na ubrannuyu ploshhad'). <https://www.fedstat.ru/indicator/31533> (Data obrashheniya 16.09.2021).
5. EMISS: Srednie tseny proizvoitelej sel'skokhozyajstvennoj pro-duktsii, realizuemoj sel'skokhozyajstvennymi organizatsiyami: po 2016 g.: <https://www.fedstat.ru/indicator/31454>; s 2017 g.: <https://www.fedstat.ru/indicator/57693>.
6. Istochnik: Federal'naya tamozhennaya sluzhba. Tamozhennaya statistika. Analiz dannykh <http://stat.customs.gov.ru/analysis> (Data obrashheniya 12.09.2021).
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 14.07.2012 № 717 «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo khozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyajstvennoj produktsii, syr'ya i prodovol'stviya» (v red. ot 26.11.2020 № 1932).
8. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 05.02.2020 № 86 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya i raspredeleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta byudzheta sub"ektov Rossijskoj Federatsii na stimu-lirovanie uvelicheniya proizvodstva maslichnykh kul'tur».
9. Oilworld/IGC. Mirovoe proizvodstvo soi v 2020/21 godu vyrastet na 6% [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.oilworld.ru/analytics/forecast/316710> (Data obrashheniya 29.09.2021).
10. Mezhdunarodnyj biznes-forum «Mirovaya Soya – 2020» [EHlektronnyj resurs] URL: <https://specagro.ru/sites/default/files/2020-06/mirovaya-soya-2020-onlayn.pdf> (Data obrashheniya 29.09.2021).
11. *Suglobov A.E., CHerkasova YU.I.* Analiz nalogovogo potentsiala mu-nitsipal'nykh obrazovanij v tselyakh sovershenstvovaniya mekhanizma vnutriregi-onal'nogo byudzhetnogo vyравnivaniya // EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2009. № 5 (134). S. 8–20.
12. *Suglobov A.E., Dreving S.R.* Sotsial'no-ehkonomicheskie aspekty ehko-nomicheskoy bezopasnosti i klasterizatsiya ehkonomiki // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2009. T. 5. № 9 (42). S. 18–24.
13. *Suglobov A.E.* Osobennosti malogo biznesa kak sub"ekta innovatsi-onnoj ehkonomiki // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2011. № 3 (8). S. 12–18.
14. *Suglobov A.E., Smirnova O.E.* Klasternyj podkhod v formirovanii rossijskoj natsional'noj innovatsionnoj sistemy // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2013. № 4 (17). S. 81–86.
15. *Suglobov A.E.* Ispol'zovanie rezul'tatov ehkonomicheskogo analiza dlya vyyavleniya perspektiv razvitiya sotsial'noj infrastruktury sel'skikh re-gionov // EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2006. № 12 (69). S. 32–35.

Материал поступил в редакцию: 28.10.2021.

МЕСТО ОТРАСЛИ ОВОЩЕВОДСТВА В ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ЛОГИСТИКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

THE PLACE OF THE VEGETABLE GROWING INDUSTRY IN THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC SPHERE OF LOGISTICS IN THE FORMATION OF FOOD RESOURCES

***Аннотация.** В системе продовольственной безопасности государства одной из основных сельскохозяйственных отраслей является овощеводство. Исследуется роль и место овощной продукции в питании населения, выявляются особенности отрасли овощеводства, организационно-правовые формы производства и реализации овощей, вскрываются факторы, воздействующие на эффективность производства овощных культур, анализируются особенности разных технологий и тренд сбора овощей, урожайности овощных культур, дается экономическая оценка и раскрывается место отрасли в формировании продовольственных ресурсов, как одно из практических приложений отрасли овощеводства в нынешних условиях национальной продовольственной безопасности в условиях санкций и эмбарго. Выявлен рост валового сбора овощных культур в результате повышения урожайности. Сделан экономический обзор сложившегося производственного потенциала в отрасли овощеводства субъектов РФ, производящих и реализующих продукцию овощеводства, выявлено и раскрыто положение дел и тенденции*

Максаев Артур Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент, Почетный работник общего образования Российской Федерации, первый проректор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), e-mail: Arthurmaxaev@mail.ru.

Artur A. Makshev – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation First Vice-Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Нечитайлов Александр Сергеевич – кандидат экономических наук, третий секретарь Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: anechitaylov@yandex.ru.

Alexander S. Nechitailov – Candidate of Economic Sciences, Third Secretary of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Жукова Ольга Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и инновационной деятельности, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: proshka07@mail.ru.

Olga I. Zhukova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economics and Innovation, Griboyedov Institute of International Law and Economics (Moscow, Russian Federation).

Жуков Александр Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и инновационной деятельности, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: proshka07@mail.ru.

Alexander S. Zhukov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economics and Innovation, Griboyedov Institute of International Law and Economics (Moscow, Russian Federation).

развития отрасли овощеводства, сформулированы особенности тренда производства за 2016–2019 гг. Раскрыта и обоснована степень удовлетворения овощной продукцией населения России овощами отечественного производства, выявлен тренд урожайности овощеводства, товарность овощной продукции, структура выращивания овощей сельхозпроизводителями по регионам страны, импортно-экспортное направление движения овощной продукции, тренд размеров закупок овощей в натуральных показателях в 2016–2019 гг., тренд среднедушевого объема выращивания овощей в России, обеспеченность удовлетворения спроса населения на овощную продукцию отечественного производства с учетом медицинских норм питания в 2016–2019 гг., рейтинг по объемам производства овощей.

Abstract. Vegetable growing is one of the main ones in the system of food security. The vegetable growing industry, organizational and legal forms of production and sale of vegetables are revealed, the factors affecting the efficiency of vegetable crop production are revealed, the features of different technologies and the trend of vegetable harvesting, vegetable crop yields are analyzed, an economic assessment is given and the place of the industry in the formation of food resources is revealed, as one of the vegetable growing industry in the current conditions of national food security in the conditions of sanctions and embargoes. The growth of the gross harvest of vegetable crops was revealed as a result of an increase in yield. An economic review of the existing production potential in the vegetable growing industry of the subjects of the Russian Federation that produce and sell vegetable growing products is made, the state of affairs and trends in the development of the vegetable growing industry are revealed and disclosed, the features of the production trend for 2016–2019 are formulated. The degree of satisfaction of the Russian population with vegetables of domestic production with vegetable products is disclosed by regions of the country, the import-export direction of vegetable products movement, the trend of vegetable purchases in natural terms in 2016–2019, the trend of the average per capita volume of vegetable cultivation in Russia, the security of meeting the population's demand for vegetable products of domestic production, taking into account medical nutrition standards in 2016–2019, the rating by vegetable production volumes.

Ключевые слова: овощеводство, сбыт, конкуренция, овощные культуры, сельхозпроизводители, продовольственная безопасность.

Keywords: vegetable growing, sales, competition, vegetable crops, agricultural producers, food security.

Цель исследования. Изучить состояние и динамику развития отрасли овощеводства в России. Оценить положение дел в овощеводстве за 2016–2019 гг., присущие особенности и перспективы развития овощеводства в стране и по отдельным регионам. Выявить регионы, лидирующие в производстве овощей, место их на российском овощном рынке. Выявить потенциал производственных возможностей лидирующих в России производителей овощной продукции. Оценить возможности выращивания главных видов овощных культур по регионам страны и для продовольственной обеспеченности с учетом возможностей действующих овощных хозяйств. Предложить рекомендации по развитию системы реализации овощей в зависимости от спроса и предложения на овощном рынке, выявить

место овощеводства в обеспечении трудовой занятости сельских жителей.

Методы исследования. При подготовке рукописи применялись методы анализа и синтеза, абстрактно-логический и монографический, сравнительный, статистический, монографический, расчетно-аналитический. Источниками информации послужили материалы статистики страны и регионов России, постановления, решения и приказы органов власти, методические установки и научная литература по данной теме, наблюдения автора, печатные труды отечественных ученых, исследующих проблемы овощеводства, роли отрасли овощеводства в продовольственной безопасности.

Результат работы. Проанализировано сложившееся положение дел в овощеводстве в различных категориях хозяйств России,

ситуация в производстве и сбыте овощей на российском овощном рынке, роль отрасли овощеводства в продовольственной безопасности, раскрыты особенности крупного товарного овощеводства, предложены меры по наращиванию производства овощей.

Введение. Отрасль овощеводство является одной из главных отраслей в сельском хозяйстве, представляет незаменимое место в системе продовольственного обеспечения России. Значительное количество видов овощных культур выступают основным источником поставок в пищу людей населения важных витаминов, других макро- и микроэлементов и питательных веществ для питания, сохранения здоровья и деятельности человека. Большая роль продукции овощеводства в продовольственном обеспечении отражает необходимость пристального внимания государственных органов власти организации выращивания овощей в стране. Существенное место в производстве овощей принадлежит закрытому грунту. Предполагается наращивать производство овощей в теплицах и довести к 2025 г. объемы до 1,6 млн т. За прошедшие 5 лет в стране поступление на рынок свежих овощей увеличилось в 2 раза. Имеющиеся мощности зимних теплиц обеспечивают возможность в стране выращивать около 1,3 млн т овощей. Объемы товарного производства овощей в России заложены в рамках государственной программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы. Предусмотрено уделить усиленное внимание использованию в посевах овощных культур отечественные сорта. В стране выполняются мероприятия по прогрессивной переработке овощных культур, строительству высокомеханизированных специализированных хранилищ с применением инноваций, контроля качества продукции, экспертизы материала.

Осуществляемые меры по улучшению выращивания овощей в теплицах позволили в 2020 г. довести их размеры до 1,5 млн т. Необходимо подчеркнуть, что овощеводство закрытого грунта в России развивается значительной части в крупных организациях. В условиях концентрации овощных культур широко используется массовое внедрение прогрессивных технологий, инновационного оборудования, высококачественных конструкций, прогрессивных форм организации труда, предпродажной подготовки качественной продукции, расширение каналов реализации овощной про-

дукции. В рыночных условиях расширяется производство овощей в закрытом грунте, внедряются высокомеханизированные технологии в производстве и сборе урожая. В 2021 г. защищенном грунте запланировано получить около 1,45 т овощей, или на 7,6% больше по сравнению с минувшим годом.

Дискуссия. Овощная продукция в системе формирования продовольственных ресурсов выступает товаром первой необходимости. Подавляющее большинство населения в течении круглого года потребляет овощи в свежем или переработанном виде. В связи с высоким спросом на овощную продукцию ей уделяется первостепенное внимание при формировании продовольственных ресурсов страны в целях обеспечения национальной продовольственной безопасности. Возрастающий спрос на качественную овощную продукцию диктует больше уделять внимания ассортименту, переработке, вкусовым качествам и внешнему виду товара. Овощной рынок в силу ряда причин имеет свои характерные особенности. Прежде всего на экономику производства овощей одно из первостепенных влияний оказывают климатические и погодные условия, качество послеуборочной доработки и хранения продукции. При выборе каналов сбыта овощной продукции производители прилагают немалые усилия для нахождения гарантированного потребителя. В этих целях осуществляется заключение договоров контрактации между производителем и заготовителем, устанавливаются договорные цены на реализуемую продукцию, фиксируются сроки поставки, условия расчета, взаимответственность сторон. Договора по быту овощей чаще всего заключаются с предприятиями и организациями, являющимися гарантированными потребителями овощной продукции. Коммерческие мелкие организации и частные предприниматели, в том числе мелкие магазины покупают овощи за наличные. Сбыт овощей зачастую осуществляется через сбытовую сеть различных торговых организаций, пункты общественного питания и мелкие торговые точки.

В России площади посева овощей всего с 2016 по 2019 гг. уменьшились с 551,1 до 517,6 тыс. га, то есть на 6,1%. В то же время в сельхозорганизациях площадь посева этих культур сократилась с 93,6 до 93,1 тыс. га, то есть на 0,5%. Следует заметить, что размер посевной площади под овощными культурами

ми сельскохозяйственных организаций в общей площади посева овощей в России составляет всего лишь 18,0% в 2019 г. остальные 82% посева овощей находится в малых формах хозяйствования: ЛПХ и К(Ф)Х (табл. 1).

Валовое производство овощей в хозяйствах всех категорий в России с 2016 по 2019 гг. выросло с 13180,6 до 14105,3 тыс. т, то есть на 7,0%. Наиболее высокий прирост овощных культур достигли в сельхозорганизациях, где за этот период выращивание овощей повысилось с 3075,6 до 3967,0 тыс. т, то есть на 29,0%. Крестьянские (фермерские) хозяйства за этот период увеличили валовое производство овощей с 2380,8 до 2842,7 тыс. т, или на 19,4%. В хозяйствах населения с 2016 по 2019 гг. наблюдается спад в производстве овощей с 7724,3 до 7295,6 тыс. т, или на 5,6%. К концу анализируемого периода (2019 г) в общероссийском объеме овощей сельскохозяйственные организации собрали 3967,0 тыс. т, или 28,1%, К(Ф)Х – 2842,7 тыс. т, то есть 20,2%, ЛПХ – 7295,6 тыс. т, то есть 51,7%. В стране свыше 50% овощей выращивают малые формы -71,9%, в том числе крестьянские (фермерские) хозяйства 20,2%, хозяйства населения – 51,7% (табл. 2).

При выращивании овощей требуется соблюдать технологию возделывания каждой культуры, повышать качество почвы, поддерживать нужный микроклимат, особенно это касается овощей в закрытом грунте. Наибольшая эффективность в формировании гарантированного сбалансированного обеспечения потребителей овощами в течение

календарного года достигается при рациональном сочетании возделывания овощей открытого и защищенного грунта, своевременной переработки нового урожая и организация правильного хранения. Выращивание овощей в защищенном грунте чаще всего осуществляется в пригородной зоне крупных городов. Состав этих овощей довольно однообразный и включает около 30 видов в большей части зеленых культур. В то время как на производстве овощей в открытом грунте максимально сказываются природно-климатические факторы, диктующие необходимость подбирать для выращивания соответствующий набор видов овощных культур. В настоящий период овощеводство является одной из поступательно развивающихся отраслей сельского хозяйства России. С 2016 по 2019 гг. урожайность овощей во всех категориях хозяйств страны выросла с 229,2 до 250,8 ц с 1 га, в т. ч. в сельхозорганизациях – с 262,6 до 300,3 ц, то есть на 14,5%, в К(Ф)Х – с 265,9 до 307,0 ц, то есть на 15,5%, в ЛПХ – с 212,6 до 222,0 ц, то есть на 4,4% (табл. 3).

Значительная часть овощных культур в период массового сбора направляется на переработку и затем при формировании продовольственных ресурсов закладывается на хранение с последующей реализацией населению. В России с 2016 по 2019 гг. производство плодоовощных консервов (без детского питания) сократилось с 6891,3 до 5629,3 муб, или на 18,3%. За рассматриваемый период в стране производство продуктов переработки

Таблица 1

Тренд посева овощных культур в России, тыс. га

Показатели	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Все категории хозяйств	551,1	534,6	525,9	517,6	93,9
Сельхозорганизации	93,6	95,2	91,8	93,1	99,5
Доля в общем объеме, в %	17,0	17,8	17,5	18,0	1,0 п.п.

Источник: [1].

Таблица 2

Динамика валового сбора овощей в России, тыс. т

Показатели	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Все категории хозяйств	13180,6	13612,3	13685,3	14105,3	107,0
Сельхозорганизации	3075,6	3479,7	3581,0	3967,0	129,0
Доля, в %	23,3	25,6	26,2	28,1	4,8 п.п.
К(Ф)Х	2380,8	2586,3	2558,8	2842,7	119,4
Доля, в %	18,1	19,0	18,7	20,2	2,1 п.п.
ЛПХ	7724,3	7546,3	7545,4	7295,6	94,4
Доля, в %	58,6	55,4	55,1	51,7	-6,9 п.п.

Источник: [1].

фруктов и овощей для детского питания увеличилось с 2862,3 до 4026,9 муб, или на 40,7%. Основная часть овощных продуктов для детского питания производится на перерабатывающих предприятиях Центрального федерального округа – 80,6% (табл. 4).

Выращивание овощей на душу жителей в России с 2016 по 2019 гг. увеличилось с 89,9 до 96,0 кг, или на 6,8%. За этот период расход овощей и продовольственных бахчевых культур на душу населения в стране повысилось с 102,0 до 108,0 или на 5,9%. Медицинские рекомендации предусматривают 140 кг потреблять овощей в год в расчете на душу населения. В 2019 г. таких показателей достигли жители Северо-Кавказского федерального округа, потребляющие в год – 171 кг, и Южного федерального округа – 143 кг. Населению других регионов страны еще далеко до достижения рекомендуемых медицинских норм.

Для повышения уровня развития овощеводства необходимо усилить субсидирование отрасли, привлекать на овощной рынок больше крупных инвесторов.

Однако в этой сфере существует ряд нерешенных проблем, в том числе недостаточно проводится работы в сфере инновационной модернизации овощехранилищ и теплиц. Однако несмотря на увеличение объемов производства овощей в стране, в том числе за счет сбора в малых формах хозяйство-

вания, финансовая поддержка их желает лучшего. В целом овощеводство в России поступательно развивается, но имеются нерешенные вопросы. С ростом производства овощей должен расти и потребительский спрос, который из-за не высокой платежеспособности населения иногда не соответствует предложениям. Такая ситуация может привести к переполнению овощного рынка. Предстоит повысить удельный вес отечественных овощных товаров на российском продовольственном рынке, довести рост производства овощей открытого грунта – до 5,2 млн т, овощей защищенного грунта – до 1,4 млн т, согласно Госпрограмме. Одним из основных направлений развития овощеводства является импортозамещение, как ответ на санкции зарубежных стран, которые запретили импорт ряда продуктов, в том числе овощей. Для удовлетворения спроса населения важно наращивать производство овощей для внутреннего рынка. В ближайшие годы необходимо обеспечить российских потребителей отечественными овощами. *На прилавках розничной торговли покупателю пока не хватает отечественных овощей.* В последние годы отечественное овощеводство получило значительный импульс со стороны государства для расширения сферы деятельности. Государственная аграрная политика направлена на активное участие в распределении денежных до-

Таблица 3

Тренд урожайности овощей в хозяйствах России, ц с 1 га убранной площади

Федеральные округа	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Хозяйства всех категорий	229,2	240,9	242,8	250,8	109,4
Сельскохозяйственные организации	262,2	285,7	291,1	300,3	114,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	265,9	303,6	293,9	307,0	115,5
Хозяйства населения	212,6	214,3	218,3	222,0	104,4

Источник: [1].

Таблица 4

Динамика переработки овощных культур в России для производства консервов, муб

Федеральные округа	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Тренд производства плодоовощных консервов (без детского питания), муб					
Россия	6891,3	5413,5	5559,2	5629,3	81,7
Центральный ФО*	2381,7	994,6	1115,3	1116,6	46,9
Доля, в %	34,6	18,4	20,1	19,8	-14,8
Тренд производства продуктов переработки фруктов и овощей для детского питания, муб					
Россия	2862,3	4411,7	4278,6	4026,9	140,7
Центральный ФО	2166,8	3463,2	3538,9	3245,1	149,8
Доля, в %	75,7	78,5	82,7	80,6	4,9

* федеральный округ.

Источник: [1].

ходов в овощеводстве, повышению степени финансирования отрасли с усилением роли регионов в кредитовании овощеводства в рамках господдержки. Одним из основных ограничителей развития овощеводства является недостаточное инвестирование. Однако инвесторам могут интересны для работы направления развития овощеводства закрытого грунта и тепличного хозяйства. По отдельным проектам овощеводства инвесторам возмещаются расходы. Одним из основополагающих факторов для эффективного развития овощеводства является подготовка квалифицированных кадров-овощеводов.

Здесь предстоит провести значительную работу в аграрных вузах.

Производством овощей в стране занимаются сельхозтоваропроизводители, в том числе малые предприятия и индивидуальные предприниматели, сельскохозяйственные кооперативы, сельские жители. Будущими производителями овощей в России выступают как крупные сельскохозяйственные организации, а также К(Ф)Х и ЛПХ.

Отрасль овощеводства играет огромную роль в системе продовольственного обеспечения, являясь поставщиком в систему питания человека витамины, микроэлементы, другие ценные питательные вещества. Уровень развития овощеводства в стране и степень обеспеченности населения овощной продукцией определяется количеством овощей, потребленных за календарный год в расчете на одного человека. На эффективность развития овощеводства влияет качество семян, отведенной для выращивания овощей пашни, квалифицированной рабочей силы, обеспечение материально – техническими ресурсами для соблюдения технологии, организацией сбыта, переработки и хранения. Ведение отрасли овощеводства включает в себя не только производство овощной продукции, но

также их семеноводство, переработку, хранение и сбыт. Овощеводство относится к основным отраслям в системе продовольственного обеспечения, призванное удовлетворять потребительский спрос населения как в свежей диетической пище, так и в консервированных овощах на протяжении календарного года.

В жизни человека овощи имеют незаменимую роль в любом возрасте в обмене минеральных веществ. В овощах содержатся полезные для человека эфирные масла, органические кислоты, эффективный комплекс фитонцидов. Недостающее количество овощей поступает в Россию зарубежья, в том числе из Болгарии, Голландии и других стран. В овощеводстве защищенного грунта главными трудовыми процессами являются закупки, смена грунта, уход за культурами, главными из которых являются огурцы, томаты, лук на зелень, зеленные. Подавляющие виды работ при выращивании овощей в защищенном грунте выполняются вручную.

Заключение. Овощеводство относится к основным отраслям растениеводства, имеющей важную роль в системе продовольственного обеспечения и национальной продовольственной безопасности страны.

Важнейшим условием для организации отрасли овощеводства является наличие пашни. В России культивируется не менее 70 видов овощных культур, имеющих незаменимое значение для питания человека. По рекомендуемым медицинским нормам питания каждому человеку в сутки следует потреблять четвертую часть различной овощной продукции. Наибольшая эффективность ведения овощеводства достигается при рациональном сочетании открытого и защищенного грунта. При таком подходе обеспечивается полная трудовая занятость квалифицированных овощеводов в течение календарного года.

Список используемых источников:

1. Агропромышленный комплекс России в 2019 г. Минсельхоз РФ. М., 2020 г.
2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания»
3. *Набиева А.Р.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с. (15,0 п.л. / 9,5 п.л.).
4. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian journal of management. Т. 8. № 4. 2021. Отраслевой менеджмент.
5. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

6. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

7. Башмачников В.Ф., Ткач А.В. Малый агробизнес как база для развития кооперации при цифровой экономике // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2021. № 1. С. 12–22.

8. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов. Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции (29 января 2021 г.). Чебоксары, 2021. С. 311–315.

9. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Экономическое и социальное значение кооперативных форм в развитии экономических регионов России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2021. № 2. С. 12–19.

10. Аминов Р.И. Оптимизация условий выращивания овощных культур в пленочных теплицах / Р.И. Аминов, Т.П. Астафурова, Г.С. Верхотурова, И.А. Викторова // Тр. Томского с.-х. ин-та. Томск, 2001. Вып. 4. С. 19–23.

11. Муравьев А.Ю. О состоянии и перспективах развития овощеводства защищенного грунта в России // Теплицы России. 2011. № 1. С. 19–23.

12. Гусейнова З.И., Павлова М.Н., Шинкарева О.В. Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в России как фактор развития сельского хозяйства // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 10–16.

13. Сафин М.И., Морозова Н.И. Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.

14. Телков Д.В., Чхиквадзе Н.А. Планирование закупок в логистической системе // OpenScience. 2019. Т. 1. № 1. С. 18–20.

15. Зернов Д.П., Чхиквадзе Н.А. Планирование логистического процесса при хранении товаров в ритейле // OpenScience. 2019. Т. 1. № 1. С. 26–31.

16. Кончиц А.М., Чхиквадзе Н.А. Формирование критериев выбора поставщика при планировании процесса закупки // OpenScience. 2019. Т. 1. № 1. С. 32–36.

References:

1. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v 2019 g. Minsel'khoz RF. M., 2020 g.
2. Priказ Ministerstva zdravookhraneniya RF ot 19 avgusta 2016 g. № 614 «Ob utverzhdenii Rekomendatsij po ratsional'nyim normam potrebleniya pishhevyykh produktov, otvechayushhikh sovremennym trebovaniyam zdorovogo pita-niya»
3. Nabieva A.R. Kooperativnoe predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii Rossii: Monografiya / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2019. 244 s. (15,0 p.l. / 9,5 p.l.).
4. Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V. Potrebitel'skaya koopera-tsiya v formirovanii prodovol'stvennykh resursov // Russian journal of management. Т. 8. № 4. 2021. Otrasleyvoj menedzhment.
5. Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V. Potrebitel'skaya koopera-tsiya v formirovanii prodovol'stvennykh resursov regionov // EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. № 1. 2021. S. 54–59.
6. Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V. Potrebitel'skaya koopera-tsiya regionov v infrastrukture prodovol'stvennogo rynka Rossii // EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve. 2021. № 2. S. 73–80.
7. Bashmachnikov V.F., Tkach A.V. Malyy agrobiznes kak baza dlya razvi-tiya kooperatsii pri tsifrovoj ehkonomie // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomieki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2021. № 1. S. 12–22.
8. Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V. Potrebitel'skaya koopera-tsiya regionov v formirovanii prodovol'stvennykh resursov. Sovremennaya nauka: prognozy, fakty, tendentsii razvitiya. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (29 yanvarya 2021 g.). CHEboksary, 2021. S. 311–315.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Экономическое и социальное значение кооперативных форм в развитии экономических регионов России // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal.* 2021. № 2. С. 12–19.

10. *Aminov R.I.* Оптимизация условий выращивания овощных культур в пленочных теплицах / R.I. Aminov, T.P. Astafurova, G.S. Verkhoturova, I.A. Viktorova // *Tr. Tomskogo s.-kh. in-ta.* Tomsk, 2001. Вып. 4. С. 19–23.

11. *Murav'ev A.YU.* О состоянии и перспективах развития овощеводства защищенного грунта в России // *Teplitsy Rossii.* 2011. № 1. С. 19–23.

12. *Gusejnova Z.I., Pavlova M.N., SHinkareva O.V.* Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в России как фактор развития сельского хозяйства // *OpenScience.* 2021. Т. 3. № 2. С. 10–16.

13. *Safin M.I., Morozova N.I.* Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // *Open-Science.* 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.

14. *Telkov D.V., CHkhikvadze N.A.* Планирование закупок в логистической системе // *OpenScience.* 2019. Т. 1. № 1. С. 18–20.

15. *Zernov D.P., CHkhikvadze N.A.* Планирование логистического процесса при хранении товаров в ритейле // *OpenScience.* 2019. Т. 1. № 1. С. 26–31.

16. *Konchits A.M., CHkhikvadze N.A.* Формирование критериев выбора поставщика при планировании процесса закупки // *OpenScience.* 2019. Т. 1. № 1. С. 32–36.

Материал поступил в редакцию: 29.11.2021.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ ПО «ППГХО» В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВЫХ ЦЕН НА РЫНКЕ ПРИРОДНОГО УРАНА

PROMISING DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE CITY-FORMING ENTERPRISE OF THE TRANS-BAIKAL TERRITORY FOR PPGHO IN CONDITIONS OF UNSTABLE PRICES ON THE NATURAL URANIUM MARKET

Аннотация. В статье проведен анализ основных показателей экономики забайкальского края, на основании которого сделан вывод о необходимости дальнейшего развития предприятий основная деятельность которых направлена на добычу полезных ископаемых для обеспечения устойчивого развития забайкальского края.

На сегодняшний день забайкальский край является одним из самых перспективных и технологически развитых в добыче полезных ископаемых (уран, драгоценные металлы, РЗМ и т.д.), однако основной проблемой является ограниченность не возобновляемых ресурсов, что в свою очередь несет риски ликвидации бизнеса в неопределенные сроки (от 10 до 40 лет в зависимости от производственных мощностей и запасов добываемого ресурса) при отсутствии долгосрочной стратегии, включающей в себя диверсификацию производства, освоение и вовлечение новых месторождений.

Одним из первых градообразующих предприятий забайкальского края является предприятие ПАО «ППГХО» (г. Краснокаменск), основное направление деятельности которого добыча – природного урана, являющегося стратегически важным продуктом РФ, в качестве дополнительных видов деятельности необходимо отметить: производство тепло и электроэнергетики, добычу угля и т.д.

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективные направления для устойчивого развития градообразующего предприятия забайкальского ПАО «ППГХО» в условиях экономических рисков, связанных с неустойчивыми ценами на рынке природного урана, высокой степенью отработки действующих рудников.

Сделаны выводы о необходимости диверсификации на базе имеющихся производственных мощностей, проработки возможности ускоренного ввода дополнительных рудников.

Abstract. The article analyzes the main indicators of the economy of the Trans-Baikal territory, on the basis of which a conclusion is made about the need for further development of enterprises whose main activities are aimed at mining.

Today, the Trans-Baikal Territory is one of the most promising and technologically advanced in the extraction of minerals (uranium, precious metals,

Михайловский Александр Александрович – руководитель направления, Урановый холдинг «АРМЗ» (АО «Атомредметзолото») (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: alexsandr29.91@mail.ru.
Alexander A. Mikhailovsky – Head of the Direction, ARMZ Uranium Holding (JSC Atomredmetzoloto) (Moscow, Russian Federation).

REM, etc.), however, the main problem is the limited non-renewable resources, which in turn carries the risk of liquidating a business in uncertain terms (from 10 to 40 years, depending on the production capacity and reserves of the extracted resource) in the absence of a long-term strategy, including diversification of production, development and involvement of new deposits.

One of the first city-forming enterprises of the Trans-Baikal Territory is PPGHO (Krasnokamensk), the main activity of which is the extraction of natural uranium, which is a strategically important product of the Russian Federation, as additional activities it should be noted: the production of heat and electricity, coal mining and etc.

This article discusses current problems and promising areas for the sustainable development of the city-forming enterprise of the Trans-Baikal PPGHO under the conditions of economic risks associated with unstable prices in the natural uranium market, a high degree of development of existing mines.

Conclusions are drawn about the need to diversify on the basis of existing production capacities, to study the possibility of accelerated commissioning of additional mines.

Ключевые слова: *региональная экономики, градообразующие предприятия, факторный анализ, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие, экономический анализ, стратегический анализ, региональное развитие.*

Keywords: *regional economy, city-forming enterprises, factor analysis, socio-economic development, sustainable development, economic analysis, strategic analysis, regional development.*

В настоящее время основную долю товаров собственного производства Забайкальского края составляет добыча полезных ископаемых в период с 2018 по 2020 г занимает 54–67%, а к 2024 достигает 75% (табл. 1).

Необходимо отметить, что все большую актуальность и значимость для региональной экономики приобретает вопрос разработки эффективной стратегии развития уранодобывающих предприятий, которая позволит обеспечить устойчивое развитие градообразующих предприятий в условиях экономических рисков, связанных с неустойчивыми ценами на рынке природного урана. Необходимость решения данной задачи связано как с экономическими, так и социальными рисками, т.к. уранодобывающее производство в данном регионе является градообразующим.

Помимо чувствительности к ценам необходимо отметить, высокую степень отработки действующих рудников и необходимости ускорения ввода и выхода на проектную мощность новых, что в свою очередь несет значительные риски для дальнейшей жизнедеятельности действующего производства и необходимости проработки долгосрочной стратегии развития с целью нивелирования данных рисков.

Г. Краснокаменск является вторым по величине городом Забайкальского края, который расположен в юго-восточной части края и

являющийся районным центром муниципального района «Город Краснокаменск и Краснокаменский район» Забайкальского края. Рассмотрим более подробнее социально-экономическое развитие г. Краснокаменск (табл. 2).

На основании представленных данных в таблице 2 необходимо отметить следующее:

1. Основной причиной снижения численности населения является миграционный отток (убыль) населения, полученного в результате привлечения рабочих из других регионов для работы вахтовым методом или по срочным трудовым договорам; реализацией предприятием программы по оптимизации численности с целью выхода на безубыточность путем снижения затрат и ликвидации потерь по всем направлениям деятельности.

2. Индекс промышленного производства по организациям г. Краснокаменск в 2020 году составляет 112%, в т. ч. по видам экономической деятельности: добыча полезных ископаемых – 115%; обрабатывающие производство; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 100%.

Экономика городского поселения Краснокаменск в большей степени зависит от градообразующего предприятия ПАО «ППГХО

им. Е.П. Славского». Общая минерально-сырьевая база ПАО «ППГХО» на начало 2021 года составляет 96,5 тыс. тонн урана. Объем добычи угля в 2020 году составил 2,94 млн. тонн (меньше на 16,1% к уровню аналогичного периода предыдущего года) [2].

Необходимо отметить, что ухудшение финансового положения ПАО «ППГХО» и как следствие включение в программу «оздоровления» предприятия сокращение производственного персонала относительно 2011 года связано с резким падением цен на природный

Таблица 1

Факт-прогноз социально-экономического развития Забайкальского края 2022–2024 г. [2]

Показатели	Ед. изм.	Факт				Прогноз		
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем товаров собственного производства, в т.ч.:	млрд. руб.	164	198	222	261	316	364	379
Добыча полезных ископаемых	млрд. руб.	104	132	154	188	239	273	284
Обрабатывающие производства	млрд. руб.	24	28	28	31	33	44	46
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	млрд. руб.	33	34	36	38	41	44	46

Таблица 2

Факт-прогноз социально-экономического развития городского поселения Краснокаменск 2022–2024 г. [2]

№ п/п	Показатели	Ед. изм.	факт				прогноз		
			2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Постоянная численность населения (среднегодовая) – всего	тыс. чел.	51	51	52	51	51	51	51
		%	-	98	100	99	99	99	100
2	Естественный прирост (+), убыль (-)	тыс. чел.	-0,2	-0,1	-0,2	-0,1	0,06	0,08	0,08
		%	-	95	130	61	-67	113	100
3	Миграционный прирост (+), снижение (-)	тыс. человек	-	-	-	-	-	-	-
		%	0,50	0,12	0,90	0,50	0,13	0,15	0,07
7	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) по полному кругу	тыс. чел.	16	15	15	15	16	16	16
		%	98	97	97	99	103	102	103
8	Среднесписочная численность работников градообразующей организации	тыс. чел.	5	5	5	5	5	5	
9	Численность работников, предполагаемых к увольнению с градообразующего предприятия	человек	667	602	567	652	0	0	0
10	Численность населения в трудоспособном возрасте	тыс. чел.	28	28	29	29	29	29	30
11	Общая численность безработных	тыс. чел.	4	4	2	2	2	2	2
12	Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости	тыс. чел.	0,2	0,2	2,4	1,2	1,1	1,2	1,3
13	Объем товаров собственного производства,	млрд. руб.	9	12	13	14	13	15	15
		%	63	124	112	110	87	117	101
	<i>в том числе:</i>								
	добыча полезных ископаемых	млрд. руб.	7	9	11	11	10	11	11
		%	-	131	120	105	85	111	100
	обрабатывающие производства	млрд. руб.	0,8	1	1	1,5	1,3	2,2	2,3
		%	-	111	102	158	89	173	105
	обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	млрд. руб.	1,4	1,4	1,4	1,6	1,6	1,7	1,8
		%	-	102	100	117	103	107	104
	водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	млн. рублей	69	72	72	75	78	81	84
%		-	104	100	106	105	104	104	

уран (рис. 1). Однако в настоящее время наблюдается положительная тенденция к росту, которая, по мнению экспертов должна сохраниться (рис. 2).

На основании вышеизложенного можно заключить, что, несмотря на значительные улучшения на мировом рынке урана (рост спотовых корректировок) ПАО «ППГХО» также необходимо реализовывать комплекс технологических мероприятий для поддержания устойчивого развития г. Краснокаменск и в целом экономики забайкальского края.

В настоящее время реализуются мероприятия по следующим стратегическим направлениям: диверсификация и развитие действующего производства. Необходимо отметить, что данные направления перспективны и актуальны, т.к. развитие действующего производства позволит на базе имеющейся инфраструктуры и богатой минерально-сырьевой базы освоить попутную добы-

чу РЗМ и других полезных ископаемых. Так же необходимо отметить, что кроме добычного бизнеса инфраструктура ПАО «ППГХО» (ремонтно-механический завод) позволяет организовать производство техники для добычного бизнеса (буро-взрывные станки, погрузо-доставочные машины и т.д.) необходимых как добычным коммерческим предприятиям, которые так же осуществляют свою деятельность в забайкальском крае, так и иностранным партнерам.

В 2023 году планируется начать горно-капитальные работы нового уранового рудника № 6 (ввод в эксплуатацию – 2026 год, выход на проектную мощность – 2027–2028 годы). Рассчитанный примерно на 30 лет работы, он станет главным активом предприятия после того, как иссякнет ресурсная база ныне действующих рудников № 1 и 8. Главная задача руководства ППГХО – сохранить квалифицированный персонал в условиях растущей кон-

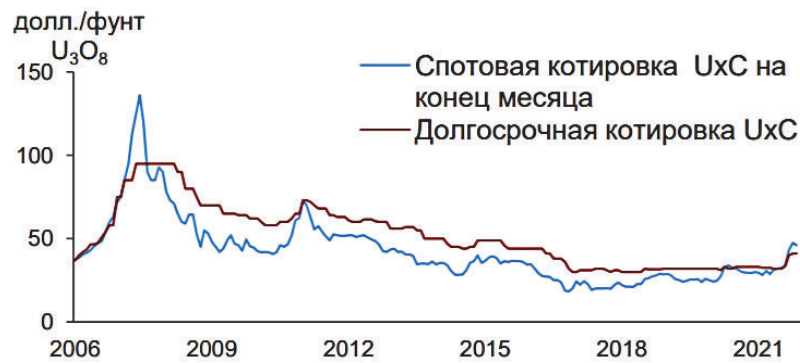

Рис. 1. Динамика спотовых котировок с 2006 по 2021 год

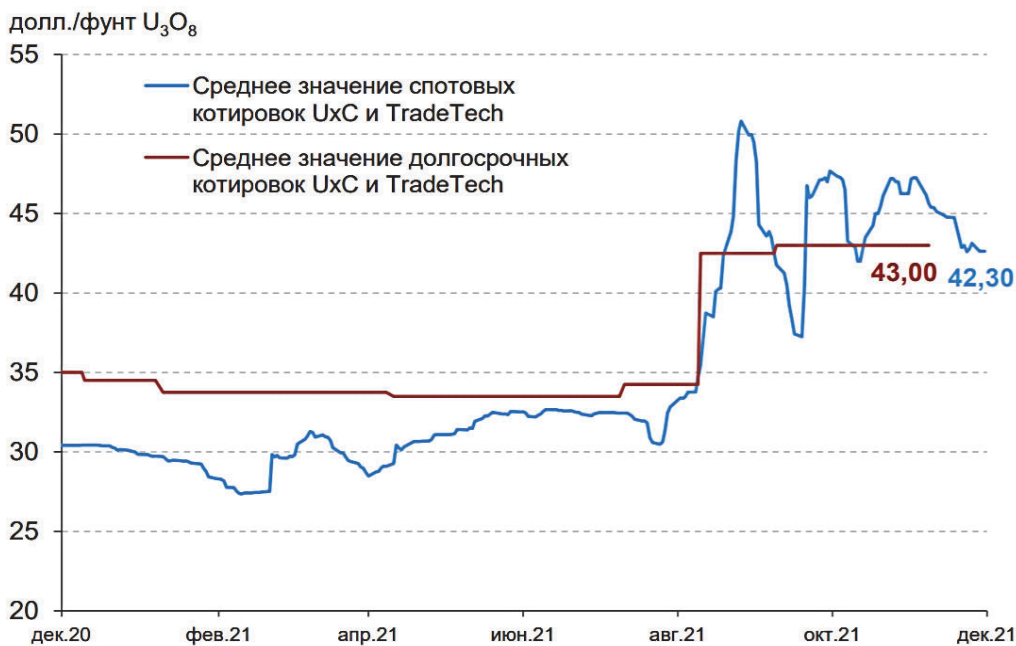

Рис. 2. Динамика спотовых котировок за 2021 год

курении между горными предприятиями Забайкальского края. Суммарные запасы Жерловского и Аргунского составляют около 25,3 млн т руды, содержащей 40,9 тыс. т урана. Производственная мощность рудника – 850 тыс. т руды в год, на первом этапе – 350 тыс. т в год. Инвестиции – 18 млрд рублей, основной источник финансирования – средства материнской компании [1].

Необходимо отметить, что город Краснокаменск обладает высоким инвестиционным потенциалом. К основным факторам, определяющим высокий инвестиционный потенциал можно отнести следующие:

- георасположение (в юго-восточной части на территории зоны опережающего развития по реализации крупных инвестиционных проектов, направленных на развитие действующих и создание новых крупных горнорудных предприятий и объектов инфраструктуры; близость рынков сбыта Азиатско-Тихоокеанского региона; благоприятные возможности для развития торгово-экономического сотрудничества с Китаем и Монголией);

- использование собственных видов топлива для производства тепловой энергии, наличие ТЭЦ;

- наличие угольного разреза, принадлежащего градообразующему предприятию;

- низкие тарифы на энергоресурсы;

- развитая сеть железнодорожных путей в промышленной зоне;

- наличие средних специальных и профессиональных училищ, ресурсного центра, способных обеспечить подготовку профессиональных кадров;

- наличие сельскохозяйственных предприятий и предприятий по переработке сель-

скохозяйственной продукции на территории района [3].

Основное направление по диверсификации экономики – развитие действующих и открытия новых предприятий (обеспечивающих соблюдение экологической безопасности). Данное направление будет реализовано за счет инвестиционных проектов и мероприятий по привлечению потенциальных инвесторов (повышение инвестиционной привлекательности действующих и развивающихся проектов).

В сентябре 2020 года постановлением Правительства Российской Федерации № 1374 территория социально-экономического опережающего развития «Краснокаменск», созданная на основе моногорода, преобразована в ТОР с дальневосточными преференциями. Минимальный объем капитальных вложений резидентов территории опережающего развития в осуществление соответствующих видов экономической деятельности определен в размере 500 тыс. рублей. Кроме того, определено 22 вида экономической деятельности, осуществление которых допускается в результате реализации инвестиционных проектов на территории опережающего развития.

В заключение необходимо отметить для обеспечения устойчивого развития города Краснокаменск ПАО «ППГХО» необходимо усилить действия в направлении ввода Рудника 6 (обеспечение рабочих мест, дополнительные объемы готовой продукции), диверсификации производства: отработка близлежащих золотых месторождений, попутная добыча РЗМ, адаптация действующей инфраструктуры под новые производства.

Список используемых источников:

1. www.strana-rosatom.ru.
2. Постановление администрации городского поселения «Город Краснокаменск» от 30.09.2021 № 1004.
3. *Гришковская С.В., Драчев А.А., Исьянов О.А.* «Создание технико-экономических моделей для планирования производства» // Горный журнал. 2013. № 8 (2). С. 52.
4. Справка подготовлена ФГБУ «ВСЕГЕИ» в рамках выполнения Государственного задания Федерального агентства по недропользованию от 14.01.2021 049-00016-21-00.
5. *Суглобов А.Е., Жарылгасова Б.Т., Савин В.Ю.* «Информационное обеспечение экономического анализа» // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 1. С. 137–140.
6. *Суглобов А.Е., Курносова В.В.* «Методологические и прикладные проблемы управления затратами в автомобилестроении: опыт России» // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 1. С. 323–327.
7. *Агапова Т.Н., Медведева Н.А.* «Анализ производственного потенциала и уровня риска на предприятиях по промышленной переработке молока» // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 19 (52). С. 2–7.

8. *Банк С.В.* «Финансовые инструменты как важнейшее условие регулирования хозяйственной деятельности в рыночной экономике» // *Финансы и кредит*. 2005. № 9 (177). С. 64–73.
9. *Репушевская О.А., Сагайдачная О.В., Тимонина Е.С.* «Модернизация, как часть инвестиционной политики государства» // *Российский экономический интернет-журнал*. 2015. № 2. С. 16.
10. *Зворыкина Т.И.* «Методический подход к расчету экономической эффективности внедрения на предприятии системы сертификации. Выбор индикаторов оценки эффективности» // *Сервис в России и за рубежом*. 2007. № 2 (2). С. 78–82.
11. *Агапова Т.Н., Суглобов А.Е.* «Методика анализа социально-экономических показателей» // *Вопросы региональной экономики*. 2014. № 3 (20). С. 3–9.
12. *Агапова Т.Н., Анненкова В.Г., Воронина Н.А., Дианова Д.В., Мягкова Т.Л., Родинов А.В., Суглобов А.Е., Хачатрян Г.А.* «Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности предпринимательства, функционирующего в условиях нестабильности». Коллективная монография. 2020.
13. *Починок Н.Б., Малолетко А.Н., Виноградова М.В., Каурова О.В., Андриющенко Г.И., Ерохин С.Г., Кулешов Г.Н., Матраева Л.В., Незнамова А.А., Савина М.В., Солдатов А.А., Бондалетов В.В., Юхин К.Е., Ястребова А.И.* Софинансирование социальных программ субъектов Российской Федерации с использованием механизмов государственно-частного партнерства: монография. М.: Русайнс, 2016. 184 с.
14. *Шлыкова Е.Р., Скворцова М.А.* Многокритериальная оценка рисков деятельности предприятия // *OpenScience*. № 2. Том 3. 2021. С. 30–33.
15. *Сафин М.И., Морозова Н.И.* Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // *OpenScience*. 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.
16. *Попова С.С., Заернюк В.М.* Государственно-частное партнерство как эффективный механизм привлечения инвестиций в отрасль добычи полезных ископаемых // *OpenScience*. 2019. Т. 1. № 2. С. 38–46.

References:

1. www.strana-rosatom.ru.
2. Postanovlenie administratsii gorodskogo poseleniya «Gorod Krasnokamensk» ot 30.09.2021 № 1004.
3. *Grishkovskaya S.V., Drachev A.A., Is'yanov O.A.* «Sozdanie tekhniko-ehkonomicheskikh modelej dlya planirovaniya proizvodstva» // *Gornyj zhurnal*. 2013. № 8 (2). S. 52.
4. Spravka podgotovlena FGBU «VSEGEI» v ramkakh vypolneniya Gosu-darstvennogo zadaniya Federal'nogo agentstva po nedropol'zovaniyu ot 14.01.2021 №049-00016-21-00.
5. *Suglobov A.E., Zharylgasova B.T., Savin V.YU.* «Informatsionnoe obespechenie ehkonomicheskogo analiza» // *Audit i finansovyj analiz*. 2017. № 1. S. 137–140.
6. *Suglobov A.E., Kurnosova V.V.* «Metodologicheskie i prikladnye problemy upravleniya zatratami v avtomobilestroenii: opyt Rossii» // *Audit i finansovyj analiz*. 2016. № 1. S. 323–327.
7. *Agapova T.N., Medvedeva N.A.* «Analiz proizvodstvennogo potentsiala i urovnya riska na predpriyatiyakh po promyshlennoj pererabotke moloka» // *EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. 2005. № 19 (52). S. 2–7.
8. *Bank S.V.* «Finansovye instrumenty kak vazhnejshee uslovie regulirovaniya khozyajstvennoj deyatel'nosti v rynochnoj ehkonomike» // *Finansy i kredit*. 2005. № 9 (177). S. 64–73.
9. *Repushevskaya O.A., Sagajdachnaya O.V., Timonina E.S.* «Modernizatsiya, kak chast' investitsionnoj politiki gosudarstva» // *Rossiiskij ehkonomicheskij internet-zhurnal*. 2015. № 2. S. 16.
10. *Zvorykina T.I.* «Metodicheskij podkhod k raschetu ehkonomicheskoy ehffektivnosti vnedreniya na predpriyatii sistemy sertifikatsii. Vybory indikatorov otsenki ehffektivnosti» // *Servis v Rossii i za rubezhom*. 2007. № 2 (2). S. 78–82.
11. *Agapova T.N., Suglobov A.E.* «Metodika analiza sotsial'no-ehkonomicheskikh pokazatelej» // *Voprosy regional'noj ehkonomiki*. 2014. № 3 (20). S. 3–9.
12. *Agapova T.N., Annenкова V.G., Voronina N.A., Dianova D.V., Myagkova T.L., Rodinov A.V., Suglobov A.E., KHachatryan G.A.* «Aktual'nye voprosy obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti predprinimatel'stva, funktsioniruyushhego v usloviyakh nestabil'nosti». Kollektivnaya monografiya. 2020.
13. *Pochinok N.B., Maloletko A.N., Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Andryushhenko G.I., Erokhin S.G., Kuleshov G.N., Matraeva L.V., Neznamova A.A., Savina M.V., Soldatov A.A., Bondaletov V.V., YUkhin K.E.,*

YAstrebova A.I. Sofinansirovanie sotsial'nykh programm sub"ektov Rossijskoj Federatsii s ispol'zovaniem mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: monografiya. M.: Rusajns, 2016. 184 s.

14. *SHlykova E.R., Skvortsova M.A.* Mnogokriterial'naya otsenka riskov deyatel'nosti predpriyatiya // OpenScience. № 2. Tom 3. 2021. S. 30–33.

15. *Safin M.I., Morozova N.I.* Formirovanie innovatsionnoj siste-my kak faktor uskoreniya ehkonomicheskogo rosta na regional'nom urovne // OpenScience. 2021. T. 3. № 2. S. 55–59.

16. *Popova S.S., Zaernyuk V.M.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak ehffektivnyj mekhanizm privlecheniya investitsij v otrasl' dobychi polez-nykh iskopaemykh // OpenScience. 2019. T. 1. № 2. S. 38–46.

Материал поступил в редакцию: 23.11.2021.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

FORMATION AND DEVELOPMENT OF INVESTMENT AND INNOVATION COOPERATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REGION'S ECONOMY

***Аннотация.** В статье выделены общемировые тенденции в развитии аграрного сектора экономики, сформулированные в рамках подготовки Организацией Объединенных наций Саммита по продовольственным системам (Нью-Йорк, 21.09.2021 г.). Определены требования к деятельности аграрного сектора экономики (АСЭ), выполнение которых служит достижению устойчивого развития благодаря кооперативно взаимодействующим с АСЭ сферам деятельности. Выявлены предпосылки формирования и развития инвестиционно-инновационной кооперации в аграрном секторе экономики региона. Сформулированы направления формирования и развития инвестиционно-инновационной кооперации в аграрном секторе экономики региона. Установлено, что экосистемы в банковской сфере создают условия формирования и развития инвестиционно-инновационной кооперации в аграрном секторе экономики региона. При первых положительных результатах в этом направлении рекомендовано включать в экосистемы на условиях кооперации в требуемом размере теоретическую и прикладную науку, обеспечивающую эффективность работы экосистем аграрного сектора экономики.*

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, Засуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: anna_gu@mail.ru.

Ivan S. Sandu – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, the Head of the Department of Economic Problems of Scientific Technical Development of Agriculture, Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – the All Russian Scientific Research Institute of Agriculture Economy (Moscow, Russian Federation).

Буторин Сергей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н. Прянишникова (г. Пермь Пермский край, Российская Федерация), e-mail: butorinsergey@yandex.ru.

Sergei N. Butorin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov (Perm, Perm Krai, Russian Federation).

Рыженкова Наталья Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: ne_r@mail.ru.

Natalya E. Ryzenkova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Economic Problems of Scientific Technical Development of Agriculture, Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – the All Russian Scientific Research Institute of Agriculture Economy (Moscow, Russian Federation).

Abstract. *The article highlights the global trends in the development of the agricultural sector of the economy, formulated in the framework of the preparation of the United Nations Summit on Food Systems (New York, 21.09.2021). The requirements for the activities of the agricultural sector of the economy (ASE), the implementation of which serves to achieve sustainable development through cooperative interaction with the ASE spheres of activity, are determined. The prerequisites for the formation and development of investment and innovation cooperation in the agricultural sector of the region's economy are identified. The directions of formation and development of investment and innovation cooperation in the agricultural sector of the region's economy are formulated. It is established that ecosystems in the banking sector create conditions for the formation and development of investment and innovation cooperation in the agricultural sector of the region's economy. At the first positive results in this direction, it is recommended to include theoretical and applied science in ecosystems on the terms of cooperation in the required amount, ensuring the efficiency of the ecosystems of the agricultural sector of the economy.*

Ключевые слова: *аграрный сектор экономики региона, продовольственные системы, инвестиционно-инновационная кооперация.*

Keywords: *agricultural sector of the regional economy, food systems, investment and innovation cooperation.*

Введение. 23 сентября 2021 г. Организацией Объединенных Наций в Нью-Йорке проводится Саммит по продовольственным системам (www.un.org/ru/food-systems-summit). Сообщается следующее.

В рамках направлений деятельности Саммита заинтересованные стороны, представляющие самые разные слои общества, имеют возможность обмениваться опытом и учиться, с тем чтобы содействовать новым действиям и партнерствам и расширению существующих инициатив.

Смысл «продовольственной системы» заключается в совместной деятельности производителей, переработчиков, транспортировщиков и потребителей пищевых продуктов. Продовольственные системы напрямую влияют на здоровье и жизнь человека, а также на окружающую природную среду и экономику. Эффективные продуктовые системы сплочивают народ.

Продовольственные системы мира нередко остаются уязвимыми, хрупкими, требуют научного подхода. Особенно в период массовых заболеваний, в том числе по причине пандемии COVID-19.

Определены 5 основных направлений Саммита (www.un.org/ru/food-systems-summit/action-tracks):

- 1) обеспечить для всех людей доступ к безопасным и питательным продуктам;
- 2) переход к устойчивым моделям потребления;
- 3) повышение положительного воздействия на природу;
- 4) содействие созданию справедливых источников средств к существованию;

- 5) повышение устойчивости к воздействию, потрясениям и стрессам.

Данный общемировой подход представляет собой довольно распространенное социальное направление в обществе, динамично развивающееся, трансформирующееся во времени, приспосабливающееся к правовым и экономическим факторам, в зависимости от которых приобретают новые формы развития, так отмечал А.В. Чаянов [13].

Кооперация [нем. *kooperation*, фр. *cooperation* лат. *cooperatio* сотрудничество] – особая форма организации труда, при которой множество людей совместно участвуют в одном и том же или в разных, но связанных между собой процессах труда [4].

Исходя из определений, данных ООН, и направлений Саммита по продовольственным системам можно сделать выводы, что на мировом, страновом и региональном уровне, в том числе и для России формируются следующие требования к деятельности аграрного сектора экономики (АСЭ), выполнение которых служит достижению устойчивого развития благодаря кооперативно взаимодействующим с АСЭ сферам деятельности:

- кооперация АСЭ по направлениям специализации производства, переработки, доставки и потребления пищевых продуктов;
- кооперация АСЭ с теоретической и прикладной наукой по разработке и внедрению инноваций;
- кооперация АСЭ с институтами, осуществляющими и поддерживающими инвестиционную деятельность (бизнес, наука, государство).

- управление кооперационным взаимодействием.

В результате подобной кооперации вся система крестьянских хозяйств перерождается в систему кооперативного хозяйства, базирующуюся на фундаменте обобществления капитала, как это предполагал А.В. Чаянов [14].

Таким образом на общемировом, страновом и региональном уровне для аграрного сектора экономики актуальным является вопрос формирования и развития инвестиционно-инновационной кооперации как основы устойчивого развития продовольственных систем.

Материалы и методы исследования. К ключевым предпосылкам формирования и развития инвестиционно-инновационной кооперации в аграрном секторе экономики региона можно отнести предпосылки, последовательно обуславливающие друг друга:

- необходимость дальнейшего развития региональных продовольственных систем для устойчивого развития регионов;

- необходимость полномасштабного включения теоретической и прикладной науки в развитие региональных продовольственных систем;

- необходимость эффективного участия инвестиционных институтов в деятельности региональных продовольственных систем.

Следует отметить, что отрицательным трендом, характеризующим состояние аграрного сектора экономики России и Пермского края, в частности, является рост производственной себестоимости и себестоимости реализованной продукции АСЭ как растениеводстве, так и в животноводстве.

На рис. 1 представлен график роста себестоимости реализованной продукции растениеводства в России и Пермском крае, формируемый Единой межведомственной информационно-статистической системой России (ЕМИСС – www.fedstat.ru), в табл. 1 приведены численные значения.

Несмотря на некоторое снижение себестоимости реализованной продукции расте-

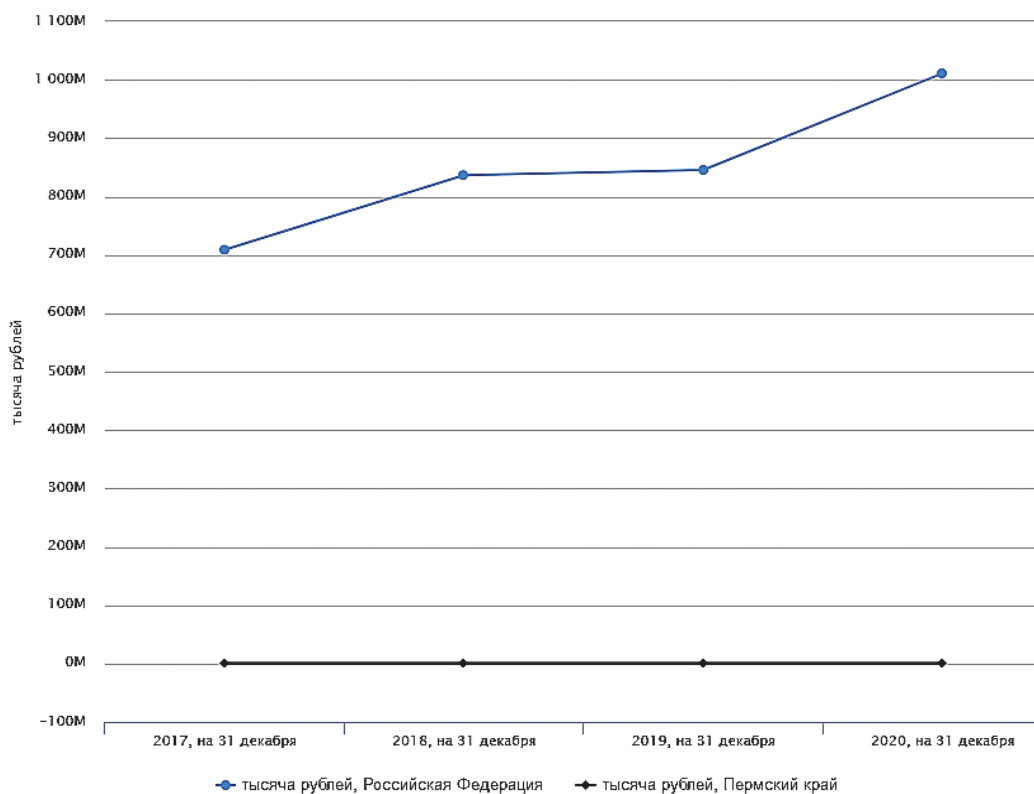

Рис. 1. График роста себестоимости реализованной продукции растениеводства в России и Пермском крае, тыс. рублей (ЕМИСС – www.fedstat.ru)

Таблица 1

Рост себестоимости реализованной продукции растениеводства в России и Пермском крае (тыс. руб.)

	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	708 970 101,4	836 444 004	845 690 341	1 011 125 217,7623
Пермский край	695 633	949 482	957 117	890 589

ниеводства в Пермском крае в 2020 году, в целом сохраняется общероссийская тенденция роста, что подтверждается ситуацией в животноводстве.

На рис. 2 представлен график роста себестоимости реализованной продукции животноводства в России и Пермском крае, формируемый ЕМИСС – www.fedstat.ru, в таблице 2 приведены численные значения.

Очевидно, что рост себестоимости производства и реализованной продукции АСЭ связаны с ростом затрат на основное производство и снижением государственной поддержки сельского хозяйства (рис. 3 и 4), в табл. 3 и 4 приведены численные значения.

Очевидно, что только по показателям роста себестоимости производства и реализованной продукции АСЭ, роста затрат на основное производство и снижения объема средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяй-

ства можно судить о необходимости и безотлагательности решения задачи по обеспечению доступа к безопасным и питательным продуктам для всех категорий населения России.

Эта и другие задачи, сформулированные Саммитом по продовольственным системам ООН, решаются через государственно-частное партнерство заинтересованных сторон (население, бизнес, наука, государство) по формированию и развитию инвестиционно-инновационной кооперации в аграрном секторе экономики региона.

Результаты. Сложившаяся к настоящему времени экономическая модель развития пространственно-отраслевой структуры в области сельского хозяйства региона в той или иной степени воспроизводит модель хозяйственных отношений, в которой как результат концентрации капитала формируются центры, оказывающие влияние на развитие общественных формаций.

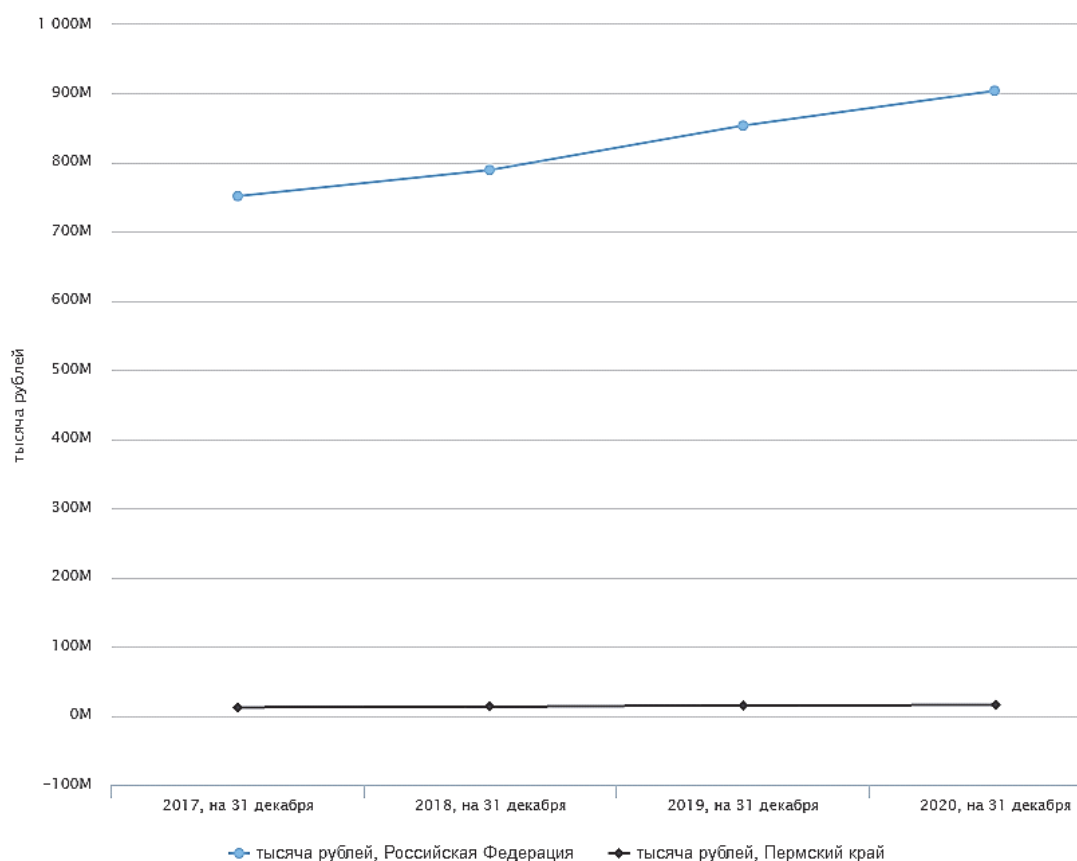

Рис. 2. График роста себестоимости реализованной продукции животноводства в России и Пермском крае, тыс. рублей (ЕМИСС – www.fedstat.ru)

Таблица 2

Рост себестоимости реализованной продукции животноводства в России и Пермском крае (тыс. руб.)

	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	751 721 556,4	789 527 083	853 733 679	904 334 080,4986
Пермский край	11 866 169	13 091 607	14 681 294	15 749 817,2

До определенного момента идет накопление капитала по сферам – финансовый капитал, человеческий капитал, технологический капитал, отражающим средства труда, предметы труда и сам труд для данной социально-экономической формации.

Для обеспечения развития социально-экономической формации возникает потребность во взаимодействии финансового, человеческого и технологического капитала внутри социально-экономической формации с привлечением финансового, человеческого и технологического капитала извне.

Ключевой проблемой России последних 30-ти лет является хроническое недо-

финансирование экономики, науки, образования и здравоохранения.

В отношении науки в Отчете Счетной палаты РФ указано следующие:

«Несмотря на существенные вложения в российскую науку со стороны государства, данная сфера остается недостаточно продуктивной, не формирует собственную научно-технологическую основу для создания и реализации приоритетов, реагирования на «большие вызовы», стоящие перед обществом и государством, не выступает драйвером для социально-экономического развития» [5].

Однако, к настоящему времени начинается складываться определенная практика в

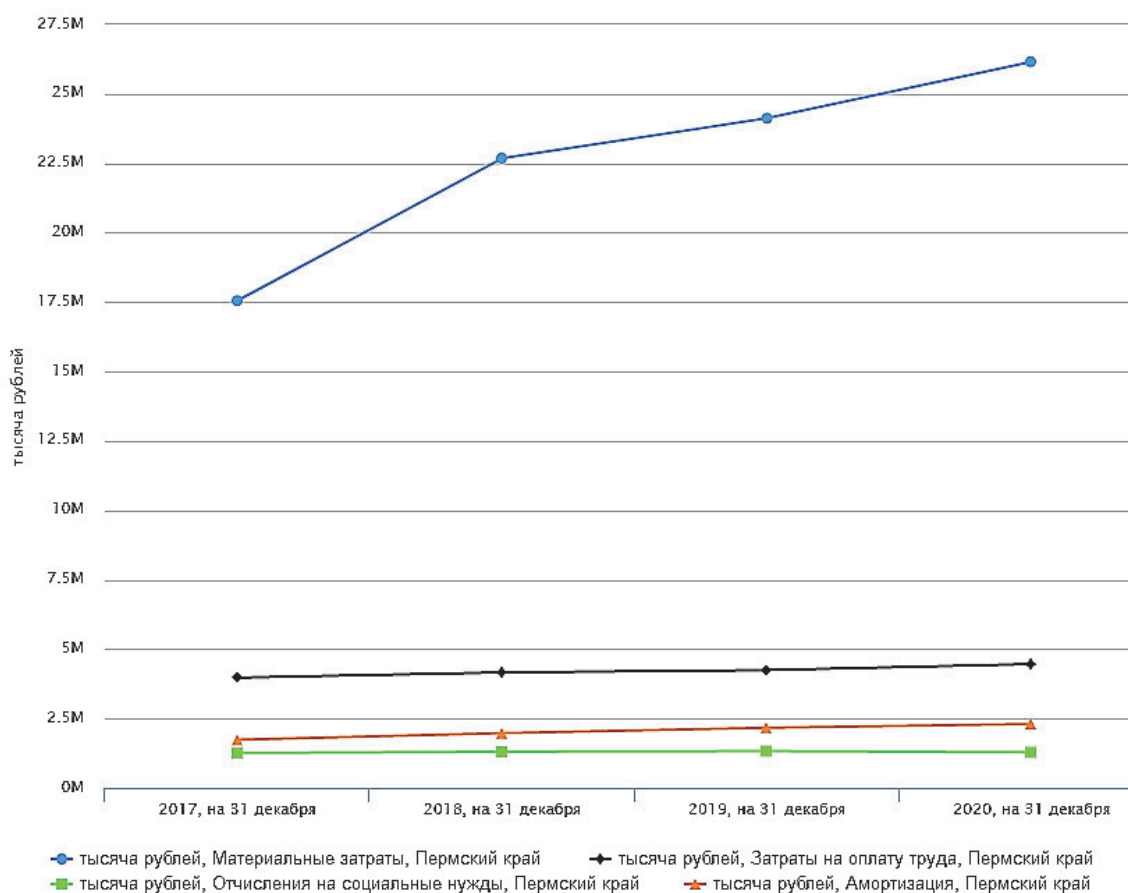

Рис. 3. График роста затрат на основное производство в АСЭ Пермского края, тыс. рублей (ЕМИСС – www.fedstat.ru)

Таблица 3

Роста затрат на основное производство в АСЭ Российской Федерации и Пермского края (тыс. руб.)

		2017	2018	2019	2020
Материальные затраты	РФ	1783142231,5	1931895480	2130480676	2324072519,3
	Пермский край	17551403	22681643	24122505	26155154,6
Затраты на оплату труда	РФ	320063459,7	341252376	355954774	383496434
	Пермский край	3973248	4161451	4244177	4462340
Отчисления на социальные нужды	РФ	97691135,6	103143894	108509622	110039554,1876
	Пермский край	1260941	1306432	1327531	1284567
Амортизация	РФ	243 243 979,6	267361150	292019459	326612055,7
	Пермский край	1 734 563	1974041	2167509	2303196

среде стейкхолдеров инвестиционно-инновационной кооперации в аграрном секторе экономики региона.

Например, Центр изучения молочного рынка (Dairy Intelligence Agency, DIA) в рамках встречи с партнерами в Казани на выставке Агроволга-2021 представил рейтинг ТОП-100 молокоперерабатывающих заводов. Лидером в 2020 году стал Юговской комбинат молочных продуктов (Пермский край). Объем переработки молока на площадке ЮКМП вырос на 29% в 2020 году до 387,2 тыс тонн, завод обогнал лидера 2019 года, предприятие компании PepsiCo в Алтайском крае, Рубцовский молочный завод (www.dairynews.ru/news/yugovskoy-kombinat-molochnykh-produktov-stal-lider.html).

Юговской комбинат молочных продуктов (Пермский край) является участником национального проекта «Производительность

труда», который намеревается создать базу для роста производительности труда не менее чем на 5% к 2024 г. Для достижения поставленных целей Правительство РФ окажет финансовую поддержку для выполнения мероприятий по расширению трудовой занятости и оптимизации технологии производства. Оператором нацпроекта в Пермском крае является Региональный центр компетенций, созданный на базе Регионального центра инжиниринга. В Пермском крае к нацпроекту присоединились 97 компаний из различных отраслей.

То есть, одним из ключевых направлений формирования и развития инвестиционно-инновационной кооперации в аграрном секторе экономики региона является участие предприятий АСЭ в государственных программах и мероприятиях по развитию сельского хозяйства. Так, национальный проект «Производительность труда» предполагает

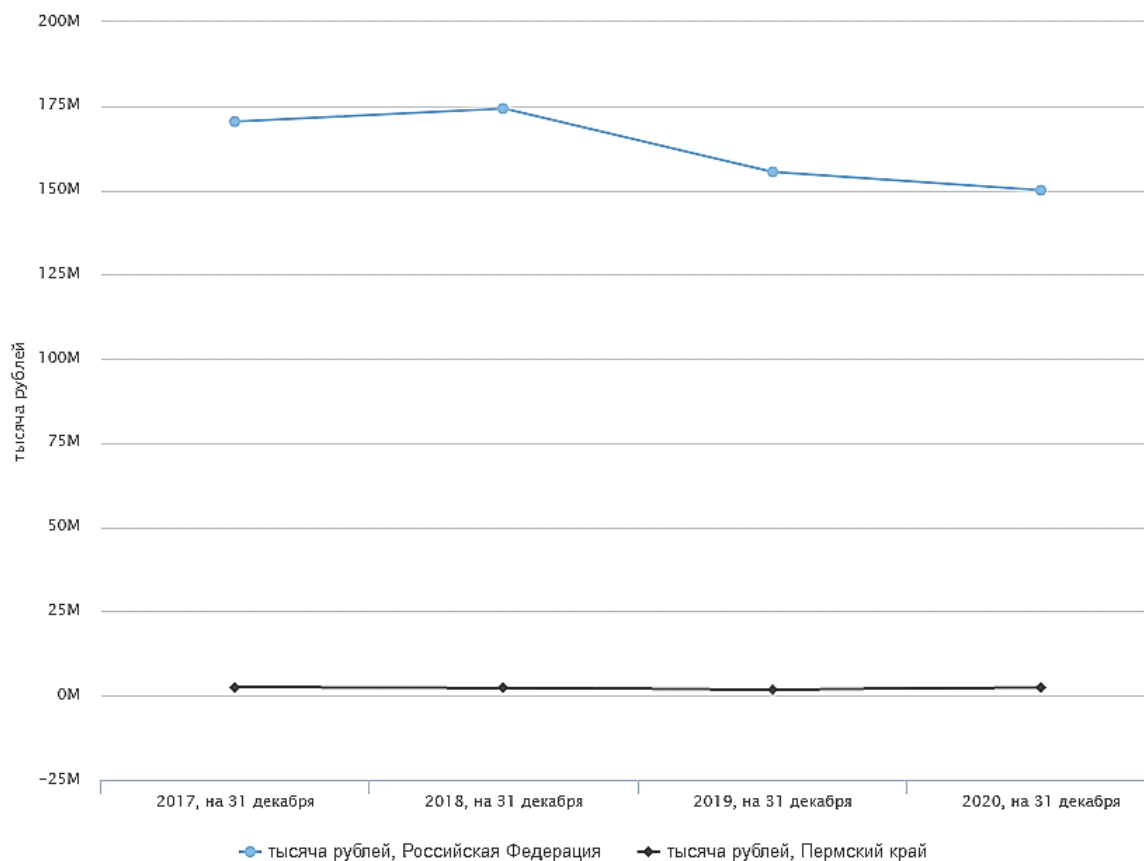

Рис. 4. График снижения объема средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства, тыс. рублей (ЕМИСС – www.fedstat.ru)

Таблица 4

Снижение объема средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства (тыс. руб.)

	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	170368796,1	174288648	155426392	150068228,4
Пермский край	2516900,9	2293326	1809782	2453779,4

активное государственно-частное партнерство, в котором является задействованы наука и банковская сфера.

В работе «Инновационное развитие аграрного сектора экономики России в условиях ЕАЭС» [3] достаточно полно раскрыта проблематика инновационного развития АСЭ России, сформулированы предложения по совершенствованию научных основ инновационно развития АСЭ.

В банковской сфере также складываются перемены в деятельности, направленные в сторону реального сектора экономики.

Концентрация финансовых ресурсов и увеличение денежных оборотов банков повышают эффективность взаимодействия федеральной структуры банков. Рост масштабов операции банком способствует тому, что в поле деятельности банковской входят торгово-промышленные операции крупного общества, через связи банков, текущие счета и прочие операции получают информацию о состоянии дел у разных организаций, могут осуществлять контроль, влиять на них финансово-экономическими регуляторами.

Таким образом в России в повестку дня включены так называемые банковские экосистемы.

Центральным банком России в этом направлении подготовлены аналитические материалы:

- доклад «Экосистемы: подходы к регулированию» (апрель 2021 г.);

- доклад «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы» (июнь 2021 г.).

По определению ЦБ России под экосистемой понимается построенная на основе данных о клиентах совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, позволяющих пользователям в рамках единого процесса получать широкий спектр продуктов и услуг.

По оценке Министерства сельского хозяйства, в 2019 году объем российского рынка информационно-компьютерных технологий в агропромышленном комплексе достиг 360 млрд рублей, а к 2026 году может увеличиться в пять раз. Миссию по созданию экосистемы для фермеров взял на себя Россельхозбанк.

Сервисы экосистемы Россельхозбанка «Свое фермерство» (<https://svoefermerstvo.ru/>) разделены на три группы. Первая – сервисы

для поддержки агробизнеса. Вторая группа расширяет рынок реализации при небольшом спросе. Для роста доходности бизнеса в сельской территории следует шире использовать туристический потенциал, возможности агротуриндустрии. В третью группу входят финансовые сервисы, в том числе льготного кредитования.

В настоящее время в экосистеме Россельхозбанка¹:

- 30 сервисов;
- 12 российских агростартапов;
- 40 НИИ и ВУЗов;
- 6000 вакансий;
- 5000 партнеров и поставщиков;
- 100000 товаров.

На маркетплейсе «Свое Фермерство» Россельхозбанк запускает новый лизинговый продукт приобретения сельхозтехники и оборудования, что поможет организациям АПК получить технику в лизинг по упрощенной схеме. Особое значение это имеет для малого и среднего бизнеса и индивидуальным предпринимателям.

Экосистемы в банковской сфере создают условия формирования и развития инвестиционно-инновационной кооперации в аграрном секторе экономики региона. При первых положительных результатах в этом направлении целесообразно рекомендовать включать в экосистемы на условиях кооперации в требуемом размере теоретическую и прикладную науку, обеспечивающую эффективность работы экосистем аграрного сектора экономики.

Заключение. Как показало исследование, аграрный сектор экономики в регионах Российской Федерации, несмотря на негативные обстоятельства, такие как рост себестоимости производства и реализованной продукции, рост затрат на основное производство и снижение объема средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства, тем не менее имеет перспективы активного включения в общемировой тренд развития продовольственных систем, обозначенный Саммитом по продовольственным системам ООН в 2021 году.

Ключевым вопросом остается формирование и развитие инвестиционно-инновационной кооперации в аграрном секторе экономики региона.

¹ <https://agro.permkrai.ru/upload/iblock/206/prezentatsiya-po-ekosisteme-apk-rskhb.pdf>.

При имеющихся позитивных примерах участия предприятий и организаций аграрного сектора экономики регионов в государственных программах и мероприятиях, таких как национальный проект «Производительность труда», в России начинают свою деятельность банковские экосистемы, при этом «вся система качественно перерождается из

системы крестьянских хозяйств, кооперирующих некоторые отрасли своего хозяйства, в систему общественного кооперативного хозяйства, построенную на базе обобществления капитала, оставляющую техническое выполнение некоторых процессов в частных хозяйствах своих членов почти что на началах технического поручения» (А.В. Чаянов).

Список используемых источников:

1. Доклад «Экосистемы: подходы к регулированию» (апрель 2021 г.). // Электронный ресурс https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf.
2. Доклад «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы» (июнь 2021 г.) // Электронный ресурс https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf.
3. Инновационное развитие аграрного сектора экономики России в условиях ЕАЭС / под ред. И.С. Санду, Н.Е. Рыженковой. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 176 с. ISBN 978-5-7367-1538-1.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008. 944 с.
5. Отчет Счетной палаты РФ «Результаты экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых». 2020 г. 52 с. // Электронный ресурс http://fgosvo.ru/uploadfiles/Work_materials_discussion/sp.pdf.
6. Приоритетные направления инновационного развития АПК современной России: методологические подходы / под ред. И.С. Санду, В.И. Нечаева, Н.Е. Рыженковой. М.: «Научный консультант». 2017. 140 с.
7. Санду И.С. Управление инновационным развитием хозяйствующих субъектов в агроклатерных интеграционных формированиях / И.С. Санду, С.Н. Буторин // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 6. С. 153–161.
8. Санду И.С., Рыженкова Н.Е., Гусева А.А. Нормативно-правовое обеспечение инновационного развития отраслей АПК // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 9 (54). 2019. С. 36–42.
9. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты / под ред. И.С. Санду, В.И. Нечаева, В.Ф. Федоренко, Г.М. Демишкевич, Н.Е. Рыженковой. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. 216 с.
10. Формирование инновационной системы АПК: механизм государственно-частного партнерства / под редакцией И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.И. Нечаева, Г.М. Демишкевич, Н.Е. Рыженковой. М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2014. 219 с.
11. Формирование инновационной системы АПК: механизм трансферта инноваций / под ред. И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.И. Нечаева, Г.М. Демишкевич, В.Г. Савенко, Н.Е. Рыженковой. М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. 205 с.
12. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс (2020). – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
13. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации / Экономическое наследие А.В. Чаянова. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. 662 с. ISBN 5-98339-021-X.
14. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. / Экономическое наследие А.В. Чаянова. – М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. 662 с. ISBN 5-98339-021-X.
15. <https://agro.permkrai.ru/upload/iblock/206/prezentatsiya-po-ekosisteme-apk-rskhb.pdf>.

References:

1. Doklad «Ekosistemy: podkhody k regulirovaniyu» (aprel' 2021 g.). // Elektronnyj resurs https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf.
2. Doklad «Regulirovanie riskov uchastiya bankov v ehkosistemakh i vlozhenij v immobilizovannye aktivy» (iyun' 2021 g.) // Elektronnyj resurs https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf.

3. Innovatsionnoe razvitie agrarnogo sektora ehkonomiki Rossii v usloviyakh EAEHS / pod red. I.S. Sandu, N.E. Ryzhenkovej. M.: FGBNU «Rosin-formagrotekh», 2019. 176 s. ISBN 978-5-7367-1538-1.
4. *Krysin L.P.* Tolkovyj slovar' inoyazychnykh slov. M.: EHksmo, 2008. 944 s.
5. Otchet Schetnoj palaty RF «Rezul'taty ehkspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Opredelenie osnovnykh prichin, sderzhivayushhikh nauchnoe razvi-tie v Rossijskoj Federatsii: otsenka nauchnoj infrastruktury, dostatochnost' motivatsionnykh mer, obespechenie privlekatel'nosti raboty vedushhikh uchenykh». 2020 g. 52 s. // EHlektronnyj resurs http://fgosvo.ru/uploadfiles/Work_materials_disscusion/sp.pdf.
6. Prioritetnye napravleniya innovatsionnogo razvitiya APK sovremennoj Rossii: metodologicheskie podkhody / pod red. I.S. Sandu, V.I. Nechaeva, N.E. Ryzhenkovej. M.: «Nauchnyj konsul'tant». 2017. 140 s.
7. *Sandu I.S.* Upravlenie innovatsionnym razvitiem khozyajstvuyushhikh sub"ektov v agroklaternykh integratsionnykh formirovaniyakh / I.S. Sandu, S.N. Butorin // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2018. № 6. S. 153–161.
8. *Sandu I.S., Ryzhenkova N.E., Guseva A.A.* Normativno-pravovoe obespechenie innovatsionnogo razvitiya otraslej APK // EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve. № 9 (54). 2019. S. 36–42.
9. Formirovanie innovatsionnoj sistemy APK: organizatsionno-ehkonomicheskie aspekty / pod. red. I.S. Sandu, V.I. Nechaeva, V.F. Fedorenko, G.M. Demishkevich, N.E. Ryzhenkovej. M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2013. 216 s.
10. Formirovanie innovatsionnoj sistemy APK: mekhanizm gosudar-stvenno-chastnogo partnerstva / pod redaktsiej I.G. Ushacheva, I.S. Sandu, V.I. Nechaeva, G.M. Demishkevich, N.E. Ryzhenkovej. M.: FGBNU VNIIEHSHKH, 2014. 219 s.
11. Formirovanie innovatsionnoj sistemy APK: mekhanizm transferta innovatsij / pod red. I.G. Ushacheva, I.S. Sandu, V.I. Nechaeva, G.M. Demishkevich, V.G. Savenko, N.E. Ryzhenkovej. M.: FGBNU VNIIEHSHKH, 2015. 205 s.
12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. EHlektronnyj resurs (2020). – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/>.
13. *CHayanov A.V.* Osnovnye idei i formy organizatsii krest'yanskoj kooperatsii / EHkonomicheskoe nasledie A.V. CHayanova. M.: Izdatel'skij Dom TONCHU, 2006. 662 s. ISBN 5-98339-021-X.
14. *CHayanov A.V.* Organizatsiya krest'yanskogo khozyajstva. / EHkonomicheskoe nasledie A.V. CHayanova. – M.: Izdatel'skij Dom TONCHU, 2006. 662 s. ISBN 5-98339-021-X.
15. <https://agro.permkrai.ru/upload/iblock/206/prezentatsiya-po-ekosisteme-apk-rskhb.pdf>.

Материал поступил в редакцию: 20.09.2021.

МЕТОДОЛОГИЯ ТИПОЛОГИЗАЦИИ РЕГИОНОВ С ПОЗИЦИИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ

METHODOLOGY OF TYPOLOGIZATION OF REGIONS FROM THE PERSPECTIVE OF ASSESSING THE INVESTMENT POTENTIAL OF DEVELOPMENT

Аннотация. В статье обоснована роль типологии в системе исследований регионального развития, представлена методология типологизации регионов по уровню влияния инвестиционной составляющей ресурсного потенциала на изменение валового регионального продукта, предложена система оценок для поддержки стратегических приоритетов в их развитии. Обобщены основные составляющие инвестиционного потенциала, определены его место и роль, как фактора в формировании ресурсного потенциала региона.

Abstract. The article substantiates the role of typology in the system of regional development studies, presents a methodology for typologizing regions by the level of influence of the investment component of the resource potential on the change in the gross regional product, and suggests a system of assessments to support strategic priorities in their development. The main components of the investment potential are summarized, its place and role as a factor in the formation of the resource potential of the region are determined.

Ключевые слова: типология; методология типологизации, инвестиционный потенциал, ресурсный потенциал, социально-экономическое развитие регионов; типология регионов; комплексная типология; специализированная типология, инвестиции, глобализация, региональное экономическое развитие, сырьевой и демографический профиль региона.

Keywords: typology; typologization methodology, investment potential, resource potential, socio-economic development of regions; typology of regions; complex typology; specialized typology, investment, globalization, regional economic development, raw materials and demographic profile of the region.

Введение. Инвестиционная политика государства, динамика и направленность инвестиционного процесса определяют характер структурных экономических преобразований в регионах и в стране в целом. Сложность обеспечения эффективного образовательного процесса заключается в необходимости адресного подхода к каждому конкретному региону, исходя из его особенностей, макроэкономических, производствен-

ных и иных показателей. Межрегиональные отличия по экономическим показателям, темпах роста, структурным характеристикам меняются, исходя из мировых экономических тенденций развития отдельных отраслей, развития новых видов экономической деятельности. Структурное расслоение предполагает различия и в инвестиционной деятельности. Организация инвестиционного процесса требует учета параметров отдельных

Шамсутдинова Марина Райхановна – доцент кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация), e-mail sham-marina@yandex.ru.

Marina R. Shamsutdinova – Associate Professor of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).

регионов, что актуализирует задачи их типологизации, для детализации отдельных факторов, влияющих на результативность инвестиционного процесса, потенциал прироста валового продукта.

Российская экономика включает несколько отраслевых типов, исходя из особенностей концентрации ресурсов формируется преобладание определенных отраслей промышленности, что позволяет обеспечить адресный подход к разработке инвестиционной политики региона, опираясь на параметры каждого отдельного региона и его квалификационный тип. Так можно выделить регионы в которых преобладает добывающая промышленность, в других – обрабатывающая, часть специализируется на сельском хозяйстве, в четвертом типе акцентная доля принадлежит сфере услуг. В каждой из отмеченных групп отраслей инвестиции в основной капитал различным образом влияют на динамику валового регионального продукта, что не может не отразиться на региональной специфике эффективности вложений в основной капитал и инвестиционной отдаче [8].

Структурные изменения экономики, тренд на деглобализацию актуализирует качественно новые исследовательские вопросы, сопряженные с развитием отдельных регионов, как самостоятельных экономических субъектов, призванных обеспечить себе всестороннее развитие и устойчивый экономический рост за счет собственного ресурсного, инвестиционного потенциала. Данный процесс осложняется различием качественных характеристик регионов, их макроэкономических и производственных показателей, уровня экономического развития и экономического потенциала. Расслоение регионов по множеству параметров ставит задачу разработки методологии их типологии в выработки качественных инвестиционных решений, учитывающих особенности отдельных регионов, их потенциал, имеющиеся барьеры и ограничения. Типология регионов России требует может осуществляться по различным критериям, выстраивая рейтинг по определенным количественным характеристикам и качественным параметрам. Важной областью исследования становится классификация регионов и выстраивание структуры исходя из структурно-инвестиционного типа и экономической динамики для повышения результативности государственной региональной политики. Совершенствование

методологии типологии регионов требует решения ряда ключевых задач:

1. разработка мероприятий региональной политики, направленных на оптимизацию региональной экономической политики в целях повышения потенциала региона и выхода на межрегиональные и мировой рынок;

2. разработка алгоритма выбора и обоснования решений об инвестировании средств в проекты региона на основе типологии регионов, типологизация региона позволяет ранжировать их по приоритетным параметрам и обозначить наиболее выигрышные варианты инвестирования средств с точки зрения надежности и окупаемости вложения средств, роли их для регионального экономического развития и других критериев;

3. решение задач научного и прикладного характера, направленных на развитие технологий в регионе для повышения результативности его деятельности и снятия противоречий в уровнях развития научного и прикладного сектора.

Целью данной работы является развитие методологических аспектов типологизации регионов на основе выбора различных критериев, влияющих на уровень регионального экономического роста и инвестиционный потенциал.

Методы и методология исследования.

Основные выводы исследования опираются на общенаучные методы: сценарное моделирование, синтез и анализ, группировка, регрессионный анализ, стохастический анализ и т.д. Комплексный подход позволил выявить закономерности в зависимости факторов, системно подойти к типологии регионов, выделив ключевые параметры для ранжирования.

Изучение, обобщение, оценка теоретических подходов к типологии регионов и систематизации критериев ранжирования на основе трудов отечественных и зарубежных экономистов позволяет обосновать и логически выверить выводы и заключения, закрепив тем самым достоверность результатов исследования. В процессе исследования в целях уточнения и систематизации параметрических данных регионов были сделаны допущения о том, что градация, ранжирования и типологизация в качестве метода научного познания не лишена неточностей и носит субъективный характер. В частности критерии классификации обобщены, показатели по которым проводится группировка – усреднены, что

делает итоговый результат обобщенным. Также имеет место статика, т.е. группировка привязана к социально-экономическим показателям развития отдельного временного периода, т.е. в процессе классификации, ранжирования, деления на различные группы и типы большинство методов и подходов не учитывают долгосрочной и краткосрочной динамики развития территорий, областей, регионов.

Изучение работ, посвященных методологическим аспектам ранжирования, классификации, типологии регионов по базовым и заданным параметрам позволило выявить потенциал уточнения методологии на основе проведения дополнительных исследований в целях формирования эмпирической базы, введение в классификацию дополнительных параметров, изучение факторов, обуславливающих текущее состояние регионов и позволяющих их оценить в долгосрочной перспективе, отражаю динамизм социально-экономических процессов, влияющих на рейтинг региона и потенциал его экономического роста и развития.

Недостатком исследованных методик региональной типологии является узконаправленность, так как отдельные методики позволяют адресно структурировать социально – экономические и инновационные типы регионов, но не дают комплексной оценки. Ориентир на устойчивое социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации в долгосрочной перспективе требует комплексного подхода и формирование типологии по широкому перечню критериев, формируя тем самым комплексный подход и создавая условия для интеграционного изучения параметров, предопределяющих развитие экономики, инновационное развитие и долгосрочный экономический рост.

Одной из ключевых методологических задач, которые были поставлены в процессе исследования стал отбор параметров, показателей или индикаторов для типологизации и классификации регионов. Данный подготовительный этап представлял собой не только выборку, ранжирование и определение значимости каждого отдельного параметра, способствующего количественной их оценке для типологизации регионов, но и определение связи между показателями для исключения допущений в моделях [4]. Неотъемлемым условием выбора показателей является возможность отражения индивидуальность отдельного региона, сопоставимость и харак-

терность для всех регионов. Таким образом, условия отбора критериев ставят трудоемкую аналитическую задачу, но качественная проработка данного этапа позволит существенно повысить эффективность аналитических процедур и обеспечить высокий результат.

Результаты. Для выявления дополнительных параметров типологизации и ранжирования регионов на основе уравнений регрессии были проведены предварительные расчеты, позволяющие выявить тесноту взаимосвязи между экономическими критериями и исключить факторы опосредованного влияния на инвестиционный потенциал регионов. В частности минимальный среднегодовой темп роста инвестиций в основной капитал позволяет выявить потенциал роста реального валового регионального продукта, смоделировать его динамику, тем самым доказав привлекательность региона с точки зрения социально-экономического развития, возможность его стратегического долгосрочного развития [5]. Рассчитанные зависимости позволили обосновать характер влияния демографической ситуации на макроэкономические показатели региона, оценив их в ретроспективе и построив прогноз в горизонте 10–15 лет.

Использование модели позволит рассчитать размеры региональной экономики (в реальном выражении) которой необходимо достичь при ухудшении демографической ситуации.

Методология расчета минимального среднегодового темпа роста предполагает изменение параметров уравнения регрессии $y = ax + b$, посредством включения в него дефляторов – валового регионального продукта в разрезе исследуемых регионов. Таким образом, $J_p = D_x + F_b$. Основываясь на решении уравнения относительно x , рассчитываем x_{\min} как

$$x_{\min} = (J_p - b) / a \quad (1)$$

Изучение полученной зависимости прослеживаем на следующем этапе, неотъемлемым этапом которого должны стать систематизация, уточнение и, обобщение параметров, в целях выявления корреляционных связей и построения системы индикаторов, иллюстрирующей зависимость между обозначенными параметрами и позволяющих ранжировать регионы, разделив их на определенные типы, исходя из полученных результатов.

На следующем этапе методики происходит сравнение инвестиционной эффективности внутри ранее выявленных и систематизированных исходя из количественных либо качественных параметров регионов, целевой функцией которого становится рост совокупности результативных показателей, основанных на расчете средних темпов динамики валового республиканского продукта.

Для постановки модели оценки взаимосвязи параметров роста результативных показателей можно использовать формулу:

$$\bar{y}_{ik} = \sqrt{y_{i1}y_{ik}} \quad (2)$$

Задав целевую функцию обеспечения максимального значения средних темпов роста инвестиционного потенциала и валового регионального продукта, можно максимизировать и $(\bar{y}_{ik})^2$. Таким образом, можно сформулировать функцию параметров регрессионного уравнения для выявления критериев типологизации и ранжирования регионов в зависимости от темпов роста инвестиций и ВРП. Тогда следующей задачей:

$$\max[(\hat{a}_1 x_1 + \hat{e}_1)(\hat{a}_k x_k + \hat{e}_k)] \quad (3)$$

при ограничениях:

$$\begin{aligned} x_1 &\geq x_{1\min} \\ x_k &\geq x_{k\min} \\ x_1 \times x_k &= (\bar{x})^2 \\ x_1 &\leq x_{1\max} \\ x_k &\leq x_{k\max} \end{aligned} \quad (4)$$

Используя данное уравнение, в ходе исследования появляется возможность рассчитать вероятностные значения темпов роста инвестиций в производственные мощности и основной капитал в каждый регион отдельно и в анализируемой системе в целом. При оценке используется широкий массив параметров, предполагающий охват критериев от минимального до максимального значения.

Квадратичный характер целевой функции позволяет снять ограничения в системе уравнений и учитывать их как допущение в рассматриваемой модели. Найти точку экстремума оптимизации параметров при принятых допущениях можно с помощью следующего подхода. Точкой экстремума становится точка минимума, достигаемая при:

$$x_1 = \bar{x} \times \sqrt{\frac{\hat{e}_1}{\hat{a}_1}} \quad \text{и} \quad x_k = \frac{1}{\bar{x}} \times \sqrt{\frac{\hat{e}_k}{\hat{a}_k}} \quad (5)$$

Тогда достижение максимума среднегодового темпа роста валового регионального продукта можно найти на границе вводимых в модель ограничений.

Если X_{\min} и X_{\max} меньше $\hat{x} \times \sqrt{\frac{\hat{e}_1 \div \hat{e}_k}{\hat{a}_1 \div \hat{a}_k}}$,

следовательно, для определения максимального темпа роста валового регионального продукта регионов, входящих в анализируемую систему рекомендуем в качестве оптимального темпа опираться на менее эффективный регион, задавая тем самым минимальный лимит на уровне X_{\min} , а X^* рассчитать

как $x_k^* = \frac{(\bar{x})^2}{x_{\min}}$.

Вместе с тем, необходимо принимать во внимание, что допустимы случаи, при которых $X_k^* > X_{k\max}$. Тогда возникает необходимость коррекции значений среднегодовых темпов роста инвестиций в основной капитал.

Оптимальный темп роста инвестиций в конкретном регионе рассчитывается на ос-

нове $x_1^* = \frac{(\bar{x})^2}{x_{k\max}}$.

Данная модель применима и при других параметрах и позволяет формировать выборку индикаторов для обоснования инвестиционных решений в отдельных случаях.

Предложенный подход способствует выбору наиболее оптимальных критериев для уравнений оптимизации целевых темпов роста инвестиций в производственные мощности и ресурсный потенциал региона, в основу расчетов можно брать национальный план счетов и задавать параметры модели.

Полученный на основе сравнения данных индикаторов результат становится основанием типологизации регионов, на основе выше обозначенного критерия и способствует формированию аналитической информации об инвестиционном потенциале отдельных регионов, эффективности их инвестиционной политики, возможностях устойчивого экономического роста в долгосрочной перс-

пективе. Полученные в итоге этого инвестиционные показатели приведены в таблице 1.

Полученный результат позволяет выделить параметры влияющие на инвестиционную ресурсоотдачу в разрезе групп регионов, ранжировать их по демографическому профилю, выявить факторы, оказывающие существенное влияние на изменение ключевых макроэкономических показателей региона. Преимущества предложенного подхода состоят в том, использование интегрального показателя позволяет разделить регионы с учетом динамических, а не статичный факторов.

Дискуссия. Типологизация такого широкого перечня регионов, которые входят в

состав Российской Федерации – вопрос требующий всестороннего анализа. Необходимо конкретные основания. Л.А. Костыгова отмечает, что каждый отдельный регион заинтересован в развитии собственной экономической базы, а следовательно направляет максимальные усилия на привлечения инвестиций в регион. Государственная же задача сводится к эффективному использованию потенциала каждого отдельного региона в целях совокупного экономического роста и долгосрочного устойчивого развития [6]. Для принятия обоснованных управленческих решений требуется ранжирование регионов, типология их по различным признакам, параметрам и критериям.

Таблица 1

Сравнительная характеристика стратегических приоритетов инвестиционного потенциала развития по группам регионов РФ

Основные показатели развития региональной экономики	Группы регионов						
	Индекс-дефлятор $I_p=1,143$						
	Показатели инвестиционного потенциала						
	a	b	Xmin	δx	Yфакт	YL	R^2
Группировка по демографическому типу							
1.1 DP 1	0,46	0,68	1,01	0,532	1,299	1,14	0,73
1.2 DP 2							
- подгруппа α	0,64	0,42	1,131	0,792	1,27	1,06	0,91
- подгруппа β	0,41	0,78	0,88	0,33	1,29	1,19	0,90
1.3 DP 3	0,25	0,94	0,82	0,29	1,27	1,19	0,71
1.4 DP 4							
- подгруппа α	Отсутствие статистической взаимосвязи						
- подгруппа β	Отсутствие статистической взаимосвязи						
- подгруппа σ	0,22	0,8987	0,812	0,351	1,285	1,21	0,76
1.5 DP 5							
- подгруппа α	0,44	0,7521	0,942	0,411	1,291	1,181	0,76
- подгруппа β	0,61	0,511	1,124	0,734	1,247	1,112	0,95
Группировка по типам городского расселения							
2.1 Тип «А»	0,22	0,988	0,711	0,26	1,28	1,211	0,712
2.2 Тип «В»	0,18	1,031	0,63	0,23	1,27	1,221	0,736
2.3 Тип «С»	0,22	1,031	0,61	0,24	1,31	1,241	0,541
2.4 Тип «D»	0,10	0,81	0,99	0,435	1,29	1,157	0,681
Группировка по сырьевому типу							
3.1 SP 1	0,82	0,27	1,06	0,684	1,30	1,10	0,76
3.2 SP 2	0,36	0,81	0,92	0,384	1,28	1,17	0,47
3.3 SP 3	2,82	-2,03	1,13	1,01	1,21	0,79	0,97
3.4 SP 4	0,68	0,34	1,54	0,78	1,09	1,02	0,92
3.5 SP 5							
- подгруппа α	0,37	0,75	1,02	0,46	1,25	1,14	0,76
- подгруппа β	0,28	0,8624	1,058	0,482	1,244	1,128	0,93
3.6 SP 6	0,41	0,8124	1,031	0,481	1,254	1,133	0,77
3.7 SP 7							
- подгруппа α	0,10	0,75	1,011	0,344	1,221	1,145	0,71
- подгруппа β	0,37	0,73	1,111	0,538	1,221	1,102	0,81
3.8 SP 8							
- подгруппа α	0,86	0,12	1,20	1,00	1,24	0,93	0,86
- подгруппа β	0,19	0,98	0,84	0,33	1,26	1,17	0,97
3.9 SP 9	0,41	0,71	1,06	0,52	1,25	1,19	0,66

Разделить регионы на группы можно на основе широкого перечня показателей – экономических, географических, демографических и т.д. Отдельные исследователи – Лексин В.Н., Швецов А.Н., Андреев А.Ю. и т.д. предлагают ряд подходов к типологизации регионов, причем каждый автор обосновывает логичность своего подхода и эффективность его применения для решения конкретных социально-экономических задач.

В подходе Р.И. Шнипер и А.С. Новоселова предлагается типология, основанная на параметрах развития промышленности, при этом авторы выделяют специализацию регионов по отдельным видам промышленности: агро, добывающая, машиностроение, нефтехимия и т.д. Уделяется внимание неразвитым регионам, где прослеживается стагнация в развитии промышленности, такие регионы авторы относят к проблемным, и отмечают различные факторы, влияние которых может служить основанием для отнесения регионов к вышеуказанным типам [2].

В.А. Андреев в своей градации регионов выделяет качественные комплексные характеристики регионов от экономических, до климатических и географических, выделяя их как параметры инвестиционной привлекательности региона [1]. Типологизация данного автора включает:

- «продвинутые» регионы;
- удаленные регионы (с экстремальными погодными условиями);
- «консервативные» регионы;
- перспективные территории [1].

Данная типология не лишена недостатков, но интересна комплексным подходом и параметрическими характеристиками.

В работе Т.В. Стариковой критериями типологизации являются экономические районы, природно-климатические условия, отраслевая специализация, значимость регионов для федерального бюджета, статус национально-территориальных образований,

уровень бюджетных доходов на душу населения [7]. Автор подходит к вопросу ранжирования регионов узко, оставляя широкое поле для исследований.

В отечественных и зарубежных источниках достаточно часто встречаются работы, в которых рассматриваются различные подходы к изучению методов типологии регионов с упрощенным подходом к выбору критерия классификации. В основном в исследовании типологии регионов ученые останавливаются на одном из критериев, а именно – экономическом, социологическом, демографическом, криминалистическом и др.[4]. В данном исследовании ставится задача обогащения математического инструментария для определения параметров типологии регионов и выявления факторов, позволяющих повысить инвестиционную привлекательность отдельных регионов для общего устойчивого роста и развития государства.

Заключение. Разработан теоретико-методологический аппарат типологизации регионов с использованием сравнительного анализа. Регионы сгруппированы по типу городского поселения, демографическому и товарному профилю.

Выделены региональные особенности системы стратегических приоритетов экономического развития различных структурных типов инвестиционного потенциала регионов.

Проанализировано влияние среднегодовых инвестиций на темпы роста основных фондов на итоговые характеристики экономики региона.

Реализация на федеральном и региональном уровнях предложенного подхода, соответствующей методологии и алгоритма сравнительного межрегионального инвестиционного анализа может способствовать более активной мобилизации имеющихся ресурсов российских регионов и более эффективному их использованию.

Список используемых источников:

1. Андреев В.А. Трансграничная кластерная интеграция как фактор повышения конкурентоспособности Приморского края // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 1 (28). С. 7–11.
2. Анализ тенденций и перспектив развития региональной экономики / под ред. Р.И. Шнипера. Новосибирск: ИЭ и ОПП, 1994. 184 с.
3. Ермолаев В.В., Суглобов А.Е. Ресурсный потенциал и функционирование локальных рынков приграничных регионов Дальнего Востока // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 4. С. 96–100.
4. Загидуллина Т.С., Магдеева М.Р., Жилина Н.Н. Понятие инновационного потенциала как определяющего фактора развития региональной экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 1. № 10. С. 61–65.

5. *Игнат'ев В.Г.* Структурно-инвестиционные типы регионов и особенности региональной экономической динамики // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Казанский государственный технологический университет. Казань, 2005. 233 с.
6. *Костыгова Л.А.* Территориальные инновационные кластеры – основа устойчивого развития промышленности России // Экономика и управление. 2016. № 6 (128). С. 18–25.
7. *Старикова Т.В.* Развитие типологии регионов в системе стратегического планирования // Экономика промышленности. № 10 (2). 2017. С. 172–178.
8. *Суглобов А.Е., Родионов А.В.* Привлечение инвестиционных ресурсов российскими предпринимательскими структурами на открытом внутреннем рынке: теория, практика, перспективы // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. С. 86–90.

References:

1. *Andreev V.A.* Transgranichnaya klasternaya integratsiya kak faktor po-vysheniya konkurentosposobnosti Primorskogo kraja // Territoriya novykh voz-mozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i servisa. 2015. № 1 (28). С. 7–11.
2. *Analiz tendentsij i perspektiv razvitiya regional'noj ehkonomiki / pod red. R.I. SHnipera.* Novosibirsk: IEH i OPP, 1994. 184 s.
3. *Ermolaev V.V., Suglobov A.E.* Resursnyj potentsial i funkcionirovanie lokal'nykh rynkov prigranichnykh regionov Dal'nego Vostoka // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 4. С. 96–100.
4. *Zagidullina T.S., Magdeeva M.R., Zhilina N.N.* Ponyatie innovatsion-nogo potentsiala kak opredelyayushhego faktora razvitiya regional'noj ehkonomiki // EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. Т. 1. № 10. С. 61–65.
5. *Ignat'ev V.G.* Структурно-инвестиционные типы регионов и особенности региональной экономической динамики // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Казанский государственный технологический университет. Казань, 2005. 233 с.
6. *Kostygova L.A.* Territorial'nye innovatsionnye klasteri – osnova ustojchivogo razvitiya promyshlennosti Rossii // EHkonomika i upravlenie. 2016. № 6 (128). С. 18–25.
7. *Starikova T.V.* Razvitie tipologii regionov v sisteme strategicheskogo planirovaniya // EHkonomika promyshlennosti. № 10 (2). 2017. С. 172–178.
8. *Suglobov A.E., Rodionov A.V.* Privlechenie investitsionnykh resursov rossijskimi predprinimatel'skimi strukturami na otkrytom vnutrennem rynke: teoriya, praktika, perspektivy // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. С. 86–90.

Материал поступил в редакцию: 11.11.2021.

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДИАГНОСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

SYSTEM OF INDICATORS FOR DIAGNOSING THE ECONOMIC SECURITY OF THE BORDER REGION

Аннотация. В статье проводится обобщение известных методик по оценке экономической безопасности региона, на основании чего делается вывод о том, что существующие методики не позволяют выявить специфические риски, характерные для приграничных геостратегических территорий, связанные с последствиями глобализации и наличием потенциальных угроз экономической безопасности региона, единого подхода к установлению пороговых значений тоже не существует. Автором сформирована система показателей для оценки экономической безопасности приграничного региона, в основу которой положены показатели состояния экономической безопасности страны; индикаторы, используемые для измерения достижения национальных целей развития. Перечень дополнен показателями, характеризующими экономический потенциал территории, развитие перспективных видов экономической деятельности, демографическую ситуацию, уровень жизни населения, инвестиционную привлекательность, инновационную активность хозяйствующих субъектов, кадровый потенциал экономики, развитие малого бизнеса, сотрудничество с сопредельными странами. Пороговые значения индикаторов соответствуют среднероссийскому уровню, достижение которого позволит укрепить экономический потенциал территории, повысить уровень жизни населения и будет способствовать стабилизации демографической ситуации в регионах, от социально-экономического положения которых зависит национальная безопасность государства.

Abstract. The article summarizes the well-known methods for assessing the economic security of the region, on the basis of which it is concluded that the existing methods do not allow identifying specific risks typical for border geostrategic territories associated with the consequences of globalization and an increase in conflict potential near state borders, a unified approach to setting thresholds does not exist either. The author has formed a system of indicators for assessing the economic security of the border region, which is based on indicators of the state of the country's economic security; indicators used to measure the achievement of national development goals. The list is supplemented with indicators characterizing the economic potential of the territory, the development of promising types of economic activity, the demographic situation, the standard of living of the population, investment attractiveness, innovative activity of economic entities, human resources of the economy, development of small business, cooperation with neighboring countries. The threshold values of the indicators correspond to the average Russian level, the achievement of which will strengthen the economic potential of the territory, increase the standard of living of

Толкунов Владислав Александрович – соискатель кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета Российского университета кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), e-mail: vladislav.tolkunov@yandex.ru

Vladislav A. Tolkunov – Graduate Student, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

the population and will contribute to the stabilization of the demographic situation in the regions, on the socio-economic situation of which the national security of the state depends.

Ключевые слова: экономическая безопасность, приграничный регион, экономический потенциал, глобализация, политическая напряженность, приграничное сотрудничество, население, миграция, уровень жизни.

Keywords: economic security, border region, economic potential, globalization, political tension, cross-border cooperation, population, migration, standard of living.

Современный этап мирового развития характеризуется динамичными изменениями политических, экономических и научно-технических отношений между странами, а также нарастанием негативного влияния со стороны внешнего окружения, что в полной мере ощутила на себе и наша страна. Это привело к обострению угроз национальным интересам государства. Поэтому на первый план выдвигаются задачи разработки эффективных мер, обеспечивающие решение проблем безопасности страны, а вопросам выявления потенциальных рисков и угроз, оценки степени риска, разработки направлений и механизмов реализации противорисковых сценариев уделяется все большее внимание.

В Послании Федеральному Собранию 2021 г. Президент России В.В. Путин особо подчеркнул, что развитие страны возможно только при развитии ее регионов [7]. Однако социально-экономическая ситуация в субъектах Федерации сильно различается. Сохраняется значительный разрыв в уровне жизни людей в разных частях страны, что побуждает их переезжать туда, где, по их мнению, они смогут реализовать свой потенциал и обеспечить достойную жизнь своим детям. И противостоять миграционному оттоку можно только путем создания благоприятных условий для проживания во всех частях страны. Там, где создать комфортные условия невозможно по объективным причинам, например в регионах с суровым климатом, компенсация за проживание и работу на таких территориях должна полностью покрывать не только повышение материальных затрат людей, но и вред, наносимый здоровью человека, длительное время находящемуся в таких условиях.

Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (далее Стратегия пространственного развития) выделена группа геостратегических регионов, от социально-экономической ситуации в которых зависят экономическая

безопасность и территориальная целостность государства. Однако объектом пристального внимания эти территории пока не стали, что подтверждается специалистами Счетной палаты РФ, которые в Заключении на Отчет Правительства РФ об исполнении бюджета РФ в 2020 г. отметили, что в данном Отчете отсутствует аналитическая информация о влиянии госпрограмм на развитие приоритетных территорий [3].

Требования к обеспечению экономической безопасности приоритетных геостратегических территорий закреплены Стратегией пространственного развития, в которой говорится о необходимости «обеспечения опережающего среднероссийские темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока, и обеспечения устойчивого прироста численности постоянного населения в указанном макрорегионе», «стимулирования опережающего развития и внедрения энергосберегающих и энергоэффективных технологий, в первую очередь в Арктической зоне Российской Федерации и на территориях Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». Перечень целевых показателей этой Стратегии включает индикатор «отношение среднечеловеческого валового регионального продукта субъектов Российской Федерации, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям (кроме Арктической зоны), к среднероссийскому значению».

Однако подобных требований в отношении приграничных регионов, роль которых в обеспечении экономической безопасности и территориальной целостности страны в условиях глобализации и усложнения политической ситуации в мире значительно возросла, ни один из программных документов не содержит. Очевидно, что четкого представления о том, каким должно быть состояние форпостов страны, также нет. Иначе, как можно объяснить ситуацию, при которой в

числе 10 наиболее экономически слабых субъектов 5 приграничные регионы – республики Алтай и Тыва, Алтайский край, Псковская и Курганская области [8].

Привлечь внимание к этой проблеме пытаются известные ученые: член-корреспондент РАН А.В. Кузнецов и профессор РАН О.В. Кузнецова, представляющие такие авторитетные научные организации нашей страны, как МГИМО МИД России, ИНИОН РАН, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, говорящие о том, что место приграничных регионов в региональной политике не достаточно изучено [4].

Одна из проблем, которая мешает точной расстановке приоритетов – отсутствие четких представлений об экономическом потенциале территорий и эффективной методики оценки экономической безопасности. В Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г. (далее Стратегия экономической безопасности) сформирована система из 40 показателей [11]. Однако не все показатели этого перечня публикуются Росстатом, что не позволяет провести полноценные исследования. Кроме того, не все 40 показателей применимы для оценки экономической безопасности региона.

Единого подхода к определению пороговых значений оцениваемых параметров тоже не существует. Каждый исследователь самостоятельно устанавливает пороги, что нельзя признать правильным. Во-первых, это повышает субъективизм оценки; во-вторых, такой подход сильно сокращает аналитические возможности исследований, поскольку не позволяет проводить сравнение между регионами, оценка ситуации в которых проведена на основе разных методик.

По нашему мнению, для всех геостратегических территорий, от которых зависит экономическая безопасность и территориальная целостность страны, пороговые значения, напротив, должны быть более жесткими, чтобы не допустить ослабления экономического потенциала этих территорий, падения жизненного уровня, и как следствие значительного сокращения численности населения.

Считаем, что единой методики для оценки экономической безопасности всех регионов такой огромной страны, как Российская Федерация, условия жизни и хозяйствования в которых объективно сильно различаются, выработать невозможно. В основу

группировки субъектов в целях проведения сравнительной оценки их экономической безопасности, может быть положена классификация российских регионов, закреплённая в Стратегии пространственного развития: агропромышленный центр, геостратегическая территория, крупная городская агломерация, крупнейшая городская агломерация, минерально-сырьевой центр [10].

Для каждой из групп регионов должна быть разработана отдельная методика оценки социально-экономического положения с позиции экономической безопасности. Не имеет смысла сравнивать г. Москву и Республику Хакасию, но сравнить между собой крупнейшие городские агломерации и увидеть, где агломерационный эффект проявляется сильнее/слабее, представляется ценным для принятия управленческих решений. Полезным было бы и посмотреть, в каких аграрных центрах, которым длительные годы оказывается огромная поддержка со стороны государства, эффективность этих мер более высока/низка. Например, не может не вызвать вопросы ситуация, когда в одном из 15 агропромышленных центров страны стоимостная величина импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья почти в 2 раза превышает величину их экспорта. Речь идет о Брянской области, соотношение экспорта и импорта в которой ниже даже среднероссийского значения. Во всех остальных агропромышленных центрах РФ соотношение складывается в пользу экспорта (таблица 1). Стоит отметить, что отрицательное сальдо внешнеторгового оборота Брянской области является характерной чертой всех приграничных регионов (например, Смоленской, Псковской и других областей) и не свидетельствует о низком потенциале региональной экономики, а лишь отражает особенности приграничного положения.

Для реализации цели нашего исследования – разработать методику оценки экономической безопасности приграничного региона – мы обратились к различным методикам [19], известным по литературным источникам и апробированным их авторами.

Огромный вклад в развитие теории и методологии региональной экономической безопасности внес В.К. Сенчагов, под руководством которого в ИЭ РАН был разработан методологический подход к оценке состояния экономической безопасности страны и ее регионов [15, 16].

Экономическая безопасность регионов стала предметом ряда диссертационных исследований. В частности, А.М. Тимошко раскрывает основные направления обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона [12]. Т.Ю. Феофилова обобщает и развивает теоретико-методологические подходы к исследованию данной проблематики [14].

Детально анализирует и совершенствует методологию и инструменты мониторинга экономической безопасности российских регионов в своей докторской диссертации Е.С. Митяков [5].

И.В. Глустенков, предложивший методику построения системы обеспечения экономической безопасности региона, включающей мониторинг состояния региональной социально-экономической системы, апробировал свою методику, оценив экономическую безопасность регионов Центрального федерального округа. Показатели, использованные автором, отражают жизненный уровень населения: демографические показатели, показатели доходов населения, показатели состояния жилищно-коммунального хозяйства [1].

Теоретические положения и практические подходы (на примере Приморского края) к обеспечению экономической безопасности трансграничных территорий обобщает и развивает в своей диссертации С.М. Дарькин. Для оценки состояния экономической безопасности региона автор предлагает использовать 6 показателей: доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума; соотношение доходов 10% наиболее

обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов); соотношение среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума; уровень безработицы по методике МОТ; просроченная задолженность по заработной плате в расчете на 1 занятого; доля затрат населения на оплату услуг ЖКХ во всех потребительских расходах [2].

Д.В. Дианов, А.Е. Суглобов, Е.И. Кузнецова, А.В. Русавская, А.В. Минаков предложили и апробировали на примере Московской области собственную методику оценки финансовой безопасности региона [17].

Однако эти и другие методики не учитывают особенностей функционирования социально-экономических систем приграничных территорий, таких как: активные и не всегда законные миграционные перемещения, высокая степень зависимости от импорта в сфере производства и потребления, теневой оборот товаров и др. Много проблем в приграничных регионах может быть связано и с трансграничным сотрудничеством, которое может стать мощным фактором развития территории, например, снижение конкурентоспособности местных товаропроизводителей, зависимость ключевых отраслей региона от иностранного капитала и др.

При разработке методики оценки состояния экономической безопасности региона [18] нами за основу взят перечень показателей, приведенный в Стратегии экономической безопасности, состоящий из 40 индикаторов. Считаем необходимым включить в

Таблица 1

Соотношения экспорта и импорта по группе продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2019 г., миллионов долларов США

Регион	Экспорт	Импорт
Российская Федерация	24830,0	29963,8
Белгородская область	384,9	147,2
Брянская область	124,7	238,5
Воронежская область	507,6	198,7
Курская область	185,7	51,3
Липецкая область	391,7	91,3
Тамбовская область	154,6	43,6
Краснодарский край	2537,1	2240,0
Волгоградская область	162,8	72,5
Ростовская область	4536,7	307,9
Ставропольский край	363,4	62,2
Республика Башкортостан	112,5	32,5
Республика Мордовия	14,1	4,1
Республика Татарстан	195,3	59,5
Пензенская область	101,0	30,5
Алтайский край	290,7	84,8

Источник: [9, с. 1218–1219].

методику оценки региональной экономической безопасности показатели экономической безопасности государства, поскольку большая часть внутренних угроз формируются именно на этом уровне.

Использовать весь перечень, установленный Стратегией экономической безопасности, на уровне региона невозможно по той причине, что на этом уровне они не разрабатываются, в частности: «индекс денежной массы (денежные агрегаты М 2)», «уровень инфляции», «чистый ввоз (вывоз) капитала», «сальдо торгового баланса» и др. Другая причина, которая требует корректировки системы показателей для оценки региональной экономической безопасности, связана с особенностями национальной статистики – многие из вошедших в перечень показателей не публикуются, например, «доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте», «уровень преступности в сфере экономики» и др.

Один показатель приведенного в Стратегии экономической безопасности перечня индикаторов экономической безопасности утратил свою актуальность – «доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения», поскольку по решению общенационального референдума в основной закон страны внесена норма, устанавливающая равенство минимального размера оплаты труда и величины прожиточного минимума.

Данные ограничения нами были учтены, и для диагностики социально-экономического положения региона с позиции экономической безопасности были отобраны следующие показатели из числа индикаторов, установленных Стратегией экономической безопасности: индекс физического объема валового регионального продукта (ВРП); валовой региональный продукт на душу населения; степень износа основных фондов; индекс промышленного производства; коэффициент напряженности на рынке труда; доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, процентов от общего объема инвестиций; доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг; доля организаций, осуществляющих технологические инновации; доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения; доля граждан с денежными доходами ниже

величины прожиточного минимума; оборот розничной торговли на душу населения; децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения).

В перечень показателей для оценки экономической безопасности региона включены также индикаторы, отражающие степень достижения целей национальных проектов, направленных на повышение качества жизни российских людей, а именно: продолжительность здоровой жизни; доля граждан, ведущих здоровый образ жизни; доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Для отражения вызовов и угроз, определенных Стратегией экономической безопасности, показатели по которым на уровне региона не применимы или не публикуются Росстатом, предложены следующие показатели:

- для оценки рисков экономической безопасности региона, связанных с инфляцией (в Стратегии экономической безопасности для этого используется показатель «Уровень инфляции»), предложено использовать показатель «Индекс потребительских цен».

- для характеристики кадрового потенциала региональной экономики (в Стратегии экономической безопасности для этого используется «Распределение численности занятых в экономике по уровню образования») предложено использовать показатель «Удельный вес работающих с высшим профессиональным образованием».

- для отражения необходимой для устойчивого развития территорий инвестиционной активности предложено использовать показатель «Индекс физического объема инвестиций в основной капитал». Предусмотренный Стратегией экономической безопасности показатель «Доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте» может привести к ложным результатам, поскольку судить по одному году нельзя. Поскольку инвестирование, как правило, не осуществляется равномерно в течение длительного периода, показатель за один удачный год может замаскировать существующие в этой сфере угрозы [20]. Может сложиться и обратная ситуация.

Принимая во внимание геостратегический статус приграничных территорий, считаем необходимым расширить перечень по-

казателей для диагностики социально-экономической ситуации в регионах, от которых зависит экономическая безопасность и территориальная целостность всей страны.

Стратегией пространственного развития для решения задачи обеспечения национальной безопасности страны за счет социально-экономического развития приграничных геостратегических территорий предусмотрена реализация комплекса мероприятий, направленных на усиление приграничного сотрудничества [10]. Для оценки развития внешнеэкономической деятельности таких регионов предлагается использовать показатель «Соотношение экспорта и импорта по группам товаров» (в зависимости от специализации субъекта).

Одним из путей обеспечения устойчивости экономической системы страны (региона) является развитие сектора малого предпринимательства, что доказано мировой практикой. Такие субъекты хозяйствования быстрее и точнее реагируют на изменение спроса, чем обеспечивают гибкость экономической системе в целом. Для оценки предпринимательской активности предложено использовать следующие показатели: «Число малых предприятий в расчете на 10 000 чел. населения», «Удельный вес занятых в малом бизнесе в общей численности занятых в экономике региона», «Удельный вес малого бизнеса в структуре выпуска».

Приграничный статус региона диктует необходимость закрепления населения на таких территориях. Для оценки демографических рисков предлагается использовать показатель «Темп роста численности населения региона» (за базу принять 1 января 1990 г.).

Демографическая динамика определяется двумя компонентами – естественным и механическим движением населения. Для диагностики демографических угроз предлагается использовать общие коэффициенты рождаемости и смертности, а также коэффициент миграционного прироста.

Миграционный отток населения часто является признаком низкого уровня жизни населения в регионе исхода. Для выявления рисков в этой сфере предлагается использовать показатели соотношения с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов, среднемесячной начисленной заработной платы, среднего размера назначенных пенсий.

Учитывая то обстоятельство, что наличие собственного благоустроенного жилья

служит важным фактором закрепления населения на определенной территории (например, так наряду с другими мерами решается проблема кадрового обеспечения экономического развития сельских территорий), для оценки жилищных условий населения предлагается использовать следующие показатели: «Общая площадь жилых помещений в расчете на душу населения», «Удельный вес аварийного жилья», «Удельный вес населения, состоящего на учете в качестве нуждающихся».

Таким образом, сформирована система из 32 показателей, в основе которой лежат показатели состояния экономической безопасности страны, поскольку многие угрозы формируются на уровне регионов – таких показателей 12. В перечень показателей для оценки экономической безопасности приграничного региона включены также 3 показателя, используемые для измерения достижения национальных целей развития.

Учитывая геостратегический статус приграничных регионов предлагается расширить этот перечень и внести в методику оценки экономической безопасности еще 17 показателей, характеризующих экономический потенциал территории, развитие перспективных видов экономической деятельности, демографическую ситуацию, уровень жизни населения, инвестиционную привлекательность территории, инновационную активность хозяйствующих субъектов, кадровый потенциал экономики, развитие малого бизнеса, сотрудничество с сопредельными странами.

На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации степень риска предложено оценивать по степени отклонения региональных значений от среднероссийского уровня, поскольку этот уровень формируется под воздействием меняющихся условий хозяйствования, и по этой причине не требуется пересмотр пороговых значений с течением времени. В то время как пороги, установленные конкретным числовым значением, быстро теряют свою актуальность, например, в 2018 г. Е.С. Митяковым было предложено пороговое значение по уровню инфляции в 6% в год [5], но уже в 2019 г. Банк России установил цель по данному макроэкономическому показателю на уровне 4% в годовом исчислении [6]. Кроме того, такой подход к установлению пороговых значений позволяет проводить сравнение между регионами.

Для оценки уровня риска предлагается использовать категории риска, выделяемые

при организации государственного контроля – чрезвычайно высокий, высокий, значительный, средний, умеренный, низкий [13].

Поскольку решение задачи обеспечения национальной безопасности России за счет социально-экономического развития геостратегических территорий, к которым относятся и приграничные регионы, возможно только при опережающем развитии этих территорий, предлагается установить следующие критерии оценки:

- отклонение на 1–5% в лучшую сторону – низкий уровень опасности
- уровень риска,
 - соответствие регионального значения оцениваемого параметра среднероссийскому уровню квалифицируется как умеренный уровень опасности,
 - отклонение на 1–5% в худшую сторону – средний уровень риска,
 - отклонение на 6–10% в худшую сторону – значительный уровень риска,
 - отклонение на 11–15% в худшую сторону – высокий уровень риска,
 - отклонение на 16% и более в худшую сторону расценивается как чрезвычайно высокий уровень риска.

Что касается частоты измерений, то мы считаем целесообразным осуществлять оценку экономической безопасности регионов в зависимости от категории риска: чрезвычайно высокий риск – 1 раз в полгода, высокий риск – ежегодно, значительный и средний риск – 1 раз в 3 года, умеренный и низкий риск – 1 раз в 5 лет.

Как отдельную угрозу экономической безопасности следует рассматривать качество информационного обеспечения органов государственного управления, позволяющее полно и объективно оценивать ситуацию и принимать адекватные решения. Такая оценка должна лежать в основе комплекса специальных мер государственной поддержки социально-экономического развития приграничных территорий в том случае, если из-за периферийного положения таких регионов их возможности для устойчивого развития территорий, в том числе за счет приграничного сотрудничества, ослаблены [4].

Таким образом, предлагаемый подход к анализу состояния социально-экономической системы приграничного региона с позиции экономической безопасности позволит оценить экономический потенциал территории, развитие перспективных видов экономической деятельности, демографическую ситуацию, уровень жизни населения, инвестиционную привлекательность территории, инновационную активность хозяйствующих субъектов, кадровый потенциал экономики, развитие малого бизнеса, сотрудничество с сопредельными странами, что станет основой для принятия своевременных и адекватных управленческих решений по нейтрализации/уменьшению негативных последствий угроз, способных дестабилизировать ситуацию в регионе и негативно сказаться на экономической безопасности страны.

Список используемых источников:

1. *Глуштенков И.В.* Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов Росс: Автореф. дисс. канд. наук. М., 2016. 29 с.
2. *Дарькин С.М.* Обеспечение экономической безопасности трансграничных регионов России: автореф. дис. ... канд. эконом. наук, 2004. 32 с.
3. Исполнение бюджета 2020 / Официальный сайт. URL: <https://ach.gov.ru/audit/13481> (дата обращения: 12.10.2021).
4. *Кузнецов А.В., Кузнецова О.В.* Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 4. С. 59.
5. *Митяков Е.С.* Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России: дис. ... доктора эконом. наук / Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2018. 360 с.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики Российской Федерации на 2019 г. и период 2020 и 2021 годов. (утв. Банком России) / Консультант плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309734/ (дата обращения: 12.10.2021).
7. Послание Президента Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 12.10.2021).
8. Распределение кураторов в кабмине для 10 отстающих регионов России осталось прежним / ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7907465> (дата обращения: 12.10.2021).
9. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.

10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 12.10.2021).
11. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 20.05.2021).
12. Тимошко А.М. Основные направления повышения эффективности сбалансированного устойчивого развития экономики региона: дис. ... канд. эконом. наук. Курский государственный университет, 2012. 223 с.
13. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» / Консультант плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/8d5291a9c93fe43e18e2ab021445409d4bbe65a7/ (дата обращения: 12.10.2021).
14. Феофилова Т.Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: дис. канд. эконом. наук. Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2014. 451 с.
15. Экономическая безопасность регионов России: монография / под ред. В.К. Сенчагова. Нижний Новгород: Растр-НН, 2012. 254 с.
16. Экономическая безопасность регионов России: монография / под ред. В.К. Сенчагова. Нижний Новгород: Растр-НН, 2014. 299 с.
17. Dianov D.V., Suglobov A.E., Kuznetsova E.I., Rusavskaya A.V., Minakov A.V. Statistical Toolkit for Assessing the Financial Security of Regions // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Т. 7. № 3. Special Issue 15. Pp. 230–232.
18. Малолетко А.Н. Концепция экономической безопасности развития системы высшего образования России. Смоленск, 2009. 344 с.
19. Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е. Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятий гостиничного бизнеса в условиях внедрения инноваций // Инновационное развитие экономики. 2013. № 4-5 (16). С. 155–158.
20. Сафин М.И., Морозова Н.И. Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.

References:

1. Glustenkov I.V. Formirovanie ehffektivnoj sistemy ehkonomie-skoj bezopasnosti regionov Ross: Avtoref. diss. kand. nauk. M., 2016. 29 s.
2. Dar'kin S.M. Obespechenie ehkonomie-skoj bezopasnosti transgra-nichnykh regionov Rossii: avtoref. dis. ... kand. ehkonom. nauk, 2004. 32 s.
3. Ispolnenie byudzheta 2020 / Ofitsial'nyj sajt. URL: <https://ach.gov.ru/audit/13481> (data obrashheniya: 12.10.2021).
4. Kuznetsov A.V., Kuznetsova O.V. Izmenenie roli prigranichnykh regionov v regional'noj politike stran ES i Rossii // Baltijskij region. 2019. Т. 11. № 4. S. 59.
5. Mityakov E.S. Razvitie metodologii i instrumentov monitoringa ehkonomie-skoj bezopasnosti regionov Rossii: dis. ... doktora ehkonom. nauk / Nizhegorodskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. R.E. Alekseeva, 2018. 360 s.
6. Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki Rossijskoj Federatsii na 2019 g. i period 2020 i 2021 godov. (utv. Bankom Rossii) / Konsul'tant plyus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309734/ (data obrashheniya: 12.10.2021).
7. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 21 aprelya 2021 g. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (data obrashheniya: 12.10.2021).
8. Raspredelenie kuratorov v kabmine dlya 10 otstayushhikh regionov Rossii ostalos' prezhnim / TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7907465> (data obrashheniya: 12.10.2021).
9. Regiony Rossii. Sotsial'no-ehkonomie-skie pokazateli: Stat. sb. / Rosstat. M., 2020. 1242 s.
10. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na pe-riod do 2025 goda (Utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (data obrashheniya: 12.10.2021).
11. Strategiya ehkonomie-skoj bezopasnosti RF na period do 2030 goda. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (data obrashheniya: 20.05.2021).

12. *Timoshko A.M.* Osnovnye napravleniya povysheniya ehffektivnosti sbalansirovannogo ustojchivogo razvitiya ehkonomiki regiona: dis. ... kand. ehkonom. nauk. Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2012. 223 s.

13. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 248-FZ (red. ot 06.12.2021) «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i munitsipal'nom kontrole v Rossijskoj Federatsii» / Konsul'tant plyus http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/8d5291a9c93fe43e18e2ab021445409d4bbe65a7/ (data obrashheniya: 12.10.2021).

14. *Feofilova T.YU.* EHkonomicheskaya bezopasnost' v obespechenii razvitiya sotsial'no-ehkonomicheskoy sistemy regiona: teoriya i metodologiya: dis. kand. ehkonom. nauk. Sankt-Peterburgskij universitet MVD RF, 2014. 451 s.

15. EHkonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: monografiya / pod red. V.K. Senchagova. Nizhnij Novgorod: Rastr-NN, 2012. 254 s.

16. EHkonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: monografiya / pod red. V.K. Senchagova. Nizhnij Novgorod: Rastr-NN, 2014. 299 s.

17. *Dianov D.V., Suglobov A.E., Kuznetsova E.I., Rusavskaya A.V., Minakov A.V.* Statistical Toolkit for Assessing the Financial Security of Regions // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. T. 7. № 3. Special Issue 15. Rp. 230–232.

18. *Maloletko A.N.* Kontsepsiya ehkonomicheskoy bezopasnosti razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya Rossii. Smolensk, 2009. 344 s.

19. *Maloletko A.N., Maloletko N.E.* Problemy obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij gostinichnogo biznesa v usloviyakh vnedreniya innovatsij // Innovatsionnoe razvitie ehkonomiki. 2013. № 4-5 (16). S. 155–158.

20. *Safin M.I., Morozova N.I.* Formirovanie innovatsionnoj sistemy kak faktor uskoreniya ehkonomicheskogo rosta na regional'nom urovne // Open-Science. 2021. T. 3. № 2. S. 55–59.

Материал поступил в редакцию: 25.10.2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

- Набиева А.Р.
Роль сельхозпроизводителей различных форм в экономической и продовольственной безопасности России _____ 3
- Соболев А.В.
Потребительский кооператив: особенности, сущность и значение _____ 13
- Морозова Н.И.
Пространственная организация объединений в сфере агропромышленного комплекса – основа обеспечения продовольственной безопасности страны и возрождения системы потребительской кооперации _____ 24
- Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д.
Расширение ассортимента продукции и развитие новых форм ее продвижения предприятиями потребительской кооперации _____ 30
- Маслова Е.Л.
Ценности и принципы потребительской кооперации и интересы пайщиков _____ 38

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

- Зубарева Е.В., Борисова Э.Н.
Перспективы аутсорсинга учетных процессов в российской практике _____ 47
- Черникова Л.И., Мелихов К.С.
Анализ собственного капитала публичной компании на примере United Company RUSAL Plc _____ 55
- Даринская В.В.
Эволюция концепции контроллинга _____ 64
- Зотова Е.В., Дворецкая Т.В., Скворцова М.А.
Экономическая устойчивость как функциональная составляющая сбалансированной карты стратегических показателей организации _____ 71
- Оганян В.А.
О сущности экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов _____ 80

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Каурова О.В., Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Ткач А.В.
Развитие овощеводства в различных организационно-хозяйственных формах экономических регионов России _____ 89
- Глотко А.В., Шелковников С.А., Кузнецова И.Г., Ключева И.С.
Развитие малого бизнеса как неотъемлемый элемент развития кооперации аграрного сектора _____ 98

<i>Лукомец А.В.</i> Экономика производства и развитие рынка сои в России _____	106
<i>Максаев А.А., Нечитайлов А.С., Жукова О.И., Жуков А.С.</i> Место отрасли овощеводства в организационно-экономической сфере логистики при формировании продовольственных ресурсов _____	114
<i>Михайловский А.А.</i> Перспективные направления развития градообразующего предприятия Забайкальского края по «ППГХО» в условиях неустойчивых цен на рынке природного урана _____	122
<i>Санду И.С., Буторин С.Н., Рыженкова Н.Е.</i> Формирование и развитие инвестиционно-инновационной кооперации в аграрном секторе экономики региона _____	129
<i>Шамсутдинова М.Р.</i> Методология типологизации регионов с позиции оценки инвестиционного потенциала развития _____	138
<i>Толкунов В.А.</i> Система показателей диагностики экономической безопасности приграничного региона _____	145

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

- A.R. Nabieva
The role of agricultural producers of various forms in the economic and food security of Russia — 3
- A.V. Sobolev
Consumer cooperative: features, essence and meaning _____ 13
- N.I. Morozova
The spatial organization of associations in the field of the agro-industrial complex is the basis for ensuring the country's food security and the revival of the system of consumer cooperation _____ 24
- E.Y. Alekseycheva, M.D. Magomedov
Expansion of the product range and development of new forms of its promotion by consumer cooperation enterprises _____ 30
- E.L. Maslova
Values and principles of consumer cooperation and interests of sharers _____ 38

ECONOMIC MECHANISMS OF MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS

- E.V. Zubareva, E.N. Borisova
Prospects for outsourcing accounting processes in Russian practice _____ 47
- L.I. Chernikova, C.S. Melikhov
Analysis of the equity of a public company on the example of United Company RUSAL Plc _____ 55
- V.V. Darinskaya
The evolution of controlling concept _____ 64
- E.V. Zotova, T.V. Dvoretzkaya, M.A. Skvortsova
Economic sustainability as a functional component of a balanced organization strategic performance map _____ 71
- V.A. Oganyan
About the nature of the economic security of sole proprietors through the use of their intellectual assets _____ 80

REGIONAL AND INDUSTRY ECONOMIES

- O.V. Kaurova, A.N. Maloletko, E.I. Balalova, A.V. Tkach
Development of vegetable growing in various organizational and economic forms of the economic regions of Russia _____ 89
- A.V. Glotko, S.A. Shelkovich, I.G. Kuznetsova, I.S. Klyueva
Small business development as an element of agricultural sector cooperation development _____ 98
- A.V. Lukomets
Economics of production and development of the soybean market in Russia _____ 106

<i>A.A. Makshev, A.S. Nechitailov, O.I. Zhukova, A.S. Zhukov</i> <i>The place of the vegetable growing industry in the organizational and economic sphere of logistics in the formation of food resources</i> _____	114
<i>A.A. Mikhailovsky</i> <i>Promising directions of development of the city-forming enterprise of the Trans-baikal territory for PPGHO in conditions of unstable prices on the natural uranium market</i> _____	122
<i>I.S. Sandu, S.N. Butorin, N.E. Ryzhenkova</i> <i>Formation and development of investment and innovation cooperation in the agricultural sector of the region's economy</i> _____	129
<i>M.R. Shamsutdinova</i> <i>Methodology of typologization of regions from the perspective of assessing the investment potential of development</i> _____	138
<i>V.A. Tolkunov</i> <i>System of indicators for diagnosing the economic security of the border region</i> _____	145

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»**

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики**

№ 4 Октябрь-Декабрь 2021 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодряк*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов
может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора
экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 23.12.2021. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 19,75 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33

© Российский университет кооперации, 2021